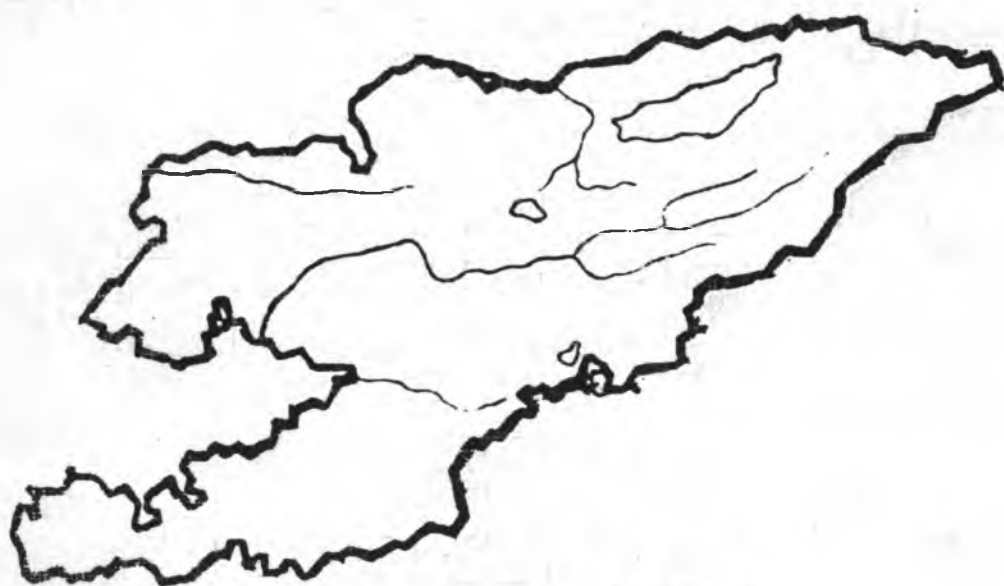

ISSN 1694-5700

КЫРГЫЗСТАН **тарыхынын маселелери**

ВОПРОСЫ **истории Кыргызстана**

3
2008

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР
АКАДЕМИЯСЫ**

ТАРЫХ ЖАНА МАДАНИЙ МУРАС ИНСТИТУТУ

**КЫРГЫЗСТАН
ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

илимий журнал

жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА**

научный журнал

выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
входит в перечень ведущих рецензируемых изданий

№ 3

БИШКЕК – 2008

Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз караштарын сөзсүз түрдө чагылдырат дегенге болбойт.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения института Истории и культурного наследия НАН КР, а также редакции журнала.

РЕДАКЦИЈАЛЫК КОЛЛЕГИЈА

БАШКЫ РЕДАКТОР

А. Джуманалиев

А.А. Асанканов, Т.И. Асанов, Т.Д. Джуманалиев,
Дж.Дж. Джунушалиев, А.З. Жапаров, К.К. Каракеев,
О.К. Каратаев (*башкы редактордун орунбасары /
заместитель главного редактора*),
А.Э. Кубатова (*жооптуу катчы / ответственный секретарь*),
З.К. Курманов, Э.Ж. Маанаев, Т.Т. Машрапов,
Т.Н. Өмүрбеков, Ч.А. Абыкеев, А.С. Ормушев, Ө.Ж. Осмонов,
В.М. Плоских, Д.Б. Сапаралиев,
Т.И. Старусева (*башкы редактордун орунбасары /
заместитель главного редактора*),
К.Ш. Табалдиев, К.И. Ташбаева, Э. Турганбаев.

ЭЛ АРАЛЫК РЕДАКЦИЈАЛЫК КЕҢЕШ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.Х. Абусейитова (Казахстан), Р. Дор (Франция),
Макелек Өмүрбай уулу (Кытай), В. Фурньо (Франция),
А.А. Улунян (Россия)

МАЗМУНУ СОДЕРЖАНИЕ

ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ КЫРГЫЗДАР КЫРГЫЗЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Турганбаев Э.

V–IX кылымдардагы Талас – Сыр-Дарыя аймагындагы
кыргыздар жана алардын этногенези 6

Асанов Т.И., Эсеналиева Г.О.

Проблемы истории кыргызов и Кыргызстана
в исследованиях Омуркула Караева 29

КЫРГЫЗСТАН XIX–XX кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX–XX вв.

Ураимов У.Н.

Из истории народного образования в Кыргызстане
во второй половине XIX – нач. XX вв. (По архивным данным) 45

Турдалиева Ч.Дж.

Западные путешественники о социально-политической жизни
кыргызов (XIX – нач. XX вв.) 55

Карыева А.К.

Кыргыз коомундагы өзгөрүүлөрдүн жазгыч акындардын
көз караштарына тийгизген таасирлери 60

КЫРГЫЗСТАН XX–XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XX–XXI вв.

Джунушалиева Г.Д.

Железнодорожное строительство Кыргызстана
в годы Великой Отечественной войны 66

Абдуллаева К.

Государственная деятельность Т. Кулатова в годы
Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) 71

Старусева Т.И.

Роль Т. Кулатова в государственном строительстве
Кыргызстана (1947–1978 гг.) 74

БОРБОРДУК АЗИЯ ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нурсултанова Л.Н.

Нефтегазовая промышленность Казахстана в 1991–2001 гг. 78

Тажиббаев М.К.

Социально-культурное развитие Казахстана (20-30-е гг. XX века):

Исторический анализ 83

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Петров К.И.

Очерк происхождения киргизского народа

Глава IV. Движение кымакско-кыргызских, кыпчакских

и монгольских племен на Тянь-Шань и сложение

киргизской народности в XIII-XV вв. (окончание) 88

Сулайманова А.Т.

«Балбал» термининин мааниси жана байыркы түрк

скульптураларынын кыргызча аталыштары 100

Аалиева Н.К.

Кыргыздардын экологиялык маданияты тарыхый-этнографиялык

өнүттө 113

Садырова З.Т.

Этномаданий алакалардын түрк цивилизациясындагы ролу 119

РУССКИЙ МИР

Скринник В.М.

«Русский мир» как социокультурный феномен 126

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Акматалиев Т.А.

Подлинная история Ак-Моор 132

РЕЦЕНЗИИ

Жоробеков Т.

Труд, посвященный современной истории Кыргызстана 140

Каракеев К.К., Плоских В.М.

Об экономике глазами академика Т. Койчуева 144

Асанов Т.И.

Учебное пособие Джуманалиева Т. Д.

«Хрестоматия по древней и средневековой истории

Кыргызстана» 147

ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ КЫРГЫЗДАР КЫРГЫЗЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Э. Турганбаев

V-IX КЫЛЫМДАРДАГЫ ТАЛАС – СЫР-ДАРЫЯ АЙМАГЫНДАГЫ КЫРГЫЗДАР ЖАНА АЛАРДЫН ЭТНОГЕНЕЗИ

Тарых илиминин милдети өткөндөрдү так тизмектеп туруу менен кошо, ошол өткөн окуялардын башталышына эмне түрткү болгонун жана анын жыйынтыгы эмне менен аяктаганын далилдеп берүү болот. Анткени, бир окуя экинчи бир окуянын жаралышына түрткү берет, б.а. өзүнүн өнүгүү этабы жагынан кандайдыр бир логикага сөзсүз баш ийиши керек. Ал, бир гана адамдын субъективдүү көз карашын чагылдырбай, тигил же бул тарыхый окуя бир нечелеген далилдүү фактыларды келтирүү менен калыбына келет. Илим жалгыз гана бир элдин (өлкө, мамлекет) башынан өткөн тарыхы менен эле чектелип калбайт.

Ошондой маселелердин бирине кыргыз элинин чыгышы, калыптанышы жана өнүгүү (генезис) маселелери кирет. Анткени, ал маселе жалгыз гана кыргыз элин эмес – территориялык жактан бүтүндөй Борбордук Азия менен Сибирдин түштүк, түштүк-батышын кучагына толук камтып жаткандыктан, бир нече улут, өлкөлөрдүн тарыхына тиешелүү маселе. Ошондуктан, азыркы мезгилге чейин бул маселе боюнча бирдиктүү көз караштын жоктугу мыйзам ченемдүү көрүнүш. Эми, бул жөнүндө көптөгөн тарыхтар жазылып, бир-бирине карама-каршы бир нече көз караштар сунушталып келген. Аларга мисал кылып, мурунку окумуштуулардан В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, Н.А. Аристов, С.М. Абрамзон сыяктуу, кийинкилерден өзгөчө К.К. Петров, Ө. Караев, Ю.С.Худяковдордун изилдөөлөрүн келтирүүгө болот (аталган окумуштуулардын эмгектеринин ар бирин талдоого алуу үчүн өтө чоң эмгек керек, ошондуктан биз алардын аттарын гана атап өттүк). Алардын көбү кыргыздардын келип чыгышын Тяньшандын чыгыш аймагы (м., Н. Аристов, Ө. Караев, ж.б.) менен Енисей жана анын түштүгүнө (В.Бартольд, К. Петров, ж.б.) байланыштырышат. Тилекке каршы, аттары аталган окумуштуулар өз кесиптерине жараша ар кимиси дээрлик перс, араб жана кытай жана археологиялык маалыматтарга гана таянып келишкендиктен, кыргыздардын тарыхый, оозеки фольклорунда сакталып калган көптөгөн маанилүү окуялар өз баасын жетиштүү түрдө ала элек. Тагыраак айтканда, жогорудагы окумуштуулардын эмгегине таянуу менен кээ бир маанилүү окуялардын болгонун, же болбогонун так аныктоо үчүн негиздүү суроолорго кесе жооп берүү мүмкүн эмес. Ал эми кытай, араб, перс булактарын да абдан так деп, же биз аларды туура мааниде чечмелей алдык деп да кесе айтууга

Турганбаев Элебай – КР УИА илимий кызматкери.

али эрте. Анткени, “Кытай ж. б. Ыраакы Чыгыш авторлорунун билдирүүлөрүндө бир эле элди ар башка аттар менен атоолор, же тескерисинче бир жерде ар кандай убакта жашаган ар кайсы элди бир эл катары санаган учурлар да кездешет...”¹ Анын үстүнө кээ бир араб жазма маалыматтары (IX-X к.) айрым кыргыз урууларын болжол менен Таластан (Тулас) баштап, Ысык-Көл жана “кимактар” менен чектеш Алтайга (Кандаурбаги) чейин чачкын жайгаштыра беришет. Тактап айтканда: тогузгуздар Чин өлкөсүнүн батышы, Тибеттин түндүгүндө жайгашса, кыргыздардын бир бөлүгү алардын батышында, дагы бир бөлүгү түндүгүндө, же болбосо алардын (тогузгуздардын) бардык чек арасын жээктей орун алышкан.²

Ал эми кытай хроникаларына гана таянсак, анда кыргыздар көбүнчө Енисей дарыясына жакын жерлерге жайгашкан деп түшүнүүгө туура келет. Чынында, качан бир уруу күчкө толуп, аларга коркунуч туудура баштаган кезде гана алар кытай хроникаларында көрсөтүлө баштайт. Демек, аларда Борбордук Азиянын батышы толук чагылдырылган эмес деп эсептөөгө болот. Ошондой болсо да, көпчүлүк учурда аларда имиш-имиш билдирүүлөргө жол берилип, натыйжада айырмачылыктар көп кезигет.³ Бернштам дагы кытайлыктар үчүн дүйнөнүн төрт тарабы ушунча окшош экенин, ошондуктан алар өзүлөрүнүн түштүк-чыгыш, түштүк-батыш чек араларын иш жүзүндө түштүк деп белгилешкенин жана көрсөтүлгөн ушул жерлер (Кытайдын түндүк, түндүк-батышы) кыргыз мамлекетинин эмес, кыргыз уруулары тараган жерлер экенин көрсөтүп, бирок кыргыз урууларынын бийлик кылышын өз алдынча, башкача түшүнөт.⁴ Кийинки окумуштуулар гана бул маселени туура баамдай баштады десек болот. “...Биздин оюбузча байыркы гяньгун-кыргыздар б.з.ч. I миң жылдыктын аягы – I миң жылдыктын башында Енисей менен Түндүк-Батыш Монголияда эмес, андан түштүгүрөөк – Чыгыш Түркстанда жайгашкан”.⁵

Кыргыздардын өздөрү болсо көптөгөн объективдүү жана субъективдүү себептер менен өз тарыхын белгилүү бир мөөнөттө оозеки түрдө гана сактап келүүгө аргасыз болушкан. Бирок, аларда азыркы Кыргызстандын аймагы жана Алтай жөнүндө маалымат көбүрөөк айтылып, Енисей болсо азыраак, же анын кабарлары кыргыздар В.Бартольд менен таанышкандан кийин гана пайда болгон (м., В.Солтоноев, Тоголок Молдо). В.В.Бартольд болсо өзүнүн кыргыздардын байыркы мекени Енисей экенине жана кыргыздардын ал жактан Тяньшанга келишин “Тарих-и Рашидинин” автору Мухаммед Хайдар билген эмес деген жеке пикирине таянып, кыргыздар Тяньшандын жергиликтүү эли деген Н.А.Аристовдун көз карашына каршы далил келтирүүгө аракет кылат. Анын ою боюнча эгер кыргыздар бул аймакта байыртадан бери жашаса, анда алар Мухаммед Хайдардын алдында толук мусулман болуп калышмак. Ошондуктан “...кыргыздар кол салып турушкан калмактар менен 1420-жылдары келишип, ...калмактар кайра кетип, кыргыздардын кээ бир уруулары биротоло Тяньшанда калып калышкан”.⁶ Бирок, Мухаммед Хайдардын эмгегинде кептин төркүнү кыргыздардын калыптанышы эмес, тагыраак айтканда алар мурунку мамлекетин кайра калыбына келтирүү үчүн күрөш жүргүзүп жатышканы баяндалат. Эгер кыргыздар Туглук Тимур хан болгондон (1348) кийинки учурларда Моголстанга башка жерлерден келишсе, анда ал окуялар бул эмгекте сөзсүз эскерилмек. Демек, андагы маалыматтар боюнча кыргыздар бул жердин жергиликтүү уруулары болгон деген тыянак чыгат.

Ошондуктан, “Бул элдерге (Сибир менен Борбордук Азия – Т.Э.) тийиштүү илимий маселелердин ичинен негизгиси – ал элдердин түзүлүшү, андан ары калыптанышы, б.а. этногенез маселеси эң жооптуу болуп эсептелет. Бул маселелерди чечүү үчүн илимий чөйрөдө мурун колдонулуп келген жана келечекте табыла турган бардык булактар менен маалыматтарды – археология, антропология, этнография илими менен бирге фольклордук, лингвистикалык, акырында жазма (тарыхый) маалыматтарды да пайдалануу зарыл”.⁷ Кийинки тарыхчылардын милдети алардын баарын (м., “Манас” эпосун ж.б. санжыраларды) жомок деп санабай, аларды башка тарыхый булактарга салыштырып, тактоодо турат.

Эми, иш жүзүндө бул маселе ошол “Манас” эпосу менен терең байланышкан (тилекке каршы анын кайсыл кылымга тиешелүү экени туура-луу бирдей көз караш жок)⁸. Эмне дегенде, кыргыз тарыхынын узак мезгилдеринин бири ушул эпосто камтылган жана анын ажырагыс бөлүгү болуп эсептелет. Бирок, тарыхчыларыбыз гана эмес, “Манас” эпосун башка – тил, этнография, ж.б. жагынан изилдеген окумуштуулар (м., Б.Юнусалиев, Э.Абдылдаев, И.Молдобаев, Т.Абдыракунов) да кыргыздардын адегенде Алтайга сүрүлүшүн, андан кайра өз жерине көчүшүн, же болбосо эмне үчүн Манас “байыркы жери” – Енисейге (муну “Ээнсай”, “Энесай” деш илимий денгээлибиздин канча төмөн экенин көрсөтүп турат) эмес, баса белгилейли, тескерисинче батышка – болгондо да Иле бою, Каркыра, Ысык-Көл, Соң-Көл, Ат-Башы, Тогуз-Торо ж.б. сыяктуу белгилүү жерлердин ичинен жалгыз гана Таласка көчүп келди деген суроого жооп издешипейт. Алар негизинен Манас баатырдын тушу, же андан кийинки мезгилдеги маселелерди талдоого алуу менен гана чектелишкен. Натыйжада Манас туулгандан мурунку окуялар чындап изилдөөгө алына элек. Мисалы, “...ата-бабасынын жери Анжыян, Алайга көчө турган болот (буларды атайын белгиледик – Т.Э.). Айдаркан баштаган казактар Каркыра аркылуу Жылдызга карап, Сарыаркага көчүшөт. Үрбү баштаган кыпчактар Баркөл, Керкөлдү басып, Чүйдүн башы Кеминге келет. Кошойдун кенеши боюнча Манас Таласка келип конот”.⁹ Эпосто кандайдыр бир кыйын абал болсун, элдин үмүт-тилеги, ой-пикири эргүү менен даңазаланган өзгөчө ажайып кооз жер кыргыздардын өлкөсү – Таласты сөзсүз түрдө киндик каны тамган жер деп айтылат. Ошондуктан, Алтайда туулган Манас элин баштап Таласка келет. Атасы Манас, жери Талас экенин билген Семетей да Букардан кайтат...¹⁰ Бардык маселенин түйүнү ушул жерде. Анткени, кыргыз элинин калыптанышын канча изилдесек (тескерисинче, изилденбесе деле), акыры бир күнү жөнөкөй логика аркылуу бул суроого этнограф ж.б. эмес, тарыхчылар түз жооп бериши керек. Жооп болсо бирөө гана, ар ким киндик каны таамп, туулган жерин издейт.

Чынында өз тарыхын билбеген бир дагы улут жок. Болгону анын бизге чейин кандай абалда жетиши (жазуу, же оозеки жүзүндө) менен тыгыз байланышкан. Алардын бирине Улуттук Илимдер академиясында сакталуу турган айтылуу манасчы Балыкооздун (Бекмурат Кумар уулу) санжырасын киргизүүгө болот.¹¹ Тилекке каршы, анын санжырасы толук эмес, болгону арабдар келгенге (VIII к.) чейин кыргыздар, алардын орун алган жерлери жана “Манас” эпосу башталар алдындагы окуялар жөнүндө кыскача, үстүртөдөн айтылат. Маанисине караганда ал “Манас” эпосу менен байланышып, кыргыздардын тарыхын баштан-аяк камтыган. Бирок, XIX к. ислам дининин фанатиктеринин жүргүзгөн үгүт иш-

терине байланыштуу көп айтылбай калган. Муну санжырачынын өзү "...Толуп турган кезегим. Бир күнү Азирет Аалынын тукумунун деп, Азизкожо деген эшен келди. Хан Ажыбек; Балык балам, ырдап бер эшенге, Оторкандан баштап, Манаска чейин деди. Соктуруп, жогорку ырларды айтып, Манаска келип, Манасты айтып, эшендерди кошо айтып, ...мурунку ырларды жакшы укпай отурду эле, кийин мусулман дини киргендеги хандарды айтканымда, абдан кулагын салып укту. Азизкожо эшен: ырчы, сиз мындан кийин мусулман динине кирбеген хандарды – элдерди айтып жүрүүчү болбо. Мусулман болгон, ислам дини үчүн урушкан, талашкан хандарды – элдерди айтсаң чоң соопко каласың. Жанын жанаты болосун. Мухаммед пайгамбар, Азирет Аалы шери – кудааны кошуп айтсаң деди. Мурунку бутпарас болгон хандарды, элдерди айтсаң каапыр болосуң, күнөкөр болуп, жанын тозок болады деди эшен. Ошондон кийин эле коркуп, коюп калбадымбы" – деп эскерген. Анын үстүнө Кыргыз УИАсынын кол жазма фондусуна өткөрүлгөн боюнча (Акылбеков Алымбек, Алымбеков Тургунбектер тарабынан жазылып калган) сакталган эмес. Мунун толук вариантын акыркы жолу санжыра изилдөөчү С. Закиров пайдаланган.

Эң өкүнүчтүүсү, башка, кийинки мезгилдерге байланыштуу айтылган санжыралар сыяктуу эле ал окуялар кайсыл жылдарда өткөнү так көрсөтүлбөйт жана аны башка даректер менен салыштырууда оор кыйынчылыктар жаралат. Анын хронологиясын араб экспанциясына салыштыруу менен гана болжолдоп аныктоого болот. Калган кемчиликтери бардык эле манасчыларга тиешелүү. Мисалы, "Манас" айтуучулардын баары эле Манастын ата-бабаларын бирдей атай алышпайт. Оозеки санжыранын эң башкы кемчилиги мына ушунда. Бир эсептен, канча кылымдардан бери ооздон-оозго өтүп, айтылып келе жаткандыктан ал адамдардын аты-жөнүн толук бойдон эске сактап калуу өтө кыйын, ошондуктан кээ бирлеринин орундары алмашылып калышы мүмкүн экендиги эске алынышы керек. Ошондой болсо да, көптөгөн окуялар өз мазмуну боюнча кол жазмаларда калган тарыхый баяндар менен тыгыз байланышкандыктан, аларды таптакыр танып салууга болбойт.

Түздөн-түз санжырага кайрылсак, анда кыргыздар Алтайга сүрүлөөрдөн мурун (же, Манаска чейин) Талас, Фергана өрөөнүнөн баштап, Сыр-Дарыянын төмөнкү агымына чейин турушкан:

“...Сырдын боюн жайлаган, сыдыра бээ байлаган,
Үйү сайын бозо бар, чогулушкан жоро бар,
Жоро сайын бийи бар, чоко (ортосуна ? – Т.Э.)
салган ордо (атайы белгиледик) бар,
Кыргыз, кыпчак, курама, мангыт [деген] эли бар.
Кыргыздан чыккан Ороз деген беги бар,
Сырдын боюн гүлдөткөн, ордо салып түрдөткөн...”

Санжырада 19 уруу коңурат, 12 ата угуз (“огуз”, “өгүз”) делип, жалпы урааны «угуз» болгон кыргыз, казак, кыпчак, курама, мангыт, тайчык, жедигер, ногой, кытай, катаган, калча, ж.б. уруулар айтылат.

Эми, буга чейин бул маалыматка кыргыз тарыхчылары тарабынан түз маани берилбей келиши, аны башка (жогорудагы араб, перс, же кытай) жазма булактар менен салыштырууга байланышкан деп эсептөөгө болот. Анткени, аларда кыргыздарга тиешелүү бир да этнос айтылбай, үстүртөн караган кишиге сөз жалаң гана түрктөр жөнүндө жүргөндөй сезилет. Же

болбосо, арабдардын келишине чейин огуз, түрк тилинин жалпылыгы (бардык уруулардын ушул тилде сүйлөшү) көңүлгө алынбай келген. Башкача айтканда: "...ал эми түрктөрдү алсак, анда тогузгуз, хырхыз, кимак, гузз (огуз, угуз) жана хазлаждардын (карлук) тили бир, алардын ар бири бири-бири менен түшүнө алышат. Ал эми Син (Кытай) жана Туббет (Тибет) жерлеринде жашаган элдердин тили беркилердин (түрктөрдүн – Т.Э.) тилинен айырмаланып турат" жана "...кимактардын өлкөсү хазлаждардын түндүгүнөн орун алып, гузз, хырхыздардын жана саклабдар (славян) жашаган аймактардын ортосунан орун алган" деп эскертилген маалыматтарды биздин окумуштуулар анча эске албайт. IX-X к. славяндар (орус) Жогорку Волганын оң жээгинде, кимактар Урал, Иртыштын жээктеринде болсо, анда кыргыздар Волганын Каспийге куйган жерине чейин турган болуп калат. Булар болжол менен 930–933-жылдары жазылган Истахринин эмгегинде (*Китаб Масалик ал-Мамалик*) калган. Ал өз кезегинде 920-жылдары жазылган Абу Зайда Балхинин географиялык маалыматтарын пайдаланган.¹² Демек, VIII–IX кылымдарга чейин кыргыздар славяндар менен да чектеш болушкан. Албетте, монголдордун чабуулунун тушунда бул жактагы көптөгөн огуз, түрк уруулары жок болду, бирок алардын үстөмдүгүнөн кутулгандан кийин орустар казактарды кайрадан "кыргыз" деп таанышы мыйзам ченемдүү болуп чыгат. Ал эми монгол хандары турган жерлерди (Алтынордо, Акордо, Көкордо ж.б., кийинки казактардын Үч жүзүн да) "ордо" деген кыргыздын сөзү менен атоо да ушул мезгилдерден башталышы мүмкүн.

Марвази (XI–XII к.) боюнча түрктөрдүн талаасы Мавераннахр, Хорезм жерлери менен чектешет жана кыргыз, кимак, гуз (буга тогуз-гуз, уйгурларды кошот), карлук, печенег (баджанак), кыпчак (хифджак) хазар, мадьярларды түрктөргө киргизет. "Кыргыздар көп сандуу болуп, ...кимактар алардын түндүгүндө" жашайт деп белгилейт.¹³ Кыскасы, тогузгуздар кыргыздарды Кытайдан бөлүп турса,¹⁴ кыргыздар менен кимактар славяндарга чектеш болушкан.

Тилдери (демек уругу) бир болгондуктан карлуктардын тогуз-огуздарга кошулуп кеткен учурлары да белгилүү.¹⁵ Таншуда "...Хягас мурун (б.з. 648-ж. чейин –Т.Э.) күчтүү мамлекет болгон; аймак жагынан тукюелерге (түрк) тенелген. Чыгышы Гулигандарга (Байкал деп түшүндүрүлөт), түштүгү Тибет (Чыгыш Түркстан), түштүк-батышы Гэлолуга (карлуктар) чейин созулат. Мурун Сйеяньто уруусуна көз каранды болушкан" дейт.¹⁶ Жөнөкөй сөз менен айтканда кыргыздар буга чейин Байкалдан баштап азыркы Орто Азияда жайгашкан болуп жатат. Бирок, эске ала турган нерсе – гулиган, тибеттиктердин, карлуктардын жашаган жерин так көрсөткөн дарек жок, алар ар кылымда которулуп, жылып турушкан. В.В. Бартольд дагы кыргыздардын жери так көрсөтүлбөгөнүн эскертет.¹⁷ Ошондуктан, кытай хроникаларын көпчүлүк учурда жалпы элге арналган тарых эмес, бир киши (м., хан, император) үчүн жазылган билдирүү (отчет, донесение) катары баалоо туура. Анын үстүнө, бул маалыматтарды биздин бүгүнкү күнгө салыштырып карап көрсөк, анда азыркы кыргыздар саяк, солто, сарбагыш, кушчу, саруу, ж.б. көптөгөн урууларга тарап, алар турган жерге келип сурамжылаган кишиге адегенде эле өз уруусунун атын айтат (же, анын кыргыз экени ансыз деле түшүнүктүү). Экинчи жагынан В. Бартольддун болжолуна таянсак, түрктөр (түрк-тукюе жөнүндө кабарлар биринчи жолу б.з. VI кылымдан баштап кезигет) огуздардын

бир бутагы болуп калышы мүмкүн.¹⁸ Муну менен түрктөрдүн кыргыздардан (огуз) кечирээк пайда болушу¹⁹ дагы бир жолу такталып жатат. Үчүнчүдөн, салт боюнча башында кыргыз, түрк, түргөш – ушул үч эл гана хан (каган) шайлай алышкан.²⁰ Демек, Борбордук Азиядагы империялар адегенде ушул үч эл тарабынан түзүлгөн.

Эн кызыктуусу, белгилүү археолог, тарыхчы Н. Бернштам (1910–1956) башка бир белгилүү чыгыш таануучу, окумуштуу П. Пеллього таянып, ушул “угуз” (“огуз”, “өгүз”) деген түшүнүк боюнча абдан жөнөкөй чечмелөө берет. Анда: “...Сүйлөмдүн башында демди ичке алуу – Борбордук Азияда кенен тараган көрүнүш (оозеки түрүндө биринчи тыбыштын жутулуп айтылышы азыркыга чейин кезигет, м., Нарын – Арын, найза – айза, ырахмат – рахмат, ж.б. – Т.Э.). Бул боюнча биз муну “усун” деген терминге салыштырып, кытай транскрипциясындагы *хюсюнь* формасында, андан шартка жараша (түп нускада “мыйзам ченемдүү” – Т.Э.) *кусан* = *кушанга* өтүшөт, ...ферганалык азыркы өзбектерде “өгүз” (түп нускада “бык” – Т.Э.) ” *хюкюз* болуп айтылат. Демек, X тамгасы бул жерде жылчыкчыл үнсүздүн милдетин аткарып, мындай көрүнүш тилдин өнүгүшүнүн алгачкы мезгилине тиешелүү экенин” түшүндүрүп, аягында: “...андыктан, бийликте турган уруу *огуз* деп аталса, анда ал уруунун өкүлү, генеалогиялык тукуму өзүнүн өздүк ысымы менен ошол уруунун атын алып жүрүүгө акылуу, ...демек, гуни урууларынын союзун негиздөөчүсү *Модэнин* теги *Огуз* (угуз, өгүз – Т.Э.) болгон” деп жыйынтыктайт.²¹ Окумуштуунун мындай түшүндүрмөсү биз үчүн өтө маанилүү, анткени усундар менен кошо эле гунидардын (хунн, сюнн) аталышы да ушундай абалга туш келиши мүмкүн, анын үстүнө кыргыздарда ушул X тыбышы ал эмес мусулман динине киргенден кийин да колдонулбайт (м., “хайаван” – айбан, “хайт” – айт). Экинчи жагынан ушул эле жылчыкчыл үнсүздөр башка тилде сөз башына келген кезде өзгөрүлө берет (м., ошол эле Цин – Чин – Чын – Чынмачын – ас-Син – Син, ж.б.). Ошондуктан “огуздун” (угуз, өгүз) кытай иероглифине которулушу чындыкка жакын. Ал эми улам бир империянын пайда болушун кийинки эле кыргыздарга кирген уруулардын табигый өзгөрүүсүнө салыштырып көрүүгө болот. Мисалы, бир кылымда кыргыздын солто уруусу негизинен “бөлөкбай” – “талканга” бөлүнсө, кийинки кылымда “талкан” уругу да өз ара бөлүнүп, “эшкожо”, “канай”, “жайыл”, ж.б. аталып, аларга канайлар үстөмдүк кылышкан. Кытай хроникаларында мындай абал эч качан талданган эмес.

Эми, оозеки жана жазма маалыматтардын көпчүлүгүндө тескерисинче, Корей деңизинен Каспий деңизине чейинки элдердин түпкү атасы Йафеттин уулу Түрк болгон деп божомолдонот. “Түрктүн жетинчи муунунда эгиз балдар – Татар менен Монгол төрөлүп, атасы Илли-хан аларга Түркстанды бөлүп, биринчисине чыгышын, экинчисине батышын берген. Монголдун үчүнчү уулу – Орто Азияны биринчилерден болуп басып алган байыркы кол башчылардын бири Огуз-хан – анын атасы Кара-хан, анын атасы Монгол. Муну перс тарыхчысы Хондемир да эскерткен”. Жогоруда көрсөтүлгөн санжыралардагы Татар менен Монголдун аталышы (м., Абулгазы хандыкы) кийин, Чынгыз хандын тушунда жаралышы мүмкүн экендигине жана гунидардын (угуз, усун, кушан) башында турган Модэ (Модо) ханды кытай кол жазмаларына салыштыруу менен тарыхый негизде Огуз хан деген изилдөөчүлөргө кошулууга болот. Тилекке каршы, Модэ хан жөнүндө маалыматтар жалгыз кытай хроникала-

рында гана кезигет, ошондуктан бизге азырынча алардын кабарын пайдаланып турууга туура келет. Эми, ошол Модэ хандын атасы Кара хандын (кытай хроникасында Томань) тарыхын карасак, анда ал б.з.ч. 220-жыл мурун кытайлыктардын кысымына чыдай албай Ордосту таштап, Хангайдан орун алат. Ушуга байланыштуу кээ бир тарыхчылар кийинки атактуу хандар өз ордосун так ушул жерлерге орнотконун белгилешет.²² Аристов географиялык аталыштарды (Ки-ко + Ци-гу + Чу-си + кыргыз хандыгы) салыштыруу аркылуу түрк уруулары адегенде Алтайда пайда болуп, VI к. алар баш-аягы аябай кенен жана күчтүү мамлекет түзүшкөн²³ деген жыйынтык чыгарат. Мунун негизинде кыргыздардын Алтайга сүрүлүш себебин, же оозеки фольклордо кыргыздардын жери такай Алатоо – Алтай менен айкалышып келишин түшүнө алабыз.

Санжырада айтылган уруулардын структурасына жана алардын тигил, же бул окуяларга катышына карап, болжолдуу түрдө ошол учурдагы кыргыз, коңурат, казак, тайчык, жедигер, кытай, катаган, калча сыяктуу уруулар бир-бирине жакын экенин (булардын ичинде кыргыздар менен коңураттар кийинкилерден көп сандуу болушканын болжолдоого болот), б.а. кыргыздын азыркы оң, же сол урууларынын бири сыяктуу болушканын, калган курама, мангыт, ногойлор андан бир аз арыдан, кыпчактар (булар эң көп сандуу) болсо алардан да арыраактан тараган деп кароого болот. Кыскача айтканда, аталган уруулардын негизги бөлүгүн азыркы кыргыздар менен салыштырсак жалпы угуз адегенде Долон бийден тараган сыяктуу бир эл болушса (XIV-XV к.), кийин ичкилик, оң-сол, анан кезегинде алар дагы – мисалы, XVI-XVII кылымдагы оң: сарыбагыш, саяк, солто, бугу; сол – кушчу, кытай, саруу, жетиген сыяктуу уруу-урууларга бөлүнүп кетишкен.

Демек, азыркы учурдагы казак, кыргыз, кыпчак, уйгур, ж.б.у.с. түрк тилдүү этностордун түпкү теги байыркы заманда бир болуп (м., угуз, угуз), кылым өткөн сайын алардын ичинен жаңы уруулар пайда болуп, алар дагы улам көбөйүп, күчкө толгондо берки уруулардан бөлүнө баштаган. Анан аларды кайра бириктирүү үчүн бири-бири менен союздар түзүлүп, бир-бирине кол салуулар жана бир хандыкка баш ийдирүүлөр жүргөн. Ошондуктан ал хандыктын аталышы улам жаңы өзгөрүүлөргө дуушар болгону менен анын курамындагы негизги этностор толук жоюлган эмес. “Тунндардын” жаңы уруулары пайда болсо, алар да улам кийинки атасынын атын алып жүрүшү мыйзамдуу көрүнүш (м., “бугу”, “солто”, “сарыбагыш”, ж.б. уруулары улам кийин өз алдынча майда урууларга бөлүнөт, бирок булардын тили жалпы кыргыздардыкы экенин эч ким талаша албайт). Демек, Балыкооздун санжырасындагы уруулардын тилдери тектеш болушун жана алардын урааны да бир – “угуз” экенин жокко чыгарууга болбойт.

Модэ хан өз учурунда Күкүнорлук тангуттарды талкалап (кыргыздардын “Көкөноор” менен тааныштыгы учурунда белгилүү окумуштуу С.М. Абрамзонду да кызыктырган²⁴), атасы кытайлыктарга тарттырып жиберген жердин баарын кайра кайрып, ал эмес императордун өзүнөн салык төлөтүп алып турган. Б.з. 176-жылы ал Жунгария, Түркстан жана “Мауре-эннягарды” [Мавераннахр] басып алат. Ошону менен Пичандан баштап, Персияга чейинки жерлердин баары анын колуна өтөт.²⁵

Санжырада мындан башка да кызыктуу маалыматтар бар. Мисалы, ал “...ай ааламды алган Аланча кан болгондо, 40 сан Крым болгону, ...кой

үстүнө боз торгой жумурткалаганда, аты чуулу Атылакан «атын чыгарам» дегенде, эл оозундагы сөздөр» жана «...ичкенин шекер-чай кылган, кийгенин макмал-шай кылган, Жийделүүбайсын жайлаган, 19 уруулуу коңураттын көңүлдөрүн жай кылган, масакыт (массагет ?) менен искипке (скиф ?), угуздан чыккан берендер, кол баштаган нойондор. Ал берендин жайын айтайын. Самарканды куткарып, Отор шаарын салгандар. Угуз элин куткарган, Оторкандай берендер...” деген сөздөр менен башталат. Бул жерде сөз кыргыздардын (огуздар) адегенде скифтер жана массагеттер менен согушуп (Балыкооздун сабатсыз болгонун эскерте кетели), кийин Крым, Византияга чейин чапканы жөнүндө жүрүп жатат.²⁶ Бул окуялар башка изилдөөлөрдө да эскерилет. “...Иль-хан Бумындын” мурасчы уулу – Кара Ысык хан 553-жылдын башында дүйнөдөн кайтканда, бийлик “Бумындын экинчи уулу Кушуга (кыт. Цзушу) өтөт”. Бийликке Шету (Бичуринде Нету – Т.Э.) келип, ал өз кезегинде “Или-гюлу Ше Мохэ Шаболю-хан” деген титулга ээ болот. Кийин кытайлыктар тарабынан ага “Шаболио (каракчы)” деген ылакап ат берилген. Шаболио хандын тушунда (550–560), же он жылдын ичинде ичинде түрктөр Сары денизден (Кытай) Волгага чейинки көчмөн уруулардын баарын өздөрүнө баш ийдирүүгө жетишет. Булардын мындай экспанциясы дагы жыйырма жылга созулган. Түрктөр адегенде (568-жыл) төрт, анан 576-жылы сегиз дубандыкка бөлүнгөн. “Алардын ханын Менандр Арсила деп атайт. Бул түрктүн Арслан (буларды атайы белгилеп жатабыз – Т.Э.) деген атынын бурмаланганы экенин оңой эле байкоого болот (албетте, Менандр Арсила, Балыкооз Аланча, Л. Гумилев Арслан деп, өз тыбыштары менен айтып жатышат). Түрктөр 570–576-жылдары Түндүк Кавказга чейин жетишкен.²⁷ Демек, санжырадагы Бараккандын уулу Аланча хан (б.а. Шаболио – Т.Э.)” ат үстүнөн түшпөй жүрүп, “масакыт”, “искиптерди” талкалап, “кырк сан Крымды” караткан, тактап айтканда жалпы огуз урууларына кыргыздар басымдуулук кылган. Мисалы, 568–569-жылдары Земарх Таласка чейин келип, кыргыз курамынан бир кызды тартууга алат (Менандр Истеми ханды “Дизавул” деп атаган)²⁸. Демек бул жерде кыргыздар болушу мүмкүн экенин жана византия тарыхчылары эскерген Эктагды (элин тилинде Алтынтоо) Таласка жакын “Ак-таг – Алатоо” деген Н.Аристовдун божомолу туура чыгат.²⁹ Мисалы, логикага ылайык Каратоого жакын сөзсүз Актоо болушу керек, же Алатоо так которулбай, башка тилде “Актоо” деген түшүнүктү бериши мүмкүн. Жогоруда “угуз элин куткарган” деген сөз түрк империясынын (Батыш, Чыгыш) түзүлүшү жана анын кулашы жөнүндө жүрүп жатат деп түшүнүүгө болот. Башкача айтканда, Истеми, Бумын кагандардын тушунда угуздар аларга көз каранды болуп, алардын түрктөшө башташы да ушул мезгилдерге туура келген.

Ушул жылдары түрктөр Иранга чабуул кылып, Гурган (азыркы Үргөнч) аймагындагы бир нече шаарларды каратат. 588–589-жылдары түрктөр Хорасан аймагына жүрүш кылышат, бирок мындан пайда чыкпай, тынчтык келишими түзүлөт. Ушул мезгилден баштап түрктөр үч кылымга жакын согдианалыктар менен кошуна болот жана кытай хроникасы алардын баарын согдалар (согдианалыктар), араб-перс тарыхнаамаларында “түрктөр” деп атай беришет. Бул окуялар санжырада Боруукенин уулу

* XV кылымдагы Моголстандын ханы Султан Ахмад ханды калмактар “Алача хан” (“Башкесээр хан”, “Каничээр хан”) деп аташканын эске алдык. Салыштырыңыз: “Аланча” – каракчы, “Алача” – каничээр.

“аты чуулу Атылахан” хан болуп, Монголияны багындырып, Ирандын көп жерин алып, Балканга чейинки жерлерди алган деп эскерилет.

576-жылы Истеми хан өлгөн, андан кийинки “Тардуш хан” деген титул алган батыш түрк ханы Кара-Чурин алыс жактарга аттанып, чабуул жасоону токтотот. “...Жакындап келе жаткан кайгылуу окуялардын башаты түркүттөрдүн улуу ханы Арслан Тобо-хандын өлүмүнө байланыштуу болгон. 581-жылы ал Орхондун жээгинде болгон”. Ошону менен 588-жылдары Византия Веспорду кайра өзүнө кайтарып алат, б.а. түрктөргө чейинки чек ара кайрадан калыбына келет. Бул окуялар болсо Балыкооздун санжырасында “Бооркер тууган Борууке болгондо, ...кой үстүнө торгой жумурткалаган заман болуп” анан “40 сан Крым колдон кеткенде” деп айтылат. Бирок, “мындай жеңилүү Кара-Чуриндин кадыр-баркына жана данкына таасирин тийгизген эмес, ошол убакта ал “улуу даражалуу үчүн” Боке (баатыр) деген атка конгон (кыргыздарда “арстан”, “айкөл”, “боорукер”, “баатыр” деген сөздөрдүн маңызында окшоштуктар бар – Т.Э.). Бирок бул хандын өзү бактылуу болгон эмес: анын Кара-Чурин деген аты “кара-балээ” дегенди (балким ала оорусу эске алынса керек) билдирет”.³⁰

Балыкооздун санжырасы ушул окуялар менен дал келиши мүмкүн, жалгыз айырмасы атасы менен баласы катышкан окуялардын орду алмашылып калган, же кыргыздар башында турган угуздар Крым менен Балканга эки жолу чоң жүрүш жасашкан. Албетте, аталган адамдардын аттары мындан башка жерлерде кытай тыбышы менен берилет, бирок булар кытай тыбышы аркылуу аталса да, бул мезгилдеги археологиялык маалыматтар кыргыздарга тийиштүү экени далилденген. А.Н. Бернштам: “Каллаур тарабынан Таластын баш жагынан байыркы түрктөрдүн руникалык шрифти менен жазылган төрт таш табылган. Бул мүрзө үстүндөгү таш менен андагы эпитафиялардын түзүлүшүнүн палеографиясы анык кыргыздардыкы, ал бизге енисейлик бейит таштары аркылуу тааныш жана бизге белгилүү орхон руникаларынан кескин айырмаланып турат. Талас өрөөнүндөгү Кыргыз Алатоосуна аша турган бир капчыгайынан табылган жыгач таякчалар менен жазылган жазуулардын да ушундай эле палеографиялык өзгөчөлүктөрү бар. Акырында, буларга кыргыздардын палеографиясына мүнөздүү Бахты айлына (Казакстан) жакын жерден табылган кытай күзгүсүн да кошууга болот. Көрсөтүлгөн фактылар VIII-X кылымдарда Тяньшанда кыргыздар салыштырмалуу көп сандуу экенин (сызган биз) жана бул алардын Енисей менен Борбордук Азиянын гана эмес, Түндүк Кыргызстанда жүрүп жаткан тарыхый процесстерге да катышып турушканын далилдейт” деп, анан сөзүнүн аягында “...тяньшандык кыргыздар жергиликтүү уруулардын массасына сиңип кеткендиктен (көп сандуу болсо башка урууларга кантип сиңип кетет? – Т.Э.), өз алдынча жогорку деңгээлдеги саясий күчкө ээ боло алышкан эмес. Ошондуктан мусулман авторлору тяньшандык кыргыздардын урууларына анча маани беришпейт. Анын үстүнө аларга Енисейде жашаган кыргыздардын негизги массасы белгилүү болгон” дейт.³¹ Биздин оюбузча башында туура анализ жасап келип, бирок аяк ченинде аны кыргыз этнониминин Енисейден жолугушу адаштырып салган жана аталган окумуштуу тарабынан алардын угуз-түрк уруусунан экени эске алынган эмес.

Тилекке каршы ушул А.Н. Бернштамдын жана андан мурунку В.В. Бартольддун тушунда Сибир аймагында археологиялык казуулар жетиштүү түрдө жүрө элек болчу. Эгер азыркы археологиялык казууларга таянса,

анда ал окумуштуулар сөзсүз башкача тыянакка келишмек. “Кыргыз-нур көлүнүн бир катар бассейндериндеги жүргүзүлгөн илимий иштердин натыйжасында табылган эстеликтердин байыркы кыргыздарга эч байланышы жок. Енисейдеги кыргыздар б.з. VI к. бери белгилүү. Таштык маданиятынын байыркы гяньгун-кыргыздарга тиешеси бар экенине А. Н. Липский менен Э.Б. Вадецкая да ишене алышпайт. Ал эмес, Э.Б. Вадецкаянын ою боюнча б.з. IV–VII к. таштык жана кыргыз маданияты бир убакта өмүр сүрүп, анан таштыктыктар Минусин ойдуңунан сүрүлө баштаган жана алардын кээ бир бөлүгү кыргыздар менен ассимиляцияшууга учураган.³² Орхон-Енисей жазуусу – окумуштуулардын көзкарашы боюнча VII–IX к. тиешелүү болуп, ал пехлеви, арамей, согди жазууларынын негизинде келип чыккан байыркы түрк урууларынын жазуусу. Жазуунун тили түрк тилдеринин чыгыш бутагына кирет. Айрым маалыматтар боюнча ал байыркы уйгур адабий тилине өтө жакын, т.а уйгур, огуз тибиндеги тил.³³ Атайын тарыхчы кесибине ээ болбосо да Н. Аристов кыргыз элинин чыгышы боюнча өз алдынча жыйынтык чыгарып, Тяньшань кыргыздары жөнүндө тарыхый кабарлар VI к. эле пайда болгонун белгилейт.³⁴

Бернштамдын изилдөөлөрүндө: “...VII к. орто ченинде түрктөрдүн Фергананы басып алышы аны түрктөштүрүүгө жол ачты. Талас жана Чаткал өрөөнүндөгү түрктөр бүткүл Жетисуу, бүткүл Ташкент жана бүткүл Ферганага таянып, өз эркин таңуулаганга жетишкен. ...үстүдөн түшкөн “көлөкө сымал” Фергана аркылуу – Усрушан менен Тохаристандын, Ташкент оазиси аркылуу – Согданын, Таластын аягы Арыс менен Чүй (аныгында Сыр-Дарыянын ортоңку агымы) аркылуу – Хорезмдин майда-барат иштерине чейин кийлигишип турушкан.³⁵ Болгону аталган окумуштуу буларды угуздар дебей, “түрктөр” деп атаган. Жалгыз айырмасы ушул.

Эми бул “түрктөрдүн” кыргыз экенин Балыкооздон башка Таншуда эскерилет. “...Хагас – бул байыркы Гяньгун мамлекети. Ал Хаминин (Комул – Т.Э.) батышында, Харашардын түндүгүндө, Актоонун (Алатоо, Алтай ?) жанында жатат. Хагастардын ээлиги качандыр бир кезде хунндардын батыш чеги болгон ...Ажо Каратоого (кыт. Цин-Шань) жакын жерде турат (Каратоо Отрар урандысынын чыгышы – Т.Э.). Турган жери жоон мамылар менен тосулган. Үйү ...Мидичжы (? *мечеть, мусулман храмы* деп түшүндүрмө берилген, бирок б.з. 648-жылына чейин бул жерде мечит болушу мүмкүн эмес, ал эми кандай гана храм болбосун ага Енисейден орун бериш үчүн көптөгөн кошумча суроолорго жооп издөө керек – Т.Э.) деп аталат”³⁶ дейт. Демек, мурунку Гяньгун, азыркы айтылган Хагас мамлекети гунндардан бери эле ушул Сыр-Дарыянын жээгин, Каратоону ээлеген. Ал эмес XVIII к. тиешелүү кытай хроникалары Тан империясынын тушундагы маалыматтарга салыштырып, кыргыздар болжол менен алардан 2–3 кылым мурун Бухарада (Бу-хэ-эр) жашаганын белгилешет.³⁷ В. Бартольд Мидичжыны кайда жайгаштырууну билбей, перс тилине жакындатып, Микиджкет деп кароого аракет кылат.³⁸

Кыргыздар болсо өздөрү жөнүндө кийинкиге чейин эле “хан шайлаган Каратоо, бий шайлаган Алатоо” деп,³⁹ айтып келишкен. Бул – Каратоодо турушкан кезинде кыргыздардын ханы болуп, кийин алардын орду бий менен алмашкан деген сөз. “Мидичжы” кытай иероглифинде шаардын атын эмес, сыйына турган жай (м., Куту, Хото деген сөздүн котормосу, аны төмөндө көрөсүз) экенин гана түшүндүрүп жатат.

Бул учур санжырада "...ошол угуз колуна ерен менен кармашып, Самаркандды бошотуп алып, Оторду кан кылып, бир өзүнчө мамлекет болуп, Ороздун ордосун ортолук кылып, ...Сырдын боюн кан тура турган калаа кылып жана Ороздун ордосун эл бара турган Меке сыяктуу турак кылсак, антпесек көчмөндүү элибиз ошондон ар кайсы туруктуу жерге мекен кылбасак, бу калып менен эл болуп баш кошо албайбыз. Самаркандды жалгыз күтүп туруу кыйын» делип, казак, кыпчак, мангыт, казак, конурат, тайчык сыяктуу уруулар кыргыздардын айланасына баш кошкон. Бирок, эмне үчүндүр Комулдун батышы, Карашаардын түндүгү, Актоонун жанын (муну "Саян" деп болжолдоого болбойт) көрсөткөн бул маалыматтар көпчүлүк жерде эске алынбайт. Албетте, көрсөтүлгөн кытай хроникаларындагы чар-жайыт түшүндүрмөлөр ошол жердин (элдин) өзүнүн тарыхый (оозеки, жазма) маалыматтарысыз так түшүнүк бере албайт. Енисей, Селенга өздөрүн анча-мынча тагыраак көрсөткөн жалгыз Рашид ад-Дин. Ошондуктан биздин көптөгөн тарыхчыларыбыз кытай хроникасындагы аты аталбай, болжолдоп берилген жер-суунун баарын ушул Рашид ад-Диндин "Летописер жыйнагына" салыштырып тыянак чыгарышат. Мисалы, Сыр-Дарыя азыркы Ташкент ш. түндүгүнө жеткенде (Отрар ш. урандысына жакын) түндүк-чыгышка карап ага баштайт. Ал эми Селенга дарыясынын жээгинде кытайлык тарыхчы-географтар болгону тууралуу эч жерде кабар жок. В.В. Бартольд болсо "Худуд ал-аламга" таянып, кыргыздар тогузгуздардын түндүгүн эле эмес, батышын да ээлеп турганын мойнуна алып,¹⁰ анда кыргыздар эмне үчүн Тяньшанга калмактар менен келишкен деген суроого жооп издебейт.

Бирок, VII кылымда аталган кыргыз мамлекетинин дээрлик Алтайга чейин созулуп жаткан ээлиги бир топ өзгөрүүлөргө дуушар болот, же убактылуу түрдө Иле дарыясы кыргыздардын чыгыштагы чек арасына айланат. "...Дулу-хан өлгөндө (634) анын ордуна Шаболо Хилиши-хан атын алган (кытайлыктар согушчаак адамды Шаболо деп атаары көрүнүп турат) иниси Тунво Ше (кытайча ше "улуу" деген наам, "сяо-ше" кичүү) отуруп... Көп өтпөй (638-ж.) батыш уруулары Иби Дулу-хан деген ат менен Юйгу Шени хан шайлашып, ал Хилишиге каршы согуш ачат, бирок андан эч майнап чыкпагандан кийин бул экөө Иле өзөнүн боюнда тынчтык келишимин түзүшүп, анын батышын Дулу, чыгышын Хилиши алат. Ушундан тартып Батыш түрк уруулары да эки хандыкка бөлүнөт. Дулу-хан өз ордосун Цзихэ (Цзихэ – Цин-Шань ?, бирок бул эки иероглифтин окшоштугу бар-жогун азырынча эч ким түшүндүрө элек) тоосунун батышына көчүрөт да, аны түндүктөгү ордо деп атап, ага Сяоми менен Гйегу [Хягастар] (кыргыздар – Т.Э.) кошулат. Тутунь Сылйефанын чабуулуна байланыштуу Хилиши Баханьнага качып, ошол жерден көз жумат.⁴¹ Башкача айтканда, кыргыздар Иленин батышына кетишкен.

Эми кезекти араб нускаларына берели. Ал-Макдиси боюнча Орду шаары (Балыкооздо Ороздун ордосу, сабаты болгон күнү да анын Ал-Макдиси менен тааныш болушу өтө эле күмөндүү) Талас менен Чүй сууларынын ортосунда орун алган "кичирээк шаар" жана анда "түркмөндөрдүн падышасы" жашайт. Макдиси бул жерде мусулмандашып кетишкен түрктөрдү "түркмөндөр" деп атаса, кээ бир тарыхчылар аларды карлуктар деп түшүнөт.⁴² Санжырада болсо Баласагын хан: "...Үргөнч кандыгы, Сарайчук кандыгы, Отор кандыгы болуп, үч кандыкка бөлүнөбүз. Жер чегин да бөлөбүз. Самаркан ичинде батыш жагында Үргөнч кандыгы, Арал

көлүнөн ылдый Каспиге чейин Сарайчук кандыгы, андан бери Сыр бою, Жетисуу, Фергана Отор кандыгы болсун деймин” деп, үч хандыкка бөлүнүшөт. Эми Балыкооздун санжырасына көз жумду кылсак дагы таншу менен перс-араб кабарларына жана археологиялык изилдөөлөргө каршы чыгуу кыйын. Натыйжада, кыргыздардын алгачкы мекени Енисей гана болушу күмөн маселеге айланат. Же, мындай кабарларга таянып, V кылымдын аягы, VI кылымдын башында Енисейден Каспий деңизине чейинки аймактагы коңурат, тайчык, казак, кыпчак, жедигер, ногой, кытай, катаган, калча сыяктуу урууларга, б.а. угуз урууларына – ал уруулардын көпчүлүк бөлүгүн түзгөн кыргыздар үстөмдүк кылып, кез-кезде бытырандуулукка учурап турган дешке болот. Башкача айтканда кыргыздардын бийлиги анда-санда гана үзгүлтүккө учураган (м., Түрк империялары түзүлгөндө). Болгону, биринчиден, Енисейдин Кытайга жакын жайгашы анын көбүрөөк эскерилишине шарт түзсө, экинчиден, Тяньшандан Енисейге чейинки аралыкта кыргыздар менен Кытайдын ортолорунда карлук, тогузгуз, уйгурлар сыяктуу уруулардын орун алышы алар жөнүндөгү кабарлардын Кытайга чейин толук жетишине тоскоолдук кылган.

Санжырадагы дагы бир негиздүү жер – Үргөнүчтүн ханы Тайча хандын катаган, кытай, жедигер, калча, коңурат, тайчык уруктарын чогултуп алып, “баарын кылган кыпчак деп, Күлмөскандын эли – кыпчактарды” чаап келиши болуп эсептелет. “...Кыпчактын каны Бооке кошулганда, эртегинин эр Шоорук хан, Боокекандын Тоокесин кармап алып, өлтүргөндө айтылып калган”. Бул жерде кыпчактардын ханы бирде Бооке, бирде Тооке болуп аталат (орфографиялык каталар – мисалы, “кыпчактардын Боокеси – сарт деп ураан чакырып”). Ошентип, “...Кыпчактардын бир даары качып, Кашкарга кетет экен, сарт-кыпчак атанып. Бир даары казакка кирип кетет. Ошол кыпчактын бир даары кыргызга кирип кетет. Биздеги кыпчак ошол кыпчак” дейт (бул жерде Балыкооздун Абулгазы хандын санжырасын укпаганы, же окубаганы ачык эле көрүнүп турат). Эми, кээ бир изилдөөчүлөр кытай тыбышындагы сйеяньто (Тоньюкуктагы сир) урууларын кыпчактар менен салыштырып, буга 630–640-жылдарда Түндүк Монголияда Кыпчак хандыгынын түзүлүшү себеп болгон деп эсептешет. Ошондуктан бизге бул окуялардын бир нече варианттарын алып, аларды бир-бирине салыштырып кароого туура келет. Анда, адегенде алардын (сир, сйеяньто) башында “Ильтэр тукуму туруп, ал хандык Алтай, Хинган, Гоби жана Керуленди өз кучагына алып, андан ары түндүктөгү енисейлик кыргыздардын өлкөсүн багындырган. Алардын башчысы Инанчу-иркин өзүн Йенчу Бильге каган деп жарыялайт”. Ал өлгөндөн кийин анын кичүү уулу Бачжо агасын өлтүрүп, бийликке келет. Бачжонун кысымына чыдай албаган **огуз уруулары** 646-жылы император Тайцзунга кайрылышат. Ошентип, сирлердин каганына каршы Кытай империясы менен “токуз-огуздардын” союзу түзүлүп, 646-жылдын июнь айында “улуу даражалуу эльтебер” Тимуду жетектеген уйгурлар менен “токуз-огуздар” сирлерди талкалайт. Сирлер оор жоготууга учурап, “Бачжо качып, бирок уйгурлар аны колго түшүрүп, өлтүрөт” жана уйгурлар “анын уруусун толук кырып салат”. Ушуну менен сирлердин мамлекети өзүнүн жашоосун токтотуп, көптөгөн уруулар Кытайга айдалып, көбү кырылып калган.⁴³

Санжырада бул: "...Катуусунан таш калып, жумшагынан күл калып,
Тайча хандын каарынан – кең Кашкарды аралап,
кыпчак качкан эмеспи,
Кыпчакты чаап, Тайча хан – Отор[го] келген эмеспи.
Сагын ханга кошулуп, жон көрсөтүп ногойго,
кыр көрсөткөн эмеспи.
Аделеткан чочунуп, багынып берген эмеспи" делет.

Кюнердин котормосу боюнча "Сйеяньто (Сыр-Тардуш) – тйелэ уруусунун өзгөчө бутагы (тйелэ гунндардын уруусу – Т.Э.). Байыркы Янь династиясы (349–360) Муюн Цзундун тушунда сюнндардын (гуни) шаньюсуну Хэлатоу өзүнүн кол алдындагы 35 000 түтүн эли менен келип, Кытайга багынган. Сйеяньтолор так ошолордун тукуму. Сйе уруулары менен аралаш жашап калгандыктан сйеяньто аталып калышкан. Каганынын фамилиясы – Илиду. ...жуаньжуандар талкалангандан кийин толугу менен туцзюэлерге багынып, эки бутакка бөлүнөт: Юйдуцзюнь тоосунун чыгышында жашагандар шибилерге, ал эми Таньхань тоолорунда жашагандар йехуларга баш ийген (демек, шибилер менен йехулар да түрктөрдүн ичиндеги туцзюэ урууларынан – Т.Э.). Алардын башчысы – Инань. Тан династиясынын тушунда (627–649) императордун кабыл алуусунда болушуп, император каган кылып Бицзяны дайындайт. Алар Дамонун (Улуу Шамо) түндүгүндө, Цзипалунь өзөнүнүн түштүгүндө жашайт. Чанъандан 14 000 лиден ашыгыраак жерде. Кийин тйелэ, пугу, тунлолор чогулуп, сйеяньтолорго кол салып, чон зыян келтиришкен. Андан кийин Бицзякаган өлүп, ордуна анын баласы Бачжо отурду. Бачжо кызуу кандуу, тийишкенди жакшы көрүп, кытайлыктарды көп өлтүрдү". Ошондуктан, "...тан аскери аны талкалады (кандай жениш болбосун кытайлыктар аны өзүлөрүнө ыйгарууну абдан сүйүшкөнүн ар сүйлөм сайын байкоого болот). Бачжо качып, капысынан уйгурлар тарабынан өлтүрүлүп..., анын уруусу толук талкаланды. Такка анын кичүү инисинин Бицзягундун (Думочжи атын алган) баласын отургузду".⁴⁴

А.Н Бернштамдын түшүндүрмөсү боюнча: ...683-жылы Чыгыштүрк кагандыгы кайрадан мурунку кубатын калыбына келтирген. Аны күчкүбатка келтирген, кыргыздар менен жакшы мамиледе турган кайсы бир Гудулу-каган деген болгон. Эмне дегенде, кыргыз жазууларында (Уйбат) Гудулу-каган (Тачам деген аты бар) менен досторчо коштошот жана ал жерде каза болгон кыргыздын Гудулу-кагандын аскерлери менен кандайдыр бир байланышы болуп, түрктөрдүн кээ бир урууларына кол салып, түрктөрдүн бир ханын өлтүрүп, ал жөнүндө өз мүрзөсүнө балбал орноткону тууралуу бүдөмүк кабар айтылат. Буга таянып кыргыздар Гудулу менен бирдикте түргөштөргө каршы согушка катышкан дешке болот.⁴⁵

Эми бул жерде кытай хроникасын айтпасак деле, Балыкооздун санжырасы азыркы тарыхчылар Т.И. Султанов, С.Г. Кляшторный, Л. Гумилевдор колдонгон маалыматтар менен жакындашып жатканына көз жумду кыла албайбыз (же, аталган окумуштуулардын Балыкооз менен тааныш болушу мүмкүн эмес). Демек, "сир" деген сөз менен "сарт" деген аталууда жана Боокенин "Бачжо" менен кандайдыр бир байланышы бар экени даана эле көрүнүп турат. Кыргыздардын башка санжырачылары калтырган маалыматтар боюнча кыпчактар "Сарт кыпчактар, сактоо кыпчактар, торуайгыр кыпчактар, каракыпчактар, тоо кыпчактар, жапалак

кыпчактар, алтыке кыпчактар, кожомшүкүр кыпчактар, шерден кыпчактар” жана “алардын ар биринен куралып, курама кыпчактар” деп аталып, таралат.⁴⁶ Бул маалыматтар тилекке каршы кыпчак этносун изилдеген атайын изилдөөлөрдө анализге алынган эмес. Алардын чачыранды болушунун (же, Тяньшанга келишин) негизги себебин монголдордун чабуулуна байланыштырылат.⁴⁷

Балыкооздо Оторкандын аялы – Арландан туулган Кумаркөз кызды Сарт алып, аны Паракан (Барак кан ?) кыпчак, жедигер, калчага кан кылган. Ошондон баштап алардын урааны “сарт” болуп, “...кыпчак шок, урушчаак эл болгон дешет. Ислам дини киргенде Кашкарда калганы да бар, кайта бул Фергана, Самаркан жакка келген. Бир даары жогорку бөлүмдөрдө да бар. ...Кыпчактын жайын дагы жазганым, сарт атангандын себеби ушул” делет. Дегинкиси, кандай уйкаштыктарга салыштырып карабайлы, көпчүлүк түрк урууларынын аталышы атасынын атынан калышын ар дайым эстен чыгарбоого тийишпиз. Албетте, бул тарыхый процесс бир кылымдын ичинде аякташы мүмкүн болмок эмес, анын үстүнө мындай зор аймакты башкаруу үчүн майда, уделдик хандыктарды түзүү керектиги эске алынышы керек.

Булар менен кошо Балыкооздо 19 уруулуу коңурат да көп жолу эскерилет. Нойону Сарыбай болот. Ал кызы Разыны кыргыздан чыккан Ороз дегендин уулу Оторго берип, аны хан көтөрүшөт. Көптөгөн кыргыз санжыралары коңурат уругун мингич аттын түсүнө байланыштырса, андай аталып жүргөн бир эл кытай хроникаларында да эскерилген. Анда, түрктөрдүн (тукюе) түндүгүндө *Бюньма*, *Била*, *Йелочжи* деген көчмөн эл жашап, кымыз ичишкен жана дайыма кыргыздар менен согушуп турушкан. Алардын мингич аты негизинен кула (орусча – саврасый) болгондуктан, мамлекети да ошол ат менен аталат⁴⁸ дейт. Бирок, бул аталыш адегенде кытай тилине, андан кайра орус тилине кандай абалда которулганы бизге белгисиз. Анткени, Н. Аристов муну “ала” (пегий) деп окуса, казакча “коңыр” менен кыргызча “коңур”, “күрөн” орус тилинде бир эле “коричневый” болот. Кыргызда болсо “коңур”, “күрөн” деген эки башка мааниде. Башка тилде булардын эске алынышына ишенч аз. Кандай болгон күндө да кыргыздар менен аттын түсү менен аталган бир эл кошуна жашаган. Кийин алар аралашып калышы да мүмкүн. Эң башкысы, жогоруда эскерилгендей кошумча маалыматтар болбосо, бул аталыштардын анык маанисин эч качан түшүнө алмак эмеспиз.

Ошону менен “...10 сан Паркан (Бараккан ?), 10 сан ногой деген кандык жок болуп, Отор кандыгы, Үргөнч кандыгы, Сарайчук кандыгы болгон экен. Оторго Баласагын кан болгон, Үргөнчкө Тайча кан болгон экен, Сарайчукка Адөөлөт кан болгон экен. Орто Азия, Эдил, Жайык элдери ислам дини киргенче, арап, ерен (иран) маданияты, адабияты киргенче тынч, бир жакшы үч мамлекет болуп жаткан. Кой үстүн боз торгой жумурткалап жаткан эл болгон. Оторкан, Паракандын заманындай болуп, Ташы бек арстан (жогорудагы Л. Гумилев жана Махмуд Кашгари менен салыштырып көрүңүз⁴⁹) наам алган экен”. Муну менен мурунку чоң хандык эми үч хандыкка бөлүнөт. Мунун себеби уруулар ичиндеги тынымсыз согуштар, же Сыр-Дарыядан Енисейге чейинки аймактарда кыргыздардын үстөмдүк кылышы солгундап (бытырандуулукка учуроонун алгачкы белгилери) баштаган деп түшүнүүгө болот. Бул окуялар жөнүндө кытай даректери да “...Бул өзөндө (Лоша, Леша, азыркы

Талас – Т.Э.) Исин уруулары (усун – Т.Э.) туруп, Исиндердин туцзюэси (же, усундардын бир бутагы) бар. Чжидэнин бийлигинен кийин (756–758) туцшилер (түргөштөр) бытыранды болушту. Сары жана каралардын тукумдарынын баары өзүлөрүн хан кылышты. Бир-бирин чаап баштагандыктан, Кытай көп жолу кийлигишип, бирок аларды жеткиликтүү түрдө жөнгө салууга убакыт болгон жок. Цяньюандын тушунда (758–780) Хэйсилердин (?) каганы Адо Пэйло (туцзюэлердин Кара уруусунун каганы) кытайлардын сарайына элчи жиберүүгө мүмкүнчүлүгү бар болчу” деп кыскача эскерет. Ал эми Бичуриндин котормосу боюнча 758-жылы “Кара урууларынын ханы Адопэйло Юнын кытай сарайына элчи жиберсе, император Да-линин тушунда (766) Гэлोलу күч алып, журтун Суййе өзөнүнүн жээгине которот”.⁵⁰ Эскерте кете турган нерсе; бул жерде Кытай хроникасындагы жер-суунун аталышы да, адамдардын ысымдары да императорго түшүнүктүү болсун үчүн алдын-ала ылакап ат менен өз транскрипциясына которулганы эске алынышы керек. Буга жогорудагы Шабوليو менен *Бюньма*, *Била*, *Йелочжилерди* жана кээ бир изилдөөчүлөр көрсөткөндөй: “...Тан империясында “Цзун-ин-сюн-у-чэнмин-хан” деген титул “Манас” деген сөздүн түпкү мааниси менен шайкеш келгени көрүнүп турат. Кытайча “Цзун-ин” – элдин сыймыгы, “син-у” – эр жүрөк, баатыр, “чэн” – ак пейил, айкөл, “мин” – даанышман, “хан” – кан,⁵¹ ж.б. көз караштар мисал боло алат.

Тарыхчыларды чаташтырган негизги маселелер ушулар болгон. Муну азыркы убак менен да салыштырып көрүүгө болот. Мисалы, “бугу”, “багыш”, “сарбагыш”, “кушчу”, “жетиген”, ж.б. деген аталуулар байыркы мезгилде болушса, алар сөзсүз иероглиф менен берилүүгө тийиш болмок. Ошондуктан бул жерде Адөөлөт кытай хроникасында Адо Пэйло болуп калышы мүмкүн экени да эске алынышы керек. Ал эми жылдардын хронологиясындагы айырмачылыктарды бир тукум толугу менен бир атын ысымын алып жүргөн мисалдар аркылуу түшүндүрүүгө болот. Бирок калган жеринен оозеки айтылган окуялар менен кытай даректериндеги маалыматтар бири-биринен дээрлик айырмаланбайт. Андан ары кытай маалыматы ар бир уруу бөлүктөрүндө бир нече ондогон мин жөө жана атчан аскер бар экенин белгилейт.

Ушул, жогоруда биз келтирген маалыматтарга кийин Хэ Цю-тао түшүндүрмө берет⁵². Анда “...ал азыр Ташихандын чеги (бул жерде сөз Ташкент аймагы тууралуу болуп жатат. Бирок, Хэ Цю-тао таниган адепки тарыхый булакта бул кишинин аты болушу да ыктымал, же муну жогорудагы Ташы ханга салыштырып кароого болот. Мисалы, Оторду – Отор хан, Баласагынды – Баласагын, Ташкентти – Ташы салдырып, Ташы – Шаш – Чач аталышы мүмкүн) түндүк-чыгышынан казактардын (каса-кэ) он канаты менен; чыгышынан кыргыздар (булутэ – бурут) менен; түштүк-чыгышынан намугань менен чектешип, Кашгардан 1300 ли алыста жайгашкан. Хань династиясынын тушунда бул жер Даюань жана Кангюйдун чек арасы болгон. Тан династиясынын тушунда Ши мамлекети деп аталып, азыркыдай эле кол салуулар, талап-тоноолор жүрүп турган. Ошол өзөндүн батыш жак башында Далосы деп аталган шаар бар”⁵² дейт.

⁵² “Шофанбэйчэн”, 1851-ж. жазылып, 1881-ж. жарыкка чыккан жана ал “Усун урууларын изилдөө тууралуу” деп аталып, бирок автордун ою боюнча усундар орустардын түпкү теги болгон. Мындан башка ал эмгекте буруттар, же кыргыздар жөнүндө да кызыктуу маалыматтар бар.

Санжырада ушул Талас шаары да эскерилет. Анда: “Баласагындын Талас деген уулу” жана “Түймө деген кызы болуп”, Талас суусунун боюндагы “Тектурбас” деген олуянын күмбөзүнүн жанына Талас шаары, анын төмөн жагына, Таластын кызынын атынан Түймөкент шаарлары салынат. Эң кызыгы, аталган шаарлардын баары бир чөлкөмдө, б.а. азыркы Хорезм, Үргөнчтөн баштап Талас өрөөнүнө чейин жайгашкан. Ушундан улам Балыкооз тарабынан айтылган окуяларды өз алдынча маанилүү тарыхый дарек катары кароого, же ага башка бир оозеки, жазма маалыматтар таасир берген эмес деп жыйынтык чыгарууга болот. Эгер бул санжыраны айткан (Балыкооз 1799–1887)⁵³, жаттап калган (балким жазып алган Акылбеков Алымбек 1862–1931), азыркы алфавитке түшүргөн Алымбеков Тургунбектер (1959-ж. кайтыш болгон) башка бир тарыхчылардан (ибн Хордадбектен баштап, Н. Бернштамга чейин) пайдаланышса кээ бир шаарларды араб, перс тилинде аташмак жана Отор (Отрар) менен Баласагын шаарларын бир-бирине жакын жерге жайгаштырышмак эмес.

Балыкооз Отор шаарын бир нече жолу кайталап, аны ордо (хан турган жер, жогорудагы Макдиси, ж.б. салыштырып көрүңүз) деп белгилейт: “...Ордонун жайын айтуу керек. Отор шаары сырты чоң коргон, 12 капкасы бар экен. Ар капканын темирден кылган дарбазасы [жана] мунарасы бар. ...Ошол замандын кооз шаары болгон Отор”.

Ибн Хордадбек Самарканддан тартып болжол менен азыркы Токмокко чейинки жерлерди Хамазан – Казвин жолдору деп берип: “...Саригтан (? Бернштам боюнча азыркы Краснаяречка айылы) түргөштөрдүн ханы турган борбор шаарга (аты аталбайт) 4 фарсах” дейт. Заминден (Усрушандагы бир шаар) баштап Ферганага чейинки жолдорго Ферганадан Атбашыга чейинки жерлерди киргизген.

Ал эми Өйдөкү Нушаджан (бул жогоруда аталган Хамазан – Казвин жана Ферганадан Атбашыга чейинки жерлерге кирбеген өзүнчө чоң аймак болуп, анда кыргыздар турушат⁵⁴) менен ат-Туббатты (Тибет) Чыгыштын (ал-Машрик) борбору деп белгилеп: “...Өйдөкү Нушаджандан туугузгудардын ханы турган борборго чейин чоң-чоң кыштактар менен түшүмдүү жерлерди аралап отуруп үч айда жетесиң. Анда түрктөр жашайт. Алардын арасында отко сыйынган сыйкырчылар (ал-маджус) динсиздер (занадик) бар. Алардын кожоюну (ханы – Т.Э.) 12 темир капкалуу чоң шаарда турат” деп, анын тургундары динсиздер экенин жана алардын сол канатында (чыгыш, түндүк-чыгыш тарабы) кимактар турганын эскертет (демек, бул он эки капкалуу шаар кимактар жашаган тарапта турган). Бул эмгек 846–847-жылдары жазылып, 885–887-жылдары толукталган.⁵⁵ Көпчүлүк окумуштуулар (м., А.Н. Бернштам, Л.Р. Кызласов, Ө. Караев) бул жерди (Өйдөкү Нушаджанды) Ибн Хордадбектин Хамазан – Казвин жолуна киргизбегенине карабай эле Баласагын шаарын Токмок ш. жакын жер деп түшүндүрүп келишти. Кызык жери биздин окумуштуулар орто кылымдагы шаарларды тактоодо кыргыздар менен казактардын азыркы чек араларын призма кылып карап келишкен, же болбосо ал учурдагы чек араларга азыркыдай бекет коюлуп, картага чийип, зым тартылбаганын жана алардын кыска убакытта кескин өзгөрүп турушун эске алышкан эмес. Мисалы, Бернштам өзгөчө өжөрлүк менен Баласагын, Ордо (Отор, Отрар) ш. азыркы Токмок ш. жакын (кыргыздарга тиешелүү кылышы сокур сезимби?) жайгаштырып келген. “...Тилекке каршы, Макдиси (X к. аягы) менен Махмуд Кашгари (XI к.) багы-

тын да, аралыгын да көрсөтпөй, Баласагун ш. жанында казылган аны, дубалы жана цитадели сакталган Ордо шаары бар экенин көрсөтүшөт. ...Муну азыркы Краснаяречка ш. калдыгы менен салыштырууга болот. Башка чечим чыгара албайбыз..." дейт.⁵⁶ Анын ою боюнча мурунку Са-рыг Х к. аягында капысынан эле Ордо ш. айланып калат. Бул жерде окумуштуу өзү да адашып, башкаларды да адашууга түрткүлөп жатат. Балыкооздун санжырасында тескерисинче Талас, Сайрам, Баласагын шаарлары Отрар, Сыр-Дарыяга жакын жайгашкан. Баласагын душман-дарын жеңип: "...Атабыз Атылакан ашра (? ашыра, ашыкча) чаап, андан кийин атабыз Карач залым болуп, ага атабыз Алоокекан Карачты өлтүргөнү эчтеме эмес эле. Аяк жагын бузуп кеткен Боокекандын тилин алып, эл ортосуна кек салып, иштин аягын ушуну менен тынык (тыным ?) кыла-лы. Кыпчактар бул иштен абыгер (? жабыгер, жапа) чегип калды. Каш-кар кеткенин кайрып алалы. Кыргызга келгени бар экен, мен аралашып жүрө бергиле деп, уруксат бердим. Казакка киргени да бар экен. Ага да казактар орун беришти. Менин оюмча Паракандын убактысында бир чо-гулушуп, чоң жыйын кылган экен. Андан кийинки чогулуш ушул чогу-луш болду. Менин издегеним тынчтык. Оторду түзөтөмүн, бузулуп ка-лыптыр. ...уйгурча илимкана ачтырам жана ар кайсы жерине чоң-чоң мунара салдырам. Сыртын-ичин өзүм көргөн шаарлардын баарынан ар-тык кооздоймун жана колум жеткен жерге чейин элди отуруучу кылам, Жетисуу жакты. Сырдын баш жагынын баарын кыргызды, тил алган элди отурукчу кылам" дейт.

Ошентип Баласагын "...мурун сарт атанып жүргөн, казыр өзүбек ата-нып жүргөн элдер – тажиктен башкасы – кыпчак, калча, жедигер, кура-ма, мангыт, аларды да отурукчу кылган. Ал Самаркандан тартып Үргөнчтө жүргөн өзүбектер, катаган, кытай, 19 уруулуу коңурат, 12 уруулуу тай-чык, каракалпак, букарлыктын көбү, карамаңгыт, Паракан алып барып, кичине кылып Букар шаарын салдырып, ошол жакка алып барып кой-гон, карамаңгытты. ...Ислам динине киргенден кийин Ташкенден Та-ласка чейин Жетикент аталган, ал: 1; Ташкент, 2; Кожокент (Ходжент ?), 3; Пискент, 4; Сайрам, 5; Манкент, 6; Карабулак Машат, 7; Чолоккор-гон. Мындагы элдердин көбү ак мангыт. Өзүн унутуп койгон кыргыз-казак да бар... Жамбылдан бери Ташакыр (Акырташ)⁵⁷ деген жер бар, чыгыш жагында. Ошону да Баласагын салдырган". Ал эмес "...Фергана шаарына келе турган чоң суу бар. Ошол өзөндүн оозуна Үчкоргон деген калаа салган экен Баласагын. Ошентип элдин көбүн, кыргызды отуруу-чуга айландырган" дейт.

Акырташка төмөндө токтолобуз: Токмок ш. болсо азыркы мезгилде 75° узундук, 43° кеңдикте орун алса, Абу-л-Феда боюнча Баласагун 91° 35, же 91° 50 узундук, 47° 40 кеңдиктен (ал-Бируни боюнча Баласагун 91,5° узундук, 44,75° кеңдикте),⁵⁸ Исбиджаб (Сайрам) 89° 50, же 89° 20 узундук, 43° 35, же 43° 30 кеңдиктен орун алган.⁵⁹ В. Бартольд Абу-л-Феданыкын жанылыш деп эсептейт,⁶⁰ бирок биздин оюбузча бул жерде В. Бартольддун өзү жанылып жатат, б.а. орто кылымдагы арабдар узун-дук менен кеңдикти азыркы (1884-ж.) гринвич жана экватор сызыктары менен эмес, башкача, өзүлөрү билген эрежеге салып эсептешкен (В.Бар-тольд боюнча азыркы Тараз ш. 42° 53, 42 кеңдикте болсо, Абу-л-Федада ал 44° 25, же 43° 35). Чынында эле азыркы учурдагы Токмок, Тараз жана Сайрамдын урандысы дээрлик бир кеңдикте жатат (салыштырып көрүңүз,

Токмоктун азыркы кендиги 43°, Абу-л-Феда боюнча Тараз 43° 35, Сайрам 43° 30). Демек, Абу-л-Феда белгилеген координаталар өз учурунда туура эле болгон, же Баласагын ш. Бартольд көрсөткөндөй Аулие-Атанын (Тараз) түндүк-чыгышында эмес, б. а. узундук боюнча ал Сайрамдан болжол менен 2° батыш, 1ден 4°ка чейин түндүктө жаткан. Бул бир. Экинчиден, XI к. жашаган Махмуд Кашгари өз эмгегинде Баласагын тоолорунда Кулбак деген такыба адам (дербиш) жашап, ал бир ташка “кудайдын кулу Кулбак” деп жазып койгонун эскерет.⁶¹ Эми ошол жазуу Талас өрөөнүндөгү Кулансай, Терексай капчыгайынан табылган. Болгон айырмасы В.А. Лившиц аны “...Күлтак” деп окуган.⁶² Бул жердеги бир нече сөздүн ичинен бирөөнүн гана туура, же туура эмес окулушуна лингвисттер жооп берер, бизге болсо орто кылымда ал тоолор “Баласагын” деп аталганы маанилүү. Анткени булардын баары чогулуп, Балыкооздун санжырасындагы тарыхый кабарларда чындык бар экенин далилдейт. Үчүнчүдөн, санжырада ошол тегеректе Кочкор деген хан жашап, ал Ташы ханды өлтүрүүнү чечет жана аны алдап Отор шаарынын ичиндеги **ордого** киргизүүгө үлгүрөт, бирок ою ордуна чыкпай өзү дарга асылат. Бул окуялар Отор шаарына жакын аймактарда өтөт, ошондуктан азыркы Чымкент шаарынын чыгышындагы кичирээк хандык болуп, бизге Боролдой тоосунун батыш бетиндеги Кочкората мазары ошол Кочкор хандын атынан калышы мүмкүн деп эсептөөгө (Тяньшандагы Кочкор ш. калдыгы XI–XII к. тиешелүү экени эске алынышы керек⁶³) жардам берет. Муну кийин, же Балыкоозго чейин, XVIII к. 50-жылдарындагы кыргыздар да жакшы билип, ошондуктан бул жерлер алар үчүн абдан ыйык жер катары эсептелген.⁶⁴ Мындай далилдер менен орто кылымдарда бул жерде шаар жайгашканын жана ал шаар М. Кашгариде эскерилген Кочнар-Башы (В. Минорский “Кочингарбаши” деп туурараак окуган, ал эми Бернштамдын аны Кетментөбөгө жайгаштырышы⁶⁵ кендикти тактоодон кеткен жаңылыштык) экенин болжолдоого болот. Демек, булар Занбиарт ашуусуна байланышкан Кочкорбашы менен Баласагун жөнүндөгү түшүнүктүн жандырмагы Таласка байланышкан.

Эми Акырташ жөнүндө болсо баарынан кенен кабарды жалгыз Н. Аристовдун эмгегинен табабыз. Окумуштуу анын курулушун будда (бутпарас) динине байланыштырып (кыргыздар бутпарас экенин Балыкооз ачык айтат), ал карлуктар менен караханиддерден мурун түрктөр салганын жана аны куруу үчүн мындай күчтүү державанын башка элде болбогонун түшүндүрөт. Муну менен кошо аны бийлиги Алтайдан Гиндукушка жеткен батыш-түрк хандарынын бири, же болбосо, “...алар балким, же Дулу-хан (638–653), же Сулу-хан (715–738) гана” курдурушу мүмкүн деген тыянак чыгарган.⁶⁶ Н. Аристов менен Балыкооздун учурунда жолугушпай калышын кыргыз тарыхынын чоң утулушу деп саноого болот.

Санжыранын дагы бир өзгөчөлүгү – бул мусулман дини кабыл алынганга чейинки кыргыздардын сыйынган ырым-жырымдары так сүрөттөлүп, ал орто кылымдагы кыргыздардын орун алган жерлери (шаарлары) жөнүндөгү кээ бир маалыматтарды тактоого кошумча жардам көрсөтөт. Анда: “Куну Куту” кыргыз, казак, ж.б. элдердин атайын сыйынып турушкан ибадатканасы болуп, аны ант берип, убада кылышкан учурларда пайдаланышкан. Кызыгы, жакынга чейин эле кыргыздар мааниси азыркыларга түшүнүксүз болсо да өтө нарктуу, абдан кымбат буюмду “куну кутуга тете” деп баа берип келишкен.

Санжыра боюнча болсо эң башкы Куну Куту адегенде Ордо (Отор) шаарына орнотулган. Балким бул Худуд ал-Аламда белгиленгендей башка өлкөлөрдөн алынып келген “ажыдаардын мүйүзү” (*шахи-и аждаза*) деп аталган белгисиз жаныбардын мүйүзү (? Мидичжы) болушу мүмкүн. Бирок, бул сөздүн маанисин Мухаммед Бекран башкача түшүнгөн жана котормочу которо албай “Кутуну” “куттуу” деген сөз менен чаташтырып салган.⁶⁷ Бул түшүнүктүн чыныгы маанисине жакындата түшүндүрмө берген В. Бартольд деп эсептесек болот. Анын ою боюнча “Баласагундан” анча алыс эмес, Чүй ө. жээгинде кара-кытайлардын гурханы турган ставка Хосун-орду (бекем, күчтүү ордо) деп аталган (жергиликтүү эл Отрарды “Куту ордо” деп да аташы мүмкүн, бирок башка тыбыш аркылуу өзгөрүүгө дуушар болгон. Эң негизгиси Хосун-ордо башка эч бир жерде эскерилбейт – Т.Э.), же болбосо ал өзүнчө Хото (үй) болгон жана хуту – мүйүз деп да эсептелет.⁶⁸ “Кутунун” (же, кытайча “Мидичжы”) “хотого”, ал эми “хотонун” “Хосунга” өтүшү анча деле табышмак эмес. Муну Балыкоозго салыштырып көрөлү: “...Ордо ичинде Ороздун ордосу деген сөз ошол. Мурун да айтылган эле, Түркстан калкынын сыйына турган мекеси, исламдардын Мекеси сыяктуу деп, христиандардын юрсалымы (? храм, Мидичжы – Т.Э.) сыяктуу деп биринчи бөлүмдө жазылган эле. Ордонун сырты коргон бир түрлүү кылып, ар түрлүү сыр менен оюмдар, ар түрлүү гүлдүн сүрөтүн салган экен. Муздан жалтырап турчу бир ажайыпкана, балким музей сыяктуу эки дарбазасы бар экен. Ушундай ажайыпкана. Андан ары жана бир келишкен үй (жогоруда Бартольд көрсөткөндөй куту – хото өзүнчө үйдө турат). Биринчи үйгө киргенде асемделген үй. Бир сүрөт [бар] же хайванга окшош эмес, же адамга окшош эмес көрүүгө абдан сулуу. Төркү үйдө үстүн жаап койгон Куту бар, жаткырып койгон. Куну Кутуну жумшап тура турган жигити билчү (?). Эмне болсо Кутуга кабар айтып деп билчү жана Куту эмне болсо өзү билип турат деп билчү, билгенин барып Кунуга айтат. Куну элге кабар айтат деп түшүнүүчү экен эл. Биздин аталарыбыздын дини ушундай. ...Кутуну көкүрөгүнө үч уруп бата кылышып, ...Куту Кунуну алдыга коюп бата кылып, чыбык кырыкып” дейт.

Отор хандан Баласагын, андан Ташы туулат. Ушул Ташы хандын тушунда арабдар келет делет. Ушул жеринен түп нуска башка окуялар менен алмашылып калган. Анткени, Сарыбай адегенде кызын Оторго берип, анан “ерендердин Ношатын” өлтүрөт. Бул жерде сөз саманиддердин өкүлү Нух ибн-Асад жөнүндө жүрүп жатат. Анын чоң атасы Саманхудат Балх аймагында (кээ бир нускаларда Самарканд, же Термезге жакын жерлерде) Саман кыштагын негиздеп, ал жерге бийлик кылып, мусулман динин кабыл алгандан кийин ал Хорасандын наместниги (725–727, 735–738) Асад ибн-Абдаллах ал-Кушайринин колдоосуна ээ болсо, баласы Асад Мервде кадимки Мамундун өз колу менен ислам динине кирет. Асаддын балдары Нух, Ахмад, Яхья, Ильяс жана Тахирилердин тукумдары да Мамун халифке кызмат кылышып, 819–820-жылдардан баштап Нух – Самаркандга, Ахмад – Ферганага, Яхья – Чач менен Усрушанга наместник болуп кызмат кылышкан. 839–40-жылдары Нух ибн-Асад Исфиджаб (Сайрам) шаарынын башчысына каршы жүрүш жасап, аны багындырат жана ал шаарды көчмөндөрдөн коргоо үчүн бекем дубал согууга буйрук берген. 840–41-жылдары ушул жерде ал жергиликтүү калк тарабынан өлтүрүлгөн.⁶⁹ Санжырачы аларды ирандыктар деп эсептейт.

Демек, Нух ибн-Асаддын өлүмүнө тийиштүү бул окуялар Отордун эмес, анын небереси Ташы, же андан кийинки Белеке сыяктуу хандардын тушунда болушу мүмкүн. Анткени, "...Ташы бир нече жыл кандык кылып өлгөн. Ордуна Белеке кан болгон. Ошол убакта Мухаммеддин пайгамбар болуп калган кези экен" делет. Демек 840-41-жылдарга чейин кыргыздар Талас-Сыр-Дарыя аймактарында турушкан. Арабдар Самаркандды хижранын 93-жылында (711-12) алышат жана анын чыгыш жагын басып алуу караханиддердин тушуна чейин уланган. Бул учурда Самарканд тараптагы түргөштөргө Курсул, Ташкенде (Шаш) Кадар (Бедер-тархан?) бийлик кылып турган.⁷⁰

Марвазиде да мусулман динин кабыл алган түрктөр "түркмөндөр" деп аталып, ошондуктан алар менен ислам динин кабыл албагандардын ортолорунда катуу араздашуу пайда болгон. Кийин ислам динине киргендердин улам саны өсүп, акыры алар беркилерди сүрө баштайт.⁷¹ Жыйынтыгында бул жердеги элдер бири-бирин сүрүп отурушуп (сарылар - түркмөндөрдү, түркмөндөр - гузздарды), гузздар Кара дениздин жээгине чейин жетишет (м., азыркы дагестандык кумык, ж.б. тилдер - түрк тилиндеги кыпчактардын тил тобуна кирет). Булардан тышкары Марвази Чыгыш Түркстанда сарылардын (шары) уруусу болуп (башчысы басмыл уруусунан болгон), алар "исламдагы сүннөткө отургузуу адатынан" коркушуп, качып кетишкенин белгилейт.⁷² Кыргыздардын мусулман болбой калышына В. Бартольддун катуу күмөн санап жатышынын себеби ушул.

...Бирөө тентип кетти Алтайга,
Бирөө кетти Кангайга.
Бирөө тентип Иренге,
Бирөө түшүп кетти тереңге...⁷³

Ошону менен огуздар бул жактан ооп кетишет. Кийин (XI к.) Махмуд Кашкари огуздарга 22 урууну киргизет,⁷⁴ бирок Балыкооздогу 12 уруунун бирөөнү да атабайт. Демек, 3-4 кылым мурун огуздар азыраак уруулардан турушкан жана Махмуд Кашкаринин тушунда бөлүндү болуп калышкан. Дагы бир кызыгы Махмуд Кашкари карлуктарды түрк урууларына кошуп, бирок аларды (түрктөрдү) огуздарга кошулбаган уруулар экенин эскертет.⁷⁵ Мунун баары Балыкооздун санжырасынын абдан манилүүлүгүн көрсөтүп жатат жана В.В. Бартольд койгон кыргыздардын толук мусулман болбой калыш маселесине толук жооп бере алат.

Санжырадагы көңүл бурула турган адамдардын дагы бири - бул жогоруда эскерилген Сарыбай. Анын эч кандай бийлик даражасы жок, бирок биринчилерден кыргыздарды бириктирүүнүн камын көрөт. Эми ушул Сарыбай жана кыргыздар жөнүндө якут тарыхында да кабар калган. Анда: якуттарга чейин Ленада "кыргыс" деп аталган сыяктуу көчмөн эл жашап, башка уламыштар боюнча алар азыркы Иркутск ш. түштүгүндөгү үч мин чакырым алыс турган өлкөдөн келишкен. Сарабай-тойон (эскерте кетсек Балыкооз Сарыбайды нойондорго кошот, м., "Ал кыраан нойон башчысы, Сарыбай деген берен бар") кыргыз болсо, аялы Сайсар татардын кызы болуп, алар өз өлкөсүн таштап түндүктү карай жол алышып, Сарабай-тойон азыркы Иркутск ш. орногон жерден каза болот...⁷⁶ Бул жерден айласыздан эмне үчүн тап-так үч мин чакырым алыстагы өлкөдөн келиши айтылып калган деген суроо туулат.

940-жылы "...кандайдыр бир "түрк тилдүү" элдер Баласагун шаарын басып алышып", ошондуктан X-XI кылымдагы караханиддердин доорунда Жетисууда кыргыздар дээрлик кездешпей калган,⁷⁷ же болбосо жогоруда айтылгандай алардын арасында "өзүн унутуп койгон кыргыз-казактар да болгон". Гардизи болсо XI к. "...кимактардын өлкөсү" Иртышта болгонун белгилейт.⁷⁸ Албетте, бул уруулар (угуздар) Орто Азиядан сүрүлүп кеткенден кийин бул жерлерге жаны уруулардын (м., карлук, чигил, ягма, ж.б.) үстөмдүк кылышы объективдүү көрүнүш жана IX-X кылымда Енисейде Улуу Кыргыз державасы, Иртышта кимактардын өлкөсүнүн түзүлүшү капысынан, же өзүнөн-өзү болбогондугун ушул маалыматтар аркылуу түшүнүүгө болот (Бартольд муну тескерисинче "Енисей кыргыздары өз ээлигин түштүк-батышка карай кеңейтти" деп түшүнгөн).⁷⁹ С. Орозбаковдун варианты боюнча "...азирети Мухаммед Мустафадан кийин, 475 жылдан кийин түрк элинен, Түркстан жеринен Манас чыгат".⁸⁰ Радлов болсо оозеки фольклорлорго таянып: "Манастын атасы Жакып Алматынын оозу, Чункуруянын үстүн жердеп турган" дейт.⁸¹ Булар чогулуп, ислам дининин күч алышына байланыштуу кыргыз, ж.б. элдер акырындап Алтай, ж.б. тараптарга оой баштаганын далилдейт.

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз эли б.з.ч. I миң жылдыктын аягы, б.з. I миң жылдыктын башында эле Алтайдан тартып, Орто Азияга чейинки жерлерге отурукташып бүтүшкөн жана өзүнө тектеш башка угуз уруулары менен бирдикте б.з. I миң жылдыгынын башында Борбордук Азияда өтө күчтүү империя түзүп, батышы Византия (Урум, Рум) империясы, чыгышы Байкал, түштүгү Гиндукушка чектешкен жерлерге чейин ээлик кылууга жетишкен. Ошондуктан, жогорудагы маалыматтар жалпы жонунан кыргыздардын алгачкы мекени Енисей эмес, Алтайдан (Ордос, Кангай, Күнөс, Жылдыз) тартып Чыгыш Түркстан, Алатоо, Сыр-Дарыя экенин көрсөтүп жатат (булардын ичинен өзгөчө Талас менен Сыр-Дарыя). Аталган IV-V жана VII-VIII кылымдарда кыргыздар отурукташкан калктардын бири катары чоң-чоң шаарларды куруп, маданий жана экономикалык жагынан жогорку баскычтарга жетип, Кара деңизден Енисейге чейинки аймактагы бардык тарыхый процесстерге өздөрүнүн белгилүү салымын кошушкан. Кийин түрктөрдүн, андан кийинки арабдардын алдында бул территория улам-улам кыскарууга дуушар болгон жана кыргыздар бир нече кылым бою Талас, Фергана, Сыр-Дарыянын төмөнкү агымын ээлешип, борбору Отрар шаары болуп, ал кыргыз тыбышы менен "Куту ордо", "Ордо", "Отор" деп аталганын жогорудагы фактылар далилдейт. Эң башкысы, муну менен кыргыздардын түрк урууларынан мурун пайда болушу дагы бир жолу такталып жатат. Демек, алиге чейин кыргыздын көпчүлүк сөздөрүндө огуз (гунн) тили сакталып келгенин эске алып, кыргыздарды түрк тилдүү урууларга эмес, жалпы түрк урууларын кыргыз (огуз) тилдүү уруулар деп кароого эчак эле убакыт жеткен (мисалга В. Бартольд эскерткен *кыңгырак* (кыңгырак, кыңграк – бычак⁸²) деген байыркы гунн сөзүн алалы). Кыргыздар түрк империясынын курамына кирип, кийин (VIII – IX кылымдардан баштап) Алтайга сүрүлүп, ал жерде бир нече кылым туруп, натыйжада угуз (огуз) тили кандайдыр денгээлде өзгөрүүгө дуушар болуп, анын лексикасы кыргыз-алтай (түштүк алтай) тобуна жакындап кетишине шарт түзгөн. Булар менен кошо араб халифатынын чыгыш тарапка кеңейиши, кийин караханиддердин мамлекетинин, андан кийин монголдордун чабуулу, Кытай империясынын,

Жунгар хандыгынын экспанциялары жалпы эле угуз элинин, анын ичинде кыргыздардын бытыранды болуп, бөлүнүп-жарылуусуна, өзгөчө тил жагынан айырмалардын пайда болушуна өз таасирин тийгизбей койгон жок. Ошондуктан азыркы биздин милдет аларга туура баа берүү жана жогоруда көрсөтүлгөн маалыматтардан таптакыр баш тартпай, же алар башка көз караштар менен тең катар кабыл алууга тийишпиз. Изилдөөчүлөрдүн көңүлүн бура турган эң башкы маселелер ушулар болушу керек.

Ал эми, ал учурдагы кыргыздардын кийинки Енисей кыргыздарындай “Көкө теңирге” эмес, адегенде тотемизмге (жөнөкөй айтканда бутпарас дини) сыйынышканын да өзгөчө белгилөөгө болот. Муну жогорудагы оозеки, тарыхый нускалар, кээ бир окумуштуулардын изилдөөлөрү, жазма жана археологиялык маалыматтар көрсөтүп жатат.

Демек, Манастын Алтайда төрөлүшүнө, кийин ал кыргыз элин кайрадан Таласка көчүрүп келишине макаланын башында көрсөтүлгөндөй, ушул санжырадагы жана кытай, перс, араб хроникаларында көрсөтүлгөн тарыхый фактылар себеп болгон деп эсептейбиз.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

- ¹ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1960. – С. 23-24, 34-35.
- ² Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана, т. 1. – Б., 2000. – С. 43-44, 47.
- ³ Кюннер Н.В. Аталган эмгек. – С. 23-24, 34-35
- ⁴ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана т. 2 – Б., 1998. – С. 181.
- ⁵ Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Б., 1995. – С. 48.
- ⁶ Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана – Б., 1996. – С. 219-220.
- ⁷ Кюннер Н.В. Аталган эмгек. – С. 16.
- ⁸ Толугурак карасаныз; Молдобаев И. Б. Эпос “Манас” как источник по истории государственности кыргызов. – Б., 2004
- ⁹ Манас энциклопедиясы. – Б. – 31 б.
- ¹⁰ Ошол эле жерде. – 256 б.
- ¹¹ КР ИУА Инв. №364. № 10 иш.
- ¹² Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана, т. 1. – Б., 2000. –С. 19-20.
- ¹³ Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Казахстан летопись трех тысячелетий. –А., 1992. – С. 189.
- ¹⁴ Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана т. 1. – С. 43-44, 47.
- ¹⁵ Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 109.
- ¹⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1 – А., 1998. – С. 362.
- ¹⁷ Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С.184.
- ¹⁸ Ошол эле жерде – С.493, 496-97.
- ¹⁹ Мисалы, Сыма Цянь. “Ши Цзи”. Материалы по истории кыргызов... т. 2 – С.13; Абдыракунов Т. “Манас” эпосундагы “Көзкамандардын окуясы” жана тарых чындыгы. //Ала-Тоо. – 1988. – №9.
- ²⁰ Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С.497.
- ²¹ Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С.480.
- ²² Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – 224-231.
- ²³ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Б., 2001. – С.139-140
- ²⁴ Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. – Б., 1999. – 42 б.
- ²⁵ Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – С.227.
- ²⁶ Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. Сост. Т. Джуманалиев Т. 1. – Б., 2007. – С. 301-310; Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 500.
- ²⁷ Гумилев Л.Н. Вайыркы түрктөр. – Б., 1998. – 59, 60-61 беттер.

- 28 Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. – С. 302-303
- 29 Аристов Н.А. Аталган эмгек. – С. 211-216
- 30 Гумилев Л.Н. Аталган эмгек. – 108-111 беттер.
- 31 Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 214-217.
- 32 Худяков Ю.С. Аталган эмгек. – С. 54-55; Ошонуку эле. Кыргызы в Центральной Азии // Вопросы этнической истории кыргызского народа. Фр. 1989.
- 33 Кыргыз тили. Энциклопедиялык окуу куралы. – Б., 2004. – 289-290 беттер.
- 34 Аристов Н.А. Аталган эмгек. – С. 136.
- 35 Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 111.
- 36 Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – С. 358-359
- 37 Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана, т. 1. – С. 81, 201, 204, ж.б.
- 38 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 199.
- 39 КР УИА Инв.5176, № 10 иш; Инв. №116 (319).
- 40 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 196.
- 41 Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – С. 291-293
- 42 Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Аталган эмгек. – С. 133.
- 43 Ошол эле жерде. – С. 122-124.
- 44 Гумилев Л.Н., Аталган эмгек. – 221, 234 бб.; Кюнер Н.В., Аталган эмгек. – С. 41-43, 45-47.
- 45 Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – С. 204-205.
- 46 Мухаммедали Кыпчаков. Аз китаб кыргыз намэ. КР УИА Инв. № 139. – 126 б.
- 47 Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента) –Ташкент, 1974. – С.44.
- 48 Бичурин Н.Я. Аталган котормо. – С. 358.
- 49 Чоротегин Т.К. Махмуд Кашгари (Барскани) жана анын “Дивану лугати т-турк” сөз жыйнагы (1072 – 1077). – Б., 1997. – 135 б.
- 50 Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. – С. 352.
- 51 Манас энциклопедиясы. – Б., 1995. – 157-158.
- 52 Кюнер Н.В. Аталган эмгек. – С. 96-97.
- 53 Кыргыз тарыхынын энциклопедиясы. – Б., 2003. – 134 б.
- 54 Аристов Н.А. Аталган эмгек. –С. 253.
- 55 Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. –С. 373-374.
- 56 Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 48.
- 57 Кара; Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С.389; Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 71.
- 58 Аристов Н.А. Аталган эмгек. –С. 314-315
- 59 Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. – С. 420-421.
- 60 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 326-327.
- 61 Чоротегин Т.К. Аталган эмгек. – 131 б.
- 62 Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии Выпуск 3 – Фр. 1987. – С. 5-6.
- 63 Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 57, 304.
- 64 Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч., в 5 томах. – А. 1961. Т.1. – С. 375-376
- 65 Бернштам А.Н. Аталган эмгек. – С. 87.
- 66 Аристов Н.А. Аталган эмгек. – С. 275-281.
- 67 Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана, т. 1. – С. 57.
- 68 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 122, 198. ж.б.
- 69 Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.) – Душ., 1977. –С. 18-19, 23.
- 70 История Ат-Табари. – Ташкент 1987. – С.136, 141, 266-267, 269.
- 71 Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. – С. 393.
- 72 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Аталган эмгек. – С. 134.
- 73 Манас эпосу. – Ф., 1958. Т.1. – 8-10 бб.
- 74 Чоротегин Т.К. Аталган эмгек. – 126-127 бб.
- 75 Ошол эле жерде. – 131 б.
- 76 История Якутской АССР, т.1. – М.-Л. 1955. – С. 340-341.
- 77 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 111.
- 78 Хрестоматия... – С. 402; Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 196-197.
- 79 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С. 193-205.
- 80 Манас энциклопедиясы. – 118 б.
- 81 Ошол эле жерде. – 129 б.
- 82 Бартольд В.В. Аталган эмгек. – С.494-495.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОМУРКУЛА КАРАЕВА

Научная общественность страны по праву относит *Караева Омуркула Караевича (1930-2002гг.)* к числу видных ученых и признанных специалистов в области изучения восточных письменных источников, освещающих политическую и этническую историю народов Кыргызстана и Центральной Азии в эпоху средневековья.

Юность Омуркула Караевича прошла в трудные годы Великой Отечественной войны. Как и многим другим сверстникам военных лет, ему пришлось вместе с матерью перенести потерю погибшего на фронте отца и тяжелую жизнь в тылу. Несмотря на все трудности, Омуркул Караевич смог закончить семилетнюю школу в родном селе Сайлык. Продолжив учебу в средней школе Ак-Бешим Чуйского района, закончил 10-й класс в школе №5 города Фрунзе, тогда еще единственной с кыргызским языком обучения.

Трудовой путь Омуркула Караевича начался в средней школе Кок-Джар Кочкорского района в должности учителя кыргызского языка. Проработав год в этой школе, он отправился в столицу для поступления в университет. Успешно сдав экзамены, молодой Караев в 1948 году стал студентом исторического факультета Кыргызского государственного университета. Четыре года провел в стенах университета и после его окончания в 1952 году был отправлен в качестве учителя истории в среднюю школу Кок-Жар Жаны-Ноокатского района Ошской области. Потом переведен на должность завуча в Кызыл-Дыйканскую среднюю школу Узгенского района, в которой проработал с 1954 по 1955 учебные годы. Дальнейшая педагогическая деятельность Омуркула Караевича продолжилась в Буденовской средней школе Фрунзенской области.

Омуркул агай, работая в школе, ясно осознавал, что быть учителем почетно, но есть и немало трудностей, тем более, для молодого учителя, стремящегося к более глубоким знаниям, но не имевшего возможности удовлетворять свою духовную потребность в условиях сельского района. Поэтому он оказался в числе молодых, отправившихся учиться в аспирантуру города Москвы. Приемные экзамены сдал успешно и стал аспирантом Института востоковедения АН СССР. Директором этого института тогда являлся крупный ученый-востоковед из Таджикистана Б.Г.Гафуров. О.Караев попал, так сказать, в хорошие руки – его научным руководителем был утвержден видный советский ученый Е.А.Беляев, исследовавший средневековую историю арабов, арабского халифата и являвшийся крупным исламоведом. Руководитель одобрил научные планы О.Караева по изучению арабо-персидских источников с целью выявления материалов по истории кыргызов и Кыргызстана.

Аспирантские годы О.Караева прошли успешно, но с определенными трудностями. В 1964 году в Институте востоковедения он защитил кан-

Асанов Темиркул Ишекеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории НАН КР;
Эсеналиева Гульдзамал Омуракуновна – старший преподаватель Нарынского государственного университета.

дидатскую диссертацию по теме: «Арабские и персидские источники о киргизах и Киргизии в IX-XII вв.». Все аспиранты, выходцы из Киргизии, оказались целеустремленными исследователями. Среди них были ныне покойные Г.П.Супруненко и Н.Мадеюев, занимавшиеся изучением китайских источников и переводом ценнейших материалов по истории кыргызов и Кыргызстана X-XIX вв. А.Абдыкалыков исследовал историю енисейских кыргызов периода XVII-XVIII вв. на основе русских архивных документов. Несомненно, они внесли определенный вклад в изучение истории Кыргызстана.

В 1968 году О.Караев издал первый монографический труд (Караев.1968.101с.) по материалам диссертационного исследования, признанный в научной среде Кыргызстана одним из лучших исследований по средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. Его труд был отмечен и награжден Почетной грамотой на выставке достижений народного хозяйства Киргизии. Автор в своей монографии сделал подробный анализ таких арабских и арабо-язычных авторов, как ибн Хордадбех, ибн ал-Факих, Кудама ибн Джафар, ал-Истахри, ибн Хаукал, ал-Мукаддаси, Абу Дулаф, Махмуд Кашгари, ал-Марвази, ал-Идриси, а также анонимного персо-язычного автора сочинения «Худуд ал-Алам» и работы средневекового персидского автора Абу Саида Гардизи. Богата была источниковедческая база этих средневековых арабо-персидских авторов. Ученый О.Караев, тщательно изучив материалы средневековых авторов, смог выявить новые данные о местообитании кыргызов, их культурно-хозяйственной жизни, взаимоотношениях с другими народами и т.д. Сопоставив разные сведения, О.Караев установил факт пребывания кыргызов на ныне проживаемой территории еще до монгольского периода на рубеже I-II тысячелетий. Это подтверждается данными ибн Хаукаля, ал-Марвази, ал-Истахри, Абу Дулафа и из «Худуд ал-Алама». Анализ этих источников дал возможность О.Караеву установить, что район Восточного Тянь-Шаня, Джунгарии и прилегающие территории были заселены кыргызами в X веке. Границы местообитания кыргызов непосредственно соприкасались с владениями карлуков, чигилей и хазлажи.

Далее О.Караев, на основе сведений арабо-персидских авторов, попытался восстановить названия средневековых городов и населенных пунктов, путей сообщений, а также координаты торговых дорог, проходивших через территорию Кыргызстана. Города и населенные пункты, расположенные вдоль этих дорог, бесспорно свидетельствуют о развитии культуры и хозяйства средневекового населения Тянь-Шаня. Автору удалось уточнить географические координаты высокогорных проходов, по которым шли торговые караваны с запада на восток. По уточнению автора, на территории Кыргызстана IX-X вв. существовали две основные торговые дороги – южная и северная. Они были известны с древних времен под названием Шелковый путь и связывали Переднюю Азию, Византию и Европу с Китаем. О.Караевым приведены достоверные сведения о средневековых географических названиях Кыргызстана и координаты их расположения.

Во 2-й половине 60-х и 1-й половине 70-х годов XX в. О.Караев занимался изучением этногенеза кыргызского народа. В научной среде историков Кыргызстана тогда доминировала гипотеза К.И.Петрова о переселении кыргызов Енисей-Иртышского междуречья в XIII-XV вв. Она была

принята за основу в решении проблемы этногенеза кыргызов и включена в «Историю Киргизской ССР» 1968 года издания. По данной проблеме К.И.Петровым изданы две монографии (Петров.1961; Петров.1963.). В связи с этим О.Караев вступил в научную полемику, оспаривая в некотором отношении несостоятельность гипотезы К.И.Петрова. По мнению О.Караева, Петров К.И. не располагал конкретными историческими фактами, подтверждающими версию о передвижении кыргызов в XIII-XIV вв. В качестве аргумента Петров К.И. выдвигал предположение о том, что переселение кыргызов на Тянь-Шань было обусловлено передвижением войска Ордо-хана, военных отрядов монголов, калмыков, Тимура и других ханов. Все сведения, используемые К.И.Петровым из восточных источников, как писал О.Караев, говорят вообще о передвижениях тюрко-монгольских племен. Излагая историю феодальных распри и передвижений народных масс монгольского периода, К.И.Петров толковал их произвольно. Ярким примером этому может послужить отсутствие их в составе армий военачальников Хубилая, Тутуха и Чоангура и, тем самым, подтверждается необоснованность версии о переселении кыргызов на Тянь-Шань из Или-Иртышского междуречья (СЭ.№4.1966). В свое время гипотезу К.И.Петрова критиковали Л.И.Потапов и С.М.Абрамзон (Абрамзон.1971.; Потапов.1969).

В конце 1960-х – начале 1970-х годов шла оживленная дискуссия по вопросу термина кыргыз. Хакасский ученый Л.Р.Кызласов в 1968 году опубликовал свою статью на страницах журнала «Народы Азии и Африки» (НАА.№4.1968), в которой предложил новую трактовку ранее известных и переведенных на русский и европейские языки сведений китайских и других письменных источников. По его мнению, древние енисейские кыргызы – гяньгуни (цзяньгуни) являлись немногочисленной тюрко-язычной группой. Они в VI-XII вв. были малочисленны и представляли не особый народ, а лишь династийный род хакасов. Кроме того, Л.Р.Кызласов в своей статье поднял вопрос о терминах «кыргыз» и «хакас». Будучи не специалистом, он подверг сомнению древнекитайское произношение термина «гяньгунь»- кыргыз. По его убеждению, транскрипция китайских иероглифов в форме хакас, хягас, хагас, сяцзяс, хэхэ, хяка, сягэ является записью этнонима «хакас», а гяньгунь, цзяньгунь, цилицзис, гиргис, хэлицзис, «хэргис» или «хыргис», циэргайсы, «киргайс», киэргису является обычной транскрипцией этнонима «кыргыз». В связи с этим О.Караев отправил свои суждения в редакцию журнала «Народы Азии и Африки», обоснованно критикуя Л.Р.Кызласова за несостоятельность его толкований древнекитайских названий термина «кыргыз» (НАА.№4.1970). При этом он ссылался на результаты ведущих синологов – Б.Лауфера, П.Пеллио и С.Е.Яхонтова, которые также утверждали, что ни в одном восточном источнике не упоминается термин хакас. Трудно констатировать достоверность мнения Л.Р.Кызласова на фоне древнетюркских памятников, в которых вообще отсутствует данный термин. Таким образом, О.Караев, как специалист по средневековой истории, отстаивал свое и мнение других ученых вокруг древнекитайского произношения термина «кыргыз». Целью искусственно придуманной версии Л.Р.Кызласова было противопоставление терминов «хакас» и «кыргыз», а также возвеличивание за счет других роли современного хакасского народа.

В конце 1970-х годов О.Караев приступил к изучению истории Караханидов, сильно развитого мусульманского государства, образовавшегося на территории средневекового Кыргызстана и Восточного Туркестана. К этому времени О.Караев стал уже зрелым исследователем. Для создания монографической работы пришлось скрупулезно изучить различные источники и по мелочам собирать разнообразные материалы, касающиеся истории Караханидского государства. В 1983 году О.Караев завершил фундаментальный труд «История Караханидского каганата. X начало XIII вв.». Монография О.Караева стала первым обобщающим трудом по истории караханидов, ибо до этого аналогичной работы еще не создавалось в советской историографии востоковедения и тюркологии. Через год он успешно защитил докторскую диссертацию по этой проблеме в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН Узбекской ССР.

Широк диапазон рассматриваемых вопросов в монографии О.Караева. Автор подробно остановился на истории изучения источниковедческой основы проблемы. Хронология исследования истории караханидов началась примерно в 30-х годах XIX в. Тогда были найдены первые нумизматические материалы периода караханидов, но глубокое изучение проблемы истории караханидов началось только в XX веке. О.Караев подчеркивал, что именно В.В.Бартольд очень много сделал, по сравнению со своим предшественником, для изучения истории Средней Азии периода караханидов и киданей. Но следует отметить, что его труды, посвященные истории караханидов, порой охватывали лишь отдельные периоды истории, в которых излагалась в основном политическая жизнь караханидов и мало уделялось внимания экономическим вопросам — скотоводству, земледелию, ремеслу, развитию городов и т.д. Исходя из этого заключения, О.Караев в основном акцентировал свое исследование на вопросах населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X в., происхождения караханидов, титулов их правителей, политического подъема каганата, разделения на восточных и западных каганатов, борьбы против киданей и хорезмшахов, а также политического строя, социально-экономических отношений и культурно-хозяйственной жизни Караханидского государства.

Наиболее дискуссионным вопросом оставалось определение династии основателей Караханидского каганата. По авторитетному мнению В.Бартольда, династия Караханидов вышла из трех народов, а именно — карлуков, ягма, чигилей. По его утверждению, название чигили в XI в. применялось к большому числу турецких народов. Они составляли основную военную силу караханидов во время похода на Мавераннахр и огузы называли чигилями всех тюрок, обитавших к востоку от Аму-Дарьи. В.Бартольд, ссылаясь на генеалогическое сказание тюрок в сельджукскую эпоху, писал, что чигиль, возможно, был предком всех кочевых тюрок кроме огузов. Исходя из этого суждения, О.Караев считал, что чигили попали в генеалогию тюрок в результате главенствующей роли в государстве Караханидов. В пользу предположения В.Бартольда, О.Караев привел малоизвестные факты о происхождении караханидов из чигилей. В поэме Фирдоуси, современника возвышения и соперничества в Средней Азии караханидов и газневидов, неоднократно упоминались чигили, как основное ядро войска принца Карахана. В строках этой поэмы еще упоминалось сражение войск иранского и туранского. По уточнению О.Ка-

раева, в оригинале данного стихотворения вместо слова «туранский» стоит «чигильский». Приведен ряд и других стихотворных строк о той войне из сочинения саманидского поэта Дакики, а Фирдоуси позже включил их в «Шах-Наме» (Дакики был убит около 980 года). О.Караев свою точку зрения подкрепил и другими данными восточных авторов и сделал заключение, что чигили из Центрального Тянь-Шаня, опираясь на союзные племена карлуков, ягма, тухси и других, образовали государство Караханидов.

Появление монографии О.Караева вызвало определенный резонанс в научной среде Кыргызстана. Прежде не было таких работ, посвященных средневековым государственным образованиям, когда-либо существовавшим на территории Кыргызстана. Богатая источниковедческая база и обзор обширной научной литературы, а также простота изложения материалов, принесли автору немало успехов. Книга, изданная ограниченным тиражом, сразу стала библиографической редкостью.

Во 2-й половине 1980-х годов Омуркул Караевич вплотную начал заниматься проблемами этногенеза кыргызского народа. Перестройка открыла новые возможности в духовной жизни общества, раскрепощая сознание людей. В связи с этим, в научной среде Кыргызстана снова был поднят вопрос об истоках этногенеза кыргызов, сразу же ставший дискуссионным. Ученые Кыргызстана в поисках его решения выдвигали новые версии, подкрепляя их мнениями некоторых авторитетов Москвы и Ленинграда. К сожалению, вмешалась политика в исследование истории народа, поставив точку в дискуссиях по данному вопросу. В итоге академическое издание «Истории Киргизской ССР» 1984 года, редактором которого являлся секретарь ЦК КП Киргизии А.Карыпкулов, выдвинуло утверждение, что енисейские кыргызы не являются прямыми предками современных кыргызов. Авторы данного издания, в отличие от предыдущих, совсем отрицали енисейский период истории кыргызского народа, выдвигая, так сказать, «современное» решение вопроса этногенеза кыргызов.

В 1986 году под руководством О.Караева вышел в свет сборник, посвященный различным аспектам этногенеза кыргызского народа (Вопросы.1986). В данный сборник вошли две статьи О.Караева.

Первая статья была посвящена исследованию взаимоотношений енисейских и тянь-шаньских кыргызов. Автор проанализировал высказывания и мнения многих исследователей, начиная с XVIII в., и пришел к следующему заключению, что такие ученые, как Г.Миллер, Е.Фишер, И.Георги, Ю.Клапрот, А.Левшин, К.Риттер, Ч.Валиханов, В.Радлов, Н.Аристов, В.Бартольд, Ч.Грумм-Гржимайло, А.Арзыматов, А.Абдыкалыков и А.Бернштам или подтверждали или только предполагали, что енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шань. С.Малов, Б.Юнусалиев, А.Баскаков и Э.Тенишев связывали происхождение кыргызов или образование языка с Саяно-Алтаем, либо с Западной Монголией. Л.Ошанин, В.Алексеев, В.Гинсбург и В.Виноградов поддерживали мнение об этногенетических связях енисейских и тянь-шаньских кыргызов. Г.Дебец, Н.Микалашевская и Е.Махова выводили антропологический тип кыргызов из Центральной Азии и утверждали, что монголоидный элемент резко увеличился на территории Киргизии в XI-XV вв. Н.Бичурин, С.Абрамзон, Л.Кызласов, К.Петров и авторы VIII главы «Истории Киргизской ССР»

(т.1.1984) не связывали происхождение тянь-шаньских кыргызов с Енисеем и каждый предлагал свою, отличающуюся от других, точку зрения. Б.Джамгерчинов, А.Хасанов и А.Маргулан защищали идею автохтонности современных кыргызов.

О.Караев в данной статье остановился на каждом из вышеперечисленных авторов в отдельности, анализируя их взгляды и порой критикуя некоторых оппонентов. В последнем академическом издании «Истории Киргизской ССР» была предложена новая концепция о кимако-кипчакском происхождении кыргызов, суть которой заключалась в следующем. Значительная часть енисейских кыргызов проникла в X в. на Алтай и в междуречье Оби и Иртыша, создав там самостоятельное княжество во главе со своим иналом. Постепенно они были ассимилированы местными кимако-кипчакскими племенами. Но сложившаяся новая этническая группа получила этноним «кыргыз». Во 2-й половине XV в. она переместилась на Тянь-Шань и сыграла определенную роль в образовании кыргызского народа.

В связи с новой трактовкой этногенеза кыргызов О.Караев остановился на некоторых моментах данной концепции. Например, он не был согласен со следующим утверждением авторов VIII главы: «Киргизская народность сложилась главным образом на базе древних и средневековых племен и племенных объединений Тянь-Шаня и Притяньшанья». По мнению О.Караева, этнический состав кыргызского народа сам по себе говорит о том, что преобладающий его компонент был центрально-азиатского и южно-сибирского происхождения. Это было очевидным, и к тому же заключению пришли в 1956 году участники сессии, посвященной происхождению кыргызского народа. О.Караев считал безосновательным утверждение авторов, что кимаки и енисейские кыргызы соперничали в борьбе за уйгурское наследство и захватили или поставили под контроль несколько городов Джунгарии и Таримского бассейна. Ведь наследство Уйгурского каганата, по утверждению О.Караева, не в этих регионах, а в Монголии. Вообще в письменных источниках не зафиксированы исторические факты столкновений енисейских кыргызов и кимаков.

Авторы утверждали, что в связи с образованием государства киданей в Северном Китае в начале X в. с востока двинулась масса населения и под их натиском кипчаки ушли на запад. Воспользовавшись этим, енисейские кыргызы распространили свою власть на Алтай, районы Приобья и Прииртышья. В связи с таким утверждением О.Караев считал, что енисейские кыргызы могли распространить свою власть на эти территории во 2-й половине IX в., т.е. после ликвидации Уйгурского каганата в 840 году. Тем более в письменных источниках отсутствовали какие-либо данные о создании нового союза в X в. оставшимися на местах кимако-кипчакскими племенами в Южной Сибири и на Алтае под эгидой енисейских кыргызов.

На основе археологических данных авторы утверждали, что енисейские кыргызы селились на территории между реками Обь и Иртыш, что началась их ассимиляция с местными тюрками, которая завершилась в XI веке в Новосибирском Приобье. По мнению О.Караева, начиная с этого времени, исчезают кыргызские курганы с обрядом трупосожжения к западу от долины Енисея. Авторы для подтверждения этих изменений приводили сообщение ал-Марвази (XII в.), где также отмечалось о том,

что, став соседями мусульман, кыргызы перешли на захоронение умерших. Там же сообщалось, что кимаки живут на севере, а ягма и карлуки — в западных пределах кыргызов, тогда как Куча и Арк (Карашар) расположились на юго-западных границах кыргызов. Следуя этим сведениям, авторы сделали заключение о том, что соседями ягма и карлуков и одновременно мусульманизированного Семиречья и Кашгарии могла быть только группа кыргызов, обитавшая на Алтае, Черном Иртыше и в Северо-Восточном Казахстане. Но авторы, отмечал О.Караев, не учли того, что Черный Иртыш достаточно далеко расположен от Горного Алтая. Кроме того, между Черным Иртышем и Семиречьем находятся степи Джунгарии и Тарбагатайские горы. Тем более авторы, не учитывая огромное расстояние от Иртыша до Тянь-Шаня, сделали карлуков и ягма соседями алтайских кыргызов и, тем самым, приписали последним сведения ал-Марвази. По мнению О.Караева, они не учли выше приведенного сообщения этого же автора о киргизах, обитавших к северо-востоку от городов Куча и Карашара, то есть в восточном Притяньшанье.

Не совсем верно интерпретировано, по мнению О.Караева, и другое сообщение того же автора о расселении кимаков на севере от кыргызов. Авторы главы пишут об обособленных прииртышских кимаках и располагают их севернее алтайских кыргызов. Поскольку они обитали, по их же мнению, на территории между Обью и Иртышем так называемые прииртышские кимаки становятся западными соседями кыргызов, что противоречит сообщению ал-Марвази, отметил О.Караев. В связи с этим Б.Е.Кумекоев писал о расселении кимаков в VIII-X вв. на территории от среднего Иртыша до Джунгарских ворот и отмечал, что они были соседями именно тянь-шаньских кыргызов.

Факт исчезновения у кыргызов обряда трупосожжения авторы связывали с их малочисленностью и ассимиляцией местными алтайскими тюрками, что привело к «не захоронениям по мусульманскому обряду, а кимакско-кипчакским захоронениям в грунтовых ямах подбоях и часто с конем». О.Караев считал, что это прямое искажение содержания источника. На самом деле ал-Марвази писал о тянь-шаньских кыргызах, которые под влиянием ислама, ставшего государственной религией Караханидского каганата, переходили от прежнего обряда в долине Енисея к мусульманскому захоронению.

Для подтверждения существования самостоятельных, алтайских кыргызов авторы приводили сведения персидского сочинения X в. «Худуд ал-алам». Изучавший данный источник О.Караев заметил, что из его содержания исключено существование обособленных друг от друга енисейских и алтайских кыргызов. По «Худуд ал-алам», кыргызы рассеялись вдоль северной границы уйгуров, т.е. в Восточном Притяньшанье.

Для подтверждения своих аргументов авторы обратились к сведениям Рашид ад-Дина, в которых он сообщал о двух областях: Кыргыз и Кэм-Кэмджиут в Минусинской котловине и Туве. О.Караев считал, что данное предположение является неверным и большинство исследователей склонны считать, что первая располагалась в Минусинской котловине, а вторая — на Верхнем Енисее. Далее О.Караев отмечал, что найманы расселились ни в Горном Алтае, как утверждали авторы, а в пределах Западной Монголии и в горах Монгольского Алтая. Следовательно, область Кыргыз располагалась севернее от них, а не на Горном Алтае. Гипотеза о

тождественности сrostкинской культуры на Алтае и кимаков не решает проблемы появления последних в этом регионе, — пишет О.Караев. После X в. обе культуры прекратили свое существование, хотя какая-то часть кимаков или кипчаков могла обитать на Северном и Горном Алтае. Однако в письменных источниках отсутствуют данные об их пребывании на этой территории. По мнению Б.Е.Кумекова, восточная граница Кимакского государства доходила до Западного Алтая и Кулундинской степи. Наиболее компактно они жили в районе среднего течения Иртыша и Семиречья (Кумеков.1972.С.47,55,58,86). Следовательно, утверждал О.Караев, кипчакские племена не обитали на Среднем и Горном Алтае и не могли образовать новую группу людей с самоназванием «кыргызы». Как отмечал Б.Е.Кумеков, кипчаки и кимаки в VIII-XI вв. не имели между собой тесных политических, этнических и хозяйственных связей. Что касается енисейских киргизов, проникших в X-XI вв. на Саяно-Алтай, то они постепенно были ассимилированы местным тюркским населением, предками современных народов этого края. Кроме того, численность енисейских кыргызов Саяно-Алтая, Минусинской котловины уменьшилась в связи с уводом их на восток Хубилаем. Не исключено, что такие же меры принял и его соперник Хайду.

О.Караев также отмечал, что в состав Моголистана не входил ни Алтай, ни Монгольский Алтай. Следовательно, алтайские кыргызы не были подвластны могульским ханам. Тимур и его наследники не совершали походов на Алтай. Такими выводами О.Караев завершил свои критические замечания в отношении авторов VIII главы «Истории Киргизской ССР», хотя в его высказываниях по данному вопросу есть немало спорных моментов. Тем не менее, надо отметить, что он вложил немало своих сил и знаний в изучение этногенеза кыргызского народа.

В следующей статье О.Караев как раз пытался обосновать свои взгляды, основываясь на исторических данных китайских и восточных авторов. Он возвратился к термину «кыргызы», явившемуся самоназванием как енисейских, так и тянь-шаньских кыргызов. Так, он подчеркнул, что С.Я.Яхонтов, опираясь на достижения исторической фонетики китайского языка, убедительно доказал, что форма «хягас» является транскрипцией слова «кыргызы» и она не может быть реконструирована как хакас, что пытается доказать Л.Р.Кызласов. Далее, О.Караев остановился на исторических фактах, свидетельствующих о появлении кыргызов на ныне проживаемой территории в период политического подъема на Енисее. После событий 840 года часть уйгуров обосновалась в районе Восточного Туркестана и, действительно, кыргызы, преследуя их, уже в X в. появились на северо-восточных отрогах Тянь-Шаня. Во всяком случае, об этом есть письменные данные у китайских авторов и в персо-язычном анонимном сочинении «Худуд ал-Алам». В качестве косвенных материалов О.Караевым также приводились данные ряда других средневековых авторов: ал-Истахри, Абу Дулафа, Махмуда Кашгари, Джувейни и других. Но, к сожалению, как свидетельствует последующая история, данная группа кыргызов не упоминалась в источниках вплоть до XIV в. Какова была их дальнейшая судьба осталось неизвестным.

В.Бартольд предполагал несколько вариантов появления кыргызов на Тянь-Шане в период X-XII вв. и по этому поводу он сделал следующее заключение: «По-видимому, после утраты великодержавного могущества

никаких киргизов на юго-западе не осталось... Столь же маловероятно, чтобы киргизы были здесь в эпоху принятия ислама среднеазиатскими монголами... Возможно, что в калмыцком движении (точнее ойратском, Т.А.) приняли участие некоторые племена киргизов и что эти киргизы после ухода калмыков остались на западе, в Тянь-Шане, хотя и об этом в источниках ничего не говорится».

Несмотря на веское заключение академика В.Бартольда, О.Караев продолжал изучать данный вопрос, собирая разные исторические материалы, свидетельствующие о появлении киргизов на Тянь-Шане. Начиная с XIV в. киргизы эпизодически появлялись на северо-востоке Тянь-Шаня. В сообщениях Махмуда ибн Вали, автора XVII в., отмечалось, что в 1307-1308 годах послы Чапара, преемника Хайду, посетили ставку чагатаидов Кенджеку и рассказали о тяжелом положении края из-за междоусобиц царевичей и грабежей киргизов и китайцев. Столкновение сыновей Хайду и чагатаидов в основном произошло на территории Семиречья и в долине Таласа. Следовательно, как подчеркивал О.Караев, киргизы в XIV в. кочевали в северо-восточном Притяньшанье (Вопросы.1989.С.61). Абд ар-Раззак Самарканди также упоминал их в этом регионе. По его рассказу, внук Тимура Искандер на рубеже XIV-XV вв. совершил поход в Могулистан и послал в дар своему деду несколько десятков из периликих, алмалыкских (из долины реки Или), хотанских красавиц и киргизских, пишбалыкских чаровниц (Вопросы.1989.С.61-62). Следует отметить, как писал О.Караев, поход Искандера на восток не выходил за пределы Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. Вполне возможно, что отряды Искандера ограбили г. Бешбалык и захватили в плен в его окрестностях «чаровниц»-киргизок.

В конце 1450-х годов сыновья бело-ордынского хана Барака Джаныбек и Гирей с соплеменниками и сторонниками бежали от Абу-л-хайра в Могулистан, правитель которого Есен-Бука-хан отвел им долины Таласа и Чу. Махмуд ибн Вали сообщал, что в первое время после вселения в Могулистан они производили набеги и грабили племена калмыков и киргизов. О.Караев писал, что подвластные Джаныбеку и Гирею племена, недавние пришельцы-беглецы, не могли далеко совершать набеги на север Саяно-Алтая. Объектом их грабежа могли быть западные районы Джунгарии. В то время киргизы, упоминаемые Махмудом ибн Вали, продолжали кочевать, как и прежде, в тех же областях северо-восточного Притяньшанья. Районы их расселения временами подпадали под власть калмыков. В связи с этим О.Караев отмечал, что Махмуд ибн Вали показывал киргизов и калмыков как соседей и союзников (Караев.1995.С.138).

Несколько ниже тот же автор писал, что Абу-л-Хайр выступил в поход на Могулистан, вернее, на юрты киргизов и калмыков, но в пути умер. Согласно его данным, войска этого хана шли через долины рек Талас, Чу и далее через восток, в Семиречье. Эти факты, как писал О.Караев, подтверждают проживание киргизов во 2-й половине XV в. в восточном Притяньшанье, скорее всего между средневековыми городами Бешбалык и Алмалык (поблизости от Кульджи) и далее на север. В связи с этим О.Караев считал неслучайным то, что в этом регионе ныне расположен город и река с именем легендарного героя – Манас. Махмуд ибн Вали упоминал на территории Могулистана реку Кыргыз, протекавшую поблизости от кочевья того же наименования. Б.А.Ахмедов склонен отожд-

дествлять реку Кыргыз с Карамуреном (Желтой рекой) на восточной окраинности Тянь-Шаня. По мнению О.Караева, реку Кыргыз следует отождествлять с рекой Манас, расположенной в пределах Могулистана (Караев, 1995.С.139).

В совокупности, как отмечал О.Караев, приведенные исторические факты подтверждают высказывание видного советского этнографа-кыргызоведа С.М.Абрамзона, который связывал процесс формирования северо-кыргызского круга племен именно с восточным Притяньшаньем. Он писал, что «группы киргизского населения на большой территории к востоку до реки Кунгес и долины Большого и Малого Юлдузов можно поставить в связь со сведениями исторических источников о появлении киргизов в IX-X вв. на территории современного Синьцзяна» (ТКАЭ-Э.1959.Т.2.С.339).

Подытоживая свои суждения, О.Караев проанализировал вопросы сложения кыргызского народа, непосредственно связанного с историческими процессами, происходившими в пределах северо-восточного Притяньшанья. По мнению автора, процесс сложения кыргызского народа начался примерно с XI в., когда часть енисейских кыргызов, обосновавшаяся в основном в восточном Притяньшанье, стала непосредственным соседом Караханидского каганата и имела различные контакты с населением этой страны: чигилями, карлуками, тухсийцами и другими.

В сложении кыргызского народа определенную роль сыграло передвижение кара-китаев и найманов в Среднюю Азию и Казахстан, часть которых вошла в состав кыргызского народа. С точки зрения О.Караева, племена Центральной Азии, переселившиеся в период монгольского нашествия и образования улусов-чингизидов и государства Хайду, оказали большое влияние на формирование кыргызской народности. Существенную роль в этом процессе играло государство Могулистан.

По мнению О.Караева, одним из факторов, ускоривших определение кыргызского народа, явилось образование их государственности на рубеже XV-XVI вв. Для формирования кыргызской народности имелись уже сложившиеся основные признаки: этническое самосознание общности, сложившийся к этому времени общенародный язык, общность этнической территории. Этническое самосознание кыргызской народности, писал О.Караев, достаточно документировано в «Тарих-и-Рашиди» Мухаммеда Хайдара в связи с событиями 1510 года, когда кыргыз в плане осознания своей этно-принадлежности уже отличал себя от могула, т.е. конкретно от «других народов» Могулистана.

В заключение О.Караев отметил, что процесс сложения кыргызского народа шел с начала II-го тысячелетия н.э. и завершился во 2-й половине XVв. в результате взаимодействия местных, древних племен Средней Азии и пришедших из Южной Сибири и Центральной Азии. Переселившиеся в IX в. на Тянь-Шань, енисейские кыргызы (возможно и в последующие времена, при каракитаях и монголах) составляли основное ядро в формировании кыргызского народа.

О.Караев определил этнической областью сложения кыргызской народности территории примерно между долиной рек Манас и Талас и прилегающие к ним южные районы. После XV в. они распространились на другие ныне занимаемые ими территории.

Монография О.Караева, посвященная государственным образованиям монгольского периода (Караев.1995.160с.), базировалась на данных восточных источников преимущественно местных, среднеазиатских авторов. Монгольские и тимуридские историографы подробно описывали ход исторических событий этого периода, когда на огромной территории Центральной Азии появились не только новые государства, но и народы. Разные племена тюрко-монгольского происхождения ассимилировались на этой территории, создавая совершенно новые этнические и политические образования. Чагатайский улус, по сути, был государством, проводившим в связи с кочевым образом жизни политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами с целью превращения культурных областей в пастбища для многотысячных табунов. После смерти Чагатая его потомки не справились с управлением, и междоусобица завершила закономерный распад государства. Эти и другие вопросы О.Караев исследовал в своей монографии.

Появление государства Хайду было закономерным процессом. Но нельзя не отметить личные качества и инициативу Хайду хана, потомка Угедея. Весной 1269 года монгольские царевицы собрались на свой первый курултай в Средней Азии «на луговьях Таласа и Кенджека». Этот курултай означал распад Чагатайского улуса и преемнику Бараку, по его просьбе, выделили удел в две трети территории Мавераннахра. Остальная часть улуса досталась Хайду и Менгу-Темиру. При таком разделе Чагатайского улуса Хайду расширил свои владения на западе до Сыр-Дарьи и Ферганы включительно. Таким образом, по мнению О.Караева, Хайду считался главой всех чингизидов улусов Угедея и Чагатая. Хайду имел право собирать дань во владениях всех участников курултая, мог поставить начальниками пограничных областей с владениями джучидов, Хулагидов и Хубилая своих сыновей. Подытоживая изложенное, О.Караев сделал заключение, что Хайду в 1266-1270 годах образовал самостоятельное государство в Семиречье и Средней Азии и начал борьбу с Хубилаем за всемонгольский трон (Караев.1995.С.25).

Далее автор детально проанализировал политическую и социально-экономическую историю государства Хайду. Изучая разные проблемы этого государства, О.Караев обратил внимание на ряд недостатков и ошибок, допущенных авторами «Истории Киргизской ССР» (История.1984.). Не совсем верным было утверждение авторов, что территория государства Хайду простиралась от Алтая до Аму-Дарьи. Вопреки данному утверждению, в западной части этого региона правили чагатайские царевицы, находившиеся в положении вассалитета. Денежную реформу в Средней Азии провел не Хайду, как об этом утверждали авторы, а наместник всемонгольского хана Масуд-бек. Правление Хайду ознаменовалось политико-экономическим подъемом Средней Азии. После его смерти в 1303 году началась борьба за престол, закончившаяся возвращением престола чагатаидам.

Главенство в Средней Азии и во владении Хайду перешло без кровопролития в руки потомка Чагатая – Дуве. В.В.Бартольд назвал Дуву подлинным основателем Чагатайской державы. Автором была исследована дальнейшая история Чагатайского улуса. Надо отметить, что автор подробно остановился на административно-денежной реформе, проведенной

в Чагатайском улусе Кебеком. В последних изданиях «Истории Кыргызстана» этот факт авторы не упоминали и, возвеличив чересчур роль Хайду, ошибочно приписали ему проведение денежной реформы. По сведениям О.Караева, первым из монгольских ханов такую акцию сделал только Кебек. Как известно, прежде монгольские правители в основном занимались военными делами, завоеывая другие области, обеспечивали свои социально-экономические нужды. Они были государями кочевых масс и не вмешивались непосредственно в управление городами и культурными областями, а ограничивались лишь сбором с них воинов на случай войны, а также налогов и податей. Оседлые области, с которых больше изымалось податей, находились в руках местных богатых купцов-откупщиков, таких, как Махмуд Ялавач, Масуд-бек и другие тюркские правители. Они старались угодить чингизидам и беспощадно обирали оседлое крестьянское население при помощи подчиненных даругов и монгольских отрядов (Караев.1995.С.24). Отсутствие в Чагатайском улусе единой денежной системы как внутри, так и согласованной с соседними странами, очень подрывало дальнейшее его развитие. Это обстоятельство заставило Кебека и его сторонников провести административную и денежную реформы.

Восточные авторы называли Кебека справедливым султаном, человеком хорошего нрава и замечательного характера. Он оставался шаманистом, но покровительствовал мусульманам и охотно беседовал с их богословами. Об этом писал ибн Баттута, посетивший в 1333 году ставку Тарамширина, преемника Кебека. По данным того же автора, оба эти хана говорили на тюркском языке. Нам кажется, к этому времени процесс тюркизации населения Чагатайского улуса находился на стадии завершения, и постепенно ислам одержал верх над другими религиями. Между тем, среди монгольской феодальной и военной знати усилилась тенденция разделения на две группы. Одна из них (Чагатай, Гуюк, Барак и др.) защищала кочевой образ жизни, монгольский быт и обычаи, стояла за политику грабежа и насилия над оседлым населением, горожанами, превращения культурных областей в пастбища. Другая группа (Мунке, Масудбек, Кебек и др.) считала, что грабительские действия не принесут ожидаемых доходов от эксплуатации оседлого населения и ратовала за создание централизованной ханской власти, содействие развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли и городов.

Сторонники первой тенденции сосредоточились в северо-восточных областях Чагатайского улуса, главным образом, в Семиречье, а второй – в Мавераннахре. В результате развития названных противоположных политических течений в этих регионах Чагатайского улуса в течение первой половины XIV в. создалась почва для разделения его на два самостоятельных государства. Поводом к этому, как отмечал О.Караев, послужило убийство эмиром Казаганом в 1346 году последнего хана Чагатайского улуса Казана. Это было началом оттеснения восточной части Чагатайского улуса тюрко-монгольскими племенами под названием могулы. По поводу образования этого государственного объединения О.Караев писал: «население восточной части Чагатайского улуса называло себя могилами или могулами, а свое государственное объединение – Моголистаном или Могулистаном. На наш взгляд, из этих терминов более правомерное вто-

рое (Могулистан или могул), чем первое (Моголистан или могол) для названия тюркского населения и отюреченных ими монголов и их государства» (Караев.1995.С.45).

О.Караевым обстоятельно изучена история Могулистана. В частности, исследованы такие вопросы, как роль дуглатских эмиров в Могулистане, походы первых ханов Могулистана в Мавераннахр, походы Амир Тимура и взаимоотношения Могулистана с Мавераннахром, вторжение калмыков в Могулистан, перекочевка узбек-казахов из Дашт-и-Кипчака в Могулистан, появление кыргызов на исторической арене Могулистана и взаимоотношение их с могулистанскими правителями, союз кыргызов и казахов против могольских правителей и т.д.

В контексте изучения этнического состава Могулистана О.Караев рассмотрел вопрос образования кыргызского народа. Исходя из его данных, можно судить, что завершающий этап формирования кыргызского народа происходил на протяжении нескольких веков и в непосредственной связи с этническими процессами Могулистана. Населению Могулистана не суждено было объединиться в единую этническую общность. По сведениям Мухаммеда Хайдара, на Могулистан стали претендовать узбек-казахи и кыргызы. Последние уже отделились от могулов, о чем свидетельствовал тот же автор: «Хотя кыргызы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения ханам, они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а киргизы, как прежде, остались (во власти) неверия. По этой причине они отделились от моголов». Но сообщение Мухаммеда Хайдара о том, что кыргызы не были мусульманами, как отмечал О.Караев, не совсем верно. По данным ал-Марвази (XII в.) они где-то в начале II-го тысячелетия н.э. приняли ислам. Даже имя их правителя (Мухаммеда-кыргыза) в какой-то степени подтверждает, что кыргызы в XVI в. были последователями ислама. Но они могли быть, по заключению автора, «плохими» мусульманами (Караев.1995.С.94).

Далее О.Караев осветил политическую ситуацию Могулистана, когда на историческую арену вышли кыргызы и казахи. По данным исторических источников, в самом Могулистане обстановка изменилась в связи с появлением кыргызов и казахов, а также падением тимуридов в Мавераннахре и переходом власти к узбекам-шейбанидам. После безуспешного содействия Султан Бабуру один из последних правителей Могулистана Султан Саид-хан захватил Кашгар, Янги-Хисар и прилегающие районы, ранее находившиеся в ведении дуглатского правителя Абу Бекра. В связи с этим в юго-западной части Могулистана образовалось самостоятельное владение Султан Саида, хотя по соглашению номинальным верховным правителем считался Мансур-хан. В.П.Юдин и О.Ф.Акимускин предлагали именовать созданное Султан Саид-ханом в 1514 году государственное образование в Кашгарии Могульским государством, ссылаясь на авторов XVII-XVIII вв. О.Караев не согласился с таким мнением по следующим основаниям:

- во-первых, дуглатские эмиры, владевшие Мангалай-Субе, являлись улусбегами Могулистана и политически были зависимы от их ханов. Только Абу Бекр сумел образовать самостоятельное государство;

- во-вторых, основатель так называемого «нового государства Могулии» Султан Саид-хан в прошлом был один из претендентов на трон Могулис-

тана. Он, заимев владения Абу Бакра, попытался распространить свою власть на северную часть Могулистана;

- в-третьих, Восточный Туркестан входил в состав владений могульских ханов, которые временами совместно кочевали с дуглатскими эмирами в Мангалай Субе. Даже при Саид-хане восточной половиной Кашгарии правил номинальный глава Могулистана Мансур-хан.

Таким образом, по мнению О.Караева, нельзя делить Могулию и Могулистан, ибо их население этнически, политически и экономически было неразрывно связано между собой. Следовательно, Султан Саид-хан не являлся основателем нового государства под названием Могулии. Он и его братья, потеряв северную половину Могулистана, стали правителями только Восточного Туркестана. Иначе говоря, как считал О.Караев, история Могулии явилась продолжением истории Могулистана.

Кроме этих вопросов автор коснулся политической истории Восточного Туркестана XVII в., когда кыргызы играли немаловажную роль. По свидетельству кашгарских источников, ни одно политическое событие не проходило без участия кыргызов. Кыргызы были постоянными сподвижниками восточно-туркестанских правителей, особенно когда между ними возникали политические раздоры.

Говоря об исследованиях О.Караева по истории Могулистана, нужно отметить, что в его работах затронуты такие вопросы, как этнический состав населения, социально-экономический строй и культурная жизнь этого государства. О.Караеву удалось целиком представить разнообразие исторические картины Могулистана. Он уделял пристальное внимание разнообразным вопросам по отдельным этническим группам и народам, останавливаясь конкретно на отдельных деятелях и личностях.

Увлекательно изложенные материалы с интересными историческими данными не оставят равнодушными к этой проблеме никого из читателей. И можно без преувеличения отметить, что О.Караев занимает достойное место в историографии Центральной Азии наряду с другими моголоведами такими, как О.Ф.Акимускин, В.П.Юдин, К.А.Пищулина и другие.

В творческих планах О.Караева были и другие проблемы, связанные с популяризацией истории Кыргызстана. Еще в 70-е годы XX в. он принимал участие в подготовке 6-ти томной кыргызской советской энциклопедии. В данное издание вошел ряд статей О.Караева, посвященных средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. Во 2-й половине 80-х годов XX в. О.Караев стал постоянным автором кыргызских популярных изданий «Кыргызстан маданияты» и «Ала-Тоо». Из опубликованных статей О.Караева наши современники узнавали о когда-то недоступной подлинной истории средневекового Кыргызстана.

Не менее важным результатом кыргызских ученых была подготовка и издание фундаментального коллективного труда – энциклопедии «Манас». Впервые в мировой научной практике была создана энциклопедия, посвященная монументальному устному произведению кыргызского народа. О.Караев был одним из создателей этого оригинального издания и историческая часть эпоса была написана им. Позже данному коллективному труду присудили Государственную премию Кыргызской Республики, но, к сожалению, в числе лауреатов не оказалось фамилии О.Караева.

Обретение Кыргызстаном своей независимости привело к небывалому росту национального самосознания. В связи с этим журналисты, писатели, вообще люди разных профессий с увлечением приступили к изучению истории. В такой ситуации задачей историка стала правильная оценка происходящих событий с целью направления сознания народных масс к объективному пониманию истории, не возвеличивая и не искажая исторического прошлого.

Одним из решений этого вопроса было издание фундаментальных трудов по истории Кыргызстана. В этом направлении подготовка к изданию избранных трудов академика В.В.Бартольда и этнографа С.М.Абрамзона имела положительное значение. Небольшая группа, возглавляемая О.Караевым, переводила наиболее значимые труды В.В.Бартольда, относящиеся к истории кыргызов и Кыргызстана. В результате его избранные труды были изданы по линии фонда «Сорос» и распространены по всем учебным и культурным учреждениям страны. Исторический очерк В.В.Бартольда «Киргизы», переведенный на кыргызский язык в 1944 году, давно стал библиографической редкостью. Поэтому издание О.Караевым полного комплекта избранных трудов В.В.Бартольда на двух языках было своевременным и востребованным.

Бесценные труды С.М.Абрамзона, изучавшего около тридцати лет этнографию кыргызского народа, много лет пролежали на полках книгохранилищ. Попытка необоснованного лишения в 1970-х годах всемирно признанных трудов С.М.Абрамзона поставила под сомнение перспективы развития этнографической науки в Кыргызстане. Поэтому возродить Абрамзона для кыргызского читателя было не только делом благородным, но и нужным. Наконец, в 1999 году читатели получили, подготовленный О.Караевым, сборник избранных трудов С.М.Абрамзона по истории и этнографии кыргызов. В сборник были включены наиболее значимые труды автора, в том числе, в полном объеме фундаментальное исследование «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Переиздание на кыргызском языке трудов выдающегося этнографа получило положительный резонанс в обществе, став книгой нового поколения Кыргызстана.

Омуркул Караев верно служил своему народу, занимая разные должности в академическом Институте истории. Он несколько лет работал зав. сектором древней и средневековой истории Кыргызстана. Во 2-й половине 80-х годов XX в. О.Караев был назначен на должность заведующего отделом рукописей и публикаций АН Кыргызстана. Систематизация и изучение материалов фонда, а также подготовка кадров в этом плане только начиналась. Но с начала 90-х годов данный отдел был упразднен и передан в состав вновь учрежденного Центра манасоведения и художественной культуры. О.Караев вернулся в родной институт и до конца своей жизни заведовал отделом истории Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX в.

Исследования Омуркула Караевича, посвященные средневековой истории Кыргызстана, вошли в вузовские учебники. Он же является одним из авторов учебника по истории Кыргызстана, в котором содержатся материалы с древнейших времен до конца XIX в. Данный учебник был издан на кыргызском, русском и узбекском языках по линии фонда «Со-

роса». Средневековый период и этногенез кыргызского народа в основном представлен по материалам О.Караева. Им также разработан курс лекций по древним тюркам для студентов высших учебных заведений.

Омуркула Караевича знают многие ученые бывших среднеазиатских республик, где он оппонировал кандидатские и докторские диссертации молодых исследователей из Ташкента, Душанбе и других городов. Весь корпус молодых кандидатов и докторов Кыргызстана, защитившиеся по дореволюционным проблемам в годы независимости, прошли через его руки. Он внес скромный вклад в подготовку научных кадров. Под руководством О.Караева три соискателя защитили кандидатские диссертации по средневековой истории енисейских и тьяньшаньских кыргызов.

Все коллеги, знавшие Омуркула Караевича, будут помнить о нем, как о скромном и тихом от природы человеке. У него было только одно занятие – это наука история, изучающая наше прошлое. Всю свою жизнь посвятив только изучению истории, Омуркул Караев внес большой вклад в средневековую историографию Кыргызстана.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Абрамзон С.М. Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. – Б., 1999.
3. Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: Составление, доп. коммент. и предисловие О.Караева. – Б., 1996.
4. Вопросы этнической истории киргизского народа / Отв. ред. О.Караев, И.Молдобаев. – Ф., 1989.
5. История Киргизской ССР. том I. – Ф., 1984.
6. Караев О.К. К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII-XV вв. // СЭ. – 1966. – №4.
7. Караев О. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. – Ф., 1968.
8. Караев О.К. вопросу терминах кыргыз и хакас. // Народы Азии и Африки. – 1970. – №4.
9. Караев О. Земли тогузгузов, карлуков, хазлажи, хилхия, кимаков и киргизов по карте Ал-Идриси / Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Ф., 1973. – С. 4-59.
10. Караев О. История Караханидского каганата (X-нач. XIII вв.). – Ф., 1983.
11. Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. – Б., 1995.
12. Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX-XIII вв. по арабским источникам. – А., 1972.
13. Кызласов Л.Р. Взаимоотношение терминов хакас и кыргыз в письменных источниках VI-XII вв. // Народы Азии и Африки. – 1968. – №4.
14. Мокеев А.М. К выходу в свет книги «Вопросы этнической истории киргизского народа». // Известия АН Киргизской ССР. – 1990. – №3.
15. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами XIII-XV вв. – Ф., – 1961.
16. Петров К.И. Очерк происхождения киргизского народа. – Ф., 1963.
17. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. – Л., 1969.

КЫРГЫЗСТАН XIX–XX кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX–XX вв.

У.Н. Ураимов

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ во второй половине XIX – нач. XX вв. (По архивным данным)

После присоединения Кыргызстана в состав Российской империи во 2-й половине XIX в. колониальная администрация обращает внимание на создание «образовательных» учреждений, дабы «воспитать» из детей коренных народов «полезных для местного общества граждан, достойных сынов общего для нашего Отечества, России»¹. С другой стороны, устройство народного образования в крае представлялось делом «тем более необходимым и безотлагательным, что в общеобразовательных учреждениях существенно нуждалось и русское население края, лишенное, вследствие отдаленности Туркестанского края от учебно-образовательных центров империи, возможности давать своим детям даже начальное образование».²

Начиная с 1870-х годов, для детей русскоязычного населения открываются партикулярные (гражданские) и церковные начальные учебные заведения. Первая приходская начальная школа или училище, как тогда называли школы, была открыта в г.Токмаке 9 февраля 1870 г. Согласно сведениям о токмакской школе за 1874 г., школа была правительственной. Плата за обучение учеников не взималась. Дом для помещения школы нанимался. Школа была одноклассной, рассчитанной на два отделения (младшее – 24 ученика и старшее – 13 учеников, только мальчиков). Детей обучал один учитель: русскому языку, чистописанию, чтению, краткой истории русского государства и описанию частей света, еще один – законоучитель закону Божьему. Учитель был назначен на должность 12 ноября 1874 г. Окончивший уездное училище в г.Троицком Оренбургской губернии, имел аттестат об окончании училища, пользовался казенной квартирой при школе. Законоучителем был священник местной церкви. Жалованье у обоих составляло по 120 руб. в год. Объем курса был трехгодичным, каникулы продолжались с 1 июня по 1 октября. Учебные пособия выдавались ученикам бесплатно. На их приобретение предусматривалась специальная статья в бюджете школы³.

Каракольская русская школа была открыта 1 октября 1874 г. Здание школы состояло из двух обширных комнат для классных занятий, одной

Ураимов Уруслан Нурматович – старший преподаватель Ошского государственного университета.

небольшой для библиотеки и прихожей. Школа состояла из одного класса. В ней обучались 33 мальчика и 3 девочки. Обучение было бесплатным. Один учитель преподавал чтение, арифметику, письмо, русский язык, русскую историю, славянское чтение. Уроки начинались с 8 часов утра и продолжались до 1 часу дня. Число уроков в неделю: по чтению – 6, арифметике – 5, письму – 5, русскому языку – 3, русской истории – 1, славянскому чтению – 2, Закону Божьему – 3. В конце мая проводились экзамены.⁴

В 1879 г. в г.Каракол (Пржевальск) было открыто женское приходское одноклассное училище. Под помещение школы по разрешению туркестанского генерал-губернатора был приобретен дом с землею у майора Зотова, дом был куплен на средства, пожертвованными самими жителями на народное образование⁵. В 1879 г. открывается русская начальная школа в Пишпеке, в 1880 г. – в Беловодске, в 1882 – в селениях Карабалты и Сокулук, в 1888 – в Дмитриевке (г.Талас), двухклассные мужское и женское приходские училища в г.Оше⁶

В 1913 г. в русских посадах Омского уезда имелось 4 приходских сельских училища с числом обучающихся в них 220 мальчиков и девочек в т.ч.:

Таблица I⁷

Наименование поселения		Число училищ	Число учащихся
с. Покровское	мужское	2	131
	женское	1	70
с. Рождественское	смешанное	1	10
	мальчиков		9
	девочек		
Итого		4	220

В 1913 г. при копиях Среднеазиатского акционерного каменноугольного общества «Кизил-Кия» было открыто одноклассное трехлетнее начальное приходское министерское училище с количеством учащихся 21 мальчиков и 28 девочек. Училище полностью содержалось на средства Общества. Сюда входили оплата заведующего школой, помещения, классного инвентаря и учебных пособий.⁸

Начиная с 1876 г. было признано «полезным» преподавание в русских школах киргизского языка на основе введения русской транскрипции. Это видно из резолюции, наложенной туркестанским генерал-губернатором К.П.Кауфманом на докладе Главного инспектора училищ Туркестанского края А.Л.Куна от 13 января 1876 г. В то же время запрещалось преподавание ислама⁹.

С открытием станичных сельских и городских приходских школ в них стали поступать и дети кыргызов. С каждым годом количество желающих получить образование возрастало. Впоследствии в г.Верном (Алматы) была открыта так называемая киргизская центральная школа, которая готовила кыргызских и казахских мальчиков к поступлению в гимназию¹⁰.

Наряду с этим в 1870-е годы создаются так называемая «киргизские», а начиная с 1886 г. «русско-туземные» школы, в которых помимо традиционных мусульманских дисциплин изучались русский язык, литература, начало светской культуры.

1 октября 1875 г. в г. Каракол была открыта так называемая «киргизская» или «азиатская» школа, типа подготовительного пансиона для последующего поступления детей местного населения в русские школы. В 1877 г. пансион был преобразован в киргизскую ученическую квартиру при Каракольском училище.

В школе первоначально обучались всего 10 мальчиков, из которых 9 были киргизами и 1 калмык. Из персонала имелись надзиратель, мулла и сторож. В расходы входили оплата персонала, наем помещения, оплата питания, одежды и обуви, учебных пособий, соблюдение чистоты. В 1877 году эти расходы составили сумму 1250 руб. Расходы были утверждены журналом общего Присутствия Семиреченского областного правления. Средства на содержание школы собирались с 9 волостей Семиреченской области. Согласно общественных приговоров 15 волостей, кибиточный сбор по 15 коп. с каждой юрты и давал ежегодно на школу 1840 руб. Кроме того, кыргызы добровольно пожертвовали на школу 2000 руб¹¹.

Предметы занятий учеников были весьма несложными. Их обучали чтению и письму на родном и «главное» русском языках. Кыргызскому их обучал «надежный» «вольнонаемный мулла» «под надзором надзирателя школы», знающий русский и кыргызский языки¹².

Ученики ежедневно посещали русскую начальную школу, где их обучали русскому языку. Все 10 мальчиков жили при школе и получали полное содержание пищей и одеждой. Возраст учеников для поступления в школу был определен не моложе 9 лет и не старше 12-ти летия, «здорового телосложения». Их присылали волости к 1 октября¹³. На обучение отводилось ежедневно 4 часа, в среду и субботу по 3 часа. Урок продолжался 1 час, после чего полагался 15-минутный перерыв. Ученикам, добившимся успехов и изучающих русский язык, предоставлялся месячный отпуск для свидания с родственниками. Учеба продолжалась весь год, за исключением воскресных и праздничных дней и летних каникул, которые начинались 1 июня и продолжались до 1 октября. В свободное время учащиеся могли заниматься сельскохозяйственными работами и ремеслами. После окончания учебы в году назначался день «для акта», на который приглашались родители и родственники учеников и местное начальство.

Начиная с 1880-х годов, в Туркестанском крае начинают создаваться так называемая «русско-туземные» школы. Первая русско-туземная школа в Кыргызстане была открыта для дунганских детей неофициально, еще в октябре 1884 г. в Каракунузском поселении (недалеко от г.Токмака)¹⁴. В 1894 открывается вторая дунганская русско-туземная школа в селении Мариинском (близ г.Пржевальска). В 1888 г. русско-туземная школа была организована в г. Оше.¹⁵ (в 1313 г. в ней обучались 38 учеников), в 1897 г. — в г.Токмаке¹⁶, в 1898 г. в селении Николаевском (Панфиловском). В 1899 г. в Пишпекском уезде функционировали три русско-туземные школы — Сокулукская, Тынаевская и Джумгалская¹⁷. В 1900 г. была открыта русско-туземная школа в урочище Кетмень-Тюбе¹⁸. В 1911 г. в городах Пржевальске и Токмаке открываются женские русско-туземные школы¹⁹. К 1917 г. на территории современного Кыргызстана действовали 17 русско-туземных школ и два интерната при Пишпекском и Пржевальском городских училищах, в которых обучались около 800 человек²⁰.

С 1887 г. при Ошской русско-туземной школе действовали вечерние курсы для обучения русскому языку взрослых²¹, а в 1913 на курсах обучались 18 человек. В конце 1910 г. такие вечерние курсы были открыты при Пржевальской русско-туземной школе, здесь обучались 90 человек, в т.ч. 25 кыргызов²².

Начиная с 1905 г. при русско-туземных школах открываются интернаты.²³ В русско-туземных школах обучались дети разных национальностей, в т.ч. и русские. Такой интернат, т.е. пансион для поступления в училище кыргызских мальчиков, не знакомых с русским языком, был открыт при Пишпекском городском училище. Решение о строительстве здания интерката на 150 мест было принято в 1901 г. на созванном чрезвычайном съезде, на который съехались кыргызы из 26 волостей Пишпекского уезда²⁴.

По содержанию программы русско-туземные школы относились к низшему типу русских начальных школ, они были одноклассники, с трехлетним сроком обучения и двухклассными с пятилетним сроком обучения. В некоторых имелись подготовительные отделения. Двухклассными были Токмакская, Пишпекская, Пржевальская и Ошская русско-туземные школы. В русско-туземных школах обучали русскому языку, арифметике, истории, географии, естествознанию. Открывая русско-туземные школы царские власти стремились «ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучить к правильному чтению, письму и счету в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта.²⁵ Как писал академик В.В.Бартольд, а русско-туземных школах «твердо проводился принцип, по которому занятия в русском классе должны были вестись исключительно на русском языке, и только при помощи русского языка детьми должны приобщаться «необходимые знания и развитие»²⁶. В «туземных» классах дети заучивали наизусть арабские канонические тексты и основы мусульманского вероисповедания.

Начиная со 2-й половины XIX в., в крае появились новометодные школы. Их особенность заключалась в отказе от старой системы образования, основанной на чтении и изучении наизусть Корана, звуковом методе обучения, обустройстве класса мебелью (парты, доска, стол для учителя) и наглядными пособиями (географические карты и др.), размерам и качеству помещению, которые хотя и лучше старометодных мактабов, однако «далеко не удовлетворяют основных требований школьной гигиены по количеству воздуха и света»²⁷. Ученики уже пользовались учебниками.

В школах обучали чтению, пересказу прочитанного, заучиванию стихов, счету и решению легких задач, истории религии, всеобщей истории, общей географии и отдельно географии России, элементарной минералогии (учению о камнях, земле, рудах, металлах), геометрии (куб, линия, углы, круг, измерение, параллельные линии, треугольник, измерение площадей). В предмет родного языка входили азбука, грамматика, правописание, диктовка и изложение. Обучение арифметике осуществлялось на основе сборника задач, заимствованных из русских учебников. В книгах для чтения помещались лишь рассказы для детей. Одним из предметов было изучение истории ислама, правил шариата. Однако муллы в школах не преподавали, обучение вели светские лица. Обязательным было знание учениками молитвы за царя, которую они должны были петь или

читать, речитативом, а также имен царствующих особ. Незнание ставилось учителям на вид. Обучение детей во всех новометодных школах продолжалось 2-3 года. Все новометодные школы ежегодно инспектировались, многие из них закрывались по причинам того, что «учителями в них были татары» педагогическая деятельность которых в крае запрещалась²⁸.

Согласно рапорта инспектора народных училищ 2-го района Семиреченской области Главному инспектору училищ Туркестанского края от 28 октября 1911 г. в Пржевальском, Пишпекском и Токмакском уездах имелось 6 новометодных мактабов, из них три находились в Пржевальске («сартовский, дунганский и татарский»), один в Пишпеке, один в Токмаке и один в Джаркенте²⁹.

Новометодная школа при мечети в г. Каракол (г. Пржевальск) была открыта еще в 1868 г. (изучаемые предметы: 1. мусульманская грамотность, 2. вероучение, 3. история, 4. география, 5. арифметика). Всего имелось четыре отделения и подготовительный класс. В школе были 5 учителя, 129 учеников, из них 28 кыргызов³⁰.

Новометодная двухклассная школа при мечети в г. Пишпеке была открыта в 1902 г. В ней преподавались: 1. мусульманская грамотность, 2. арифметика, 3. вероучение, 4. география, 5. история ислама, 6. геометрия, 7. священная история, 8. естествознание, 9. арабский язык и русский язык³¹. Преподавание велось на основе официально разрешенных учебников. Учителя были людьми разных национальностей, окончившие курсы в Казани, Уфе, Токмаке в школах и медресе.

В 1910 г. в Пишпеке была открыта вторая мужская новометодная школа, в которой обучались 60 мальчиков. Школа содержалась на пожертвования прихожан и на средства городского общественного управления. Помимо мужских в Пишпеке создается женская новометодная школа, в которой обучались 70 девочек, из них 20 кыргызок. В 1917 г. в школе обучались 180 девочек. Обучение велось по той же программе, что и в мужской школе, с дополнительным предметом — рукоделие. В новометодной школе в г. Джаркенте было 55 учеников, которым 2 учителя преподавали элементарный курс наук, в т.ч. русский язык³².

Новометодная школа «Экбаль» («Прогресс») при мечети в селении Большой Токмак была открыта в начале XX в. Ученики школы обучались русскому языку в местной русско-туземной школе и попечители медресе считали это законным основанием для существования школы. Срок обучения был рассчитан на 4 года, учащиеся были распределены по трем классам. 1 и 2 классы были одноклассными и 3-й двухгодичным. Всего в школе обучались 110 человек, из них 13 кыргызов³³. 4 учителя преподавали следующие предметы: 1. мусульманская грамотность, 2. арифметика, 3. вероучение, 4. география, 5. история ислама, 6. анатомия, 7. арабский язык, 8. начальное обучение, 9. чистописание³⁴.

Школа «Экбаль», которую называли еще Медресе, была самой крупной в Кыргызстане в начале XX в. Выпускники школы нередко сами становились учителями, некоторые продолжали обучение в медресе Урала и Казани. Новометодные школы были открыты также в Чон-Кемине (1909 г.), Кочкоре (1912 г.), Куртке (1914 г.), Джумгале (1911 г.) и др.

Основной формой обучения детей коренного населения были мусульманские начальные школы мактабы, число которых во много раз превышало

количество русско-туземных и новометодных школ. По состоянию на 8 июня 1876 г. в Иссыккульском уезде Семиреченской области с центром в г. Каракол имелось 12 частных мусульманских школ, из них 9 кыргызских и 5 калмыцких. Школы находились в местах кочевков местного населения. Всего в них обучался 131 мальчик. Учителями были кыргызские письмоводители волостных управителей. Школы содержались за счет обучающихся, родители которых платили учителям за обучение, дети приезжали из соседних аулов³⁵.

Количество мактабов с годами только увеличивалось. Так в Ошском уезде в 1883 г. был 41 мактаб с 391 учащимся³⁶. В 1908 г. мактабов по Ошскому уезду насчитывалось 172, в т.ч. 141 мужских и 31 женских³⁷. В 1910 г. здесь уже было 183 мактаба и 6 медресе, в которых обучались 2 686 человек.³⁸ В 1914 г. насчитывалось 229 мактабов с числом учащихся 3 170, в т.ч. 33 женских и 511 учениц³⁹. В мактабах изучали арабский алфавит, учились читать и заучивать наизусть отдельные отрывки, из религиозных книг, обучались поведенческим правилам и строгому соблюдению норм шариата.

Одной из особенностей периода явился значительный рост высших мусульманских учебных заведений – медресе. Если в 1897 г. во всем Кыргызстане насчитывалось только 7 медресе, то к 1914 в одном только Ошском уезде их уже было 88. Они выпускали муфтиев, казы, преподавателей тех же медресе, учителей школ и др.⁴⁰. На основании правил об инородческих училищах, учрежденных 30 марта 1906 г., учреждать медресе разрешалось лишь при условии открытия в ней классов русского языка. Однако вскоре телеграфным распоряжением товарища министра народного просвещения введение в Туркестанском крае этих правил было приостановлено.⁴¹

К началу 1910 г. в г. Пржевальске имелись: 4-х классная мужская (единственная в области), 2-х классная женская, 2 одноклассных мужские приходские, одна женская, одно – классная приходская и одна мужская русско-туземные школы⁴². На долю образования город тратил до 25% своего бюджета (в 1910 г. доходная часть городского бюджета составляла до 50 тысяч рублей, из которых расходы на образование составляли 12 215 руб.). С 1895 г., со времени введения городского самоуправления город, потратил только на покупку земельный участков и строительство школьных зданий 43792 руб. 41 коп.⁴³

22 февраля 1910 г. собрание уполномоченных г. Пржевальска своим постановлением возбудило ходатайство передвоенным губернатором Семиреченской области об открытии в г. Пржевальске четырехклассной женской прогимназии.⁴⁴ 4 марта 1910 г. на очередном собрании уполномоченных г. Пржевальска было принято решение об ассигновании на эти цели 13 тыс. руб. с отводом от города квартиры для помещения прогимназии и 12 тыс. руб. ежегодно с введением платы за право обучения.⁴⁵ 3 сентября 1911 г. приказом по Туркестанскому краю было разрешено открыть в г. Пржевальске с начала 1911/12 учебного года женскую 4-х классную прогимназию с приготовительным классом с отнесением расходов на ее содержание на средства города.⁴⁶ С открытием прогимназии было признано излишним существование 2-х классного женского приходского училища, а его здание передавалось прогимназии⁴⁷.

Открытие Пржевальской прогимназии состоялось 9 октября 1911 г. Прощения о поступлении в прогимназию подали 61 чел., в основном ученицы 2-х классов училища, из них приняты в подготовительный класс 20 девочек, в 1-й – 15 и во 2-й 17. Невыдержавшим экзамена в приеме было отказано.⁴⁸ Прогимназия имела специальные средства от поступлений за право обучения в ней, на которые были приобретены облигации 5% вн. займа 1908 г. 3-го выпуска, как неподлежащие государственному налогу; часть была положена в государственную сберегательную кассу.⁴⁹ Помещение прогимназии представляло собой двухэтажное здание из 10 комнат. В пяти комнатах были размещены классы, две отведены под квартиру начальницы, остальные были заняты канцелярией, где размещались также библиотека и учительская, еще две передние комнаты были отведены для преподавательниц и учениц. Прислуга помещалась на кухне. Отсутствовали отдельные помещения для библиотеки, естественно-исторического кабинета, рисовального класса, рукодельной комнаты, комнаты для врача, зала для преподавания гимнастики и танца, требуемых циркуляром Министерства народного просвещения от 11 декабря 1913 г.⁵⁰

Согласно ведомости об успехах учащихся Пржевальской прогимназии по классам и отделениям за 1914 год, число учащихся составило 81, из них были переведены в старшие классы и окончили курс 69 учениц.⁵¹ В 1915 г. в прогимназии обучались 92 ученицы, из которых переведены в старшие классы и окончили курс 80 девочек.⁵² С начала 1917 г. при прогимназии был открыт 5-й класс и образован Попечительский совет. Прогимназия оставалась единственным в городе средним учебным заведением. В 1917 г. Пржевальское городское общественное управление возбудило ходатайство о преобразовании прогимназии в 7-классную гимназию с содержанием старших классов за счет казны.⁵³ 1 октября 1917 г. Городская дума Пржевальска вынесла решение об открытии в городе 4-х классов реального училища за счет средств города и частью добровольных пожертвований. Оно было поддержано Попечительским комитетом при Управлении учебными заведениями Туркестанского края, который вынес 10 ноября 1917 г. соответствующее постановление.⁵⁴

В 1909 г. в г. Пишпеке имелись следующие учебные заведения: городское 3-х классное училище со 160 учащимися, приходское мужское училище с 82 учащимися, женское приходское училище со 123 ученицами, русско-туземное училище с 59 учащимися, церковно-приходское с 72 учащимися, низшая сельскохозяйственная школа с 25 учащимися. В училищах при мусульманских мечетях было 379 учащихся, а всего учились 777 мальчиков и 243 девочки. Кроме того 15 мальчиков и девочек жителей Пишпека воспитывались в гимназиях Верного. Так же обучались 7 мальчиков из кыргызских семей Пишпекского уезда.⁵⁵

Воспитывать детей в Верном было крайне тяжело. Содержание одного ребенка стоило от 15 до 20 руб. в месяц, ради наживы детей эксплуатировали содержатели частных квартир. Нередки были случаи, когда, пробыв в одном и том же классе два года, дети исключались и возвращались домой к родителям. Прием детей в гимназии производился по конкурсу, преподавателей в Пишпек, которые могли бы подготовить детей к поступлению почти не было, поэтому очень часто дети, пожелавшие по-

ступить в гимназию, не выдержав экзамена, возвращались домой. В 1906-1909 гг. за три года было отказано в приеме 125 ученикам.⁵⁶ Поэтому жители Пишпека, желавшие дать своим детям образование в среднем учебном заведении, подняли в 1908 г. перед администрацией вопрос об открытии такого заведения в Пишпекке. Это ходатайство было поддержано кыргызами Пишпекского уезда. На состоявшемся в феврале 1909 г. собрании кыргызское общество признало необходимым учреждение в Пишпекке среднего учебного заведения и постановило: составить приговора о сборе для этого единовременно по 3 руб. с каждой кибитки. Всего в Пишпекском уезде насчитывалось 30 524 кибитки, следовательно, было предложено собрать 91 572 руб.⁵⁷

Приказом учебного ведомства Туркстанского края № 127 от 21 июля 1912 г. в г. Пишпекке согласно разрешения Министерства народного просвещения была открыта мужская гимназия в составе приготовительного и первых двух классов с содержанием расходов за счет казны⁵⁸. Однако еще и в 1916 г., как это явствует из содержания одного из документов, хотя со стороны кочевого населения Пишпекского уезда и были пожертвованы на постройку и открытие гимназии и на ее содержание уплачивалось ежегодного 60 коп. с юрты, дети кыргызы в гимназию не принимались, не был открыт и пансион.⁵⁹ В прошении на имя туркестанского генерал-губернатора в октябре 1916 г. кыргызы Канаевской, Кунтуевской и Байтыковской волостей Пишпекского уезда просили о приеме их детей до 12 лет в приготовительный и первый классы, чтобы при гимназии был открыт младший подготовительный класс, а также введена должность муллы-вероучителя.⁶⁰ В 1917 г. в Пишпекской гимназии обучались 14 учеников из местного населения.⁶¹

Протоколом заседания Попечительского комитета от 10 августа 1912 г. гражданке Воронкевич было разрешено открыть в г. Пишпекке частное учебное заведение III разряда для девочек по программе низших классов женских гимназий⁶². В заведении Воронкевич обучались 85 девочек, занятия проводились соответственно правил и программ женских 4-х классов прогимназий, преподавались французский и немецкий языки. В 4-м классе обучались 16 девочек⁶³. В 1915 г. Воронкевич ходатайствовала о предоставлении ее учебному заведению прав женской прогимназии. Ходатайство это было поддержано городским хозяйственным управлением, выразившем готовность выделить необходимые средства. Необходимость преобразования, как об этом писал в своем отношении на имя Главного инспектора училищ Туркстанского края инспектор народных училищ 2-го района Семиреченской области 14 декабря 1915 г., диктовалась желанием «местного общества», так как тогда «число учащихся значительно увеличится, родные перестанут из Пишпека посылать в Верненскую гимназию в младшие классы своих детей, да и из других мест могут поступать ученицы, что даст этому учебному заведению возможность увеличить свои средства и обновить штат...».⁶⁴

29 февраля 1916 г. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения разрешил присвоить заведению Воронкевич наименование «частная женская прогимназия» с соблюдением следующих правил: «1) чтобы учебные курсы во всех классах были не ниже программы тех же классов прогимназий по Положению 1870 г.; 2) чтобы число учениц в каждом классе не превышало сорока; 3) чтобы надзор за

состоянием учебно-воспитательной части был поручен особому лицу по усмотрению Управления учебными заведениями 4) чтобы испытания были производимыми при участии и под надзором депутатов от учебного ведомства»⁶⁵.

В 1917 г. ввиду сложного материального положения и крайней дороговизны предметов первой необходимости Воронкевич предложила городу принять ее прогимназию в свое ведение. На основании заключенного с Воронкевич контракта городское управление согласилось на это предложение. Средства на содержание прогимназии должны были покрываться за счет городского бюджета и частью платы за право обучения. Предполагалось также прибавлять по одному классу до полного состава гимназии⁶⁶.

Таким образом, в системе народного образования в Кыргызстане существовали во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. несколько типов общеобразовательных учреждений: гражданские уездные, городские и приходские начальные школы (училища) – одноклассные, 2-х, 3-х и 4-х классные, мужские и женские; церковно-приходские школы, станичные сельские школы, правительственные и частные мужские и женские, прогимназии и гимназии, реальные училища и сельскохозяйственные школы. В них обучались, преимущественно, дети зажиточных слоев населения, хотя официально в них могли поступать дети всех званий и сословий. Дал детей коренного населения создавались пансионы при русских учебных заведениях, русско-туземные школы, а по инициативе местной интеллигенции новометодные школы. Основной формой обучения местных детей оставались традиционные мусульманские мактабы. Возросло количество высших мусульманских учебных заведений – медресе. Школы находились как в крупных поселках и городах, так и в местах кочевков коренного населения.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ ЦГА РУЗ, ф.И-47, оп.1, д.41. л.164.

² Там же, лл.164.

³ Там же, д.2, лл. 67-72.

⁴ Там же, д.2, лл.144-149.

⁵ Там же, д.130, л.2.

⁶ Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. - Ташкент, 1896. - С.12.

⁷ Статистический обзор Ферганской области за 1913 год. - Скобелев, 1916. - С.137.

⁸ ЦГА РУЗ, ф.-и-47, оп.1, д.1291, лл.6-7.

⁹ Там же, д.10, л.1.

¹⁰ Там же, д.32. лл.1,1.об.

¹¹ Там же, д.18, лл.об., 3; д.2. л.262.

¹² Там же, д.18. л.3.

¹³ ЦГА РУЗ, ф. -и - 1, оп. I, д. 20, л. 3.

¹⁴ Там же, д. 1448, л.22.

¹⁵ Обзор Семиреченской области за 1887 год. - Верный, 1888. - С. 51.

¹⁶ Там же, 1897 - С.65.

¹⁷ Там же, 1899 - С.77.

¹⁸ Там же, 1900 - Скобелев., 1901 - С.117.

¹⁹ Там же, 1911 - С.111.

- 20 Айтшмбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.- Фрунзе, 1961.-С.62.
- 21 Обзор Ферганской области за 1913 г.-Скобелев-1916.-С.139.
- 22 ЦГА РУЗ, ф. и.-47, оп.1, д.1071, л.10.
- 23 Туркестанские ведомости.- 1902. - №58.
- 24 Обзор Семиречинской области за 1906-С.112.
- 25 Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае//Журнал Министерства народного просвещения.Новая серия.- Ч.1.-СПб.,1906. - №1-2.-С.144.
- 26 Бартольд В.В. история культурной жизни Туркестана. - Л., 1927. - С. 134
- 27 ЦГА РУЗ,Ф.-и-47, оп.1, д.1148. лл. 59.
- 28 Там же, л.59.
- 29 Там же, л.156.
- 30 ЦГА РУЗ,ф.-и-47,оп. I, д. 1148, лл.156-159.
- 31 Там же,л.155.
- 32 Там же,д.1148, л.155.
- 33 Там же,л.158.
- 34 ЦГА РУЗ, ф. - и -47,оп,1, д.1148,л.157.
- 35 Там же,д.2,лл.262.
- 36 История Киргизской ССР.Т.2-С.239.
- 37 Пален К.К Отчет по ревизии Туркестанского края. Учебное дело.- СПб., 1911. - С. 121.
- 38 Статистический отчет Ферганской области за 1910 год.- Скобелев, 1912.-С. 183.
- 39 Там же, 1914 год. -Скобелев, 1917.-С.3.
- 40 Асанканов. А. Осмонов.О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 2002.-С.286.
- 41 ЦГА РУЗ, ф.-и-47.оп.1,д.1148,л.157.
- 42 Там же.
- 43 Там же,л.7.
- 44 ЦГА РУЗ, ф.-и-47,оп.1,д.1056,лл.1.
- 45 Там же, л.32.
- 46 Там же, л.36.
- 47 Там же.
- 48 Там же, л.46.
- 49 Там же, л.98.
- 50 Там же, д.1446,л.4.
- 51 Там же, д.1353,л.26.
- 52 Там же, д.1446,л.29.
- 53 Там же, д.1634,л.1.
- 54 Там же, л.17.
- 55 ЦГА.РУЗ.Ф.-И-47, оп,д.992,лл.2.
- 56 Там же, д,992.л.3.
- 57 Там же.
- 58 ЦГА РУЗ, ф.-и-47,оп.1,д.992.л.99.
- 59 Там же, л.147.
- 60 Там же.
- 61 Там же.
- 62 Там же, д.1286,л.18.
- 63 Там же. л.23.
- 64 ЦГА РУЗ, ф.-и-1, оп.1,д.1286,л.20
- 65 Там же, лл.26.26.
- 66 Там же, д.1570.л.11.

ЗАПАДНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ (XIX – нач. XX вв.)

Труды западных путешественников XIX – начала XX вв. являются богатейшим материалом в реконструкции различных аспектов истории и культуры кыргызского народа, в том числе и вопросов имперского насилия как инструмента установления власти и господства в условиях колонизации. Актуальность изучения данной темы возрастает в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, хотя ход и последствия российской колонизации на территории Кыргызстана неоднократно рассматривался в отечественной и зарубежной историографии,¹ тем не менее анализ идеологии имперского насилия в контексте центрально-азиатского путешествующего нарратива проводится впервые. Как и каким образом акты физического и психологического насилия в «контактной зоне»,² обозреваемые западными путешественниками или совершаемые ими, самими репрезентируется и интерпретируются в их трудах, насколько эти действия и описания достоверно или ошибочно отражают социально-политическую действительность, которая присутствовала в кыргызском обществе в период российской колонизации – эти вопросы будут исследованы в настоящей статье. Во-вторых, в современных социально-политических условиях, когда продолжают использоваться механизмы имперского насилия в борьбе за международное и региональное господство и Кыргызстан выступает как объектно-субъектный участник этой борьбы, рассмотрение историко-культурных, социальных и психологических причин проявления насилия в кыргызском обществе в период российской колонизации поможет выработать адекватную позицию и инструментарий его предупреждения в современной политике. В-третьих, анализ сведений путешественников о насилии и рассмотрение актов насилия дополняют современный теоретический дискурс о колониализме и империализме.

При анализе работ западных путешественников выявляется то, что в них само слово «насилие» «violence» встречается редко. Его заменяли такими выражениями, как «враждебность местных», «неповиновение», «непослушание», хотя на Западе, в частности в Великобритании, к концу 1880-х в средствах массовой информации возрос публичный дискурс о различных видах насилия, включая и акты насилия, совершенные западными экспедиторами в Африке³.

Путешественники сами опосредованно или непосредственно осуществляли акты физического или психологического насилия в регионе, в частности в кыргызских кочевьях. Так, к физическому насилию мы отнесли следующие действия: принуждение местных проводников и переводчиков; угроза насилия; оказание медицинских и других услуг местному населению; дарение подарков родоплеменной кыргызской знати.

Другой вид насилия, скорее всего психологический, отражается в конструировании ошибочных образов и стереотипов о кыргызах и затем их

Турдалиева Чолпон Джапарбековна – кандидат исторических наук, и.о. доцента Американского университета в Центральной Азии.

трансляции западному читателю. К психологическому виду насилия мы относим и описание природы, за которым скрывалось не прямое насилие путешественника над неевропейцем. Как было отмечено выше, эти типы насилия осуществлялись на территории уже Российской империи, где акты насилия русских офицеров и чиновников оправдывались безопасностью и защитой колониальной власти и в силу этого степень и сила проявления насилия со стороны западных путешественников была неадекватна им. Остановимся на каждой из форм насилия несколько подробнее. Физическое насилие, включающее прямые действия, как принуждение к расчистке дорог от снега и грязи, выговор, брань проводников и переводчиков присутствует в западных источниках изучаемого периода, однако, в них не обнаруживается такая динамика физического насилия, которая встречается в путешествующем нарративе о колониальной Африке,⁴ что опять-таки объясняется разностью социально-политической ситуации и особенностями реализации колониального проекта в этих регионах земного шара. У французского путешественника Габриэля Бонвало обнаруживаем следующее. Когда он идет на Памир и ему сообщают о непроходимости перевала из-за сильного снега и, даже видавшие виды местные не хотят рисковать и желают повернуть обратно, он настоятельно требует его прохождения. На недовольство проводников-кыргызов он отвечает прямой угрозой. Бонвало писал: «Мы начинаем путь на Кызыл-Арт (перевал-Ч.Т.) и остальные кыргызы должны помочь перейти перевал, в противном случае некоторые из них потеряют головы и в первую очередь Садык»⁵. Один из верных проводников Бонвало Рахмет даже взял револьвер, чтобы доказать правоту намерений французского путешественника. Здесь нет диалога, а присутствует монолог, который категорически выносит наказание в случае непослушания. Двойное насилие путешественников обнаруживается в том случае, когда они отчасти делегируют совершение актов физического насилия своим верным проводникам и которые выступают медиаторами их насилия. Медиаторами насилия выступали и российские чиновники. «Я уже упомянул, что губернаторы Ферганы приказали киргизам иметь для нас готовую юрту и топливо в тех местах, где нам предстояло делать привалы», – писал Свен Гедин во время своего путешествия на Памир в 1894 году. Выполняя поручения колониальных администраторов, проводники нередко рисковали своей жизнью. Так, кыргызы, ожидавшие экспедицию шведского географа, получили сильное обморожение и их едва спасли⁶. Угроза насилия являлась мощным инструментом путешественников в установлении своего господства и власти и она весьма откровенно обобщена в словах Г. Бонвало: «Когда путешествуешь необходимо держать в одной руке ветку оливы, а другую с револьвером в кармане, для того, чтобы иметь возможность не сдаться ни тому, ни другому, если случай произойдет»⁷. К физическому насилию мы относим и оказание медицинской помощи. Если взглянуть на список необходимых вещей и предметов для экспедиции Бонвало, то в них встречается ящик с медикаментами. «Наш медицинский ящик не такой большой, но Капю, который был ответственен за это заполнил этот недостаток благодаря военной медицине Ферганской области, и мы имели все что мы хотели»⁸. Таким образом, медицина выступала, как средство построения комфортного для путешественника среды, и в то же самое время она воспроизводила ту привычную психологичес-

кую атмосферу, в которой путешественник пребывал до своего приезда в чужое пространство. Даже не имея серьезных медицинских препаратов и инструментов, путешественник представлял себя и его воспринимали как Бога, который обладает силой и способностью лечить больных туземцев просто одним прикосновением руки. Наряду с этим видом услуг использовался такой вид насилия, как предоставление рекомендательных писем от западных путешественников российским властям. В них кыргызские проводники просили отразить верную службу и поддержку оказанную ими западным экспедиторам. Так, вновь у Бонвало встречаем сюжет, когда двоих проводников, воровавших ячмень, пугают отказом в предоставлении рекомендательных писем, которые подтвердили бы их верную службу французской экспедиции. Когда сыновья Курманджан датхи, также являясь проводниками, попросили у него рекомендации, то Бонвало с удовольствием ее написал «кыргызским ханам»⁹. Как видим, за 30 лет после завоевания кыргызских племен, новая технология продвижения интересов национальной элиты и построение вертикальных связей с господствующей российской властью обрела свою форму и традицию. Но в то же самое время, в технологиях продвижения собственных интересов нуждались не только кыргызы, но и сами экспедиторы, так как, через рекомендательные письма подтверждалось их имперское превосходство и социальная значимость перед российскими властями и безусловно, перед европейским сообществом. С целью установления личного контакта и верного служения кыргызских родоправителей, путешественники в огромном количестве запасались подарками. В 1894 году в Ташкенте Свен Гедин сделал большой запас подарков. В местности Ак-Берды, близ Сары-колской долины, Гедин пригласил группу китайцев с помощником коменданта Булюн-куля кыргыза Тюря-Келды-Савгана к себе в кибитку и угостил их сардинами, шоколадом, засахаренными плодами, кексом, ликером, «нарочно» захваченных им из Маргелана¹⁰.

Психологические типы насилия были не менее продуктивны в реконструкции имперской гегемонии западных путешественников. Как было отмечено выше, путешественники красочно и долго описывали местность и природу и весьма скудное место отводили описанию населения живописных ландшафтов региона. Так, к примеру, описание Алайской долины у Свена Гедина заняло восемь страниц. Он детально описал ее площадь, воды, реки, ландшафт, климат, направление ветров и количество осадков в разное время года, но ни разу не упомянул ее обитателей. Лишь только тогда, когда Рехим-бай – один из его проводников – разбил ртутный барометр и алайские кыргызы в утешение ему устроили концерт, он вспомнил, что он находится среди людей – кыргызов. И даже в этом случае, он подчеркивал не их гостеприимство и внимательность, а охарактеризовал их «монотонную» музыку, которая на время дала забыть все тяготы его дорожного существования¹¹. То есть, в определенной степени, справедлива мысль американской исследовательницы М.Пратт о том, что это своего рода текстуальный апартеид, когда за статичным текстом, отделяющим пространство от людей, где природа и ее объекты имеют имена и названия, человек – носитель культуры, остается безымянным¹².

Другое психологическое насилие проявлялось в контексте колониальной дихотомии «мы-они», в рамках которой весьма было удобно создавать

новые образы и стереотипы или адаптировать старые о народах и племенах, с которыми западные экспедиторы вступали в общение в центрально-азиатской «контактной зоне». Выше мы отмечали, что путешественники адаптировали этнотермины, введенные в научный оборот дореволюционным российским востоковедением или централоазиатоведением. Если этнотермины «ди́кокаменный» и «черный» кыргыз, заимствованные из российских источников, были легко инвестированы в западную литературу изучаемого периода, то стереотипы и образы о физическом и морально-психологическом облике кыргызов выступали собственным продуктом и креативом западных путешественников. С одной стороны, комплекс созданных стереотипов и образов о кыргызах также являлся символическим и психологическим насилием, проявляющим расистский и имперский подходы в описании западных путешественников. С другой же стороны, эти образы надолго закреплялись в коллективной памяти западного общества и длительное время являлись единственным источником в этнической идентификации народов и культур региона. Эти образы условно можно классифицировать на межэтнические, внутриэтнические и гендерные. Межэтнические образы и стереотипы возникали при сравнении кыргызов с другими этносами: с кочевыми казахами и оседло-земледельческими народами Центральной Азии, причем они распространялись на весь народ. Хантингтон будучи среди «чанто», т.е., мусульманского уйгурского населения, проживающего в Турфанском оазисе, отмечал, что они за трапезой менее шумны, чем кыргызы¹³. Путешественники также сравнивали кыргызов между собой. «Эти кыргызы являлись кочевыми обитателями возвышенности Килиан, в окрестностях Санжу и первоначально прибыли из Сарыкола. Проводники с новым транспортом отличались от ленивых независимых кыргызов. Они были изобретательны в своем чрезмерном желании помочь и в большинстве случаев стремились понять, каким образом они могут быть полезны»¹⁴. Вероятно, под независимыми кыргызами англичанин А.Гордон имел ввиду кыргызские племена Восточного Памира, которые в период его путешествия в 1873 году в Кашгар находились в номинальной зависимости от Кокандского ханства. У Хантингтона кыргызы отличались тем, что одни проживали в горной местности и они были более открыты, а другие расселялись близ больших торговых дорог и, вовлеченные в торгово-обменные операции, имели склонность быть нечестными и эгоистичными¹⁵. То есть, эпитеты в отношении физического облика кыргызов «Дикий», «Ужасный», «Безобразный», а также его морально-психологического портрета («Ленивый», «Хитрый», «Нечестный») часто встречаются в лексиконе западных путешественников.

Сведения американского географа Э.Хантингтона о кыргызах выстроены в иерархию образов и стереотипов. «Восхитительно робкая и добрая учтивость кыргызов не могут компенсировать их ленивость... Ленивость ведет к нечестности, а оба они ведут к наглости и вульгарности. Изменение привычек вызывает большую неопрятность. Для обычаев может быть вредным, когда лагерь перемещается каждый месяц или чаще, и это также ведет к грязи, когда кибитка стоит шесть месяцев или год в одном месте»¹⁶.

Таким образом, анализ сведений западных путешественников в контексте идеологии имперского насилия обнаруживает следующие выводы.

Имперское насилие, проявляясь в физической и психологической форме, преследовало распространение власти и гегемонии европейского сознания в колониальных фронтах Российской империи. В одних обстоятельствах акты имперского насилия проявлялись открыто, через принуждение, угрозу, расчистку дорог и западные путешественники получали легитимацию и поддержку в лице российского аппарата власти и управления. В этом отношении две идеологии имперского насилия обнаруживали консенсус. В других случаях, насилие инициировалось косвенно и не прямо, реализуя себя через разнообразные психологические формы, как: медицина, административные услуги, подарки и ошибочные образы и стереотипы о кыргызах. Используя комплекс этих актов насилия, путешественник конструировал благоприятный и комфортный морально-психологический климат для собственного имперского и научно-го дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Джемгерчинов Б.Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – 2-е изд. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963; Он же. Очерк политической истории Киргизии XIX века. – Фрунзе: Илим, 1966; Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1962; Кронгардт Г.К. Население Киргизии в последней трети XIX в начале XX века. – Фрунзе: Илим, 1989; Галицкий В.Я. История города Пишпека (1878–1917). – Фрунзе: Илим, 1980.
- ² Под выражением «контактная зона» американский исследователь Мэри Пратт понимает пространство в котором культуры разделенные географически и исторически находятся в контакте и во взаимодействии. Pratt Mary L., *Imperial Eyes. Travel Writing and Transculturation*. New York&London: Routledge, 1992. – P.5-6.
- ³ Franey E.L. *Victorian Travel Writing and Imperial Violence. British Writing on Africa, 1855–1902*. New York: Palgrave Macmillan, 2003. – P.60.
- ⁴ О физическом насилии в колониальной Африке. См.: Drummond H. *Tropical Africa*. London: Hodder and Stoughton, 1888; Du Chaillu P. *A Journey to Asango-Land and Further Penetration into Equatorial Africa*, London: Murray, 1861; Kingsley, Mary H. *Travels in West Africa: Congo Francais Coirscio and Cameroon*, 1897, London: Viargo, 1982.
- ⁵ Bonvalout G. *Through the Heart of Asia*, 2 Vols. London: Chapman, 1889. – Vol.2. – P.99.
- ⁶ Гедин С. В сердце Азии. Памир–Тибет–Восточный Туркестан. В 2т. СПб.: Издание Деврена, 1899. – Т.1. – С.107.
- ⁷ Bonvalout G. *Through the Heart of Asia*. – Vol.2. – P.46.
- ⁸ Ibid. – P.46.
- ⁹ Ibid. – P.78,106.
- ¹⁰ Гедин С. В сердце Азии. Памир–Тибет–Восточный Туркестан. – Т.1. – С.60, 149.
- ¹¹ Там же. – С.94–102.
- ¹² Pratt.M.L. *Imperial Eyes. Travel Writing and Transculturation*. London–New–York: Routledge, 1992. – P.61.
- ¹³ Huntington E. *The Pulse of Central Asia*. – P.146.
- ¹⁴ Gordon T.E. *The Roof of the World. The Narrative Journey over the High Plateau of Tibet to the Russian Frontier and the Oxus Sources on Pamir*. – New Delhi, 1994. – P. 32.
- ¹⁵ Xantington E. *The Pulse of Asia*. – P.133.
- ¹⁶ Ibid. – P.126–127.

КЫРГЫЗ КООМУНДАГЫ ӨЗГӨРҮҮЛӨРДҮН ЖАЗГЫЧ АКЫНДАРДЫН КӨЗ КАРАШТАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРЛЕРИ

Кокон хандыгынын күч менен басып алуусу жергиликтүү элдин коомдук турмушунда жаңы көрүнүштөрдү пайда кылган. Бул мезгил хандыктын басып алышы, аёосуз эзүүсү, жылдан жылга салыктардын көбөйүшү, зордук-зомбулуктары менен элдин эсинде калган.

Кыргыздар буга чейин ислам динин тутунганы менен эл диндин негизги эрежелерин жеткиликтүү түшүнүшкөн эмес, эрежелери көчмөн элдин арасында толук аткарылбаган. Кыргызстандын Фергана өрөөнүндөгү жана ага чектеш тоолуу райондордо жашашкан кыргыздарды эсепке албаганда, Кокон хандыгынын учурунда гана кыргыздардын арасында ислам дини кенири тарала баштаган. Кыргызстандын аймагында мечиттер салынып, алардын алдында мусулман мектептери, медреселер ачыла баштаган. Мечит, мектеп, медреселер колунда бар, элге кенири таанылган адамдардын демилгеси менен өз каражаттарына курулган. Алсак, Өзбекстандын архивдик маалыматтары боюнча, 1836-1860-жылдар аралыгында Ошто Мухаммед, Акжол, Халмырзабек, Алымбек даткалар өз каражаттарына медреселерди салдырышкан. Алымбек датка 1860-жылы Ошко медресе курдурган. Анда эки мударис иштеп, 100гө чукул бала окушкан. Алымбектин медресеси 70 жылга жакын убакыт аралыгында жүздөгөн балдарга билим берип, Кыргызстандагы агартуу ишине чоң салым кошкон.

1886-жылы жазылган орус маалыматтарында кыргыз жергесиндеги мектептердин кенири жайылышы тууралуу мындайча көрсөтүлөт: «Мектеп кыргыз талаасында өтө көп. Олуя-Ата уездине караштуу ар бир каракыргыз болушунда бай кишилер тарабынан ачылган бирден төрткө чейин мектептер бар... мектеп там үйдө да, бөз үйдө да болот. Мектептин ээси балдарды окутуу үчүн кыргыздардын өзүнөн жыл маалына чейин молдо жалдайт. Молдого ат мингизет, чапан кийгизет. Айылдаштары балдарын ошол молдого окууга берет, акысына жылына 1 дилде төлөйт.»¹

Кыргызстандын түндүгүндө Шабдан баатыр Кемин өрөөнүндө, белгилүү манаптар Сооронбай уулу Дүр Чүйдө, Тынаалы уулу Чолпонкул Сокулукта, Калпа ажы Акталаанын Курткасында, Мамбет уулу Касмалы Нарында, Токе уулу Байзак Жумгалда, Ыбыке уулу Канат менен Төрөгелди уулу Өтөмбай Кочкордо атайын жайларды салдырып, өзбек, татар молдолорго акы төлөп окутушкан. Мисалы Шабдан Орунбордо медресени бүтүп келген бир казак, бир ногой мугалимдерге айына 500 сом берип иштеткен. Ал эми Канаттын медресесинде Уфадан «Медресе галияны» бүтүп келген уулу Ысак балдарды окуткан. Уфадагы Галия медресесинен билим алып келген Э.Арабаев Чонкеминдеги Шабдандын, Жетиөгүздөгү Контонтай менен Мамырбайдын, Кочкордо ачылган Канаттын мектептеринде иштеген.

Карыева Анаркүл – Кыргыз мамлекеттик курулуш, транспорт жана архитектура университетинин философия жана социалдык гуманитария илимдери кафедрасынын улук окутуучусу.

1892-жылдагы орус маалыматы боюнча, Ош уездинде эле 92 мектеп иштеген.

Молдо Кылыч билим алып окуган Токмоктогу белгилүү Ыкыбал медресин татар соодагери Садык Мишишев, казак соодагери Галиба жана кулжалык соодагер Турдук Акун Алмасбековдор каржылашкан. Медресени Закир Кары Вагапов (кыргыздар арасында Закир калпа деген ат менен белгилүү болгон) жетектеген. Медреседе Казань, Уфа, Оренбургдан окуп келишкен татар, казак мугалимдер иштешкен.

1910-жылдын декабрындагы текшерүүнүн жыйынтыгы боюнча Кыргызстандын түндүгүндө, Талас өрөөнүн кошпогондо 29 мектеп, бир медресе, Ош уездинде 183 мектеп жана 6 медресе болгон. Анда 3894 окуучу окуган.²

Кыргызстандын Орусиянын курамына каратылышы менен башталгыч орус мектептери түзүлгөн. 1870-жылы Токмокто, 1874-жылы Караколдо, 1879-жылы Пишпекте, 1880-жылы Беловодскиде, 1882-жылы Карабалта менен Сокулукта, 1888-жылы Дмитриевкада (Талас ш.) ачылган. 1878-жылы Ошто ачылган алгачкы эки класстык приходдук окуу жайда балдар менен катар кыздар дагы окушкан.³ Буга окшогон мектептер көп өтпөй бардык орус кыштактарында пайда болгон.

Борбордук Азия элдериндей эле кыргыздардын рухий маданиятынын өсүп-өнүгүшүнө мусулман мектептери менен медреселердин ролу чоң болгон. Жергиликтүү калктын өкүлдөрү окууга эшиктери ачык болбосо да, Кыргызстандын аймагында ачылган орус-тузем мектептеринде бирин-экин кыргыз балдары окуй баштаган. Мындай дилгир жаштардын катарынан Молдо Нияз, Нурмолдо, Молдо Кылыч, Тоголок Молдо, Алдаш Молдо, Т. Талканбаев, Ы. Шайбеков, А. Жутакеев сыяктуу бир катар жазгыч-акындарды көрүүгө болот.

Акындардын кат-таанып, жазма акындык өнөрдү аркалашып, кыргыз маданиятынын тарыхында жазма адабияттын түптөнүшүн негиздөөдө Нурмолдо:

Учурган далай чеченди,
Улама кылган бечелди.
Урматтувнун уйасы,
Урабас чебим десемби.
Молдо Кыргыз наамдалган,
Мекеним медресемби,⁴ –

деп белгилегендей, алардын дүйнө таанымдарынын кеңейишине медресе, мектептердин ролу чоң болгон.

Кыргыз элинин жазма адабиятынын тарыхында жети колкитебин жазып, элге тартуулаган Молдо Нияз, алгач айылдык молдодон окуп, андан ары билимин Кара-Тегин, Маргалан жана Кашкардагы медреселерден уланткан. Тубаса акындык шыгы Молдо Нияз кат таанып, сабаты ачылгандан баштап билген, жүрөгүнүн тереңинен орун алган ойлору менен эл аралап, жер кыдырып, көзү менен көргөндөрүнөн алган ой-пикирлерин санаттарында чагылдырып, кагаз бетине түшүргөн. Акын Кыргызстандын төрт бурчун түгөл кыдырып, коомдук өзгөрүштөрдү санаттарында реалдуу чагылдырган.

Кыргыз жазма адабиятына негиз салуучулардын көрүнүктүү өкүлдөрүнүн бири – Молдо Кылыч Баян, Мамбетаалы, Ак молдо деген молдолордон

окуп, сабатын ачып, кийинчерээк Закир калпанын мектебинде билимин уланткан.

Ал эми өз доорунун ойчул акыны Нурмолдо алгач айылдык мечиттен билим алып, бешинчи атасы Молдо Кыргыз салдырган медресеге сыноо менен өткөн.

Алгачкы жазгыч-акындардын катарына Алдаш Жээнике уулу да кирет. Айылдык молдолордон анча-мынча сабаты ачылып, окууну көксөгөн Алдаш ата-энесинин макулдугу менен 1897-1900-жылдары Каракол шаарындагы татар Шакир молдонун медресесине кирип, билимин улантат. Бул жерден Алдаш эсептөөнү өздөштүрүп, айрым өлкөлөрдүн тарыхы жана географиясы менен таанышат.

Билимге кызыгып окуган молдолор медресенин программаларынан тышкары географиялык, тарыхый, фантастикалык чыгармаларды, Чыгыш медицинасы боюнча китептерди фарс, түрк, өзбек, казак, татар тилдериндеги акын-жазуучулардын чыгармалары менен таанышкан. Окуу китептери, усулдук куралдары негизинен Чыгыш өлкөлөрүнөн алынып келинген. Мисалы, падыша өкмөтү тарабынан Фергана өрөөнүндөгү медреселердин адабияттарына жана базарларындагы китеп дүкөндөрүнө каттоо жүргүзгөндө Индиядан (Бомбей), Египеттен (Булак), Стамбулдун, Кабулдун, Казандын басмаканалык, литографиялык (таш басма; жазуу же сүрөт жалпак таштын бетине түшүрүлүп андан кагазга басып чыгаруу жолу) ар түрдүү мазмундагы (грамматика, аскер иштери боюнча, тарых, медицина, лексикология, юриспруденция ж.б.) китептер чыккан.⁵ Казань басмаканасынан чыккан китептерден: Гефтиек, Бабур намэ, мектеп, медреселер үчүн окуу китептери, ар түрдүү поэмалар келип турган.⁶

Жазгыч-акындардын акындык шыктарынын өсүшүндө казак, татар жана өзбек тилдеринде чыккан адабий китептердин, газета, журналдардын таасири чоң болгон. Алар түрк жана чыгыш элдеринин кыссаларын окушуп, Навои, Низами, Фирдоуси, Абай, Шортанбай, Абдулла Тукай жана Ыбрай Алтынсариндин чыгармалары менен тааныш болушкандыгын Тазабек Саманчин: «Кылыч жалаң эле дин китептери эмес, мусулман жазуучуларынын адабий чыгармалары менен тааныш болгон, Навои, Суфи-Аллаяр, Хожа-Хафиз, Бедил, Рабгузи, Ахмет Ясауилердин чыгармаларын билген. Орто Азиядагы түрк тилине которулган «Миң бир түн», «Тоту-нама», «Шах-нама» сыяктуу араб, фарси адабиятынын үлгүлөрү менен да тааныш болгон. 1905-жылдардан кийин Кылыч татар тилинде чыгуучу жаңы газета, журналдар менен таанышат. Гаспринскийдин «Таржиман» газетасын, Казанда чыгуучу «Юлдуз» газетасын окуйт. Бул учурда казак акындарынын чыгармалары да басыла баштайт, Жусупбек кожо, Машур-Жусуп жана башкаларынын өлөң кыссаларын окуйт.»⁷ – деген сөздөрүнөн байкоого болот. Бул фактыны акындардын өздөрү жазып калтырган ыр саптар да, ырастап турат. Алсак, Нурмолдонун чыгармаларынын арасында төмөндөгүдөй саптар кездешет:

Толубай, Санчы сынаачи Бүткүл элге чак нааме

Тарыхын елдин уланткан... Пирдосунун «Шахнаме»...

Даанышмандар бизде көп Мээнеткечим андачы

Дамашкиде сурашкан. Навоинин «Хамсаси»...

Низами, Жами, Навоийи Даанышман Бабур өз жерин

Нышаны баарын кубанткан. Данктаптыр Аксыкентини.

Сайрамдан чыккан Фара бий Көзүнөн учкан Паркана
Санаани окуп арабий... Көркөмү ашкан сап жай да!
Афлатунду анданыз «Бабурнааме» бүтүптүр
Ар сабында урмат-сый... Болсо дагы жат жайда⁸

Кыргыздардын арасында да араб, түрк, чагатай, фарс, орус, казак тилдериндеги ар түрдүү адабияттарды, окуу китептерди чогултуп өзүнчө китепкана кураган адамдар болгон. XIX кылымдын аягында Чүйлүк Мамбеттаалы деген киши өзүнчө китепкана курап, анда Навоинин, Фирдоусинин, Рабузинин, Сулайман Бакырганинин жана башка чыгыш классиктеринин чыгармалары болгон. Учурунда ал китепканада Молдо Кылыч да болуптур. Ал тургай замандаштарынын айтуусу боюнча Кылычтын өзүнүн китепканасы болгондугун белгилүү адабиятчы Советбек Байгазиев: «Замандаш карыялардын айтканына караганда Молдо Кылычтын көптөгөн китептерден турган китепканасы болгон»,⁹ – деп билдирет.

1913-жылы Оштогу телеграф почтасынын конторуна орус жана чыгыш элдеринин тилдеринде жазылган газета, журналдардын 78 түрүнөн 81 795 нуска түшкөн.¹⁰ Мунун өзү Кыргызстанда басма сөз беттеринин канчалык жогорку деңгээде таралганындыгын көрсөтүп турат.

Жазгычтардын айрымдарынын (Молдо Нияз, Нурмолдо) түрк, араб, фарс тилдерди билиши чоң мааниге ээ болгон. Алардын Кашмир, Кашгар, Самарканд, Бухара ж.б. жерлерде жүргөндөрүндө жергиликтүү элдер менен эркин сүйлөшүп, пикир алышышып, о.э. чыгыш элдеринин илимин өздөштүрүүлөрүнө пайдасы тийген. Бул көрүнүш алардын билиминин өсүшүнө, тереңдешине, дүйнө таанымынын кеңейишине шарт түзгөн.

Орусиянын курамына карашы менен Кыргызстанда көп өзгөрүштөр болгон. Россиянын борбордук райондорунан орус, украин дыйкандары көчүрүлүп келип, XIX кылымдын 60-жылдарынын аягынан тарта Кыргызстанда орус-украин дыйкандарынын кыштактары түзүлө баштаган. Бул кыштактардын түзүлүшүнө байланыштуу орус падышачылыгынын администрациясы келгин орустардын балдары үчүн баштапкы билим берүүчү мектептерди уюштурууну туура тапкан. Элге билим берүү маселелерин көзөмөлдөө максатында 1878-жылы Орто Азияда окуу жайларды башкаруу үчүн бирдиктүү башкаруу органын түзгөн. Ачылган мектептерде жергиликтүү элдин балдары да билим аалуу мүмкүнчүлүгүнө ээ болушкан. Мектептердин негизги максаты жергиликтүү элге орус тилин үйрөтүү, аймакка орус маданиятын жайылтуу, орус өкмөтүнүн жергиликтүү администрациясына зарыл болгон котормочуларды, кат ташуучуларды даярдоо болгон.¹¹

Бирок, Кыргызстандын колониялык доордогу өнүгүүсү коншу мамлекеттерге салыштырганда өтө төмөн болгон. Элдин материалдык абалы жогорку деңгээлге жеткен эмес. Аймак экономикалык, маданий жактан артта калып, сабатсыздык өкүм сүргөн. Элдин 10,1% ы гана сабаттуу болгон (1904-жылга карата).¹²

Жазгыч-акындардын алды үч доорду (Кокон хандыгынын, Россия империясынын, совет мезгилин) көрүшүп (Нурмолдо, Тоголок Молдо), көрбөгөндөрү көргөн адамдар менен замандаш болушкан. Андыктан алардын чыгармаларында заман ырлары кеңири орун алып, замандын өзгөрүшү менен акындардын көз караштарында да жаңылануулар болгон. Акындардын чыгармачылыктарынын калыптануу булактарынын бири бул –

XIX кылымдагы кыргыз коомундагы коомдук-саясий кырдаал, элдин экономикалык, социалдык абалы болгон. Айрыкча жазгычтардын чыгармаларында падышачылыктын колониялык мезгили сүрөттөлгөн чыгармалар кеңири жолугат. Анткени, ар кыл билимдерден кабардар акындардын дүйнө таанымынын кеңейиши, өнүгүүнүн өткөн жолу, элдин маданияты менен каада-салттарына токтолуп, болуп жаткан тарыхый процесстерге колдорунан келишинче талдоо жүргүзүүгө шарт түзгөн. Мындай процесстердин бири кыргыз жергесинде орус падышачылыгынын бийлигинин орношу менен пайда болгон коомдук өзгөрүүлөр.

Кыргызстандагы болуп жаткан социалдык-экономикалык өзгөрүштөр жана татаал кырдаал жогору жакта аталгандай акындарды руханий изденүүлөргө түрткөн. Акындардын чыгармаларында коомдук – саясий темага арналган ырлардын пайда болушу ушуга байланыштуу болсо керек. Анткени жазгычтардын чыгармаларында орустар менен кошо келген жаңылыктарга карата болгон мамилелерин билдирген саптар арбын. Ошондой эле алардын ырларында бара-бара аймакта болуп жаткан тарыхый процесстерди, туура баамдап кубаттагандык да көрүнүп турат.

Жазгыч-акындардын чыгармаларында падышачылык орус мамлекетинин кыргыз жергесине басып кирүүсү, жергиликтүү элдин орус колонизаторлорунан көргөн кордуктары сыяктуу тарыхый маалыматтарды ала турган ыр саптары көп кездешет. Акындардын чыгармаларында аталган доордо жашашкан кыргыз элинин белгилүү инсандарынын портреттерине тиешелүү санаттар бар.

XIX–XX кылымдын башындагы коомдук-саясий жана маданий процесстер улуттук ан-сезимдин ойгонушуна, өсүшүнө түрткү берген. Жазгыч-акындардын чыгармачылыктарынын, айрыкча жазма өнөрдү аркалашына Чыгыш ренессансы, «заман» агымы, ислам диний окуусу, элдик фольклордун бай мурастары чоң таасирин тийгизген. Эл арасында диний маданияттын негизинде кат-сабаттуу адамдардын пайда болушу сөзсүз түрдө кол жазма адабияттын жаралышына түрткү бербей койгон эмес. Ошондой эле Кыргызстандын Россиянын курамына кириши менен пайда болгон коомдук, саясий, социалдык, экономикалык өзгөрүүлөрү жазгыч-акындардын ойлоо, таануу, агартуучулук жөндөмдүлүктөрүн артырып, чыгармачылыктарынын өнүгүшүнө таасир эткен.

Жыйынтыктап айтканда, жазгыч-акындар баштаган кыргыз жазма адабиятынын калыптанышына алар жашаган мезгилдеги коомдук, саясий процесстер менен улуттук ан-сезимдин ойгонушу түрткү болгон. Жазгыч-акындардын чыгармачылыктарына таасир тийгизген шарттар:

- элдик фольклордун, «заман» агымынын бай мурастары;
- элдик оозеки адабияттан өзгөчөлөнүп, жазма адабияттын башталышына кокон мезгилинен тартып Кыргызстанда пайда болгон медресе, мечиттер;
- Кыргызстандын Россиянын курамына кириши менен пайда болгон коомдук, саясий, социалдык, экономикалык өзгөрүүлөр;
- Кыргызстандын Россиянын курамына кириши менен пайда болгон орус-тузем жана жаңы усулдук мектептер;
- түрк жана чыгыш элдеринин классиктери: Навои, Низами, Фирдоуси, Абай, Шортанбай, Абдулла Тукай жана Ыбрай Алтынсариндин ж.б. чыгармалары менен тааныш болушу алардын дүйнө таанымдарын кеңейткен.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

- ¹ Айтмамбетов Д.А. Культура киргизского народа во II половине XIX начале XX вв. – Фрунзе, 1967. – 267-бет.
- ² Байгазиев С. Көчмөн кыргыздардагы тунгуч агартуу кадамдары же улут тарыхынын унутулбас барактары (XVII кылымдан 1917-жылга чейин. // Кутбилим. – 4-февраль, 2005-ж.
- ³ Бартольд В.В. Соч. Т.II., часть 1. – М., 1963. – 102, 298-бет.
- ⁴ Данияров С. Становление Киргизской советской культуры (1917-1924 гг.). – Ф., 1983. – 201-бет.
- ⁵ Нурмолдо. Чыгармалар/Жооптуу ред. А.Ч.Какеев. – Б., 2003. – 600-б.
- ⁶ Саманчин Тазабек. Кылыч – жазуучу акын: XIX жана XX кылымдын башындагы кыргыз адабиятынын тарыхынан. – Ф., Кыргызмамбас. – 119-б.
- ⁷ Султанова М.Ш. XIX кылымдын экинчи жарымы – XX кылымдын башындагы түштүк Кыргызстандагы билим берүүнүн абалы, Тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертация.
- ⁸ Нурмолдо. Чыгармалар... 232-233-беттер.
- ¹⁰ Байгазиев С. Көчмөн кыргыздардагы тунгуч агартуу кадамдары же улут тарыхынын унутулбас барактары (XVII кылымдан 1917-жылга чейин. // Кутбилим 4-февраль, 2005-жыл
- ¹¹ Айтмамбетов Д.А. Культура киргизского народа во II половине XIX начале XX вв. – Фрунзе, 1967. – 267-бет.
- ¹² Бартольд В.В. Соч. Т.II., часть 1, – М., 1963. – 298-бет.
- ¹³ Султанова М.Ш. XIX кылымдын экинчи жарымы XX кылымдын башындагы түштүк Кыргызстандагы билим берүүнүн абалы. – 26-бет.

КЫРГЫЗСТАН XX–XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XX–XXI вв.

Г.Д. Джунушалиева

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны изменился характер работы железных дорог СССР, так-как первостепенное значение приобрели военные перевозки, перебазирование по железным дорогам производительных сил СССР. Основную роль стали играть железнодорожные линии, связывавшие Центр с Поволжьем, Уралом, Сибирью, Средней Азией. Повысилось значение урало-сибирского и среднеазиатского направлений. Выросший за годы Советской власти железнодорожный транспорт в чрезвычайно сложной обстановке должен был перейти на военный лад, своевременно и бесперебойно обеспечить воинские и народнохозяйственные перевозки. Приказом Наркомата путей сообщения с 24 июня 1941 г. движение поездов по всему Советскому Союзу было переведено на особый воинский график. Сокращаются гражданские перевозки и вводится первоочередное продвижение эшелонов с войсками, воинскими грузами и стратегическим сырьем.

Железная дорога в Кыргызстане не имела сквозного движения. Станции, находившиеся на его территории, являлись конечными точками Ташкентской и Туркестано-Сибирской железных дорог. Объем перевозок в республике железнодорожным транспортом за первый период войны возрос по сравнению с мирным временем почти вдвое. Увеличилось, главным образом, отправление в пункты назначения воинских частей, боеприпасов, стратегического сырья, руды, каменного угля, нефтепродуктов, обмундирования, снаряжения, продуктов питания. Изменяется также грузооборот железнодорожного транспорта и если в 1940 г. в Кыргызстан прибывает 1 286 тыс. тонн, а отправляется 1 974, то в 1942 соответственно – 917 и 1 901 тыс.¹

Кроме того, изменилась и структура перевозок. Привоз высококачественного каменного угля и кокса в Кыргызстан сократился с 236 тыс. тонн в 1940 г. до 133 тыс. тонн в 1942, лесных материалов со 191 до 96, нефти почти в два раза. В то же время, отправление топлива из треста «Киргизуголь» для промышленности и транспорта соседних республик возрастает с 967 тыс. тонн до 1 002, минеральных строительных материалов со 195 до 249. К тому же, объем перевозок железнодорожным транс-

¹ Джунушалиева Гульнара Дженишовна – к.и.н., докторант кафедры истории и культуры КРСУ.

портом в республике за 1942 г. был невысоким. Наблюдались большие простои поездов на технических и промежуточных станциях. Поэтому, для обеспечения устойчивой работы транспорта правительством республики были приняты меры по увеличению числа разгрузки вагонов, ликвидации сверхнормативных простоев и повышению ответственности клиентур. Фрунзенский, Джалал-Абадский и Ошский обкомы и облисполкомы установили повседневный контроль за работой железных дорог и предприятий по погрузке и выгрузке вагонов, оказали им необходимую помощь рабочей силой и транспортом, а также выделили складские помещения и площадки.²

Накануне войны крупной железнодорожной станцией Турксиба являлась станция Пишпек. Увеличение объема грузопотоков настоятельно требовало открытия здесь новых предприятий. Вследствие этого в 1942 г. на базе локомотивного было организовано вагонное депо по ремонту вагонов в соответствии с приказом начальника Туркестано-Сибирской железной дороги за номером № 488/ 13. Локомотивное депо размещалось в ветхом полуразрушенном здании и располагало двумя короткими отрезками путей. Ремонтные работы производились под открытым небом, вручную. Постепенно здесь была создана ремонтная база и началась подготовка кадров ремонтных рабочих.

В военные годы на Пишпекском отделении Туркестано-Сибирской железной дороги действовали следующие предприятия: ТЧ -9, паровозное депо, ВЧ - 6, вагонно-ремонтный участок ПЧ - 16, ДН - 8 отделения службы движения. Они обслуживали возросший объем по перевозке и обработке грузов, пассажиров. Станция Пишпек работала в режиме перегрузки, так как производительные ресурсы были недостаточны для приема большого объема грузов. Вследствие чего, станция государственный план погрузки на I полугодие 1942 г. не выполнила. При плане погрузки 5 633 вагона погружено 3 389, что составляло 60,1 %; простой вагонов под местными грузовыми операциями достиг 21 часа, вместо 13, предусмотренных нормой. Транзитные вагоны простаивали под операциями 7,9 часа вместо 5,1 по норме. За I квартал 1942 план погрузочно-выгрузочных работ был выполнен на 34,2 %. За первое полугодие со станции Пишпек было отправлено с нарушениями расписания 106 поездов.³ Особенно велики были простои на подъездных путях под погрузочно-разгрузочными операциями и в промысловом ремонте, нарушались графики отправления и следования поездов.

В связи с этим, принимается ряд мероприятий по улучшению работы станции. На выполнение заданий отводятся конкретные сроки, назначаются ответственные лица, следившие за ходом их реализации. Одновременно было замечено, что Пишпекскому отделению требуется произвести расширение производства. Вследствие этого руководство республики обратилось к начальнику Туркестано-Сибирской железной дороги с просьбой обязать дорожно-строительный трест Турксиба закончить в 1944 г. строительство депо станции Пишпек, а также в целях обеспечения безаварийного пропуска поездов по путям отделения отгрузить 16 тыс. шпал и 6 км. пути рельсов. В плане работы на 1945 г. предусматривается строительство следующих объектов на Пишпекском отделении: пакгау-

зы для багажа и грузов малой скорости на станциях Быстровка, Токмак, Фрунзе, укладку приемоотправочного пути на станции Фрунзе, постройку здания отделения и 2-х жилых домов в г. Фрунзе, строительство общежития для молодежи, школы и больницы на станции Пишпек, окончание строительства и монтажа трансформаторного киоска вагонно-ремонтного пункта.

В 1941-1942 гг. продолжилась техническая разработка железной дороги на трудном участке Быстровка – Рыбачье, проходившем по Боомскому ущелью. Это было уникальное инженерное решение прокладки железной дороги в сложных условиях горного ландшафта.

В 1942 году идет строительство на участке Быстровка – Красный мост. Командно-административный метод руководства определил активное участие партийной организации республики в строительстве. Республиканский партийный комитет и правительство возглавили руководство строительством, оказывая организационную и материальную помощь. 16 января 1942 г. решением Бюро ЦК КП (б) Киргизии строительство железной дороги на участке Быстровка – Красный мост передается в ведение Туркестано-Сибирской дороги. Сдача в эксплуатацию планируется в декабре 1943 г., строительство намечается осуществить в течение 1942-1943 гг., а общая стоимость работ определяется в 65-67 млн. рублей.⁴

В 1942 г. были выполнены земляные работы общим объемом 1050 тыс. кубометров на протяжении 29 км. Пятый строительный участок по договору с Туркестано-Сибирской железной дорогой после постройки ГЭС приступил к строительству двух деревянных мостов на пересечении канала с железной дорогой Фрунзе – Токмак. Рабочий проект мостов предоставила группа Лентранспроекта. Постановлением правительства республики от 26 января 1942 г. на строительство железных дорог были выделены материальные средства и людские ресурсы таких республиканских ведомств, как Гушосдор, НКВД, Наркомат торговли, Госплан, Фрунзенский облисполком.

Также было принято решение об организации массового выхода колхозного крестьянства для проведения земляных работ в феврале и июне 1942 г., организованы один строительный участок и два прорабства на участках Токмак – Быстровка, Быстровка – Мертвая петля. На строительных участках работали 385 постоянных и 269 временных рабочих.⁵ Правительство республики направило большое количество заключенных ОИТК для укладки и баллаستировки пути, строительства искусственных сооружений и гражданских зданий. Однако для выполнения поставленных задач требовалось увеличить число постоянных рабочих. Строительство остро нуждалось в цементе, лесе, кирпиче, нефти, сортовом железе, шпалах, рельсах. За 10 месяцев в полном объеме поступили только цемент, известь и сортовое железо. Во всем остальном же ощущался острый недостаток, причем заменить их местными материалами было невозможно.

Особое внимание строителей было направлено на подготовку земляного полотна. В выполнении этой работы использовался труд колхозников Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской областей. Колхозы выделяли пароконные брички и по мере возможности несложные орудия

труда. В феврале 1942 г. колхозники Чуйского, Кантского, Калининского, Ворошиловского районов и пригородных колхозов и г. Токмак выходили на работы по возведению насыпи железной дороги на 20 км. участке Быстровка – Джель-Арык. За 12 дней ими было уложено в насыпь дороги 170 кубометров земли.⁶ Значительную часть строителей составляли женщины. Накануне 8 марта корреспондент газеты «Советской Киргизии» рассказывал о женщинах-передовиках, показавших высокие результаты в работе.⁷

По указанию ЦК КП (б) Киргизии были созданы областные и районные штабы. При них, как правило, находились санчасть, агитационно-пропагандистская группа и изолятор. На строительстве выходила газета «Народная стройка», сначала как орган Иссык-Кульского областного штаба, а позже – как орган обоих областных штабов.

В июне – июле 1942 г. также организуется массовый выход трудящихся Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей. 28 июля на трассу вышли из Иссык-Кульской области 2 737 человек, Тянь-Шаньской – 859. Через десять дней трудилось соответственно 3 269 и 1 257 человек. Правительственное задание заключалось в том, чтобы в течение 30 дней вынуть 200 тыс. кубометров земляного и скального грунта и отсыпать будущее полотно железной дороги.

Прибывшие колхозники состояли из мужчин 45-60 возраста, подростков и женщин. Благодаря мобилизации колхозников на строительство железной дороги за месяц было построено 24 км земляного полотна, выполнено 380 тыс. кубометров земляных работ (из них 16 тыс. скальных пород) и уложено 30 тыс. кубометров фильтрующих насыпей.

В августе 1942 г. партийное руководство и правительство республики изучив и рассмотрев обстановку, сложившуюся на строительстве, отмечает, что НКПС и Управление Турксиба в течение 1942 г. мало уделяет внимания этой важнейшей стройке, не принимает никаких мер по обеспечению Учдорстроя № 4 необходимым количеством транспорта, стройматериалами и механизмами.⁸

Потребность строительства основными строительными материалами была удовлетворена лесоматериалом на 11,1 %, цементом на 21, 3, шпалами на 35, рельсами на 34,8, железом на 11, 24, гвоздями на 18,5. Обеспеченность строительства техникой была крайне неудовлетворительна. Кроме того, вместо увеличения количества действующих строительных механизмов, Управление дороги их изымало. Экскаваторы отсутствовали, паровоз с 13 платформами выделяли только 1 октября 1942 г., работы проводили ручным способом. Плановые задания по строительству железной дороги на 1942 г. не были выполнены ни по одному из пунктов. Оперативное руководство со стороны Турксиба было неудовлетворительным, что поставило под угрозу срыва ввод в эксплуатацию дороги в установленные правительством сроки.

В связи с этим, был разработан и утвержден план работ Учдорстроя № 4 по строительству железнодорожной ветки на второе полугодие 1942 г. Он предусматривал следующее: насыпать земляное полотно к 25 ноября 1942 г., выполнить земляные работы в объеме 219 тыс. кубометров, из них скальных 119. К 20 ноября закончить стройку трубы на «Мертвой

петле», уложить путь длиной 17 км. к 10 ноября 1942 г., Уложить в путь 16 500 кубометров балласта к 15 декабря 1942, построить и сдать в эксплуатацию вокзалы в Токмаке к 1 ноября 1942 г., в Ивановке — к 1 сентября того же года, закончить строительство Семеновского моста через р. Чу к 15 сентября. Поставленные задачи в условиях военного времени были фактически невыполнимы.

Для выполнения данных работ в установленные сроки Фрунзенский обком партии и облисполком направили на постоянную работу 300 человек из числа неработающего населения городов и районных центров. Строительство велось в сложных условиях. Жилищно-бытовые условия не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям. Как видно из доклада начальника строительного участка П.К. Карасева, из 150 мобилизованных к 1 октября 1942 г., работало лишь 102, остальные 48 ушли из-за отсутствия обуви, одежды, постельных принадлежностей. Для выполнения особенно тяжелых работ на участках «Красная скала» и «Мертвая петля» использовался труд заключенных ОИТК.

В 1942 г. в строительстве участвовало свыше 10 тыс. колхозников Фрунзенского, Тянь-Шаньского, Иссык-Кульского областей, построивших 24 км земляного полотна, при этом было выполнено 380 тыс. кубометров земляных работ. 16 ноября 1942 г. Госплан Киргизской ССР доложил о выполнении работ на строительстве.⁹ Показатели были значительно ниже плановых.

Всего же по данным профессора С. Аттокурова, на строительство железных дорог в течение 1941-1945 гг. было мобилизовано 40 тыс. трудармейцев-колхозников. Мобилизация на строительные работы носила временный характер и производилась сезонно до начала весенних полевых работ. В это время были произведены земляные работы на таких трудных участках, как «Мертвая петля», «Дуга», «Красная скала». Объективные трудности военного времени поставили правительство республики перед необходимостью изыскать внутренние источники для строительства железной дороги с привлечением материальных и людских ресурсов республиканских ведомств.

В целом, это был огромный и уникальный опыт строительства железной дороги в сейсмически опасной зоне горного ущелья, произведенный тяжелым трудом тысяч людей в период военного времени, в отсутствии элементарных бытовых и культурных условий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ЦГА КР, ф. 105, оп. 16, д. 37, л. 45.

² Там же, ф. 1300, оп. 1, д. 32, л. 175.

³ Там же, ф. 350, оп. 1, д. 348, л. 41-42.

⁴ Там же, ф. 1300, оп. 8, д. 81, л. 7.

⁵ Аттокуров С.А. Промышленность Киргизии в годы великих битв. Фрунзе, 1975.—С. 83.

⁶ Советская Киргизия. 1942 г.— 15 февраля.

⁷ Там же. — 7 марта.

⁸ ЦГА КР, ф. 1300, оп. 8, д. 84, л. 8.

⁹ Там же, ф. 1300, оп. 8, д. 84, л. 10.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Т.КУЛАТОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В политической и государственной жизни Торобая Кулатова большое значение имеют итоги выборов в Верховный Совет Киргизской ССР в 1938 г., когда он стал депутатом и на первой сессии Верховного Совета Киргизской ССР в новом составе правительства был избран Председателем Совета Народных комиссаров республики. Это было большое доверие народа простому рабочему человеку. В предвоенные годы Торобай Кулатов, возглавляя правительство республики, внес большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Кыргызстана. Он, будучи Председателем Совнаркома, уделял большое внимание народным стройкам. Постоянно бывал на строительстве, беседовал с рабочими и колхозниками, изучал их мнения и делал соответствующие выводы в практической деятельности. Так, при строительстве Большого Чуйского канала, Совнарком Киргизской ССР учредил переходящее Красное Знамя лучшему строительному участку и Книгу Почета. Итоги подводились каждые пять дней. Но после начала Великой Отечественной войны Постановлением Совнаркома от 7 декабря 1942 г. (№ 1167), подписанным Т.Кулатовым, строительство БЧК было приостановлено.¹

Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) еще 30 ноября 1940 г. приняли Постановление «О строительстве железной дороги Кант-Рыбачье (Балыкчы), а 30 декабря того же года – О строительстве автомобильной дороги Фрунзе – Сусамыр-Джалал-Абад-Ош».² Это чрезвычайно важные для Кыргызстана документы были подписаны руководством СССР (Сталиным, Молотовым) после того как Т.Кулатов побывал у них на приеме и сумел доказать значение этих объектов для подъема экономики и благосостояния народа Кыргызстана, а в те годы это было совсем не просто. Однако, из-за трудностей военного времени, эти стройки были приостановлены и завершены только в послевоенное время.

Исключительно плодотворной была государственная деятельность Т.Кулатова в годы войны. Он, возглавляя правительство республики в эти трудные годы, все свои знания и энергию отдавал делу победы над врагом. В этих условиях любая деятельность оценивалась в свете того, что сделано для оказания всесторонней помощи фронту. Поэтому вся деятельность правительства республики была направлена на ускоренную перестройку промышленности и транспорта к нуждам фронта, которые являлись основой оборонной мощи страны. Предстояло организовать завершение строительства и ввод в строй завода им. М.В. Фрунзе, рудников Ак-Тюз и Хайдаркен, имевших оборонное значение. В 1941 г. 16 августа СНК СССР и ЦК ВКП(б) был принят военно-хозяйственный план на начальный этап войны. Это была обширная программа, определявшая основные направления перестройки народного хозяйства на военный лад, создание на Востоке страны новых экономических баз, дальнейшего развития производства вооружения, боеприпасов, боевой техники. Исходя из этих задач Совнаркому республики требовалась оперативность в решении важнейших госу-

¹ Абдуллаева К. – соискатель аспирантуры КНУ.

дарственных задач. Необходимо было срочно принять меры по приему и вводу в действие эвакуированных заводов и фабрик, разместить и трудоустроить население, прибывшее с этих предприятий. Всеми этими жизненно важными мероприятиями руководил Торобай Кулатов. С июля 1941 по декабрь 1942 гг. в Кыргызстане было эвакуировано 38 крупных промышленных предприятий, более 10 научных учреждений и вузов³.

Так, в их числе были такие промышленные предприятия, как Бердянский машиностроительный завод из Запорожья, Никитовский ртутный комбинат из Донбасса, одесские кожевенные и галантерейные заводы, пенько-джутовая фабрика, 5 ростовских обувных фабрик, сахарные заводы, Рахмановская шелкоткацкая фабрика из Московской области. Многие крупные предприятия слились с родственными и образовали мощные объекты, имеющие важное значение для оборонной промышленности страны. Так, завод из Бердянки слился с Фрунзенским механическим заводом, Никитовский ртутный с рудником в Кадамжае, Рахмановская фабрика с Ошской шелкомотальной фабрикой, создав шелкомбинат мощностью более 1 млн. м. парашютной ткани в год. Продукция этих предприятий внесла свой значимый вклад для оборонной мощи СССР. Из эвакуированных крупных предприятий 90% разместились в Чуйской долине, 10% — на юге республики и Иссык-Куле.⁴

Огромных сил и заботы требовали от Т. Кулатова как председателя Совнаркома республики в годы войны прием, размещение, трудовое и бытовое устройство эвакуированного населения из оккупированных районов страны. С июля 1941 по декабрь 1942 гг. в Кыргызстане было размещено более 150 тысяч человек.⁵

В 1943 г. в Кыргызстан в соответствии с решением СНК СССР было направлено 21500 польских граждан. Это была часть из почти 390 тыс. поляков, ранее высланных из западных областей Украины и Белоруссии, находившихся в лагерях и спецпоселениях, а в августе 1941 г. амнистированных. Правительство республики в апреле 1944 г. приняло постановление, которым обязывало Наркомторг и Киргизпотребсоюз выдавать польским гражданам сверх существующих норм снабжения дополнительный продовольственный паек. Для польских детей были открыты 15 школ на 1 195 учащихся, преподавание в которых велось на польском языке.⁶ До сентября 1942 г. в республику из западных районов страны были перевезены 3 433 воспитанника из 41 детского дома. Как итог грубейшего нарушения элементарной законности в отношении многих народов Северного Кавказа с конца 1943 г. в республику начали прибывать большие группы спецпереселенцев. По данным Отдела спецпоселений НКВД СССР, на 1 октября их было 120 858 человек. Позже, в марте 1944 г., сюда переселили еще более 10 700 балкарцев. В конце войны было сослано в Кыргызстан около 150 тыс. человек. Из них карачаевцев — 22 749 чел; балкарцев — 16 048; турков и курдов из Грузии — 10 611; чеченцев — 84 890 человек.⁷

Что же делалось в тех местах, где разместили спецпереселенцев? Было принято совместное постановление СНК и ЦК КП (б) республики, которым утверждался план расселения переселенцев: не менее 50 семей на территории одного населенного пункта, наделение приусадебным участком, оказание содействия на строительстве домов и вовлечение их в производство. В районах расселения были созданы «тройки» — председатель облрайсполкома, облрайкома партии и начальника УНКВД, в обязанность

которых входила подготовка помещений жилья, не менее 15-дневного запаса топлива, транспорта для вывоза от станции разгрузки до места поселения. В 16 июня 1944 г. СНК и ЦК КП (б) Киргизии принимает второе постановление о выдаче скота, продовольственного зерна спецпереселенцам. Согласно этого, было распределено среди спецпереселенцев 9 926 лошадей, 24 472 голов крупного рогатого скота, 6 000 овец и коз, 24 700 ц. зерна, 30 тыс куб.м. лесоматериала, а также ссуда в размере 7 тыс. рублей на семью с рассрочкой на 7 лет. 24 августа 1944 г. было принято третье постановление о размещении в республике турок, курдов и хемшилов на тех же условиях. Правда, все это было ничто по сравнению с тем, что перенесли эти народы. Но в этом не было вины правительства республики и кыргызстанцев, а наоборот, местное население оказывало помощь этим народам всем тем, чем располагали сами.

В суровые годы Т.Кулатов заботился о развитии науки и прежде всего организации Киргизского филиала АН СССР. В начале войны в Кыргызстан было эвакуировано Биологическое отделение АН СССР со всеми институтами. Их возглавляли ученые с мировым именем А.Н. Бах, К.И. Скрябин, В.А. Энгельгардт, будущий президент АН СССР М.В. Келдыш и другие. Прием, размещением этих научных учреждений в это трудное время руководил председатель Совнаркома республики. По инициативе этих ученых, 5 января 1943 Совнарком СССР принял постановление об организации Киргизского филиала АН СССР – центра научной мысли в республике.⁸

Анализ деятельности Т.Кулатова только по некоторым документам, которые он подписывал, рассказам очевидцев, государственных деятелей, убеждает, что его государственная деятельность в годы Великой Отечественной войны отличалась принципиальностью, любое решение проблемы он связывал с судьбами народа; был простым, доступным, умел понимать массы на решение крупных задач. Он пользовался огромным доверием народа и этим доверием безмерно дорожил. Его деятельность вспоминает один из ветеранов республики К. Дикамбаев: «С декабря 1940 года я уже знал Кулатова Т.К. близко по совместной работе, будучи одним из заместителей председателя Совнаркома Киргизской ССР. Я хорошо помню, бывшему рабочему шахтеру, очень трудно было работать на таком высоком ответственном посту, охватить все стороны жизни республики, но он был способен упорно трудиться, осваивать азы государственной работы».⁹ Поэтому общественно-политическая и государственная деятельность Торобая Кулатова, его преданность и служение народу имеет огромное воспитательное значение для современного поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА КР, ф.350, оп.1, д. 188, л. 224.
2. // Свободные горы. – 1993. – 19-23 ноября.
3. Введение кыргызской государственности. – Б., 2004. – С. 303.
4. Керимбаев С.К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне. 1941-1945. – Ф., 1985. – С.58.
5. Указ. работа... – С. 358.
6. Жоробеков Т.Ж. Улуу Ата Мекендик согуш мезгилиндеги окуучулар менен мугалимдердин патриоттук эмгеги // Эл агартуу. – №3. – 1987.
7. Столица. – 1995. – 28-декабря.
8. // Свободные горы. – 1993. – 19-23 ноября.
9. К. Дикамбаев – Өмүр белестери. – Б., 2003. – С.57.

РОЛЬ ТОРОБАЯ КУЛАТОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА (1947–1978 гг.)

Обретение Кыргызстаном суверенитета вызвало закономерный интерес к истории его государственности, официально признанной как 2200-летней. Кыргызы являются одним из древнейших народов мирового сообщества и изучение государственного строительства, в частности, его типов, несомненно, актуально и на этапе демократических преобразований, ибо предыдущий опыт не только позволяет исследовать закономерности общественного развития, но и сделать определенные выводы.

Советский период в истории кыргызского народа занимает особое место, так как именно тогда он обрел государственность социалистического типа в режиме административно-командной системы СССР. В этих условиях ядром политической системы была КПСС, а следовательно, она, делегировав себе все функции управления государством, осуществляла руководство грандиозным переустройством общества. Была выстроена жесткая схема централизованного управления государством, копировавшаяся на республиканском и местном уровне, что, разумеется, ограничивало права союзных и автономных республик.

Устройство СССР обуславливало разграничение компетенции Союза и союзных республик в сфере руководства ими. Главным критерием при этом считался принцип демократического централизма. Организация и деятельность местных Советов решались единообразно в масштабе всей страны. Союзные республики обязаны были придерживаться норм союзного конституционного законодательства, детализируя и конкретизируя его.

После окончания Великой Отечественной войны начался восстановительный период, назрела настоятельная необходимость перестройки органов государственного управления страной, в том числе и Киргизской ССР. Большое значение для этого процесса имели выборы в Верховный Совет СССР (10 февраля 1946 г.), а для республики – 16 февраля 1947 года. На своей первой сессии (15 марта 1947 г.) Верховный Совет Киргизской ССР избрал Президиум во главе с Торобаем Кулатовым. Он также создал комиссии (мандатную, законодательных предположений, по иностранным делам), избрал Верховный суд и образовал правительство – Совет Министров, его председателем стал Исхак Раззаков. Выборы в Верховный Совет, а затем и в местные Советы (11 января 1948 г.), способствовали адаптации органов государственной власти к потребностям мирного времени, улучшению форм и методов их деятельности.

Таким образом, два важных руководящих органа Кыргызстана возглавили выходцы с его юга, прошедшие сложные этапы личной судьбы и имевшие большой опыт партийной и хозяйственной работы. На этой должности Торобай Кулатов будет с 1947 по 1978 гг., играя значительную роль в дальнейшем государственном строительстве республики.

Старусева Тамара Игоревна – к.и.н., старший научный сотрудник Института истории и культурного наследия.

В послевоенный период значительно расширились функции Советов как политической основы советского государства. Деятельность Верховного Совета охватывала все аспекты государственной, экономической и социально-культурной жизни и Президиум Верховного Совета Киргизской ССР во главе с Т.Кулатовым неоднократно обсуждал вопросы организационно-массовой работы, намечал конкретные меры по повышению их роли в подъеме народного хозяйства. Аппаратом Президиума была проделана огромная работа по учету и обобщению наказов и предложений избирателей, по своевременному созыву сессий и активизации работы постоянных комиссий местных Советов.

В дальнейшей демократизации государственного и общественного строя значительную роль сыграл XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). Одним из его решений был курс на расширение прав союзных республик. 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об отнесении в ведение союзных республик разрешения вопросов областного, краевого административно-территориального устройства».¹ В связи с этим Верховный Совет республики получил право самостоятельного территориального устройства. В целях сокращения административно-управленческих расходов и улучшения руководства хозяйственным и культурным строительством Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР в 1956–1958 гг. были упразднены 4 области и 12 районов, что позволило ликвидировать 400 организаций и учреждений, значительно сократив при этом административно-управленческий персонал. Но его сессиях были приняты уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, исправительно-трудовой кодексы, а также кодекс о семье и браке.

Следует отметить, что среди организационных форм деятельности Верховного Совета основное место занимали сессии, на которых обсуждался и решался комплекс актуальных задач. Немаловажное значение имели внутренний совещательный орган (Совет старейшин) и постоянные комиссии. В утвержденном 10 декабря 1959 г. о них положении им вменялось:

- а) выявлять, изучать и рассматривать важнейшие вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства;
- б) разрабатывать законопроекты и другие предложения для рассмотрения Верховным Советом и его Президиумом;
- в) готовить заключения по вопросам, внесенным на рассмотрение Верховного Совета и его Президиума;
- г) контролировать деятельность министерств, ведомств и других республиканских органов, проверять работу предприятий, учреждений и организаций.²

Кроме мандатной, бюджетной и комиссии Законодательных предположений, предусмотренных Конституцией республики, были образованы отраслевые, состав которых комплектовался в соответствии с образовательными и профессиональными качествами депутатов. Они не осуществляли функции и полномочия Верховного Совета, а выполняли подготовительную или контрольную работу, помогая ему осуществлять руководство государством и усиливая его воздействие как высшего представительного органа на все сферы жизнедеятельности республики.

Разумеется, что огромная разносторонняя деятельность Верховного Совета, особенно его Президиума, требовала значительной организационной работы, строгого статистического учета и постоянной информации о положении дел на местах. Поэтому основными структурными подразделениями Аппарата Президиума являлись его приемная, отдел по вопросам работы Советов и юридический отдел, который занимался подготовкой материалов, связанных с разработкой проектов законов и указов, заключений по правовым вопросам. Отдел по вопросам работы Советов занимался изучением и обобщением практики деятельности областных, городских, районных, сельских и поселковых Советов, подготовкой и проведением сессий.

В дальнейшем совершенствовании работы Советов большое значение имело новое «Положение о сельских Советах депутатов трудящихся», утвержденное Президиумом Верховного Совета Киргизской ССР 2 января 1958 г. В нем определялись задачи сельских Советов, расширялись их права и обязанности в хозяйственном и культурном строительстве, повышалась роль как органов государственной власти.

После снятия в 1964 г. с постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С.Хрущева перестройка управления народным хозяйством стала проходить с учетом развития экономики союзных республик. Кыргызстан также получил новые права в сфере планирования, капитального строительства, финансирования, труда и заработной платы и др.; усилилась и роль Советов.

Вопросы развития всех отраслей, в том числе и народного образования, также находились в центре внимания Верховного Совета и его Президиума во главе с Т. Кулатовым. Так, если в середине 60-х годов осуществлялся переход ко всеобщему среднему образованию, то в 70-е следовало уже осуществить его. Значительное внимание уделялось специальным и высшим учебным заведениям, а также научным учреждениям. Президиум Верховного Совета и Совет Министров Киргизской ССР 20 декабря 1954 г. приняли Указ о создании Академии наук республики на базе филиала АН СССР. Это позволило значительно повысить ее научный потенциал и усилить роль во всех сферах жизни республики.

В политической системе советского государства Советы народных депутатов являлись представительным органом власти. В 1975 г. в Верховный Совет Киргизской ССР было избрано 340, а в местные Советы – 26 392 депутатов. Через постоянные комиссии Советы вовлекали в свою работу широкие слои населения, направляли их на решение задач хозяйственного и культурного строительства. При местных Советах работали многочисленные добровольные общественные организации – уличные, квартальные, домовые комитеты, народные дружины, товарищеские суды, сельские сходы. Советы содействовали развитию культурно-просветительных, лечебных и других учреждений.⁴

Система Советов народных депутатов республики представляла собой стройную систему представительных органов народовластия. В 1977 г. она включала в себя Верховный Совет, 456 местных Советов, в том числе 3 областных, 41 районный, 18 городских, 31 поселковый, 363 сельских. В них были представлены все классы, социальные группы, нации и народности советского общества. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР был Совет Министров,

образованный Верховным Советом. Он обеспечивал руководство народным хозяйством и социально-культурным строительством, проводил в жизнь решения вышестоящих органов государственного управления Союза ССР, определял задачи и функции республиканских и местных органов, осуществлял руководство деятельностью исполкомов местных Советов.

Следовательно, в структуре государства Верховный Совет занимал особое место. Как высший орган государственной власти и народного представительства он стоял во главе всех Советов, объединяя их. Полнота его власти заключалась в том, что он был правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией к ведению республики, являлся единственным ее органом, обладающим правом принимать законы. Он также создавал другие высшие органы, подотчетных ему в своей деятельности: избирал Президиум, образовывал правительство, Верховный суд, назначал прокурора республики. Все они систематически отчитывались перед Верховным Советом Киргизской ССР. При нем функционировали вспомогательные постоянные комиссии по отраслям и в сфере культуры он осуществлял законодательство, утверждал народнохозяйственные планы на своих сессиях, государственный бюджет и выполнял другие важные функции государственной власти. Верховный Совет по существу был организацией деятельности Советской власти в Кыргызстане во всем ее многообразии, т.е. представлял национальную государственность кыргызского народа.

Очередным этапом на пути государственного строительства явилось принятие в 1977г. Конституции СССР, а в 1978 и Конституций союзных республик. В них отразились изменения в политической, общественной и культурной жизни страны более чем за 40 лет. В этих Основных Законах сохранялась преемственность по отношению к ранее действующим, а Советы определялись в качестве политической основы Союза и республик.

Безусловно, руководство этим важнейшим государственным органом требовало незаурядных профессиональных и человеческих качеств, а также политической мудрости, что несомненно, было присуще Торобаю Кулатову, возглавлявшему Верховный Совет Киргизской ССР в течение 30 лет. Он внес весомый вклад в развитие кыргызской государственности, а также в экономику и культуру республики.

ИСТОЧНИКИ:

1. КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане. – Фрунзе, 1974. – С.43–44.
2. Ведомости Верховного Совета и правительства Киргизской ССР. –1959. – №29. –С.549.
3. Центральный государственный архив Кыргызской Республики, ф.1445, оп.15, д.102, лл.84–85.
4. Малабаев Дж. М. История государственности Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 1997. – С.168.
5. Там же. –С.147–148, 169.

БОРБОРДУК АЗИЯ ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Л.Н. Нурсултанова

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА в 1991–2001 гг.

В связи с кризисными явлениями в промышленности, связанные с распадом бывших хозяйственных связей, создалось сложное положение в целом по республике. Следует отметить, что положение в нефтяном комплексе республики стало обостряться. Сложность состояния отрасли было обусловлено усиливающимся из года в год падением добычи нефти, бездейственностью финансовой, банковской системы, разлаженности всей цепочки взаиморасчетов от поставщиков до потребителей, сложностью нестабильностью и непредсказуемостью ценовой, налоговой политики. Основными критериями стабилизации экономики нефтяного комплекса являлись создание условий для оживлений инвестиционного процесса, стабилизация финансового состояния предприятий нефтяной отрасли на основе реализации комплекса мер по ценовому, налоговому, кредитно-финансовому регулированию.

Необходимо в срочном порядке задействовать механизм взаиморасчетов казахстанских поставщиков нефти и российских потребителей, повышение действенности межправительственных соглашений, а также введение в законодательном порядке ответственности на просрочку банковских операций более чем на 1 неделю. Следует создавать условия для процесса акционирования и приватизации нефтяной промышленности без нарушения единства технологических процессов, а также экономических условий для энерго- и тепло- сбережения на предприятиях нефтяного комплекса.

Первоочередными объектами строительства в нефтяном комплексе являлись нефтепровод «Западный Казахстан–Кумколь», позволяющий ослабить зависимость перерабатывающих мощностей Павлодарского и Шымкентского заводов от поставок российской нефти, а также решить частично проблему сбыта западно-казахстанской нефти; реконструкция Атырауского НПЗ; обустройство месторождения «Кумколь», освоение программы первоочередных мер по месторождению «Узень».

ННК «Казахстанмунайгаз» была создана 10 марта 1992 года Приказом № 5 Министерства энергетики и топливных ресурсов РК. В июне 1993 года согласно Указу № 1291 Президента РК «О совершенствовании системы органов хозяйственного управления» она была преобразована в Го-

Нурсултанова Лязат Нурбаевна – кандидат исторических наук, доцент (Алматы).

сударственную холдинговую компанию (ГХК) «Мунайгаз». В нее вошли нефтегазодобывающие объединения: - АО «Мангистаумунайгаз» в составе НГДУ «Узеньнефть», «Жетыбайнефть», «Комсомольскнефть»; АО «Каражанбастермнефть», АО «Тенизмунайгаз» в НГДУ «Кульсарынефть», «Прованефть»; АО «Эмбанефть» в НГДУ «Жаикнефть», «Доссорнефть», «Макатнефть»; АО «Актюбинскнефть» в составе НГДУ «Кенкиякнефть», «Октябрьский»; АО «Сырмунайгаз» в составе НГДУ «Кумкольнефть». Предприятия по переработке нефти: Атырауский, Павлодарский НРПЗ и АО «Шимкентнефтеоргсинтез». Предприятия по транспорту нефти – «Южнонефтепровод» и ПО магистральных нефтепроводов Казахстана и Средней Азии. Геофизические предприятия: АО «Мангистаумунайгеофизика», «Эмбанефтьгеофизика», «Геоигликсервис», СП «Мунайгеофизик» и др.

За 1993 г. всеми объединениями и предприятиями ГХК «Мунайгаз» было выплачено из прибыли в бюджет 154607,4 тыс. тенге, из них 148300,3 по отрасли – промышленность, в том числе нефтегазодобывающими объединениями – 98470,4, нефтеперерабатывающими заводами – 68561,4, управлениями нефтепроводов – 9164,4.

По состоянию на 01.01.1994 г. на балансе компаний имелось 110 месторождений с остаточными извлекаемыми запасами нефти категории А+В+С41 – 986754.6 тыс тонн. В разработке находится 65 месторождений, из них 50 в стадии падающей добычи, 15 растущей добычи; из 50 месторождений 30 разрабатывается более 50 лет, 6 – более 30.

Основными проблемами при разработке месторождений являлись:

- низкая степень обустройства;
- моральная и техническая изношенность промыслового оборудования в связи с отсутствием ассигнований на переоснащение;
- отсутствие надежной техники по регулированию расходов рабочих реагентов в нагнетательных скважинах;
- несоответствие технических средств по контролю за разработкой современных требований;
- невыполнение плана строительства по вводу в разработку эксплуатационных скважин.

В 1993 году буровые работы проводились силами 83 буровых бригад. Общий объем проходки по компании составил 599666 метров, что составило 67 % от плановых показателей.

Согласно Постановления Кабинета Министров РК от 06.10.1994 г. № 1117, предприятия, выплачивавшие ставки возмещения затрат на воспроизводство минерально-сырьевой базы с 1 января 1995 года получили право направлять часть этих средств, но не более 50 % ежемесячной суммы, на финансирование геолого-разведочных работ по прямым договорам.

По состоянию на 01.01.1995 по ГХК «Мунайгаз» в разработке находилось 58 месторождений с начальными извлекаемыми запасами нефти в 1365.8 миллион тонн. В эксплуатационном фонде находилось 11857 скважин, в том числе действующих – 9022, бездействующих – 2695 (23 % фонда).

Основными причинами падения добычи нефти из года в год являлись:

- старение оборудования по добыче, транспортировке и подготовке нефти;

- снижение пластового давления из-за отставания закачки воды в нефтяные месторождения;
- увеличение обводненности продукции скважин;
- нехватка средств для приобретения необходимого оборудования, материалов, запасных частей;
- отставание обустройства месторождения.

Финансовое состояние компании оставалось напряженным и характеризовалось как состояние глубокого кризиса и дальнейшего спада производства. Задолженность потребителей за нефть и нефтепродукты исчислялась миллиардами тенге, что создавало в нефтегазовой отрасли республики чрезвычайно напряженное положение, характерной чертой которого являлся дефицит источников финансирования. Определение развития нефтегазового комплекса в экономической политике государства как приоритетного направления для инвестиционного кредитования не нашло реального воплощения как в 1992, так и в 1993-1994 годах.

На 1.01.94 г. эксплуатационный фонд по ГХК «Мунайгаз» составил 11494 скважин, что на 54 скважины больше, чем в 1993. За отчетный период количество простаивающих скважин увеличилось на 192 скважины. К основным причинам увеличения бездействующего фонда можно отнести старение эксплуатационного фонда, слабое материально-техническое обеспечение, рост обводненности добываемой продукции, старение подъемников и оборудования подземного и капитального ремонтов скважин, невозможность их замены, следствием чего являлось уменьшение объемов работ.

Около 83% простоев в промышленности в 1994 г. были вызваны взаимными неплатежами и из 96% спада промышленного производства в первом полугодии 7,9% приходился на кризис платежей, в связи с чем недодано промышленной продукции на сумму около 2 млрд. тенге.

На 01.01.95 г. эксплуатационный фонд скважин по ГХК «Мунайгаз» составил 11857 скважин, что на 363 больше, чем в 1994. За отчетный период количество простаивающих скважин увеличилось на 60 скважин по всем подразделениям, кроме ПО «ММГ», где этот показатель снизился на 92 скважины или 39% ВПО «Узеньмунайгаз». Этот показатель увеличился на 98 скважин ПО АО «Эмбамунайгаз» и АО «Актюбинскнефть». Количество скважин бездействующего фонда сократилось соответственно на 14 и 6 единиц, тогда как в ПО «ММГ» и ПО «Узеньмунайгаз» увеличилось на 704 и 513 единиц соответственно. По ГХК «Мунайгаз» бездействующий фонд увеличился на 1199 скважин или 80,1%. По сравнению с прошлым годом, число скважин, находящихся в консервации уменьшилось на 395 единиц, где только ПО «ММГ» вывело из консервации 330 скважин. На 145 скважин увеличился нагнетательный фонд скважин по ГХК «Мунайгаз», но в свою очередь увеличился и бездействующий фонд на 369 скважин, где основное увеличение произошло в ПО «ММГ» и ПО «Узеньмунайгаз» на 224 и 124 скважины соответственно.

Предприятиями компании в 1994 г. научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) были проведены по 272 темам на общую сумму 40 млн. тенге, подано 160 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 47 млн. тенге и 364 млн. рос. руб. От-

грузка нефти АО «Эмбаунайгаз» в 1994-1995 гг. на экспорт иностранным фирмам производилась по заниженной цене от 38 до 50 дол. США за одну тонну.¹

Мангистауская область, наряду с Атырауской, является ведущей в добыче нефти республики. Одним из крупнейших АО является «Мангистау-мунайгаз», в состав которого входили на тот период нефтегазодобывающие управления «Жетыбаймунайгаз», «Каламкасмунайгаз». Добыча нефти по области за 1997 г. составила 8456 тыс. тонн, попутного газа 150 млн. куб.м., из добытой нефти на экспорт было поставлено 1339 тыс. тонн.

В 1995 г. впервые, начиная с 1990, удалось стабилизировать уровень добычи нефти, т.е. сохранить объем производства предыдущего года, тогда как в предыдущие годы производство ежегодно падало на 8%.

Нефтяная отрасль является ведущей в экономике страны. Основным центром нефтяной промышленности является Западный Казахстан. На территории Атырауской и Мангистауской областей находится более 70% месторождений нефти. Если анализировать основные экономические показатели за 1990 и 1999 гг. в нефтедобывающих областях, то они имели следующие показатели:

Актюбинская область:

1). Объем промышленного производства в 1990 составил 1473 млн. тенге, в 1999 г. – 57062 млн. тенге. 2). Число промышленных предприятий в 1990 г. составило 1167, в 1999 – 634. 3). Численность промышленно-производственного персонала была в 1990 г. – 56,1, в 1999 – 27,2 тыс. чел. 4). Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала составляла в 1990 г. – 287 т., в 1999 – 19611. 5). Доход (убыток) от основной деятельности в 1999 г. составил 4932 млн. тенге. 6). Инвестиции в основной капитал в промышленность области в 1999 г. – 14841 млн. тенге.

Атырауская область:

1). В 1990 г. – 660 млн. тенге, в 1999 – 205117. 2). В 1990 г. – 399, в 1999 – 166. 3). В 1990 г. – 23,2 тыс. чел., в 1999 – 21,4. 4). В 1990 г. – 255 тенге, в 1999 – 36166. 5). В 1999 г. – 46273 млн. тенге. 6). В 1999 г. – 65766 млн. тенге.

Западно-Казахстанская область:

1). В 1990 г. – 855 млн. тенге, в 1999 – 31560. 2). В 1990 г. – 1988, в 1999 – 578. 3). В 1990 г. – 44,4 тыс. чел., в 1999 – 17,0. 4). В 1990 г. – 272 тенге, в 1999 – 15091. 5). В 1999 г. – убыток составил 162 млн. тенге. 6). В 1999 г. – 51312 млн. тенге.

Кызылординская область:

1). В 1990 г. – 484 млн. тенге, в 1999 – 26371. 2). в 1990 г. – 453, в 1999 – 176. 3). В 1990 г. – 27,6 тыс. чел., 1999 г. – 16,3. 4). В 1990 г. – 219 тенге, в 1999 – 16613. 5). В 1999 г. – 5118 млн. тенге. 6). В 1999 г. – 9548 млн. тенге.

Мангистауская область:

1). В 1990 г. – 856 млн. тенге, в 1999 – 108839. 2). В 1990 г. – 110, в 1999 – 186. 3). В 1990 г. – 14,9 тыс. чел., в 1999 – 26,1. 4). В 1990 г. – 380 тенге, в 1999 – 24845. 5). В 1999 г. – 22660 млн. тенге. 6). В 1999 г. – 3808 млн. тенге.²

Анализируя развитие нефтяной промышленности республики в переходный период, можно отметить как темпы спада, так и темпы роста. За период 1990-1999 гг. были заключены договоры, соглашения с крупнейшими зарубежными фирмами и корпорациями. Все это позволяет говорить о том, что нефтегазовая промышленность останется ведущей в экономике республики. Что касается экспорта нефти и газового конденсата, то за 1995-1996 г. он составил 1146,12 млн. долл. США. Экспорт нефти (без замещения) за 1999г. составил 20,66 млн. т., или на 121,6% по отношению 1998. Если в 1999 г. республика экспортировала 21,2 млн. т. нефти и получила за нее 1,7 млрд. долл., то в первом полугодии 2000 Казахстан экспортировал 10,5 млн. т. сырой нефти и выручка за нее составила 1,6 млрд. долл., т.е. на мировом рынке страна получает за тонну нефти в среднем 211 млн. долл.³

После сокращения добычи нефти в 1991 – 1995 гг. с 26,6 до 20,6 млн. т. объемы добычи и экспорта на мировой рынок казахстанской нефти стали увеличиваться. За 1999 – 2000 гг. объем экспорта увеличился на 43,6% и достиг 29,3 млн. т. Добыча нефти в РК составила в 1998 г. - 25,9 млн.т., 1999 – 29,9, 2000 – 35,3 млн. ⁴т.

Добыча нефти в 1996 и 1999 г составила соответственно в Атырауской 7,7 и 11,9; Мангистауской 8,6 и 5,6, Актюбинская 2,6 и 2,5 млн.т.

За время проведения реформ нефтяная промышленность прошла сложный этап своего становления, здесь можно отметить как темпы спада, так и темпы роста. Экономические показатели последних лет предполагают, что эта отрасль останется ведущей в промышленности республики.

Казахстан является страной с открытой экономикой: доля экспорта в ВВП – 50%, доля импорта – 37. Монетаристская политика либерализации цен вызвала гиперинфляцию (1993г. – 2265%, 1992 г. – 3061.) Произведенный национальный доход к 1997 г. снизился по сравнению с 1991. на 48%, объем промышленного производства сократился на 51. Национальный доход упал до уровня 1976 г. Свыше 50% всех предприятий и организаций РК к началу 1997г. были убыточными, сумма их убытков достигла 5,7% к ВВП. Производство сырой нефти, в 1999 г. составило 26735,8 тыс.т., в 2000 – 30647,9, в 2001–36060,0.⁵ По прогнозам объем добычи нефти (млн. т) составит в 2010 г. 48.45, в том числе по Атырауской области 32.0, из них на Тенгизе – 30.0, в Каспийском шельфе –16.45; в 2020 г. соответственно – 80.0, 36.0, 34.0, 44.0; к 2030 г.– 90.0, 38.0, 36.0, 52.0.⁶

Таким образом, за период 1991-2001 гг. нефтяная отрасль Казахстана прошла сложный путь развития, пережила кризис, модернизацию и преобразования, позволившие стать ей стратегической промышленностью республики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. АП РК, ф, 2247, оп.1, д.287, л. 4.
2. Промышленность Казахстана и его регионов; Стат.сборник.– 1990,1995-1999.А., 2000.– С.183, 197–198.
3. //Коринф.– 2000.–№32.– С.22.
4. //Нефть и газ.– 2002.– №2.–С.33.
5. Казахстан в цифрах: Стат. сборник– А., 2003 – С.341.
6. Дукенбаев К. Энергетика Казахстана. Условия и механизмы ее устойчивого развития.– А., 2002. – С. 452.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА

(20-30-е гг. XX века):

Исторический анализ

Музыкальное и песенное искусство казахов, как самое распространенное и популярное у народа, с первых дней Советской власти стало объектом пристального внимания со стороны партии большевиков. Уже в 1919 г. в г. Верном был проведен слет акынов Семиреченской области.

В протоколе заседания коллегии Семиреченского областного отдела по национальным делам о записи у народных акынов образцов народной поэзии от 4 января 1919 года записано: «В Верненском уезде в настоящее время насчитывается 13 акынов первой группы и этих-то акынов отдел полагает для указанной выше цели созвать на 20 января. Таким образом, коллегия постановила: 1) созвать по Верненскому уезду на 20 января 1919 года в г. Верном 13 акынов и пригласить трех писцов: Хусаина Тайтелинова, Миндеке Даниярова и Бейсембая Умбетпаева; 2) выдавать акынам и писцам суточных по 25 руб., проезд же их оплатить по действительной стоимости; 3) подыскать для акынов и писцов помещение; 4) предложить всем уездным отделам мобилизовать по уездам акынов и пригласить к ним писцов в нужном количестве».¹ Сразу же после гражданской войны началась работа по сбору и систематизации творческого наследия народа.

В суровых условиях развивалась и культурно-массовая работа в селах и казахских аулах. Григорий Попов пишет статью в «Вестнике Семиреченского трудового народа» 28 января 1919 года: «19 января в с. Михайловском (Тургень) Верненского уезда служащими местных учреждений при участии некоторых граждан михайловцев был поставлен спектакль с благотворительной целью. Шла комедия Островского «В чужом пиру похмелье». После спектакля были исполнены несколько народных песен. Вот это первая деревня, устраивающая спектакли с культурно-просветительной целью, с нее должны брать пример другие деревни. А интеллигентным людям, преступно бездействовать и не считать своим долгом давать духовную пищу темному деревенскому обывателю и не просвещать его. Театр — храм, школа жизни, дающая благородную пищу алчущим правды и света благоразумия. Театром можно найти могучее средство притянуть к свету самую отсталую, самую темную часть деревни и тем вывести ее в круг важной общественной работы».² Таким образом, театр стал одним из методов и орудий агитации и пропаганды советской идеологии, удобной для большевистского руководства.

«23 марта 1919 года в советском городском театре состоялся спектакль, устроенный союзом рабочих графических искусств. Была поставлена пьеса М. Горького «На дне».³

В приказе Реввоенсовета Семиреченской области от 25 ноября 1919 года было записано: «Согласно положению Туркестанской красной власти в г. Верном, а также во всех уездах области все увеселительные места, как-то: театры, кинематографы, клубы, цирк и пр. с 13 ноября с.г. переходят в ведение подотдела внешкольного образования при областном отделе народного образования. Приступить немедленно же к учету и рас-

пределению артистов-профессионалов и любителей, находящихся в г. Верном, мобилизовав необходимые силы для создания единого Советского театра, от которого и должна исходить инициатива по организации театров в г. Верном, так равно в уездах и селах области».⁴

7 апреля 1920 года в городе Петропавловске была поставлена на сцене местного народного театра комедия Н.В.Гоголя «Ревизор».⁵

14 июля 1920 года в городе Петропавловске был проведен концерт классической музыки, посвященный исполнению части музыкальных произведений гениального русского композитора Антона Рубинштейна.⁶

13 и 14 ноября 1920 года в селе Екатерининском Петропавловского уезда в народном театре был поставлен спектакль в 3-х действиях «Наталка-Полтавка». Поставленный спектакль дал сбор 6640 руб., из которых пожертвовано 3000 руб. Бойцам Южного фронта, а остальная сумма 3640 руб. сдана в культпросвет.⁷

26 декабря 1920 года в городе Верном в советском театре была поставлена опера П.И.Чайковского «Евгений Онегин».⁸ Роль Татьяны исполнила Калиновская, а Евгения Онегина сыграл артист Горский, арию Ленского пел артист Пермской оперы Байдаренко.

30 декабря 1920 года музыкальный отдел Наркомпроса КАССР в адрес губернских отделов искусства направил отношение с поручением собирать различные сведения о народном искусстве Казахстана.⁹

На учет должны были быть взяты лица, работающие в области искусств, без различия возраста, пола, вероисповедания, национальности и подданства. В срочном порядке на учет записывали всех проживающих на территории республики работников искусства: артистов драмы, оперы, оперетты; скульптуров, архитекторов, музыкантов, певцов, танцоров как профессионалов, так и любителей, работников кинематографов, фотографов, бутафоров-реквизиторов, парикмахеров-гримеров, портных-костюмеров, театральных плотников и театральных электротехников.¹⁰

В мае 1921 года в Семипалатинске театральная работа велась в двух городских театрах имени Свердлова и имени Луначарского. В театре Луначарского ставились в апреле 1921 года следующие пьесы: «Великий коммунар», «Ревизор», «Власть тьмы». Всего было поставлено 18 спектаклей, которые просмотрело 9 540 человек зрителей. В мае ставились пьесы «На дне», «Таланты и поклонники». Всего 17 спектаклей просмотрели 9 010 человек. В театре им. Свердлова в апреле и мае были поставлены «Юная буря», «Их четверо», миниатюры, «Смерть Коперника». Всего 33 спектакля, число зрителей 11 550 человек. Кроме того, велась театральная работа в уездных городах – в Усть-Каменогорске, Зайсане и Павлодаре. С начала мая 1921 года функционировал цирк. В Семипалатинске в апреле было поставлено 4 сеанса, в мае – 24 сеанса. В Семипалатинске работала одна музыкальная школа, число учащихся 100 человек и 23 кандидата.¹¹

В 1921 г. был образован Главный политико-просветительный комитет, музыкальный отдел которого записывал народную музыку, организовывал музыкальные коллективы и т.п.

В протоколе заседания коллегии Наркомпроса КАССР об организации при Академическом центре комиссии по просмотру литературных произведений, установления терминологии и орфографии казахского языка от 10 октября 1922 года постановили: «а) Существующее при Академическом центре бюро киргизских литераторов переименовать в научно-мето-

дическую комиссию по разработке форм киргизского языка и просмотру литературных произведений, в составе: председателя комиссии – председателя Академического центра, заместителя председателя комиссии – председателя Главполитпросвета, секретаря комиссии – сотрудника-методиста для киргизских школ и члены: представители обкома РКП и Кирпрофбюро». ¹²

9 августа 1923 года на заседании Президиума ЦИК КАССР было присвоено А.В.Затаевичу звание народного артиста республики, а также постановили издавать его труды, выдать премию в размере 1000 рублей золотом. ¹³ 12 марта 1924 года в государственном театре г. Кустаная была поставлена опера Гуно «Фауст». ¹⁴

27 декабря 1924 года Семипалатинским отделом Русского географического общества провел юбилей 20-летия со дня смерти Абая Кунанбаева. Здесь исполнялись песни-стихотворения композитора-певца и поэта Абая Кунанбаева. 29 декабря 1924 года в театре им. Луначарского отделом был устроен литературный вечер на киргизском языке в честь Абая, на котором член Семипалатинского отдела Русского географического общества М.Ауэзов сделал доклад о поэте. Друг Абая с юности казахский поэт Кокбай Джаматаев делился воспоминаниями об Абае. «В целях увековечивания памяти Кунанбаева отдел постановил: 1. Переиздать напечатанные произведения Абая, включив в этот сборник неизданные статьи Кунанбаева в прозе (афоризмы, педагогические и философские статьи, думы Абая – его личные переживания). 2. Издать сборник статей о Кунанбаеве. 3. Просить местхоз о переименовании Солдатской улицы в улицу имени Абая Кунанбаева. 4. Провести чествование поэта и по школам». ¹⁵ Имя Абая Кунанбаева популярно и в настоящее время. Произведения Абая изданы на иностранных языках многих государств. Имя Абая Кунанбаева известно всему миру.

В апреле 1925 года в Париже была организована Международная выставка художественной промышленности. Для этой выставки были собраны «необходимые экспонаты, характеризующие киргиз: кибитки с полным ее оборудованием, изделия кустарей, паласы, башкуры, кошмы, ткачество, предметы из кожи, чии и пр.». ¹⁶ Программа парижских концертов из творчества народов СССР дважды демонстрировалась перед московскими зрителями в 1925 году. А.В.Луначарский отправил в адрес Семипалатинского губоно телеграмму: «Срочно прошу выяснить и сообщить, согласен ли певец-киргиз Амре Кашаубаев, проживающий в г. Семипалатинске, Восточная улица, квартал 78... принять участие в этнографических концертах на Всемирной выставке в Париже при условии оплаты дороги, содержания и гонорара за выступления. Срок занятости с 15 июня по 15 июля». ¹⁷

Рекомендовал Амре А.В.Луначарскому для выступления в Париже опять-таки А.В.Затаевич. Затаевича поразил голос певца – чистый и сильный, звучавший легко и непринужденно. Затаевич встречался со множеством талантливых певцов, но такого слышал впервые. Недаром казахи говорили: «Когда Амре поет, жаворонки слетаются его слушать».

В июне 1925 года в Париже в составе делегации советских артистов выступил А.Кашаубаев, вызвав восторженные отклики французской прессы. Советские артисты в различных театрах Парижа дали 11 концертов, на которых Амре Кашаубаев исполнял песни: «Агаш-аяк», «Дударай», «Кара-торгай», «Кызыл бидай», «Уш дос» и др.

26 июня 1925 года в газете «Правда» был напечатан отзыв на концерт из творчества народов СССР в Москве: «Прекрасный концерт! Истинный «гвоздь сезона», если угодно – башкирский курайчи Исенбаев, киргизский анши (певец) Амре Кашаубаев, узбекская танцовщица и певица Тамара Ханум, армянское инструментальное трио Сукиасов, Харибекшвили и Кахуров – подлинные народные артисты союзных республик. Их «примитивы» не уступают по художественной высоте творчества и исполнения лучшим номерам европейских виртуозов, а если сравнить «орудия производства», то и побивают рекорд: какими скромными средствами достигают они потрясающего эмоционального и эстетического воздействия на слушателя!». ¹⁸

25-31 июля 1925 года в газете «Парижский еженедельник» (г. Париж) отзывались на выступление Амре Кашаубаева в концерте из творчества СССР в Париже: «Неделя русского этнографического искусства в зале «Комедия» отличается от тех концертов, на которых нам обычно приходилось бывать. Мы увидели зрелище в высшей степени интересное, мы услышали странную и захватывающую музыку Туркестана, Украины, Урала и Кавказа в ее нетронутом примитивном виде. В то же время в ней нет ни гармонических, мелодических искажений, ни перемешивания звука, что нарушило бы своеобразный их характер. Песни киргизов, башкир, великороссов исполнялись певцами с их подлинными интонациями и музыкальные пьесы на настоящих самодельных инструментах. Киргизский певец Амре Кашаубаев, аккомпанируя своему гортанному и гибкому голосу на национальном инструменте – домбре исполнил волнующие песни своей страны... За всем этим чувствовалась страстная нежность, которую питают к своей Родине все эти трогательно искренние артисты, приехавшие в Париж поведать о своем народном творчестве». ¹⁹

Кроме Амре Кашаубаева большую известность получили акыны и музыканты Ж.Жабаев, К.Дзербаев, И.Байзаков, Т.Амренов, Н.Байганин, О.Шипин.

В 1925 г. известный ученый-этнограф и музыкант А.Затаевич опубликовал труд «1000 песен казахского народа» – плод многолетней работы по сбору и систематизации музыкальных произведений казахов. В 1931 г. он опубликовал «500 казахских песен и кюев». В примечании к сборнику «500 казахских песен и кюев» Затаевич писал: «Кашаубаев – пока единственный из казахских певцов, которому довелось выступать за границей, а именно: летом 1925 года – в Париже, а годом позже – во Франкфурте-на-Майне». В целях популяризации народной музыки и песенного искусства в крупных городах стали производиться концерты казахских исполнителей.

Академик Б.Асафьев в своем письме, написанном А.В.Затаевичу 21 июля 1925 года с выходом в свет сборника «1000 песен казахского народа», выразил свое мнение: «Дорогой Александр Викторович! ...Труд ваш колоссален, по затрате энергии, неумоимости и нечеловеческого упорства – он поистине эпический. Я внимательно просмотрел большую часть песен. Их свежесть, мотивная логика, закономерно-органическая структура и мелоса, и орнамента, наконец, их ритмическая многообразность и интонационное богатство – все это вклад в фольклор, вклад надолго неизбывный для исследователя». ²⁰

8 октября 1925 года в газете «Советская степь» была опубликована статья о создании драматического театра в городе Кзыл-Орде. Сюда ехала

труппа, сформированная из 20 крупных квалифицированных работников искусства. Режиссером и художественным руководителем труппы был приглашен заслуженный артист КАССР Дмитрий Александрович Летковский. Ответственным директором был назначен Бурин, работавший во многих советских театрах и проявивший себя прекрасным администратором». ²¹

В декабре 1925 года в Алма-Ате была проведена первая художественная выставка картин на полотне, организованная союзом Рабис в честь 5-летия Казахстана. На выставке имелось более 100 картин художников: Шмелева, Козлова, Хлудова, Бострема и др., посвященных почти исключительно жизни и быту Казахстана. Фигурировали отделы: этнографическо-бытовой, революционный и пейзажный. Эту выставку картин посетило 3500 человек. Часть картин была продана на месте. ²²

27 января 1926 года Хаджи-Мукану Мунайтпасову было выдано удостоверение Главполитпросветом Наркомпроса КАССР. «Выдано настоящее клубно-художественным подотделом политпросвета КНКП тов. Хаджи-Мукану в том, что ему, как обладателю колоссальнейшей физической силы, дается право выступления на аренах цирков, на ярмарках и всех других местах массового скопления публики на территории Казахской республики в качестве демонстранта показательных номеров своей физической силы, что подписями и приложением печати удостоверяется». ²³

До середины 20-х годов в Казахстане существовали лишь любительские театральные труппы, наиболее известными из которых были Семипалатинская и театр Оренбургского казахского института народного образования. На базе последнего в январе 1926 г. в Кызыл-Орде был открыт первый профессиональный казахский театр, где работали М. Ауэзов, Ж. Шанин, С. Кожамкулов, К. Куанышбаев, К. Жандарбеков, З. Атабаева и другие талантливые драматурги, режиссеры и артисты.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Государственный архив Алма-Атинской области, ф. 489, оп. 1, д. 32, л. 25.

² Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.): Сборник документов и материалов. — Т. I. Алма-Ата: Казахстан, 1965. — С. 468-469.

³ Там же. С. 469.

⁴ ЦГА РК, ф. 154, Оп. 1, Д. 8, л. 61.

⁵ Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... С. 470-471.

⁶ Там же. — С. 471.

⁷ Там же. — С. 472.

⁸ Там же. — С. 473.

⁹ ЦГА РК, ф. 81, оп. 1, д. 89, л. 34.

¹⁰ Там же.

¹¹ Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... — С. 475-476.

¹² ЦГА РК, ф. 81, оп. 1, д. 319, л. 77.

¹³ Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... — С. 477.

¹⁴ Там же. С. 478.

¹⁵ ЦГА РК, ф. 81, оп. 1, д. 996, л. 61.

¹⁶ Там же, д. 1015, л. 19.

¹⁷ Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)... — С. 480.

¹⁸ Там же. — С. 481.

¹⁹ Там же. — С. 482.

²⁰ Там же. — С. 481.

²¹ Советская степь. — 1925. 8 октября.

²² Там же. — 7 декабря.

²³ ЦГА РК, ф. 81, оп. 1, д. 1136-а, л. 130.

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

К.И. Петров

ОЧЕРК ПРОИСХОЖДЕНИЯ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Глава IV. ДВИЖЕНИЕ КЫМАКСКО-КЫРГЫЗСКИХ, КЫПЧАКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН НА ТЯНЬ-ШАНЬ И СЛОЖЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ НАРОДНОСТИ В XIII–XV вв.*

Этнический облик киргизской народности определили кымакско-кыргызские племена, или племена бурут, района Телецкого озера, которых условно можно именовать периферийными племенами конгломерата енисейских кыргызов. Их переселение на Тянь-Шань не представляло собою марш-похода. Его можно характеризовать как процесс-переселение или продвижение, совпавшее с процессом сложения самой народности. Продвижение хронологически совпадало и было причинно связано с завоеваниями и переселениями монгольских племен начала XIII в. Обстоятельства передвижения изложены в наших предшествующих работах: «К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв.» и в «Очерках феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв.» (изд. АН Киргиз. ССР, Фрунзе, 1961). В настоящей работе мы ограничиваемся общим обзором движения кымакско-кыргызских, родственных им восточнокыпчакских и монгольских племен на Тянь-Шань в XIII–XIV вв. и процесса сложения киргизской народности. (Дополнительное освещение вопросов этногенеза дано в III разделе «Истории Киргизии», Фрунзе, 1963 г. (в печати).

После того как Чингиз-хан в 1210–1220 гг. подчинил народы и страны до Каспийского моря, он передал их во владение трем своим сыновьям. Каждый получал монгольское войско и часть монгольских племен, которые переселялись в новые владения.

Старший сын Чингиз-хана, Джучи, получил во владение юрт от Енисея на запад до Волги (ставка его орды на Иртыше). Области от Иртыша на юго-запад почти до Или, т. е. Восточное Притяньшанье, получил Угэ-дэй (ставка на Эмиле). Территория Тянь-Шаня от Или до Таласа была передана Чагатаю (впоследствии он расширил свои владения до Аму-Дарьи). Его ставка находилась в Восточном Тянь-Шане, на р. Или.

* Продолжение. Начало в предыдущем номере журнала.

Царевичи Угэдэй и Чагатай переселили в Восточное Притяньшанье и на Тянь-Шань монгольские племена двух своих улусов. Кроме того, вскоре с Иртыша к Тянь-Шаню переселилась часть улусных племен Джучи. В числе племен, переселившихся с Угэдэем и Чагатаем на Тянь-Шань, были джалаиры, баруласы, кунграты, дуглаты и другие, превышавшие 100 тыс. человек. Вслед за ними сюда прибывали новые племена. Общая численность монгольских племен, переселившихся на Тянь-Шань, доходила до 150–200 тыс. человек.

Сосредоточение столь большого количества монголов в междуречье Иртыша–Или и в Северном Тянь-Шане объяснялось рядом причин, в особенности изобилием в этих краях пастбищ, привлекавших монголов как скотоводов-кочевников. Монгольские племена, захватившие лучшие пастбища, вытеснили с Тянь-Шаня до половины местного тюркоязычного населения, причем кочевые племена Северо-Восточного Тянь-Шаня были вытеснены почти полностью.

Карлукско-уйгурские и другие племена, вытесненные с Тянь-Шаня на запад за Сыр-Дарью (в Мавераннахр), слились с тамошним близкородственным населением, приняв впоследствии участие в сложении узбекской народности. Оседло-земледельческое население было вытеснено в меньшей мере.

Характерным явлением в истории смешанного монголо-тюркского населения Тянь-Шаня в период XIII–XV вв. было, его постепенное перемещение на юг и запад – в Кашгарию и Мавераннахр, сопровождавшееся постепенным заселением Тянь-Шаня продвигавшимися с северо-востока кымакско-кыргызскими и близкородственными им племенами Иртышско-Енисейского междуречья (так как название кымак с XIV в. исчезло, бывшие кымакско-кыргызские племена именуются нами далее кыпчакско-кыргызскими. Среди них находилась также значительная часть монгольских племен во главе с тремя «тысячами» баарин, составлявших ядро учрежденной Чингиз-ханом «тумы» (тумана) кыпчакско-кыргызских и других алтайских племен.

Образование улусов, ставших вскоре самостоятельными государствами, сопровождалось изменением в традиционных, отношениях тюркских народов, которые вошли в их состав. Новые отношения особенно ощущались на территории Иртышско-Илийского междуречья, где первоначально находились административно-политические центры всех трех улусов. Отношения усложнились еще более в связи с распадением, улуса Джучи на две части и образованием во второй половине XIII в. новой монголо-китайской империи Юань, включавшей Китай, Монголию и области Хангайско-Алтайского нагорья.

Кыпчакский улус Джучи был разделен еще самим Чингиз-ханом. Он передал первому сыну Джучи, Орде, и четверем младшим братьям Енисейско-Иртышское междуречье с восточными областями нынешнего Казахстана. Второй сын, Бату, получил западную часть улуса. На основе владений Бату сложилось государство Кок орда (Золотая орда). На основе улуса Орды и владений четырех братьев с присоединенными племенами пятого брата Шибана сложилось государство Ак орда (Белая Орда).

Кышчакско-кыргызские племена восточной части Иртышско-Енисейского междуречья находились в составе улуса орды на особом положении.

Будучи покоренными, до раздачи царевичам личных уделов, они управлялись собственными владетелями, над которыми в качестве наместников стояли тысячники и другие чиновники великого хана, первым из которых был баарин Хорчи. При раздаче уделов они не стали ничьим личным уделом, оказались на положении «государственных» племен, бывших в ведении государственной администрации ханов. Разница в положении неудельных и удельных племен была примерно такой же, как в положении неудельных и удельных земель-областей. Земли и племена, выделенные в уделы царевичам, со временем становились их собственностью. На неудельные, или государственные, никто не мог претендовать как на «свои» — наследственные. Ими могли управлять, но не имели права присвоить.

Эта разница оказала в дальнейшем большое влияние на судьбы кыпчакско-кыргызских племен. Лишь главы государственных объединений имели право управления ими и на переселения их из одних областей в другие. Это положение кыпчакско-кыргызских племен определило характер их отношений с царевичами-чингизидами и процесс отюречивания монголов на Тянь-Шане.

Перемещение кыпчакско-кыргызских племен от верховьев Оби к Тянь-Шаню началось еще при Орде — с перемещением его ставки (и соответственно улусных племен) в долину Эмиля, т. е. на территорию улуса Угэдэя, уступившего эти области при восшествии на великоханский престол. По-видимому, уступка была связана с тем, что кыргызские племена, будучи государственными, находились в непосредственном подчинении великого хана. Он и его сыновья имели тесные связи с предводителями кыргызских племен, поддерживавших угэдэевичей во время их мятежа против Мункэ, узурпировавшего в 1251 г. великоханский престол. При подавлении угэдэевичей Мункэ послал большую армию на Эмиль и против кыргызов Иртышско-Енисейского междуречья. Удельные племена были отняты у угэдэевичей и переданы другим царевичам. Неудельные племена восточных областей улуса Орды великий хан поставил в подчинение своего наместника — брата Арик Буки.

Мункэ, уничтоживший улус Угэдэя как отдельное владение, надеялся, что Арик Бука будет противодействовать объединению подвластных ему кыпчакско-кыргызских племен с племенами Иртышско-Илийского междуречья. Но тот поступил наоборот. После смерти Мункэ (1259 г.) он объединился с оставшимися в живых угэдэевичами и вступил в борьбу со своим братом Хубилаем, который, как старший после Мункэ, имел право на престол. Его борьбу за престол великого хана продолжил внук Угэдэя, Хайду. Он начал в конце 1260-х годов восстанавливать улус своего деда на Эмиле, разгромленный пятнадцать лет назад, и скоро объединил под своим верховенством все тюрко-монгольские племена от Восточного Тянь-Шаня до Енисея, включая неудельные государственные кыргызские племена. В 1264 г. он присоединил к своим владениям тянь-шаньские области улуса Чагатай до р. Таласа. В результате этого Хайду в 1260–1270 гг. в общем создал новое обширное государство, в состав которого входили Енисейско-Иртышское междуречье, Прибалхашье и Тянь-Шань до Таласа. Правители Мавераннахра и других западных областей считались его

вассалами. Административно-политический центр нового государства находился между реками Или и Чу. Тюркские племена, в особенности кыпчакско-кыргызские, играли в его государстве большую роль. Объединение этих племен под верховенством Хайду обуславливалось их особым положением как неудельных. Хайду имел право на государственные киргизские племена как великий хан, которым он объявил себя в 1268 г., и за престол которого он начал борьбу против Хубилая, владевшего Монголией и Китаем. Главной ареной войны стали восточные области его владений, в частности Иртышско-Енисейское междуречье и Хангайское нагорье. Так как местные кыпчакско-кыргызские племена принимали в ней широкое участие, то многие из них в ходе тридцатилетних войн, шедших с переменным успехом, переселились из своих областей за Иртыш, к Восточному Тянь-Шаню¹.

Становление нового монголо-тюркского государства Хайду, боровшегося за престол великого хана, на основе улусов Угэдэя, Чагатая и частично Орды, сопровождалось нарушением территориально-этнических и династических отношений, установленных самими монголами в первые десятилетия их господства. Во время его продолжительного правления и в течение двух последующих десятилетий (1320–1330 гг.) имели место перемещения больших масс монголо-тюркского населения бывшего улуса Чагатая с Тянь-Шаня в Мавераннахр и Кашгарию, племен бывшего улуса Угэдэя из Или-Иртышского междуречья на Тянь-Шань и сосредоточение в Или-Иртышском междуречье кыпчакско-кыргызских племен. На развалинах его государства в 1340-х годах возникло новое территориально-государственное объединение, именуемое в источниках того времени «Мо(н)голистаном», или «Страной монголов». В этническом отношении она представляла собою конгломерат из остатков местного населения Тянь-Шаня домонгольского времени, монгольских и кыпчакско-кыргызских племен. Монголо-тюркские племена занимали в основном Тянь-Шань, кыпчакско-кыргызские – Или-Иртышское междуречье. В государственном отношении Мо(н)голистан представлял собою территорию с феодально-раздробленными полунезависимыми и независимыми улусами-владениями, периодически объединяемыми каким-либо из сильных правителей².

Кыпчакско-кыргызские племена Или-Иртышского междуречья с падением центральной власти монголов оказывались фактически в независимом положении от царевичей-чингисханидов.

Борьба киргизских племенных объединений, занимавших Иртышско-Илийское междуречье, с феодалами тянь-шаньских монголов содействовала их консолидации. В то же время нараставший процесс феодальной раздробленности в среде монголов, их отюречивание «изнутри» или «снизу» остатками местного населения Тянь-Шаня домонгольского времени, создавали благоприятные условия для их окиргизивания.

Монгольские племена, переселившиеся в начале XIII в. на Тянь-Шань и вытеснившие на запад до половины местного тюркского населения, представляли собою компактные группы лишь до середины XIII в. Во времена Хайду и, особенно в период междоусобиц, наступивших при его преемниках, они распадалась и, что еще более важно, перемешивались с

остатками местных тюркских племен, а также с отдельными кыргызскими родоплеменными группами. Сначала поодиночке распространявшимися по Тянь-Шаню.

Остатки огузско-карлукско-уйгурских и прочих тюркских племен сами по себе не были настолько консолидированы и многочисленны, чтобы поглотить и ассимилировать завоевателей-монголов. Последние, в свою очередь, тоже не были достаточно многочисленными, чтобы ассимилировать местное население. Утратив к концу XIII в. связи со своими сородичами в собственно Монголии, они стали дробиться на мелкие группы. В общем, население Тянь-Шаня в начале XIV в. представляло собою пестрый конгломерат осколков и групп разных монгольских и тюркских племен (именуются нами в совокупности тянь-шаньскими монголами). В их среде не было достаточно многочисленной компактной массы, которая могла бы явиться ядром сложения определенной народности.

Язык тюркского населения, как свидетельствуют многочисленные надгробные надписи разных районов Тянь-Шаня XIII–XIV вв., относился по-прежнему к карлукско-уйгурской группе. Что касается монголов, то большинство их сначала говорило на родном языке, затем они постепенно перенимали язык местного населения.

Компактный в этническом отношении массив представляли лишь кыпчакско-кыргызские племена Или-Иртышского междуречья, которые при распространении в XV в. по всему Тянь-Шаню вытеснили большую часть монголо-тюркского населения, а оставшееся ассимилировали.

В хозяйстве части полуотюреченных монголов (под влиянием постепенного хозяйственного освоения ими отдельных областей, особенно в соседстве с земледельческими, и по ряду других причин) с середины XIV в. стал намечаться переход к оседлому земледелию. К концу XV в. это носило уже достаточно выраженный характер. По мере его развития складывалось крупное фамилное землевладение монгольских феодалов и вместе с ним началось строительство крепостей, дворцов-храмов и т. д.³ Появлялись оседло-земледельческие поселения.

Изменениям в хозяйственно-экономической жизни сопутствовали изменения в культуре, что проявлялось, в частности, в распространении мусульманства. С конца XIV в. ислам стал государственной религией всего населения Тянь-Шаня, в том числе и монголов.

Становление крупного фамилного землевладения сопровождалось появлением среди класса монгольских феодалов прослойки крупных землевладельцев. Образовались отдельные полунезависимые или независимые владения-улусы. Крупное феодальное землевладение явилось экономической предпосылкой резкой феодальной раздробленности монгольских племен в период массового распространения по Тянь-Шаню в XV в. кыргызских племен из Или-Иртышского междуречья, среди которых, напротив нарастал процесс консолидации.

Раздробленность усугублялась неравномерностью хозяйственных изменений у отдельных монгольских племен. Хозяйство у части племен, кочевавших в малопригодных для земледелия областях, претерпевало меньшие изменения. Группы таких племен в условиях феодальной раздробленности тоже обособлялись в отдельные улусы-ханства.

Значительное влияние на ускорение процесса ассимиляции киргизскими племенами монголо-тюркского населения Тянь-Шаня оказали вторжения на Тянь-Шань Тимура Ленга (Тамерлана) и его преемников — тимуридов в конце XIV—начале XV вв. Они сопровождались массовыми истреблениями и разорениями монголо-тюркского населения Тянь-Шаня и выводом больших масс его во владения Тимура за Сыр-Дарью.

Хотя господство Тимура и тимуридов на Тянь-Шане было недолговременным, государственная организация монголов, приходившая в состояние упадка еще до Тимура и окончательно подорванная им, уже не могла возродиться в прежней форме. Был нанесен серьезный удар землевладению.

Значительные массы монголо-тюркского населения — особенно тяготевшие к ведению оседло-земледельческого хозяйства — в условиях резкой феодальной раздробленности и междоусобий на Тянь-Шане переселялись в Кашгарию и Мавераннахр. Например, в 1428–1429 гг. с Тянь-Шаня выселилось (в тимуридские владения Мавераннахра и Афганистана), по вполне достоверным источникам, 30 тыс. семей (около 150–200 тыс. человек), т. е. не менее трети всего населения.⁴ Выселения в таких количествах — факт чрезвычайной важности с точки зрения перемен этнического состава населения Тянь-Шаня в середине XV в.

Кыпчакско-кыргызские племена, занимавшие Восточный Тянь-Шань, тоже пострадали от вторжений Тимура, но гораздо в меньшей мере. Быстро оправившись, они в послетимуровское время заняли весь Тянь-Шань с XIII в. ликвидировали с прочим монголо-тюркским населением. В после тимуровское время оно приобрело массовый характер.

Кыпчакско-кыргызские племена при массовом распространении из Восточного Тянь-Шаня в XV в. ликвидировали крупные землевладения полуотюреченных монгольских феодалов и вытеснили более половины подвластных им племен в Кашгарию и Западное Притяньшанье. Они снова распространили по всему Тянь-Шаню имевшиеся у них формы землевладения. Это оказало влияние на оставшиеся монголо-тюркские племена, которые были менее затронуты процессом перехода к оседло-земледельческому хозяйству. У них оживились старые традиции кочевников-скотоводов.

Общность хозяйственно-экономических интересов этой части местных монголо-тюркских племен с прибывшими из-за Или кыпчакско-кыргызскими племенами способствовала их совместной борьбе с крупными полуотюреченными монгольскими землевладельцами и относительную легкость их слияния. Участие с этого времени монгольских феодалов в распоряжении пастбищами и угодьями обуславливалось тем, в какой мере они как главы консолидируемых киргизами родоплеменных групп участвовали в хозяйственно-политической жизни общей массы племен складывавшейся народности в рамках одних территориально-государственных объединений.

Эти интересы явились предпосылкой образования во второй половине XV в. обширного киргизского ханства во главе с Ахмед-ханом и его сыновьями, которое занимало всю территорию Тянь-Шаня. В его состав вошли монголо-тюркские племена, которые не были вытеснены с Тянь-Шаня. Хотя государство оказалось непрочным и впоследствии распалось, его

временное существование имело два важных последствия. Во-первых, оно содействовало дальнейшей консолидации самих кыпчакско-кыргызских племен. Во-вторых, в рамках этого государственного объединения произошло слияние с ними местных монголо-тюркских племен Тянь-Шаня, т. е. сложение киргизской народности в том составе, который впоследствии мало изменился.

Таким образом, сложение киргизской народности, произошло в процессе распространения кыпчакско-кыргызских племен по Тянь-Шаню. Помимо благоприятных условий на самом Тянь-Шане, оказывало влияние, между прочим, также давление с востока ойратских (калмакских) племен, которые оттесняли киргизов сначала с Алтая в Притяньшанье, затем из Притяньшанья на Тянь-Шань.

Распространение в XV в. чисто скотоводческо-кочевых языческих кыпчакско-кыргызских племен по всему Тянь-Шаню и вытеснение ими большей части монголо-тюркского населения имело следствием: 1) как указано, ликвидацию крупного землевладения полуотюреченных монгольских феодалов (с вытеснением их самих в Кашгарию и Мавераннахр) и распространение землевладения кыргызских племен⁵; 2) исчезновение оседло-земледельческих поселений (и, между прочим, характерной поливной керамики); 3) ликвидацию мусульманства на Тянь-Шане, на смену которому пришло язычество кыргызских племен; 4) наконец, произошла смена языка. Кыргызские племена распространили по всему Тянь-Шаню новый язык, именно язык кыпчакской группы, который существенно отличался от карлукско-уйгурского языка тюркского населения Тянь-Шаня домонгольского времени, перенятого монголами.

Трудно точно определить численность местного тюркского населения домонгольского времени и монгольских племен, вошедших в состав киргизской народности. Можно говорить лишь примерно. Монгольские племена численностью до 150–200 тыс. человек в начале XIII в. вытеснили до половины местного населения, с оставшимися перемешались. Образовались смешанные монголо-тюркские группы. Некоторая часть их переселилась с Тянь-Шаня в Кашгарию и Узбекистан в первой половине XIV в. Затем большинство было вытеснено киргизскими племенами в XV в. Оставшиеся вошли в состав киргизской народности на завершающем этапе ее сложения.

Киргизские племена в конце XV–начале XVI вв. еще нередко именовались кыпчаками, т. е. имели два собирательных названия – кыпчаки и кыргызы.

Монголо-тюркские племена Тянь-Шаня в XVI в. еще не причислялись к кыпчакско-кыргызским, как в последующие столетия, хотя отдельные группы, может быть, еще с XIII–XIV веков входили в кыргызские объединения. Окончательное их окиргизивание имело место в последующее время. Некоторые из них утратили свои названия, другие удержали, вроде, например, групп кунграт, монгол, монгуш и др., в подразделениях багыш и других правого крыла и группы найман левого крыла. Много подобных групп появилось среди ичкиликов.

Левое, правое крыло и объединение ичкиликов в конце XV – начале XVI вв., как видно по «Маджму ат-таварих», уже включили в свой состав основные родоплеменные группы, которые сохранились до настоящего времени.

В частности, правое крыло объединяло тоолос, сары-багыш, кара-чоро, саяк, богоростон, солто, бугу, найман, ядкар и другие, имевшие родоначальником Тагая. К ним примыкали подразделения адигине, монгуш, кара-багыш и другие, считавшиеся потомками брата Тагая, Адигине, и сестры Нелиже. Они стояли как бы особняком. И это находило оправдание. Некоторые из подразделений были явно недавно примкнувшими к основной массе правого крыла, как, например, баргу группы адигине и др. Их присоединение произошло лет 200-300 назад в Енисейско-Обском междуречье. Некоторые из них вышли из смешанного населения области Баргуджин Токум.

Левое крыло в конце XV - начале XVI вв. объединяло группы кушчи, мундуз, басыз, чон-багыш, хитай и саруу. Все они сохранились до настоящего времени. Впоследствии к этому крылу стали причисляться группы найман и другие, окончательно окиргизенные в XVI-XVII вв.

Объединение булгачи-ичкилик «родоначальника» Салвас бия Булгачи во время пребывания в Енисейско-Обском междуречье включало, видимо, группы бостон, канды, жоокесек, теит, ават и оргу. Вероятно, еще там с ними консолидировались группы толес, кыпчак, возможно, некоторые подразделения найманов, живших по соседству. Но в конце XV-начале XVI вв. последние еще не причислялись к основному ее составу, как и подразделения нойгут, окончательно слившиеся с ичкиликами при передвижении к Южному Тянь-Шаню.

Среди киргизских родоплеменных групп в настоящее время имеется значительное число с такими названиями, по которым нельзя установить их прошлую принадлежность. Это касается в особенности названий по родоначальникам с тюрко-мусульманинскими именами. В то же время предания о них свидетельствуют о сравнительно недавнем их слиянии (примерно в XV-XVI вв.) с основной массой киргизских племен. Некоторые из таких групп представляют местное тюркоязычное население Тянь-Шаня домонгольского времени, утратившее название своих крупных объединений. В частности, в процессе ассимиляции киргизскими племенами местного населения исчезли названия таких крупных объединений, как халач, или халаджи, бекчик и другие, которые включали в свой состав огузско-карлукские племена домонгольского времени. Еще в XV в. они были многочисленны, играли большую роль на Тянь-Шане, но затем название их крупного объединения пропало. Мелкие роды калча ныне рассеяны по разным племенным группам. Исчезли названия крупных монгольских племен дулгат, кунграт, джалаир, барулас, кунджи, джирас, духту, итарджи и пр. Исчезновение названий монгольских племен на Тянь-Шане после XV в. объясняется условиями поглощения их киргизскими племенами, которые отличались от условий отюречивания монголов у казахов и узбеков.

Кыпчакские племена, составлявшие уделы наследников Джучи, Борака и Шейбани, были присоединены к их монгольским родоплеменным группам. Хотя монгольские группы численно были несравненно меньшими, они возглавляли подвластные им кыпчакские и прочие тюркские объединения. Последние именовались по названию улусных племен монголов-завоевателей. Например, одно большое кыпчакское объединение, во главе которого оказалась монгольская группа племен мангыт, стало

именоваться мангытами (впоследствии ногаи), другое объединение во главе с монголами кият — киятами и т. д.

Монгольские племенные группы, будучи сравнительно немногочисленными, быстро растворились в огромном море кыпчакских племен. Но монгольские названия закрепились за всеми местными объединениями. Этому содействовали отчасти сами кыпчакские феодалы. Местная кыпчакская знать тоже быстро отюречила монгольских предводителей, первоначально стоявших во главе монголо-кыпчакских соединений. Кыпчакской верхушке было выгодно связывать себя с родо-словными последними и с «золотым родом» чингисханидов, что являлось основанием ее прав на господство над теми же отюреченными монгольскими племенами. Эта традиция особенно ярко проявилась в период завершения сложения казахской народности в XV в. при Борак-хане и его сыновьях. Права Борака и его преемников на владение улусными племенами, составлявшими ханство, основывалось на их происхождении от сына Джучи, Орды. Последующие казахские султаны придерживались этой традиции вплоть до XIX в.

Хотя этот процесс у узбеков протекал несколько сложнее, но в общем имело место то же самое. Большие объединения узбекских племен в конечном счете стали именоваться по названию родоплеменных групп завоевателей-монголов, например, джалаир, барулас, кунграт и пр. Во главе их стояли отюреченные феодалы, которые опять-таки либо прямо, либо косвенно возводили себя к «золотому роду». В частности, так поступал отюреченный барулас Тимур Ленг (Тамерлан) и его потомки боровшиеся с Мухаммедом Шейбани в период завершения сложения узбекской народности. Мухаммед Шейбани-хан основывал свои права как потомок Шибана (Шейбана), младшего брата Орды. Последующие узбекские ханы придерживались этой традиции до XIX в.

Иначе совершалось отюречивание монголов киргизами. Если казахи и узбеки, как подвластные племена, отюречивали, монголов, образно говоря «снизу», то киргизы отюречивали их «сверху».

Объединения киргизских племен в период установления власти монголов в Енисейско-Иртышском междуречьи не были переданы как удельные какому-либо царевичу и непосредственно присоединены к улусным племенным группам завоевателей монголов. Они находились на особом положении в течение всего XIII в., поэтому даже мелкие киргизские родоплеменные группы не получили монгольских названий в XIII в.. Тем более не могло появиться киргизских объединений с монгольскими названиями в XIV–XV вв., т. е. в период упадка власти монголов и распространения киргизских племен на Тянь-Шане. Киргизские объединения в этот период оттесняли с Тянь-Шаня крупные объединения монголов и поглощали (присоединяли к своим племенам) мелкие группы, т. е. окиргизивали их, как завоеватели, «сверху». В результате не киргизские племена перенимали монгольские названия, как у казахов и узбеков, а присоединяемые монгольские группы получали киргизские названия, утрачивая собственные. Этим объясняется, почему у казахов и узбеков оказались крупные объединения с монгольскими названиями, а у киргизов монгольские названия сохранились лишь у мелких родоплеменных групп. Такая разница очень примечательна. Равным образом важно то,

что ни один киргизский феодал никогда не причислял себя к «золотому роду» чингисханидов или вообще к какому-либо «знатному» монгольскому роду.

Напротив, сами родоначальники мелких окиргизенных монгольских групп разными путями (усыновление и проч.) «приобщались» к киргизским предкам. Родословные киргизских племен, предков и биев стоят особняком, совершенно изолированы от монгольских. В этом находят отражение особенности сложения киргизской народности к концу XV—началу: XVI вв., в частности особенности окиргизивания монголов и местного тюркоязычного населения домонгольских времен кыпчакско-кыргызскими племенами, появившимися на Тянь-Шане только после его завоевания монголами. Именно поэтому родословные киргизов аналогичны родословным алтайцев, хакасов и других народов Енисейско-Иртышского междуречья, а не народов Средней Азии и Казахстана, пребывавших здесь в период раздачи уделов монгольским царевичам.

Во время подготовки к печати настоящей работы в свет вышло этнографическое издание «Народы Средней Азии и Казахстана», т. II, М., 1963 (из серии «Народы мира»). В историко-этнографическом очерке о киргизах, написанном С. М. Абрамзоном, имеется изложение различных гипотез и нашей концепции этногенеза киргизов. Считаем, целесообразным высказать в связи с этим несколько замечаний.

С. М. Абрамзоном фактически изложена не наша концепция, а лишь несколько положений, притом с серьезными неточностями, которые создают о ней, в общем, неправильное представление. В работах мы писали, что киргизские племена ещё в XIII в. заняли территорию между реками Иртышем и Или. Как известно, бассейн р. Или, включая правобережье, находится полностью в пределах Тянь-Шаня. Поэтому перемещение киргизских племен из-за Иртыша на указанную территорию означало заселение ими части Тянь-Шаня с XIII в. Между тем в интерпретации С. М. Абрамзона оказывается, что мы относим это к первой четверти XV в.: «Именно в этот период киргизские племена (якобы, по нашему мнению — К. П.) начали активное (?) продвижение на Тянь-Шань». («Народы Средней Азии и Казахстана», стр. 164). Неправильно также излагается наш взгляд на взаимодействие киргизских племен с местным населением Тянь-Шаня. Они не «слились в дальнейшем с конгломератом местных тюрко-монгольских племен», но вытеснили большую часть их в Кашгарию и Мавераннахр и ассимилировали оставшихся. Слияние с местным конгломератом предполагает либо растворение в нем, исчезновение киргизских племен, либо, во всяком случае, утрату ими своих основных этнических признаков (особенностей языка, культуры и пр.) Ассимиляция означает, напротив, поглощение местного населения, его «окиргизивание» с сохранением основных признаков собственно киргизских племен. Таким образом, одно из основных положений нашей концепции передано в прямо противоположном смысле. Эти и другие погрешности тем более странны, что не могут быть следствием небрежности наших формулировок. В рассматриваемой С. М. Абрамзоном работе «К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв.» содержится специальная глава под названием «Ассимиляция тянь-шаньских монголов к началу XVI в.».

Излагая наше мнение по этногенезу киргизов, С. М. Абрамзон, как нам кажется, упустил из виду несколько вопросов, по которым у него имеются взгляды, отчасти сходные с нашими. Они сформулированы в его «положении» об этногенезе киргизов. Как констатирует С. М. Абрамзон, имеющиеся в настоящее время убедительные «факты позволяют выдвинуть положение о том, что процесс формирования современных киргизских племен происходил на территории Восточного Притяньшанья и прилегающих областей главным образом на базе тюркоязычных племен, значительная часть которых по своему происхождению, вероятно, восходит к племенам эпохи тюркских каганатов и государств VI–X вв.», и что «на территорию Средней Азии... киргизы продвинулись, очевидно, в послемонгольское время», где пополнялись местным населением в лице узбеков и таджиков (там же, стр. 163).

Трудно представить, что подразумевается под «современными киргизскими племенами», когда пройдены этапы формирования народности и даже нации, а о племенах остались лишь древние предания. Оставляя в стороне вопрос определения современной этнической общности киргизов как нации, народности или группы племен, следует думать, что С. М. Абрамзон подразумевает под современными киргизскими племенами в общем нынешний этнический состав киргизов. Он формировался, по его мнению, не на ныне занимаемой территории и даже не на Тянь-Шане, а в Восточном Притяньшанье, откуда «киргизы» (т. е. уже не племена, а народность?) продвинулись на территорию Средней Азии в послемонгольское время. Мы в некоторой мере согласны с этим, хотя необходимы уточнения, а именно: какое все-таки время, какая территория Средней Азии имеются в виду, каковой оказалась судьба местного населения ныне занимаемой территории и, главное, в современном ли составе прибыли сюда киргизы.

Монгольское время определяется обычно периодом господства монгольских феодальных династий. На Тянь-Шане оно продолжалось без перерыва до 70-х годов XV в., затем до середины XVI в. шла борьба за его реставрацию. Монгольский период на Тянь-Шане датируется временем примерно до конца XV в. Полностью соглашаясь с С. М. Абрамзоном в отсутствии на Тянь-Шане основного ядра киргизской народности — племен с самоназванием киргиз в домонгольское время (до XIII в.), мы не можем согласиться с их прибытием сюда после XV в. При этом речь может идти о прибытии лишь основной части, но не всего современного состава. Современный состав, или «современные киргизские племена», формировались на ныне занимаемой ими территории с участием местного населения, проживавшего здесь с древнейших времен, и части прибывавших сюда с XIII в. монголов, а не в Восточном Притяньшанье.

Мы согласны, что киргизские племена прибыли на Тянь-Шань не с запада, севера или юга, а с востока. Географический термин Восточное Притяньшанье, употребляемый С. М. Абрамзоном здесь и в других работах, трудно поддается, однако, уточнению. Восточная часть Тянь-Шаня оканчивается хребтом Карлык-Таг и областью Хами. Территория восточнее этой местности — современной Монгольской Народной Республики и есть собственно Восточное Притяньшанье. Употребляя термин для определения места первоначального этногенеза киргизских племен, С. М.

Абрамзон включает в него на юге Восточный Туркестан и притибетские районы (?), на востоке Монголию, на севере Прииртышье и Алтай без указания границы. В общем получается территория протяженностью с запада на восток и с юга на север более двух тысяч километров, т. е. почти равная Средней Азии. Указание на эту территорию как на место раннего этногенеза киргизских племен фактически равнозначно отсутствию определенной локализации.

Та же неопределенность в отношении этнической принадлежности племен. По мнению С. М. Абрамзона, киргизские племена формировались «главным образом на базе тюрко-язычных племен, значительная часть (?) которых по своему происхождению, вероятно, восходит к племенам эпохи тюркских каганатов и государств VI–X вв.». Необъятные тюркские каганаты включали все народы тогдашнего тюркского мира. В тот период через территорию так называемого Восточного Притяньшанья, простирающегося от Алтая до Тибета, и через Тянь-Шань двигались предки всех тюркских народов, проживающих ныне западнее Тянь-Шаня. Этнический состав населения на Тянь-Шане и в Восточном Притяньшанье стабилизировался более или менее лишь в X–XI вв., в период существования карлукско-уйгурского государства ильханов (караханидов) и «восьмиплеменных огузов», или найман, на Алтайско-Хангайском нагорье. В составе их государственных объединений не было такой группы племен, которая в этническом отношении могла явиться ядром киргизской народности. С. М. Абрамзон, вероятно, именно поэтому считает возможным определять время образования «базы» для формирования собственно киргизских племен лишь X в. Но каким образом после X в. на этой базе стали формироваться киргизские племена – племена другого антропологического типа, с языком иной классификационной группы и с иной культурой? Нельзя согласиться с началом процесса формирования собственно киргизских племен в XI в. Мы не можем также согласиться с мнением С. М. Абрамзона, исключаяющим участие племен енисейских кыргызов в образовании основного ядра киргизской народности, т. е. в раннем этногенезе кымакско-кыргызовских племен в верховьях р. Оби. Приведенные в настоящей работе новые свидетельства не оставляют сомнений в этом отношении. Ознакомление с ними, их обсуждение позволят более четко представить контуры раннего этногенеза киргизов, и работа, как мы надеемся, окажется полезной для дальнейших исследований в этой области.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ К. И. Петров. К истории движения киргизов на Тянь-Шань..., гл. III.
- ² К. И. Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв., гл. I, V.
- ³ К. И. Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв., гл. II, III.
- ⁴ Мухаммед Мирза Хайдар. Тарих-и Рашиди. Рукопись ЛО ИНА, С.-395. л. 54; Захириддин Бабур. Бабур намэ, Госиздат, Уз. ССР, 1948, стр. 18–19. Общая численность всего населения Тянь-Шаня, по определению того же Мирзы Хайдара, в 1470 г. равнялась 60 тыс. кибиток (там же, л. 646). В этот год Юнус-хан увел его в Мавераннахр, где часть его отложилась от хана и навсегда осталась за пределами Тянь-Шаня.
- ⁵ К. И. Петров. Очерки..., гл. III.

“БАЛБАЛ” ТЕРМИНИНИН МААНИСИ ЖАНА БАЙЫРКЫ ТҮРК СКУЛЬПТУРАЛАРЫНЫН КЫРГЫЗЧА АТАЛЫШТАРЫ

Кыргызстан Борбордук Азияда байыркы түрк тилдүү уруулардын маданиятына тиешелүү монументалдуу скульптуралардын кеңири тараган аймактарынын бири. Өлкөбүздө бул эстеликтер башка аймактарда кезикчү скульптуралардан өтө дыкаттыкта аткарылган үлгүлөрү менен өзгөчөлөнөт.

Кишинин ажары, бой-турпаты, сырт кийимдери, байыркы көчмөндүн күнүмдүк турмуш-тиричилигинде колдонуулчу буюмдары жана согуштук куралдары кошо чегилген байыркы түрк таш скульптуралар, негизинен төрт бурчтуу болуп курулган таш коргончо түрүндөгү эстеликтердин батыш же чыгыш тарабына тигинен орнотулган. Алардын ордун кээде оюу-чийүүсүз, төрт жактуу кылып кетилип (сомдолуп) жылмаланган же таптакыр иштетилбеген кой таштар, кээде аска таш тегинен чабылып алынган жалпак таштар алмаштырат. Ал эми таш коргончолордун айланасында маркумду эскерүү ырым-жырымдары жана түрдүү курмандык чалуу жөрөлгөлөрү жасалган. Мындай эстеликтерди казуу учурунда кишинин жашоосунда керектелген түрдүү буюмдардын, үй жаныбарларына тиешелүү сөөк калдыктары жана оттун издери табылып келет. Кээ бир учурларда мындай коргончолордун ичине чуңкур казылып, жылкы малы ат-жабдыктары менен кошо көмүлгөн учурлар болгон.

Кыргызстандын аймагында таш скульптуралар коргончо эстеликтеринин батыш тарабына орнотулган. Бул таштарда көбүнчө кишинин баш жана ийин формалары, бет ажары берилип, киши тулкусунун толук түрдө жасалган үлгүлөрү аз (негизинен, бел курчоодон төмөн курал-жарактын, көчмөндүн тиричилик аксессуарларынын, кээде кайчылашкан же тизеден бир аз бүгүлө тартылган буттардын берилишин толук деп эсептөөгө болот). Булардын ордуна символдук түрдө орнотулган жөнөкөй оюу-чийүүсүз, кээде бардык (төрт) тарабы жылмаланып жакшы иштетилген таштар да аз эмес. Бирок дайыма эле эскерүү коргончолорундо скульптуралар, же жөнөкөй таштар орнотула бербейт. Жалпысынан, булардын баары маркумдарды эскерүү максатында жасалган ырым-жырым жөрөлгөлөрүн жана курулуштарын камтыгандыктан, илимде комплекстүү археологиялык эстелик болуп эсептелинет.

Мындай комплекстер Алтай, Тува, Енисей жана Монголия аймактарында да кеңири таралып, түрк кагандарына жана аскер башчыларына арналган мемориалдык курулуштары, жана алардан чыгышты көздөй бир катар кыдырата орнотулган балбал-таштары менен өзгөчөлөнөт. Балбал-таштар айрым комплекстерде 3 км чейинки аралыкта созулса (Кошо-Цайдамдагы Култегин эстелиги), кээ биринде орнотулган таштардын саны 550 дөн ашкандары бар (Толо дайрасынын боюндагы Унгети комплекси). Ал эми Кыргызстандын аймагындагы эскерүү эстеликтеринде жогорудагыдай кыдырата тизилген балбал-таштар жокко эсе.

Жогоруда кыскача маалымдалган байыркы түрк тилдүү урууларынын монументалдуу скульптуралары жөнүндөгү эскермелердин алды XII-к. аяк ченинде акын Низаминин ыр саптарында кездешет. Орто Азияда бул эстеликтер тууралуу кабарлар, XIX-к. тарта XX-к. башында, айрыкча россия

Сулайманова Айдай – КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун илимий кызматкери.

* Бул термин азыркы эмгекте нейтралдуу шартта колдонулат.

окумуштууларынын баяндоолору аркылуу «каменный болван», «истукан», «статуя», «каменная баба», «каменная скульптура», «каменное божество», «идол» деген аттар менен түрдүү улуттагы калктарга кененирээк белгилүү боло баштаган. Кийинки постсоветтик коомдо орус тилинде жарык көргөн басма сөз каражаттарында, айрыкча «балбал», «каменное изваяние» терминдери менен аталып, кызыгуу менен изилденген.

«Балбал» термини биринчи Орхон-Енисей рун сымал жазууларын чечмелеп окууда кездешип, илим чөйрөсүнө байыркы термин катары белгилүү. Илим чөйрөсүндө, бул термин аркылуу эскерүү комплекстериндеги таш скульптуралар да, жөнөкөй (оюу-чийүүсүз орнотулган) таштар да аталып келген эле. Кийинчерээк (XX кылымдын 60-жылдарынын айланасында) байыркы кытай жана түрк (Орхон-енисей) жазма жана этнографиялык булактардын негизинде эскерүү комплексинде орнотулган эстелик таштардын түрүнө жана өздөрүнө камтыган маани-мазмундарына жараша атоо маселелерин илимпоздор көтөрүп, көп учурда мааниси боюнча туура эмес пайдаланылып келе жаткандыгы тууралуу бир катар негиздүү илимий эмгектер жарыкка чыккан. Бирок бул маселени чечүүчү бир топ ийгиликтүү аныктамалардын жетиштүү болгонуна карабастан, кыргыз тилиндеги басма сөз каражаттарында, илимий жана илимий-популярдуу эмгектерде, илимпоздордун аныктоо корутундуларынан сырт, маани-мазмундары ажыратылбастан байыркы түрк монументалдуу скульптуралары да «балбал» термини менен аталып келет. Андыктан буга байланыштуу кээ бир эмгектерге кайрылсак.

Өз учурунда жазылган Л.Р. Кызласовдун макаласына кененирээк токтолсок: «Как всякий неизвестный термин вновь открытого языка, термин балбал доставил ученым много хлопот. И до сих пор иногда ошибочно отождествляют с балбалами орхоно-енисейских руноподобных текстов древнетюркские каменные изваяния человека (каменные бабы). Начало этой ошибке было положено еще Н.И. Веселовским, которого неосмотрительно поддержал В.В. Бартольд. При этом забывают работы В.Л. Котвича, доказавшего, что балбалами назывались только каменные столбики или плиты без всяких следов обработки, ставившиеся в ряд у поминальных памятников по количеству убитых врагов, а не каменные фигуры людей».¹

Л.Р. Кызласов жазма, эпиграфикалык, археологиялык жана этнографиялык маалыматтарды изилдеп, адамдын элеси чегилген таш скульптуралар байыркы түрктөрдүн салтында маркумду эскерүү ырым-жырымдарына байланыштуу жана алар эскерүү ашында өлгөндөрдүн (жекече мүнөздө) таш эстеликтери атайын дайындалган, башкача айтканда, ырым-жырымдарды өткөрүүдө маркумдардын «жаны» келип орун алуучу жай жана өлгөн адам өзүнө арналган эскерүү ритуалында тирүүлөрдүн катарында «катышуусу» үчүн, алардын таш тулкуларын орнотушкан деген тыянагын айтат.

Мындан ары да бир нече далилдерди келтирет: «Бир да скульптурада «бул балбал» деп көрсөткөн жазуунун кездешпегенин, тескерисинче Билге-каган жана Алп Элетмиш комплекстеринде тизилген таштардын башында орнотулган жөнөкөй, иштетилбеген таштардан «Это каменный балбал шада толесов (Бул толес шадасынын таш балбалы); Балбал Сабра Таркана (Сабра Таркандын балбалы)» деген жазуулар табылган. Мындай таш мамычаларынын сырт крунүштөрүн А.О. Гейкелдин (Билге-каган эстелиги) жана В.В. Радловдун (Онгин эстелиги) альбомунда жарыяланган сүрөттөрдөн карап да талкууга болот. Тексттерден «балбал» сөзү аркылуу өлтүрүлгөн душмандын символун гана

түшүнүүгө болот. Мисалы, «Их витязей убив, я приготовил (себе) балбалов (Алардын жигиттерин өлтүрүп, мен (өзүмө) балбалдарды даярдадым)» (Билге-каган эстелиги); «их (убитых) героев – мужей он поставил балбалами (алардын (өлтүрүлгөн) баатыр-эрлерин ал балбал кылып койду)» (Онгин эстелиги); «В честь моего отца – кагана во главе (вереницы камней – балбалов) поставили балбалом Баз-кагана... (Менин атам – кагандын урматына (тизилген таштардын – балбалдардын) башына балбал кылып Баз-каганды койду...)»; «(В честь моего дяди – кагана) я поставил во главе (вереницы камней-балбалов) балбалом кыргызского кагана» (Менин таякем – кагандын урматына) мен (тизилген таштардын – балбалдардын) башына балбал кылып кыргыз каганын койдум) (Күл-тегин эстелиги).

В.В. Радлов «балбал» терминин «каменный столб» (таш мамы) деп которгон. А. Габендин айтымында – бул өлтүргөн душмандарына карата коюлган «знак позора» (шерменделик же маскаралануу белгиси).

Анын үстүнө байыркы түрк жазуу тескеринде жолуккан бардык балбал термини көпчүлүк сандарда берилген. Бул VI-VIII кк. ак сөөк жана катардагы аскердин да эстеликтеринен чыгышты карай бир нече тигинен кыдырата тизилген мамычалар менен дал келет.

Ошондой эле Н.Я. Бичуриндин VI-VIII кк. кытай жазма булактарынан которгон эмгегинде кезиккен «... эгер ал бир киши өлтүрсө, анда бир таш коюшат. Кээ бирлеринде мындай таштардын саны жүзгө чейин созулат, ал тургай миңге чейин (если он убил одного человека, то ставят один камень. У иных число таких камней простираются до ста и даже до тысячи)» маалымат да бекемдейт.²

Башка илимпоздордун изилдөөлөрүндөгү көз караштарга кайрылсак. Я.А. Шердин жоромолунда, балбал, маркумга башка адамдар (тууган-тушкан жакындары, коноктор) тарабынан коюлган курмандык белгиси боло алат. Ал балбалдагы байыркы түрк жазуусун («балбал Сабра таркана» (Сабра таркандын балбалы)) эпитафиялык текст менен салыштырып: «...тексте, аты эскерилген Сабра тарканды, эстелиги курулган (өлгөн) адамдын душманы болгон деп кабылдабоо керек. Буга байланыштуу болжолду айтсак, анткени балбалдар душмандардын гана элесин бербестен, курмандык кылуунун да белгиси. Канчалык мындай курмандык кылынса, ошончо балбалдар коюлган» деп белгилейт.³

Ал эми С.Г. Кляшторный көз карашын балбал, өлүк коюу салтындагы маркумдардын арбагына арналган тартуу деп негиздейт.⁴

Жогорудагы жоромолдордон айырмаланган «...балбалдар, ат байлоочу мамылар» деген оюн В.Д. Кубарев айтат.⁵ Ошондой эле анын пикиринде, эскерүү таш коргончолору, катардагы көчмөн үйүнүн элесин берет, анын жанына, маркумдун тулкусу чегилген таш, өзүнүн эскерүү ырым жырым жөрөлгөсүндө «катышуучу» катары орнотулган. Ал эми бир кылка тизилген балбалдар, ат байлоочу мамылар. Буларга эскерүү жөрөлгөсүнүн катышуучулары – туугандары жана коноктор минип келген аттарын байлашкан.⁶

Жогоруда айтылгандарды эске алганда, учурда кыргыз авторлоруна таандык эмгектерде байыркы түрк маданиятын даңазалап жогорку чеберчиликте аткарылган скульптураларды «балбал» деп ылайыксыз колдонуулары көрүнүп турат, андыктан, туура атоо жүйөлүү. Мындай мемориалдык эстеликтер менен жакшы тааныш окурман тарыхый терминди орунсуз колдонгонун байкабай койбойт. Маркумдун арбагына тургузулган монументалдык скульптураларын балбал десек, анда «жеңген душмандарына» арнап коюлган же «эскерүү

трапезасынын катышуучулары аттарын байлоочу мамы-таш» балбалдарды (о.э. «оюу-чийүүсүз») кандайча атайбыз.

Азыр кээ бир кыргызча басмаларда «балбалдын» ордуна башка терминдерди колдонуу тажрыйбалары да жок эмес.

С. Сыдыков менен К. Конкобаевдин эмгегиндеги «...**адам кешписи** чегилген сегиз балбал таш...» мүнөздөмөсү, киши скульптураларын оюу-чийүүсүз жөнөкөй «балбалдардан» айырмалоо максатында берилгени көрүнүп турат, о.э. эмгектин сөздүгүндө – «**таш кешпи**», «**таш бейна** (бейне?)» деп беришкен.⁷

К.Ш. Табалдиев менен А.А. Шаменованын эмгегинде төмөнкүчө эскертилет: «Кыргыздар маркумга арнап орноткон ташты орто кылымдагыдай эле **балбал** деп атайт. **Айкел**, **киши таш**, **келин таш**, **моло таш** деп да аталып келет. Байыркы түрктөр аларды **бедиз** деп да аташкан. Орус тилинде жазылган илимий адабияттарда балбал деп сүрөт түшүрүлбөгөн таш мамысы гана аталат. Ал таш мамылардын саны ошол жоокер өлтүргөн душман санына жараша орнотулган. Аларды адатта, балбалдан кийин бир кылкага тизип орнотушкан».⁸

Жалпысынан алганда, совет доорундагы аймактарда колдонулуп келген археологиялык терминдерин анчалык эле кыргызчалоо зарылчылыгы болбогон жана бул илимге арналган эмгектер көбүнчө орус тилинде чагылдырылган. Ошентсе да, Б. Урстанбековдун «Археология терминдеринин орусча-кыргызча кыскача сөздүгүндө» биз сөз кылып жаткан категориядагы эстеликти кыргызча «**балбалдар**, **таш статуялар**» жана «**кишинин таштан жасалган тулкусу**» деген мүнөздөмөлөрүн берген.⁹

«Кыргыз тарыхы» энциклопедиясында «**балбалдар**» жана «**буркан таштар**» терминдери менен камтылып, түшүндүрмөсүндө: « - байыркы жана орто кылымдарга таандык көчмөн түрк тилдүү уруулары мүрзө үстүнө коюучу таш **айкелдер** (скульптура). ... Алардын көпчүлүгүнө адамдын **айкели**, кийим-кечесинин деталдары, канжары, кылычы же колуна кармаган чөйчөгү менен кошо чегилген... Айрым учурларда балбалдар жеңилген жоонун башчысына карата да жасалган...».¹⁰

Жогоруда белгиленген (айкел, киши таш, келин таш, моло таш, моло, бедиз, буркан таш, бейне, таш тулку) таш скульптураларга карата анда-мында колдонулган «терминдерди» бир аз талдап көрсөк.

К.К. Юдахиндин кыргызча-орусча сөздүгүндө «**моло**» - бейит белги, мүрзө; «**моло таш**» - байыркы түрк таш скульптурасы жана эгин майдалоочу (бастыруучу) таш. Ошондой эле «**моло**» иран сөзүнөн келгендигин белгилейт.¹¹

Ал эми Б. Урстанбеков канаттулар же айбанаттар түрүндө жасалган «кудайдын (идолдун)» статуясын «**моло**» деп берген.¹²

«Моло» «Кыргыз тарыхы» энциклопедиясында төмөнкүчө сүрөттөлөт: «Муну кыштан, момо томолоктордон жасашкан. Мүрзөнүн казылган жеринин үстүнө калындыгы бир метр чамаларында пайдубал куюп, үстүнө кыш момосун тизип, улам жогорулаган сайын ичкертишкен. Ортосундагы ачыкка бош топуракты салып катуу тапташкан. Бийиктиги эки метрден ашканда калын дубалдары бири-бирине жакындап бош топурак салуучу жери да кичирейет. Жогорку жагынын так ортосуна катуу жыгачтан, темирден же темир бетондон мамы орнотот. Жалпы узундугу төрт метрге жетет. Сыртын шыбап, акташат. Мындай бейит белги сейрек болсо да азыр деле колдонулат».¹³ Мында К.К. Юдахин белгилеген бейит белгисин энциклопедияда берилген мүрзө үстүнө салынган курулуштун сүрөттөлүшүн ырастоодо. Ал эми «**молоташ**» ушул эле эмгекте эки мааниде түшүндүрүлгөн: биринчиси - «орто кылымдарда байыркы

түрктөрдүн жана кыргыздардын көрүстөндөрүнө адамдын түспөлү чегилип орнотулган таш»; экинчиси – «эгин басууда колдонуучу тегерек (узунча келген) таштан жасалган тоголок кырдуу курал».¹⁴ Бул терминдер кыргызча басмаларга караганда ооз эки пикирлешүүдө көбүрөөк кездешет, о.э. башка аталыштарга салыштырмалуу эски аталыштардын бири.

«Буркан таш» биздин оюубузча, басма сөздөрдө өтө сейрек кездешет (ооз эки жокко эсе). Бул термин С. Каралаевдин вариантындагы «Манас» эпосунда кездешип, «Айрым сөздөрдүн түшүндүрмөсү» бөлүгүндө «Буркан» – Будда дининдегилер сыйынуучу атайын жасалган идол сөлөкөтү деп берилет. Эпосто адатта калмактардын кудайынын сөлөкөтү деп баяндалат.¹⁵

Азыркы күндө «айкел» кээ бир терминдерге караганда көбүрөөк пайдаланылып келе жатканы байкалууда. Бирок бул сөз кыргыз тилинин курамында жок (К.К. Юдахиндин сөздүгүндө кездешпейт). Бул азыркы түрк тилдеринде кезиккен «хайкал» (өзбекче),¹⁶ «хайкел» (каракалпакча),¹⁷ «хэйкэл» (уйгурча),¹⁸ «һейкэл» (азербайжанча)¹⁹ жана «haihel» (европалык түрктөрчө) терминдеринин «кыргызчаланган» формасы болушу мүмкүн. О.э. азыркы кытайлык кыргыздардын айтымында алар да «хайкел» деп аташат. Бул аларга уйгур элинин тилинен өткөн болуу керек.

О. Сооронов «айкел» кыргыздардын сөзү эмес, бул кийинки мезгилдерде гана башка элдин тилинен алынып, алгач басма сөздөрдө пайда болуп, азыркы күндө көбүрөөк колдонула баштаганын айтат.

«Бейне», «бейне таш» сөздөрү да таш скульптураларына карата колдонулган учурлар бар. Бул да «айкел» сыяктуу эле кыргыз тилинде жок (К.К. Юдахиндин сөздүгүндө кездешпейт). Ал эми казак тилинин түшүндүрмөсүндө – 1) кейипкердин (каармандын) бейнеси (кейипкердин бейнеси); 2) белги (белгі), мисалы, бейнесиз мал (бейнесиз мал) деп берилет.²⁰ Мааниси боюнча казак адабияттарында ар кандай жанрда жасалган скульптуралык чыгармалардагы жандыктардын көркөмдөлүп берилген элесине, кейпине, сүрөттөлүшүнө карата колдонулат, мисалы куштун, жырткычтын ж.б. Кээ бир адабияттарда «түлгә», «мүсін», «түрпат», «кескін» (оюу-чийуу) маанилерин берери да кездешет.²¹

Эми «бедиз» терминине көңүл бурсак. С.Г. Кляшторный өз эмгегинде «бедиз» терминине кеңири токтолуп, бул сөз эчак алгачкы байыркы түрк жазуусун изилдөөчүлөр тарабынан мааниси «кооздук», «скульптура кооздугу», «скульптура», «кесүү-оюу» «орнамент», «кооздолгон (көркөмдөлгөн) имарат» ж.б.у.с. чечмеленгенин белгилеп, рун текстериндеги «бедиз» термини кездешкен сүйлөмдөрдү талдап, жогорудагыдан да тышкары кеңири түшүнүктөгү тыянакка келгенин жазат: «...а) каменные изваяния, статуарные или барельефные, изображавшие в погребальном комплексе самого покойного, а при царских погребениях – близких и сподвижников покойного, участников похоронного обряда; б) грубые антропоморфные стелы или каменные столбики, расположенные цепочкой, примыкавшей к погребальной площадке (кургану, «саркофагу», могильной оградке), с востока или юго-востока, и символизировавшие врагов, убитых погребенным, души которых были обязаны ему загробной службой. При этом следует оговорить, что термин «балбал» обозначал только символы убитых врагов и по отношению к более широкому термину bediz был более частным (видовым) понятием».²² С.Г. Кляшторныйдын мындай тыянагында, кыскача айтканда, деги өлүк коюу жана эскерүү

* КР УИА Манас таануу институтунун ага илимий кызматкери.

комплексстериндеги «бардык элементтердин» аталышына «бедиз» термининин катышы бар.

Ошондой эле «бедиз» «...бул байыркы түрктөрдүн көркөм өнөр маданиятындагы түрдүү жанрдагы чыгармаларды, биринчи кезекте ири көлөмдөгү скульптураларды туянткан термин» деп Монголиянын байыркы түрк эстеликтерин изилдөөчү В.Е. Войтов да белгилейт.²³

Ал эми кыргыз авторлору «бедизди» Орхон-енисей текстерин кыргызчага которууда «бедиз жаратуучу, (ойуу-чийүүчү, тартуучу), ташка жазуу этүүчү (чегүүчү)» деп беришет.²⁴

И.А. Батманов Енисейдеги байыркы түрк жазуусунун тилин изилдөөдө «бедиз» термини закон ченемдүү фонетикалык, семантикалык айырмачылыктарга ээ болуу менен азыркы кыргыз тилинде «бедер», уйгурча «безэк» формасында кездешерин белгилеген.²⁵

«Бедер» К.К. Юдахиндин сөздүгүндө бир нече мааниде берилет: – 1) оюу-чийүү, кооздук; 2) бет ажардын сулуулугу; 3) кылыч-курал; 4) тирек, таяныч.²⁶ Менимче бул сөз учурда өтө сейрек колдонулат же көпчүлүккө тааныш эмес (балким унутта калды). Ал эми казак тилинде «бедер» бир нерсенин бетине оюп салынган дак, таңба (тамга), өрнөк (оюу-чийүү), о.э. жердин бедері (жер бетинин рельефи) маанилеринде кездешет. О.э. буга казакча «безек»,²⁷ азербайжанча «бэзэк»,²⁸ туркменче «безег», «беземе»,²⁹ каракалпакча «безеу»,³⁰ башкырча³¹ жана татарча³² «бизэк» сөздөрүнүн маанилери бирдей.

Мында байыркы «бедиз» термини айрым өзгөрүштөгү формаларда али да азыркы түрк тилдүү элдин сөз түркүмдөрүндө кезигип, мааниси алгачкы түркологдор берген түшүндүрмөлөрдөн өзгөчө айырмачылыктар жоктугун көрдүк. Андыктан, С.Г. Кляшторныйдын жогорудагы тыянактары, менимче али акыркылардан эместей көрүнөт.

Жогоруда белгиленгендей, эл оозунан «киши таш», «келин таш» деген да сөздөр жолугат.

Талас өрөөнүнүн топографиялык картасында Киши-Таш жылгасы белгиленген. Бул жерден кишинин баш формасы, бет ажары берилген эки «балбалды» табышып (алардын бири Улуттук «Манас-Ордо» комплексинде сакталууда), фото сүрөттөрүн, аларга байланышкан уламыштын баянын Талас ш. № 52 орто мектебинин «Жаш изилдөөчү» ийриминин жетекчиси Р.Я. Рысакова тарбиялануучулары менен дубал газетасына жана басма журналына жарыялашкан.³³ Мындан улам эстеликтин, о.э. жердин «киши таш» аталышынын келип чыгыш себебин көрүүдөбүз.

Ушундай эле мазмунда «кемпир таш», «сүрөт таш» жана «кудай» сыяктуу аталыштардын кездешерин белгилей кетсек.

«Кемпир таш» жөнүндөгү маалымат Совет районуна караштуу жайлоолорго чыкчу малчылардан М. Тагаев^{1*} алган. Бул жалгыз аяк жолдун боюнда турчу таштын жаратылыштан «кемпир» кейпинде болгондон улам жогорудагыдай атка конгон. Информатордун айтуусунда «кемпир таш» жергиликтүү элдин өзүнчө сыйынуу жайына айланган. Жайлоо конуштарына чыкканда жана кайткан учурларда, айрыкча келин-кесек бул ташка сыйынып, жоолук салышып, май менен «оозантып» тилектерин сурашат.

О.э. Манас күмбөзүнө (Улуттук «Манас-Ордо» комплекси) сыйынууга келген жергиликтүү карылардын бири^{2*}, музей алдында орнотулган «балбалдарга» «сүрөт таш» деп кайрылып, ушул сыяктуу Манастын да сүрөтү ташка чегилген, аны жары Каныкей көргөн сайын:

- Ээ ырдабайт экен сүрөтүн,

- Сүйлөсөң кана – деп армандап ырдачу экен дейт. Бул азыркы карыялардын аң-сезиминдеги өткөн замандын салт-санааларынан калган көрүнүш катары байкоого алуу керек.

Археолог Л.М. Ведутова^{3*} «Бурана» Археологиялык жана архитектуралык музей комплексиндеги таш «балбалдарга» жергиликтүү айрым карыялар «кудай» деп кайрылып, жүгүнгөндөрүн жолуктурган. Мындай көрүнүштөр кыргыздардын да ата-баба арбагынын элеси түшүрүлгөн эстелик таштарга сыйынуу натыйжаларынан, акырындан бул эстеликтер элдин түшүнүгүндө (аң-сезиминде) «кудайдын» элеси сыяктуу улук «объектиге» айланышынын күбөсү. Буга Россия, Украина аймагын жердеген элдин салтында байыркы таш (о.э. жыгачтан жасалган) скульптураларын «кудай» («каменное божество», «идол») деген аталыштары менен тарых мейкининдеги окшоштуктан кабарлайт.

Ошондой эле, байыркы түрк таш скульптураларын калмак элине ыйгарып «**калмак таш**» (о.э. мүрзө дөбөлөрүн «калмак дөбө») атоо Түндүк Кыргызстанда кеңири жолугат. Кыргызстандын тоо коюндарында (Кемин, Кочкор, Соңкөл, Көк-арт ж.б. өрөөндөрүндө) Калмак-Ашуу, Калмак-Дөбө, Калмак-Таш жана Калмак-Кырчын сыяктуу аталган жерлер көп. Мындай аталыш жөнүндөгү кабарды орус окумуштуусу А.М. Фетисовдун XIX к. аяк чендеринде эле жарык көргөн эмгегинен жолуктурабыз. Мында Или, Күңгөй жана Тескей Ала-Тоолоруна жасаган чалгындоо жүрүшүндө жергиликтүү элден «Бул таш эстеликтер кимдер» деген суроосуна «калмактардын кудайы (калмыцкие божества)» дешкен.³⁴

Тарыхта калмактар XIII-XIV кк. Монгол мамлекетинин курамында болушуп, XV к. өз алдынча Жунгар хандыгын түзүшкөн. XV к. экинчи жарымында ич ара согуштардын айынан бир нече хандыктарга бөлүнүп кетишкен да XVI к. кайра биригип «Дөрбөн ойрот» союзун, 1635-ж. Борбордук Азияда кубаттуу Жунгар хандыгын түзүшөт. Алардын үстөмдүк кысымынан айрыкча кыргыз, казак эли жапа чегип келишкен.³⁵ Кыргыздар калмактардын акыркы катуу соккусунан чоң кыргынга учуроо менен Анжиян чөлкөмүнө чейин жер которууга аргасыз болушуп, жер калмактардын ээлигинде калган. Кийин калмак төбөлдөрүнүн ич ара чыр-чатактарынын натыйжасында мамлекет алсырап, 1756-ж. Цинь империясынын баскынчылыгынын алдында калган. Кээ бир бөлүктөрү Жунгар тоолоруна кайтышкан. Ал эми кыргыздар жерине кайтып келишкен соң, калмактар менен касташуу мамилелеринин тарыхта калган тагы катары кээ бир жерлер, мүрзө дөбөлөрү, о.э. таш скульптуралар да калмактарга ыйгарылып аталып келээрин тарыхчылар айтышат.

Бирок, бул эстеликтер калмак элинин тарых аренасында аты чыкканга чейин эле, VI к. тартып байыркы түрк тилдүү уруулардын маданиятында кеңири тараган салт экенин тарыхый жазуу жана археологиялык булактар тастыктаары маалым.

Сайф ад-дин Акикентинин «Мажму атут-таворих» эмгегинде калмак эли Шайтандын тилине кирип, о дүйнөгө кеткен Калмактын (Эл башчысы) айкелин (котормодо ушундай берилген А.С.) жасап, ага сажда кылышат (сыйынышат). Шайтан Калмактын (айкелдин) мандайына «чочконун эти адал» деп кат жазат, аны калмактар окуп чочконун этин жешип, каапыр болушат. Бутка (идолго) сыйынуу тарайт.³⁶ Бул «Тарыхтар жыйнагы» XV к. аягынан XVI к. аягына чейин

* Асанов Т., Жолдошев Р. КР УИА Тарых институтунун илимий кызматкерлери.

жашап өткөн кыргыз авторлорунун эмгеги болгондуктан, жогоруда берилген чыгарманын үзүндүсүндө баяндалгандай, кыргыздардын таш скульптураларды «калмак таш» деп аташынын түбүнө ушул уламыштын таасири да бар болушу мүмкүн.

Эми «балбал» термининин түпкү келип чыгуу маселесине байланышкан кээ бир изилдөөчүлөрдүн пикирлерине карап көрсөк. В.В. Бартольд өз убагында «балбал» сөзү Орхон жана Енисей жазууларында жолукканы менен түрктөрдүкү эмес, анын түшүндүрмөсүн кытай тилинен издөө аракеттери болууда деп эскерген.³⁷ Ошондой эле ал Г.Н. Потаниндин эмгегинде белгиленген чуваш жана татар тилдериндеги «сын» сөзү - «образ», «лицо», «изображение», алтай жана сойот тилдеринде «олень-самец»,³⁸ ал эми XVIII к. окумуштуу саякатчы Фальктын Енисейдеги аска таштарга чийилген сүрөттөр жөнүндөгү баяндамасында **син-таш** - «олений камень» жана «камень с изображением коня» маанилеринде берилерин эскертет. Бирок «Г.Н. Потанин айткан кыргыздардын (казактардын? А.С.) «**сын-тас**» сөзү монголдордун киша-чило (Хошо-чулу) (киши таш маанисинде) менен синоним, сын - «изображение» (сүрөт), «фигура» (сөлөкөт) жана тас - «камень» (таш) маанилеринен турат. Анын бурмаланганын Сим-тюбе (Сын-төбө) сөзүнөн жолуктурабыз. Бул В.А. Каллаурдун айтуусунда Казахстандын түштүгүндөгү Меркеге жакын жердеги таш «балбал» орнотулган мүрзө дөбөсүн аташкан. Ал эми Олуя-ата уездинде «таш балбалдар» (мында автор тарабынан «**сүрөт таш**» термини да колдонулганын эскерте кетет) жана Талас суусунун этегиндеги жер да бийиктиги эки аршин (1,42 м) келген таштын орнотулушунан улам **сим-таш** аталган» деп жазат В.В. Бартольд.³⁹

«Сим-таш» демекчи, азыркы Чүй облусунун Ысык-Ата районуна караштуу айыл өкмөттөрүнүн бири да **Сынташ** (Сын-Таш) (Бишкек ш. чыгышында) аталат.⁴⁰ Уламышта Ысык-Атанын оозунда узундугу 2-2,5 м, жоондугу бир кулач келип, жанаша тургузулган эки таш болгон (балким, В.В. Бартольд эскерген таш сыяктуудур А.С.). Булар качан кимдер тарабынан орнотулганы белгисиз. Таштын бири 1910 - 1915-жылдары жыгылган, жана таш сынып жаткан жер «Сынташ» аталып калган деп айтылат (экинчиси да 1965-1970 жылдары жыгылган).⁴¹

Кыргыз тилинде «сын» - адамдын сөлөкөтүнө (м. кыздын, жигиттин сыны, сыным туташып..., сыным ооруп...), тулкусуна (м. тулку боюм...) карата да айтылат (казактарда да ушундай мааниде кездешет).⁴¹ Чуваштарча кишини, элди түшүндүрөт, «сын келетки» - кишинин ажары, жүзү, о.э. «сын кёлөтке» - статуяны, эстеликтерди билдирет. Эски чувашча сын - портрет, көрүнүш, сүрөт.⁴² Демек В.В. Бартольддун эмгегинде жолуккан Фальктын эскерүүсүндөгү мурунку енисейликтердин «син-таш» сөзү - сүрөт-таш, кишинин портрети түшүрүлгөн таш сыяктуу маанилерди берген. Ошондой эле уйгурча «**син**» - «бой, сөлөкөт, тыш-келбетти» түшүндүрөт (уйгур тилинде «ы» тыбышы колдонулбайт).⁴³ Ал эми «**сима**» (В.В. Бартольддун эмгегинде эскерилген) азербайжан тилинде - бет-ажар, жүз, кийип маанилерин берет.⁴⁴

Кайрадан В.В.Бартольддун эмгегине кайрылсак, жогоруда келтирген мисалдарынын негизинде төмөнкүчө ой-жорууларын жазат: «Ушунун баарынан (сын-тас, сим-таш ж.б. А.С.) улам, таш скульптураларды койгон акыркы эл, аларды атоо үчүн, талаа чөлкөмүндө алиге сакталган терминди колдонушкан деген жыйынтык чыгарууга болот. Эмне үчүн, көптөгөн түрк тилдеринде жолуккан бул сөз, байыркы түрк жазуу эстеликтериндеги кытай тилине таңылган (? А.С.) жана качандыр бир кездерде талаа түздүктөрүндө кеңири таралган сөз менен алмаштырышканын айтуу кыйын. Ал тирүү тилдерде, алгачкы маанисинде

эч жерде сакталган эмес. В.А. Каллаурдун айтуусунда Олуя-Ата уездинде эми шаар чалдыбарынын ичиндеги анча чоң эмес жалдуу аянттарды балбал деп аташат; мүмкүн бул аянттардын мындай аталышы таш скульптуралар орнотулган мүрзөлөргө окшоштугунандыр?

Кара деңиз көчмөндөрү (половцевтер) балбал терминин колдонгону белгисиз, В.В. Радловдун жана П.М. Мелиоранскийдин оюу боюнча «Слово о полку Игореве» чыгармасындагы «идолду» түшүндүргөн «болван» түрктөрдүн балбал термининен келип чыккан. Половец сөздүгүн түзүү мезгилинде балбал термини аларда колдонулган эмес, бирок «Слово о полку Игореве» доорунда да болгон эмес деп айтууга болбойт».⁴⁵

В.В. Бартольд эскергендей, славян тилдериндеги түрк (о.э. чыгыш) элементтерин изилдеген бир катар ири окумуштуулар «Слово о полку Игореве» чыгармасындагы «болван» терминин этимологиясы байыркы түрк балбал сөзүнөн, ал эми кээ биринин пикиринде перстердин «*pāhlevān*» (герой, силач, богатырь, борец, боец, атлет) сөзүнөн келген. Бул алгач байыркы түрк лексикасына кирип, андан соң алардын тили аркылуу славян элдеринин лексикасына өткөн деген ойлорун айтып келишкен.

Мындай көз караштарды эсепке алуу менен К.Г. Менгес иликтөө жүргүзүп, «балбал», «болван» сөздөрүнүн «Жалгыз келип чыгуу булагы бул жаңы-персче «*pahlavan, pahlivan*» (герой, борец, атлет); алгач *pahlov* (передний, передовой) көөнө-персче *Parḡava* – 'Парфия' сөзүнөн келип чыккан. Бул этимон түрк тилине эрте киргендигине орхон жазууларындагы *balbal* сөзү күбө. Канткен менен бул сөздөр байыркы жана кийинки түрк тилдерине да адат болбогондуктан, алдынкы *p* – көөнө түркчө *b* – болуп өзгөргөн, ал эми ортоңку муун Бангонун закону боюнча жоголот да алдынкы *v* ушундай эле көөнө түркчө *b* - га алмашкан. Ошондуктан эки муундун тең акыркы тыбыштары дистактык ассимиляцияга туш болуп, *balbal* келип чыккан. Ошондой эле мындай көрүнүш П.М. Мелиоранский айткан кыргыздардын (казактардын А.С.) *balbal* сөзүндө да аяккы муундагы тыбыштардын синип кетиши кезигет, бул да перстердин *pulvān* сөзүнөн алынган» деген бүтүмүн айтат.⁴⁶

Эми Борбордук Азиядагы, айрыкча коңшулаш жайгашкан элдин байыркы түрк таш скульптураларына карата айтылган терминдерге салыштыруу иретинде кайрылып көрсөк.

Казактар – «**тас мүсүн**» (түшүндүрмөсү – 1. сырткы бой, тұрык, бет элпет, келбет, пішіп (оюу, бычуу); 2. белгілі биреудүн бейнесін ағаштан ойып келтиретин немесе баска заттардан кию, жапшырып жасау аркылы орундалатын скульптуралык көркем шыгарма).⁴⁷ Тарыхчы И. Тасмагамбетов эмгегинде таш скульптуралар казакча «**мүсүн**» деп аташарын бекемдейт.⁴⁸ Бул сөз казакча басмаларда такай кездешет. Ал эми «**бейне**» - тұлға, мүсін, тұрпат, түр, сүрет, кескін, көрініс, белгі; бейіт – өлген кісіні жерлейтін орын, кабыр, мазарат; келбет, - бет-элпет, пішін, түр, тұрпат, тұлға, кескін, мүсін маанисинде.⁴⁹

Каракалпактар – «**тас тулга**», «**скульптуралык сүүрет**», «**тулга**», «**хайкел**» (скульптура сүүроту).⁵⁰

Уйгурлар – «**хэйкэл**» (статуя, эстелик, монумент, скульптура, «хэйкэлчэ» - бюсть, статуетка).⁵¹

Туркмендер – хейкел (статуя).⁵²

Азербайжандар – «**һейкэл**», «**һекјэл**» (таш скульптура).⁵³

Өзбектер – «**тош хайкал**» (түшүндүрмөсү - кадим заманларда тошдан ясалған одам хайкал).⁵⁴

Тажиктер – «хайкали сангын ба шакли одам».⁵⁵

Якуттар – «быһан онгоруу» (таш скульптура).⁵⁶

Башкырлар – «тораташ», «һын» (таш сөлөкөт), «статуя».⁵⁷

Татарлар – «тороташ», «сын» (кырып яки коеп ясалган), «статуя» (о.э. изваяние).⁵⁸

Алтайлыктар – «скульптуранын сүри», «статуя» (о.э. изваяние).⁵⁹

Хакастар – «тас иней, иней, инейек» (таш эне маанисинде) (о.э. изваяние).⁶⁰

Тувалыктар – «даш кожээ», «тураскаал» (скульптуралык тулга, скульптуралык сүрөт),⁶¹ о.э. Я.А. Шердин маалыматы боюнча тувача «кижи кожээ» – человек косатый (т.е. косой) маанисин берет.⁶²

Чуваштар – «сын кёлётке» (киши тулку маанисинде).⁶³

Калмыктар – «һарар кесн күн көшә» (киши тулку, таш тулку маанилеринде, статуя).⁶⁴

Монголдор – «хүн чулуу» (киши таш), «хөшөө» (оюлган-чегилген сөлөкөт маанисинде), «чулуун хөрөг» (таш тулку, сөлөкөт маанисинде).⁶⁵

Аварлар – «скульптуральулаб сурат», «статуя», «зани», «Гарас».⁶⁶

Карачайлар – «статуя», «ишленген сурат».⁶⁷

Осетиндер – «цырт», «цыртсурат», «статуя».⁶⁸

Бул терминдер аркылуу түрк, монгол жана айрым элдердин байыркы түрк доорунда тараган бул скульптуралык эстеликтерди кандайча аташары тууралуу кабар алдык. Көрүнүп тургандай, мында, негизгинен кишинин тулку-сөлөкөтүн камтыган түшүнүктөгү аталыштар кездешет жана «балбал» термини колдонулбаган.

Башында бир аз баяндалгандай, Кыргызстандын аймагы байыркы түрк таш скульптураларына өтө бай. Алардын көбү өткөн кылымдын 40-50-жж. дың жерлерди өздөштүрүү, шаар-кыштактарды кеңейтүү, кыштоолорду, жол, көпүрө салуунун күчөшү менен бирге канчалаган эстеликтердин катарында кыйроого учураган. Тилекке каршы бүгүн да мындай кыйратуу иштери жөнгө салына элек.

Археолог Д.Ф. Винниктин эсебинде, мындан 20 жыл мурдараак 600 даанадан ашуун таш скульптуралардын катталганын белгилеген.⁶⁹ Андан бери, жок дегенде жылына 2-3 даанадан жаңы табылгандары кездешүүдө. Бүгүнкү күндө бул эстеликтин түрү терең изилдене элек. Андыктан, сырттан келген изилдөөчүлөр Кыргызстандык адистердин топтогон материалдарын баштан аяк колдонуп, кыргыз илимине чоң ийгиликтерди жаратуудабыз деп эсептешет(?). Буга көп мисалдын ичинен биздин маселеге байланышкан бир фактыга токтолсок.

К.Ш. Табалдиев менен А.А. Шаменованын 2005-жылы чыккан «Бурананын таш балбалдары» аттуу (кыргыз, орус, англис тилдеринде) жарыяланган буклеттин толук орусча тексти ошол эле жылы Казахстандын Эл аралык «World discovery Kazakhstan» (03 (4) 2005) журналынын авторлору тарабынан сөзмө-сөз көчүрүлүп, илимий-популярдуу макала катары жарык көргөн. Бул журнал атайын Финляндиядан басылып, ар бир саны 20 миң экземплярдан (канча жерге тарайт?!) жарыкка чыгат.⁷⁰ Ошону менен бирге журналга жарыяланган тексттер, фото сүрөттөр, же бөлүкчөлөрү болобу, бардык түрүндө пайдаланууга тыюу салынат(!). Текстте «Кыргызы, как и прежде, называют их (таш скульптураларды А.С.) балбалами» фразасы кашкаят. И.А. Батманов «балбал» азыркы кыргыз тилинде кайталанылбаган Енисей лексикасы деп белгилейт.⁷¹ Бул тыянакка кыргыз окумуштуулары С. Сыдыков менен К. Кадыркулов да кошулат.⁷²

Бүгүнкү күнгө чейинки илимпоздордун изилдөөлөрүндө, эң негизгиси «балбал» термининин өзү кайдан чыккан, кайсыл элге таандык жана камтыган мааниси, терминдин алгачкы формасы кандай экени жетишээрлик түрдө чечиле элек. Ошентсе да азыркы каралып жаткан маселеде, негизинен «балбал» термини менен байыркы түрк комплексиндеги эстеликтердин кайсыл түрүн атоо айырмачылыгы жөнүндөгү маалымат жетиштүү деп эсептейбиз.

«Балбал» терминин дарексиз колдонуу менен кыргыз тилдүү окурмандарды адаштырып, анжы ойлордон алыс, жогоруда каралган «моло-таш» (экинчи маанисин эсепке албаганда), «киши таш», «сын-таш», «тулку-таш» аталыштарын колдонуу ылайык көрүнөт. Биздин көз карашта сын-ташты же тулку-ташты (таш-тулку) (айкел, бейне, бедиз, калмак-таш, таш кешпи, буркан таш терминдерине караганда) колдонуу, маани-мазмуну жагынан байыркы түрк скульптураларын жалпысынан атоого туура келет.

Киши-таш, келин-таш ж.б.у.с. аталыштар эстеликтин жекече түрүн чагылдырып, туруктуу түрдөгү эмес, өтмө аталышка ээ. Мисалы, эстелик эркектин, карынын (кемпир-таш демекчи) же келин-кыздын элестерин берген сапаттарга жараша жекече аталышы толук мүмкүн. Ошондой эле, М.П. Грязновдун эмгегинде да Минусин аймактарында кездешкен кээ бир таш скульптуралардын чагылдырган көрүнүштөрүнө жараша жергиликтүү эл Кыс-таш (мында аял сөлөкөтү көкүрөгү менен жасалган), Улу-кыс-таш жана Кижиташ деп атагандары белгиленген (ушул эле аттар менен жерлер да аталган).⁷³ Кээде эстеликтерде жаш баланын чегилген элестери да кездешерин, о.э. баштан-аяк бул байыркы түрк скульптуралары жекелик мүнөздөрдө жасалгандыктарын эске алуубуз керек. Ал эми «сүрөт таш» сөзү кеңири маанини бергендиктен, башка планда колдонуу ийгиликтүү. Мисалы, биздин маселеге жакыныраак келген байыркы элдин маданиятына тиешелүү аска-таштарга чегилген адамдардын, жаныбарлардын, геометриялык жана өсүмдүктөр сыңарында түркүн ойлорду камтыган сүрөттөр, жазуулар жана тамга-белгилер, о.э. таш скульптураларда берилген реалдар да сүрөт деп аталып келет.

Ушуну менен «балбал» терминин ордун жана байыркы түрк таш скульптурасынын ортосундагы айырмачылыктарды, о.э. кыргызча аталыштарды талдоо максатынын кандайдыр бир деңгээлине жетиштик деп ойлойм. Ошондой эле азыркы маселеге байланыштуу жарыкка чыккан бардык басма сөз каражаттары колдонулган жок, жетишсиз жактары албетте бар, муну башкалар да изилдейт деген үмүттөбүз. Ошондой эле бул эмгектеги маселе толугу менен каралып, чечилди деп айтууга да али эрте. Мында кетирилген кемчиликтер келечекте окурмандардын сын-пикирлери, көз караштары жана билген маалыматтары жаны толуктоолорду киргизет деген ишеничтебиз.

Байыркы түрк таш скульптурасынын түрк, монгол ж.б. тилдерде аталышы
(салыштырма түрдө)

Таблица № 1.

Тилдер	Казак	Каракалпак	Уйгур	Түркмөн	Европа түрктөрү	Азербайжан	Өзбек	Тажик	Авар	Карачай	Осетин
Аталышы	тас мүсүн	тас хайкел, тас тулга, тулга, скульптура сүүрөтү	хайкал	хейкел	haihel	heykal	тош хайкал	хайкалин сангын ба шакли одам.	Скульптураль-лаб сура-т, статуя, зани, rlapac	статуя, ишлен-ген сура-т	Цырт, Цырт-сура-т

Тилдер	Алтай	Татар	Башкыр	Чуваш	Хакас	Тува	Якут	Калмык	Монгол
Аталышы	Скульптуранын сүри, статуя	тороташ, сын	тораташ, Һын	сын келетке	Тас иней, иней, инейек	лаш кожээ, тураскаал	быһан онгоруу	Һарар кесн күн көшә	хүн чулуу, хөшөө, чулуун хөрөг

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР

1. Кызласов Л.Р. О значении термина балбал древнетюркских надписей // Тюркологический сборник. - М., 1966. - С. 206-208.
2. Он же. Там же. - С. 206-208.
3. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. - М.-Л., 1966. - С. 47-18.
4. Кляшторный С.Г. Храм, изваяния и стела в древнетюркских текстах // Тюркологический сборник - 1974. - 1978. - С. 253.
5. Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1979. - С. 94.
6. Он же. Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск, 1984. - С. 79-80.
7. Сыдыков С., Конкобаев К. Байыркы түрк жазуусу (VII-X кылымдар). - Бишкек, 2001. - С. 75, 228.
8. Табалдиев К.Ш., Шаменова А.А. Бурананын таш балбалдары. - Бишкек, 2005. - 3 б.
9. Урстанбеков У. Археология терминдеринин орусча-кыргызча кыскача сөздүгү. Краткий русско-киргизский терминологический словарь по археологии. - Фрунзе, 1979. - С. 24, 56.
10. Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. - Бишкек, 2003. - 295 б.
11. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. - Т.2. - Фрунзе, 1985. - 32 б.
12. Урстанбеков У. Археология терминдеринин орусча-кыргызча... - С. 24, 56.
13. Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. - Бишкек, 2003. - 295 б.
14. Ушунда эле. - 295 б.
15. Манас. С. Орозбаковдун варианты. - Т. III. - Фрунзе, 1981. - 299 б.
16. Русско-узбекский словарь. - М., 1954. - С. 34, 255.
17. Русско-каракалпакский словарь. - М., 1947. - С. 244.
18. Уйгурско-русский словарь. - М., 1968. - 762 б.
19. Азербайжанча-русча лүгәт. - Баки, 1951. - Сөһ. 222.
20. Казакско-русский словарь. - Алма-Ата, 1954. - С. 84.
21. Казак тилинин түсүндүрмө сөздүгү. - Т. 1. - Алма-Ата, 1959. - 106 б.
22. Кляшторный С.Г. Храм, изваяние и стела в древнетюркских текстах: (К интерпретации Ихе-Ханын-норской надписи) // ТС-1974. - 1978. - С. 244.
23. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. Государственный музей Востока. - М., 1996. - С. 107.
24. Сыдыков С., Конкобаев К. Байыркы түрк жазуусу (VII-X кылымдар). - Бишкек, 2001. - 40-41 бб.
25. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. - Фрунзе, 1959. - С. 55.
26. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. - Т.1. - Фрунзе, 1985. - С. 122.
27. Казак тилинин түсүндүрмө сөздүгү. - Т. 1. - Алма-Ата, 1959. - 104 б.; Казакско-русский словарь. - Алма-Ата, 1954. - С. 85.
28. Азербайжанча-русча лүгәт. - Баки, 1951. - Сөһ. 27.
29. Краткий русско-туркменский словарь. - Ашхабад, 1968. - С. 483.
30. Русско-каракалпакский словарь. - М., 1967. - С. 584.
31. Русско-башкырский словарь. - М., 1964. - С. 885.
32. Русско-татарский словарь. - Т. 4. - Казань, 1959. - С. 245.
33. Рысакова Р.Я. Находки юных краеведов Таласа // Памятники Кыргызстана. Научно-популярный сборник. - Вып. VI. - Фрунзе, 1982. - С. 47-50.
34. Фетисов А.М. Экскурсия в горы Занлийского, Терской и Кунгей Ала-Тау // ТВ. - 1878. № 4.
35. Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. - Бишкек, 2003. - С. 213.
36. Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббас Аксикенти жана анын уулу Нурмухаммед. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму атут-Таворих). - Бишкек, 1996. - 25-26 бб.

37. Бартольд В.В. Сочинения. - Том IV, - Москва, 1966. - С. 382.
38. Он же. Там же, с. 380.
39. Он же. Там же, с. 381.
40. Кыргыз жергеси. Энциклопедия (жер-суу аттары). - Бишкек, 1990. - 266 б.
41. Юдахин К.К. Кыргыз-орус... - 180 б.; Казакско-русский словарь. - Алма-Ата, 1954. - С. 312-313.
42. Чувашско-русский словарь. - М., 1961. - С. 157, 374.
43. Уйгурско-русский словарь. - М., 1968. - С. 538.
44. Азербайжанча-русча лугат. - Баку, 1951. - Сех. 184.
45. Бартольд В.В. Сочинения... - С. 381.
46. Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». - Л., 1979. - С. 87.
47. Казак тилинин түсүндүрмө сөздүгү. - Т. 2. - Алма-ата, 1961. - 153 б.
48. Тасмагамбетов И. Кулпытас. - Астана, 2002.
49. Казак тилинин түсүндүрмө сөздүгү. - Т. 1. - Алма-Ата, 1959. 106-107, 283 бб.
50. Русско-каракалпакский словарь. - М., 1967. - С. 35, 295, 244.
51. Уйгурско-русский словарь. - М., 1968. - С. 762.
52. Русско-туркменский словарь. - Ашхабад, 1968. - С. 451.
53. Русско-азербайжанский словарь. - Т. 1. - Баку, 1958. - С. 389; Русско-азербайжанский словарь. - Т. 1. - Баку, 1971. - С. 453.
54. Русско-узбекский словарь. - М., 1954. - С. 34, 255.
55. Русско-таджикский словарь. - М., 1949. - С. 27.
56. Русско-якутский словарь. - М., 1968. - С. 201.
57. Русско-башкирский словарь. - М., 1964. - С. 37, 261.
58. Русско-татарский словарь. - Т. 1. - Казань, 1955. - С. 28, 128.
59. Русско-алтайский словарь. - М., 1964. - С. 215, 732.
60. Русско-хакасский словарь. - М., 1961. - С. 42, 190.
61. Русско-тувинский словарь. - М., 1980. - С. 190, 192, 295, 352.
62. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. - М.,-Л., 1966. - С. 51.
63. Чувашско-русский словарь. - М., 1961. - С. 157.
64. Русско-калмыцкий словарь. - М., 1964. - С. 206.
65. Русско-монгольский словарь. - М., 1960. - С. 27, 220.
66. Русско-аварский словарь. - Махачкала, 1951. - С. 294.
67. Русско-карачаево-балкарский словарь. - М., 1965. - С. 201.
68. Русско-осетинский словарь. - М., 1970. - С. 505.
69. Винник Д.Ф. История изучения каменных изваяний Кыргызстана // Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. - Бишкек, 1995. - С. 175.
70. Табалдиев К.Ш., Шаменова А.А. Бурананын...; Журнал «World discovery Kazakhstan» 03 (4). - 2005. - С. 93.
71. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. - Фрунзе, 1959. - С. 58.
72. Сыдыков С., Конкобаев К. Байыркы турк жазуусу... Бишкек, 2001.
73. Грязнов М.П. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми данными. - СА, XII - М., - Л., 1950. - С. 139, 145-146.

Кол жазмалар фонду

- **** Тетрадь № 704, (5342). 6-7 б. Автор Казакбаев Ж. (2. 10. 1979 ж.). Синташ кыштагынын 75 жаштагы тургуну Ниязалиев Шакирден алынган. Ысык-ата району, «Синташ» колкозу, Синташ кыштагы, Ленин көчөсү, 4.

Информаторлор

- ^{1*} Тагаев М. КР УИА Туштук коомдук илимдер бөлүмүнүн илимий кызматкери.
^{2*} Абдылдаева У., 1926 жылы туулган, Талас областынын Арал кыштыгынын тургуну.
^{3*} Ведутова Л.М. КР УИА илимий кызматкери.

Кыскартылган сөздөр

СА – Советская археология
 ТВ – Ташкентская ведомость.

КЫРГЫЗДАРДЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК МАДАНИЯТЫ ТАРЫХЫЙ-ЭТНОГРАФИЯЛЫК ӨНҮТТӨ

Кыргыздардын экологиялык маданиятын илимий изилдөөнүн маңыздуу өнүктөрүн *тарыхый-философиялык каада-салтка (традиция)* таянуу менен гана түшүнүү мүмкүн. Мында экологиялык салт-санаанын өзөктүү моменти болуп бир экологиялык системаларына ырааттуу өтүп турган экологиялык идеялардын туруктуу (мыйзам ченемдүү) байланышы эсептелет. Себеби каада-салт өнүгүү идеясы үстөмдүк кылган белгилүү бир түрдөгү *социалдык эс-тутум (социальная память)* жана *билимдердин эстафетасы* болуп саналат. Адам экологиясы тууралуу түшүнүмдөргө кирген эң алгачкы маалыматтарды *байыркы адамдардын* жаратылышка жасаган практикалык мамилесинен эле табууга болот.

Алгачкы жамаат мүчөлөрүнүн ойломунун өнүгүүсүндөгү негизги тенденция болуп «нерселердин айрым касиеттерине» таянган инстинктивдүү дүйнө туюдун түшүнүктөр түрүндөгү бир кыйла жогору өнүккөн ой жүгүртүүгө карай көтөрүлүү саналган [22, 72-77; 27, 162]. Адам үчүн өзгөчө маанилүү болуп саналган мындай процессте практикалык ишмердүүлүктү шарттаган курчап турган табигый чөйрөнүн өзгөчөлүктөрү да бир кыйла чон ролду ойногон.

Мифологиялык ойломдун *магия, анимизм, антропоморфизм* ж.б. формаларынын деңгээлинде жаратылыш тирүү жандык, рух катары кабыл алынган. Жаратылышты кудайдын (же көп сандаган кудайлардын) кебетесинде элестетүү Батыш менен Чыгыштын маданиятына тиешелүү болгон мифтерде үстөмдүк кылат.

Ар кандай элдердин жомокторунун спецификалуу белгиси болуп адам менен жаратылыштын биримдиги «кудайдын» жардамы аркасында боло тургандыгы эсептелет.

«Кудай» табигый күчтөрдү жөнгө салат жана Адам менен бүткүл жандыктарга үйлөп жан киргизет же өмүр берет. Мифологиялык деңгээлде мындай биримдик же байланыш өнүгүп турган процесс катары эмес, чексиз кайталанып туруучу айлампа (цикл) түрүндө элестетилген [29].

Курчап турган дүйнөнү түшүнүүнүн мифологиялык деңгээлинде жаратылыш адамга каршы коюла алган эмес, анткени, субъект тарабынан адам менен жаратылыш бир бүтүндүк, бүтүн организм катары кабыл алынып жаткан мезгилде мындай каршы коюуга объективдүү негиздер болгон эмес. Ошол себептен, байыркы адамдарда табият менен таттуу мамилени шарттаган жана гармониялуу алакага негизделген баалуулук жобосу үстөмдүк кылган. Жаратылыштын ар кандай күчтөрү мифтердин кармандарына, кудайлардын иш-аракети менен ой максатына айлануу аркылуу алгачкы жамааттын монисттик, фаталисттик дүйнө таанымы жаралган. Дарактын, дарыянын же жырткыч жаныбардын «жанын», «рухун» онтойсуз иш-аракети менен «*таарынтып албоо*» максатында коом адамдын ишмердүүлүгүн, жорук-жосунун тыюу салуулардын комплекси же табу менен чектеген. Адамдар табигый күчтөрдүн көңүлүн өзүнө буруу, аларды «*тынчытуу*», «*жооткотуу*», өз ишмердүүлүгү тарабынан

Аалиева Н. К. – философия илимдеринин кандидаты, доцент, КР УИА Тарых институтунун докторанты.

бузулган табигый тең салмактуулук үчүн *кечирим суроону* адат кылышкан (мисалы, тыйын чычканга аңчылык кылууда удмурттар андан кечирим сурашат, аны макташат, коркпоосун өтүнүшөт) [Мисалдар төмөнкү булактар боюнча келтирилип жатат: 1; 2; 4; 8; 9; 14; 15; 16; 18; 24; 26; 28; 30; 34; 36; 38; 39]. Жаратылыштын алдындагы парз адамды «*Кечиртек мага да кылды, сага да кылды. Менде азык жок, сенде жазык жок. Кечир жаныбарым!*» [33, 11] сыяктуу күнөөдөн, айыптан «тазалоочу» сөздөрдү айтуу менен малды мууздоого мажбурлаган. Н. Игнатовскаянын пикири боюнча, жаратылыштын адамга каршылык көрсөткөн аракеттери утилитардуу мүнөзгө ээ: мындай каршылык аркылуу жаратылыш адамдын жан сактоосун гана камсыз кылбастан, ага «*каарын*» да төгүшү мүмкүн. Дал ушул жагдай субъекттин жаратылышка карата аяр, сарамжалдуу мамилесин шарттайт [17, 8; 37, 40]. Айтылгандарга ынануу максатында алгачкы жамааттык коомдо эч качан азык-түлүккө зарыл болуп эсептелген сандан артык жаныбарларды өлтүрүшкөн эмес деген палеоэтнографтардын маалыматтарына кайрылууга болот. Мындай жобону бузгандар ырайысыз жоопкерчилик тартышкан [Караныз: 34; 35; 40, 176].

Алгачкы жамааттык тотемизм коомдун жаратылыш жана адамдын курчап турган чөйрө менен болгон алакаларын оптималдаштырган жөнгө салгыч функцияны аткарган деп айтууга толук негиз бар. Мында адамды жаратылышка жуурулуштуруп жиберген, аны табияттын «уул-кызы» же бир бөлүгү катары караган «тотемисттик морал» тууралуу сөз кылууга болот.

Кыргыздардын тотемисттик маданияты адистер тарабынан жетишээрлик деңгээлде изилденген. Зарыл нерсенин баары жаратылыштан алынган мезгилдеги байыркы кыргыз урууларында адамдын жаратылыш менен биримдиги тотемизм аркылуу туюнтулган: тотем берилген уруунун адамдарына жардам берген, колдоо көрсөткөн «ата» же «ага» катары кабыл алынган. Ошол себептен уруу мүчөлөрү тотемди өлтүрбөөгө, ага зыян келтирбөөгө, анын этин жебөөгө тийиш болушкан. Бул тууралуу байыркы түрктөрдүн Бегре эстелигиндеги «*Мен илбирстер менен эликтерди өлтүргөнүм жок*» [23, 53] деген жазуусу күбө боло алат. Байыркылар тотем жаныбарларын ыйык тутуп, бүткүл уруунун гүлдөп-өнүгүүсү үчүн «кайберендин» же тотемдин урматына сыйкырдуу, магиялык ырым-жырымдар менен коштолгон майрамдарды өткөргөн шекилдүү. Эзелтен эле кыргыздар ар бир малдын «ээси» же «колдоочусу» бар деп келишкен. Алар жылкынын «ээсин» «*Камбар-Ата*», уйдукун – «*Зеңги-Баба*», койдукун «*Чолпон-Ата*», төөнүкүн «*Ойсул-Ата*» ж.б. деп аташкан [Караныз: 11, 20]. Жаныбарларды жырткычтар менен өлүм-житимден сактоо, тукумун көбөйтүү максатында адамдар «мал ээсине» кайрылып, андан жардам сурап келишкен. Ошентип, тотемизм «уруунун өзү жашаган табигый чөйрө менен болгон байланышын байыркы мезгилде түшүнүктүү болгон кандык-туугандык байланыштын формасында чагылдырган өзгөчө идеология болгон» [Караныз: 20, 116].

Тотемизмдин жана башка байыркы экологиялык императивдердин максаты болуп адамда түгөнбөс кооздуктун, материалдык жана рухий жыргалчылыктардын жападан жалгыз булагы болуп саналган жаратылышка карата урмат-сый мамиле жасоосун калыптандыруу саналган. Айтылган пикирди ырастоо максатында кыргыз элинин «*Кожожаш*», «*Карагул ботом*» жана «*Тоотай мерген менен үч аркар*» өңдүү кичи эпо-

сторона кайрылууга болот. Байыркылардын аталган баяндарында уруунун колдоочусу – Сурэчки кайберенди тукум курутка учураткан адамдардын аянычтуу (трагедиялуу) тагдыры тууралуу сөз болот. Айтсак, «Кожожаш» дастанында айласыздан, уруунун ач өлүмдөн сактоо максатында тоолор менен талаалардагы жапайы эчкилерди кырып салган жаш мергенчи тууралуу айтылат. Эпостун негизине табигый тең салмактуулукту бузган адамдын ач көз ишмердиги дайыма кейиштүү кесепеттерге алып келээри тууралуу кыргыз элинин көп кылымдык практикасы менен турмуштук тажрыйбасына таянган акылмандыгы коюлган. Ушундай эле мазмундагы философиялык рефлексия А. Айтматов менен М. Шахановдун «Жар боорундагы мергендин ыйы» (Кылым чегиндеги керээз)» деген китебинин өзөктүү идеясын түзөт [3].

Кыргыздардын Кожожаш сымал аңчылыктын кызуусуна батып кетип, жапайы эчкилерди тукум курут кылган башка мерген тууралуу да жүрөк титиреткен дастаны бар: *...мерген акыркы эчкинин терисин сыйрып алуу максатында эчкейди эле, ачуу айкырык аска-зоону жаңыртты – өлгөн эчкилердин арасында анын эчкинин ашатылган терисинен тигилген тон кийип, көкүрөгүндөгү жарааттан кан чуурган жалгыз уулу Карагул жаткан экен. Мерген күйгөнүнөн мылтыгын ташка уруп, жер тытып жатып, жан таслим болот.* «Кожожаш» дастаны менен «Карагул-ботом» кошогу Сурэчки тукум курут болгон балдары үчүн адамдан өч алганын, адамдын ойлонбогон иш аракети жаратылыш тарабынан жазаланаарын жана экологиялык тунгуюкка такаарын эскертет.

Экологиялык этика менен адеп-ахлактын булактары *Байыркы Индиянын* философиялык салтында кездешет. Байыркы индиялык ойчулдардын философиялык рефлексиясы индустардын жан тууралуу окуусуна таянган дүйнө таанымын чагылдырат. Индиялык философия боюнча дүйнө *пракрити* (оомалуу-төкмөлүү, өзгөрмөлүү, убактылуу, бүгүн көргөн эртең жок, азап-тозокко толгон материалдуу дүйнө) жана *Брахма* (чексиз, туруктуу, түбөлүктүү, бакытка, акыйкатка, сулуулукка бөлөнгөн рухий дүйнө) деп аталган 2 субстанциядан турат. Жандыктардын денеси *пракрити*нин, ал эми жаны *Брахманын* бир бөлүгү болуп саналат. Убактылуу дене өлгөндөн соң, анын түбөлүктүү жаны башка денеге берилет. Ошентип, жан сансаранын (кайра төрөлүүлөрдүн) чексиз айлампасында айланып жүрөт. Карма (тагдыр, жазмыш) мыйзамы боюнча өткөн жашоодогу адеп-ахлагына карай жан адам же макулук (жаныбар, кур-кумурска, өсүмдүк) болуп төрөлүп калышы мүмкүн. Ошол себептен, индустар башка макулуктарды «кандаш тууган» деп атап, *джайнизм* жана *буддизм* окуусунда *ахимса* (тирүү жандыктарга зыян келтирбөө, алардын убалына калбоо) принциби бекем сакталат. Мисалы, джайнизм окуусунун өкүлдөрү макулуктардын жанын ыйык деп атап, аларды (балким алар мурдагы жашоосунда биздин ата-эне, бир тууган, жакын адамдарыбыз болгондур) өлтүрүү адамды өлтүрүүгө барабар болгон кылмыш катары бааланат. Ошол себептен джайнист кечилдери тирүү жандыктарды өлтүрүп, анын этин жегенге тыюу салышат; алар кандайдыр бир чымын-чиркей байкоосунан оозго же мурунга кирип кетип, жапа чегип калбасын үчүн ооздору менен мурундарын атайы маска менен чүмкөлөп жүрүшөт; көзгө көрүнбөгөн майда бактериялар ж.б. жандыктарды өлтүрүп албоо максатында сууну чыпкалап (филнтрлеп) ичишет; курт-кумурсканы тепселеп өлтүрүп албоо үчүн басаардан мурда жолду шыпырып, тазалап жүрүшөт; дыйканчылык кылууга болбойт, себеби, мындай ишмердик өсүмдүктөрдүн тамыры менен

топурак жандыктарын өлтүрүп алуу менен коштолушу мүмкүн; кечил от жагууга же өрт өчүрүүгө укугу жок, анткени, от жагуу менен отундун, ал эми өрт өчүрүү менен жалындын өмүрүнө зыян келтирип алууга болот.

Ушул маанайдагы экологиялык адеп-ахлак менен биоэтикага мүнөздүү идеялар Ч. Валиханов *«элдин эсиндеги атактуу көчмөн философ»* [12, 317] катары баалаган кыргыз ойчулу Асан-Кайгынын көз караштарында кездешет. Анын ой толгоолорунун негизги предмети болуп «жамандыкты» жоготууга жөндөмдүү жалпы гармонияны орнотуунун жолдору менен каражаттарын издеп табуу эсептелет. Асан-Кайгынын пикири боюнча жамандыктын үстөмдүгү өз ара сыйлашууга негизделген этикалык зарылдыктын, этикалык нормативдин бузулушу менен шартталган. Өз ара сыйлашуунун жоктугу адамдардын ортосундагы, о.э. адам менен табияттын ортосундагы нормалдуу, мыйзам ченемдүү мамилелердин талкаланышына алып келет. Качан гана адам зарылдыкты *«жандуу макулдуктардын баарына боор оору, аларга жан тартуу, аларды сыйлоо»* аркылуу таанып билгенде, жамандык кетип, ынтымак, ырыс орнойт. Б.а. Асан-Кайгынын түшүнүгүндө гармониянын (ынтымак менен ырыстын) негизин «адамдын бардык жандыктар менен жансыздарды сүйүүсүн, жаратылышка аяр мамиле кылуусун жана ага туруктуу жардам берүүсүн» [9, 26-41; 10, 124] шарттаган гуманизм түзөт, б.а. боор оору (Асан-Кайгынын моралдык кредосу) адамга гана эмес, бүтүндөй курчап турган чөйрөгө да карата колдонулат [Орусчага которгон Б. Аманалиев // 6, 65]:

Боорунда буту жок,
Жылан байкуш кантти экен?
Жатаарына жайы жок,
Чымын байкуш кантти экен?
Алдейлеерге эне жок,
Асырарга ата жок,
Жетим байкуш кантти экен?

Как живется змее, бедняге,
Не имеющей ног?
Как живется несчастным мухам
Без крова над головой?
Каково сироте на свете,
Которому некому приласкать
И некому накормить?

Бирок, Асан-Кайгынын боор оорусу бир караганда пассивдүү, аракетсиз мүнөздө сыяктанып көрүнгөнү менен жандыктарга активдүү жан тартууга, аларды жан далбастап коргоого чакырат. Анткени, адам даанышман болууга тийиш [31, 99-101]. Жандыктарды сүйүп, аларга боор ооруп гана тим болбостон, бул сезимдерди практикада көрсөтүү абзел: *«адамдын ар бир жакшы иши – анын артыкчылыгы, жаман иши – акмакчылыгы»* [Караныз: 7, 80-103; 21, 10-20; 25, 3-27].

XIX кылымдын аягы-XX кылымдын башындагы кыргыз ойчулдарынын чыгармалары көрсөткөндөй, көчмөн элдин ыйман, парз, адеп-ахлак түшүнүктөрү экологиялык этика менен тыгыз байланышта болгон. Заманачы акындардын көз караштарында курчап турган дүйнөгө карата эстетикалык мамиле кылуу орчундуу орунду ээлейт. *Калыгул, Арстанбек* жана *Молдо Кылыч* жаратылышка эстетикалуу мамиле кылуу проблемасын *«Калыгулдун өмүр тууралуу айтканы»*, *«Калыгулдун Ысык-Көл тууралуу айтканы»*, *«Терме»*, *«Санат»*, *«Керме Тоо»*, *«Чүй баяны»*, *«Жинди суу»*, *«Бүркүттүн тою»*, *«Буудайык»*, *«Канаттулар»* [Караныз: 7, 80-103; 21, 10-20; 25, 3-27]. деп аталган чыгармаларда чагылдырышкан. Акындардын чыгармачылыгы Ала-Тоонун улуулугун, бийиктигин, тазалыгын, анын жаныбарлары менен өсүмдүктөрүнүн байлыгын, туулуп өскөн жердин сулуулугун сүрөттөйт. Алар бала кезинен кыргыз жеринин угуп, көрүп, сезип жүргөн кайталангыс добушун, керемет боекторун, унутулгус жыпар жытын образдуу чагылдыра алышкан. *Молдо Кылычтын* чыгармаларында жаратылыш көркөм же эстетикалык мамиле

ленин объектиси гана эмес, ал адам, анын керектөөлөрү, суроо-талабы, эмгеги менен да тыгыз байланышканын белгилеп кетүү зарыл. Мындай маанайда жаратылыш менен адам өз ара тыгыз алакада болуп, бир бүтүндүктү түзүп турушат.

Бүгүнкү күндө ар кандай объективдүү жана субъективдүү себептерден улам Батыш өзүнүн орой жана ач көз маданиятын Чыгыш элдерине да таңуулоодо. Алгачкылардан болуп, Чыгыш-Батыш маданиятынын келишпестигин заманачы акындар белгилешкен. Алардын *эсхатологиялык* (грекче *eschaton* – акыр-заман, *logos* – окуу) көз караштарында куту төгүлгөн иррационалдуу кыргыз жергесине мерез Батыш цивилизациясынын же орус маданиятынын келиши, кыргыздарды *зар заманга, тар заманга же акыр заманга* алып келиши мүмкүн.

Зар заман деп адилетсиздик, ыймансыздык үстөмдүк кылган заман аталат. Кыргыздардын иррационалдуу философиясына *ак-кара, убал-сооп, адал-арам* өндүү категориялык императивдер мүнөздүү болгон. Кыргыздар ыгы жок бирөөнүн убалына калган эмес, материалдык пайда көрүү максатында башка бирөөнү кодулап, кордогон эмес. Теңирчилик ишеними боюнча мындай теңсиз аракеттер сөзсүз түрдө улуу рухий күчтөр тарабынан жазаланат. Материалдык пайда убактылуу. Арамдык менен коштолгон иштер адамдын өзүнөн же анын балдарынан аёосуз жаза түрүндө көрүнөт. Ушундай асыл принциптер бузулган коомду заманачылар *зар заман* деп атап, заманачылар *Арстанбек* менен *Молдо Кылыч* ага төмөнкүдөй мүнөздөмө берет [Караныз: 7, 11].

Байыркыдан барк кетти,
Каада, нуска, нарк кетти.
Карылардан барк кетти,
Карыдан нуска нарк кетти.

Бейил кетти адамдан,
Береке кетти замандан,
Нуска жорук жоголду,
Жакшы менен жамандан.

Бүгүнкү күндө *маргиналга* (карама каршы эки маданияттын ортосунда чайналган субъект) айланган кыргыз коому өз маданиятын чанып, Батыштын таңууланган маданиятын толук кандуу өздөштүрө албай турган чагы. Маданий ара жолдо калган маргиналдар *коррупция, паракорчулук, көрө албастык ж.б.у.с. ыймандуу философияга* дал келбеген нерселерди аша чаптыра өнүктүрүп, кыргыз коомун зар какшатып жатканы зар замандын өзү болуп саналат.

Тар заман – бул *пейил курган, кут, ырыскы кеткен, ыйман принциптери эмес, материалдык принциптер* үстөмдүк кылган заман. Заманачылардын пикири боюнча, мындай доордо *топуктук* жоюлуп, *ач көздүк* орнойт. Бул *алган-жулгандардын, керт башын ойлогондордун, өтөөр-кетээр, болоор-болбос материалдык байлыктарга кул болгондордун мезгили*.

Акыр заман – бул өз кызыкчылыгы үчүн, жаратылыш байлыктарын толук эксплуатациялап, аны адамдын жашоосу үчүн жараксыз абалга алып келген мезгил. Заманачылардын пикиринде бул доордо көлдөр, суулар соолуп, көйкөлгөн өрөөндөр чөп өспөгөн такырга айланат. Күн жерди куйкалап, тирүү жандыктын баары курмандыкка учурайт.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

1. Абдыразакова А., Абилдаев Э. Становление кочевой цивилизации: эколого-политический анализ (природно-климатические факторы) // Окружающая среда и здоровье: Сб. научных трудов. – Б., 1999.
2. Абильдина Р. Ж. Человек и его место в традиционной казахской культуре // Известия МН-АН РК. – Сер. Общественные науки. – 1997. - № 3.

3. Айтматов Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). – Алматы: Рауан, 1996.
4. Акматова Н. С. Сущность обыденного экологического сознания человека // Современность: философские и правовые проблемы. – Ч. 1. – Б., 2000.
5. Аманалиев Б. А. Киргизские мыслители XIX – начала XX века: Дисс. на соискание уч. ст. доктора филос. наук. – Фрунзе, 1965.
6. Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе, 1963.
7. Арстанбек. Ырлар. – Бишкек, 1994.
8. Афоризмы (золотая коллекция). – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2003.
9. Байбосунов А. А. Философские воззрения легендарных мыслителей. – Б., 2001.
10. Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе. – Фрунзе, 1990.
11. Бектенов З., Байджиев Т. Кыргыз адабияты. – Фрунзе, 1949.
12. Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Избранные произведения. – Алма-Ата, 1958.
13. Дононбаев А. Д. Мировоззрение акынов-заманистов // Общественно-философская мысль народов Востока. – Бишкек, 1991.
14. Жумагулов М. Ж., Акматова Н. С. Особенности обыденного познания древних кыргызов // Вестник КГПУ имени И. Арабаева. – Сер. История. – Б., 2001. – № 4.
15. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. – Л., 1929.
16. Ибраимов К. Миф и миропонимание в гуманистической философии Ч. Айтматова. – Б., 1998.
17. Игнатовская Н.Б. Природа как ценность культуры. – М., 1987.
18. Иманалиев С. С. Тоолордун адам болмушунда орду жана ролу [философиялык көз караш] // Проблемы образования и науки. Материалы 3-й научно-практической конференции, посвященной 2200-летию кыргызской государственности (24-25 мая 2003 г.). – Б., 2004.
19. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. – Бишкек, 1995.
20. История первобытного общества. – М., 1974.
21. Калыгул. Казыбек. Казалдар. – Бишкек, 1992.
22. Копьева Е.С. Слитность природного и социального в мифологических представлениях первобытного общества. – М., 1987.
23. Малов Е. Е. Енисейская письменность тюрков. – М.; Л., 1954.
24. Мифы народов мира: в 2-х томах. – М., 1994;
25. Молдо Кылыч. Казалдар. – Фрунзе, 1991.
26. Муратбекова З. Кыргызчылыкта Жер эни сактоочу, азыктандыруучу жети керемет сыр бар [Кыргыз улутунун улуттук сапаттары тууралуу философиялык ой толгоо] / Аалам. – 2005. 3-июнь. – № 41. – Б., 2007.
27. Нысанбаев А. Н. Философия взаимопонимания. – Алматы: Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 2001.
28. Орынбеков М. С. Предфилософия протоказахов. – Алматы, 1994;
29. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976;
30. Рискковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. – М., 1980;
31. Рукописный фонд НАН КР. – Инв. № 378.
32. Рукописные фонды ИЯЛ Киргизской ССР, инв. № 25
33. Салиев А. Человек входит в мир. – Фрунзе, 1983.
34. Соколова З.П. Культ животных в религиях. – М., 1972.
35. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989.
36. Тогусаков О.А. Особенности экологического мышления кочевников // Окружающая среда и здоровье: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Бишкек, 1999;
37. «Энциклопедия афоризмов: россыпи мыслей» / Э. Борохов. – М., 2003.
38. Фризер Дж. Золотая ветвь. – М., 1980.
39. Шакинова Э. Художественное освоение мира // Кочевники. Эстетика. – Алматы, 1993.
40. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1993. – С. 176.

ЭТНОМАДАНИЙ АЛАКАЛАРДЫН ТҮРК ЦИВИЛИЗАЦИЯСЫНДАГЫ РОЛУ

Адамзаттын этностук жана маданий өзгөчөлүктөрү, анын жашоосунун бири-бирине болгон байланыштарынын жана өнүгүүсүнүн негизги шартын аныктайт. Кызыкчылыктарды эске алган ар кайсы этностордун, субэтностордун, конфессионалдык тайпалардын ортосундагы тарыхый, маданий байланыштар саясий туруктуулуктун, экономикалык жана маданий өнүгүүнүн өзөгүн түзөөрү талашсыз чындык.

Адамзат коомунун тарыхында байыркы замандан эле этностордун, маданияттардын ортосундагы карама-каршылыктарга көбүрөөк көңүл бурулуп келген. Ал эми көптөгөн кылымдарды жана миң жылдыктарды ээлеген байыркы жана орто кылымдардагы көчмөн жана отурукташкан – дыйканчылык этностордун өнүгүүсүнө, алардын ортосундагы алакаларга аз көңүл бурулган. Түрк элдерине мындай байланыштардын, алакалардын таасири ошол эле Борбордук Азия аймагында болуп өткөн.

Социалисттик лагердин кулашы менен дүйнөлүк өнүгүүдө эки тенденция пайда болду: глобалдуулук жана цивилизациялардын кайра жаралуусу. Дүйнөлүк окумуштуулар бул маселе боюнча ар кандай көз-караштарын билдирүүдө. Эгерде бирөөлөр (Ф.Фукуяма), социалисттик лагер кулагандан кийин дүйнөдө батыш цивилизациясы гана үстөмдүк кылат десе, башкалары (С.Хантингтон), тескерисинче келерки доор цивилизациялардын кагылышы менен мүнөздөлөт деп билдиришет. Ошондуктан азыркы мезгилде цивилизация маселеси даде болсо актуалдуу бойдон кала берүүдө. Биздин көңүлүбүздүн түпкүрүндөгү өтө орчундуу маселелердин бири – түрк доорундагы элдердин жана уруулардын ортосундагы этномаданий байланыштардын түрк цивилизациясындагы ордун, ролун кандайдыр бир деңгээлде ачып көрсөтүү.

Белгилүү болгондой, дүйнөлүк илимде цивилизациянын негизги факторлору болуп төмөнкүлөр эсептелет:

1. Мамлекеттин болушу жана коомдун иерархиялык социалдык структурасы.
2. Жазуунун пайда болушу жана анын байланыштын негизги каражаты катары колдонулушу.
3. Бийликтин жана сооданын борбору катары шаарлардын пайда болушу.
4. Манументалдык архитектура.
5. Тилдик, маданий жана диний негизде коомдогу руханий бирдиктүүлүктүн пайда болушу.

Түрк цивилизациясы дүйнөлүк маданияттын өнүгүүсүндө орчундуу ролду ойноп, жогорудагы аталган белгилер VI–VII кылымдарда Борбордук Азиянын кеңири аймагында, Байыркы Түрк каганатынын түзүлүшү менен пайда болгон. Түрк цивилизациясы өзүнө гана тиешелүү болгон, кайталангыс белгилерге ээ. Негизинен, локалдык түзүлүштөрдү көрсөткөн Шумер, Вавилон, Афина жана башка цивилизациялардан айырмаланып, Түрк цивилизациясынын түзүүчүлөрү болуп, жашоо-тиричилигинде, маданиятында жалпы жана өзгөчө белгилерге ээ болгон көптөгөн уруулар, уруу бирикмелери эсептелишкен.¹

Садырова Замира Тентиевна – Кыргыз мамлекеттик дене тарбия жана спорт академиясынын философия жана гуманитардык илимдер кафедрасынын окутуучусу.

Түрк цивилизациясын кайсы түрк элдери түздү деген суроо пайда болот. Арнольд Тойнбинин пикиринде, ар бир цивилизация өзүнүн ар жактуулугу менен бирдиктүү, ал аны түзгөн бардык элдердин өзгөчө баалуулуктарын өзүнө камтыйт. Ошондуктан, түрк цивилизациясы бардык түрк элдеринин энчиси болуп саналат.

Түрк цивилизациясынын азыркы этностук картасын карап көрсөк, ал көптөгөн миң жылдыктардагы этногенетикалык жана жер которуу процесстеринин натыйжасында пайда болгон. Түрк элдеринин жана тилдеринин алгачкы пайда болуу алкагы Евразиянын чыгышы б.а. Түштүк Сибирь, Ички Азия аймактары менен тыгыз байланышкан. Бул зор алкак коңшу цивилизациялардан сыртта турбастан бир нечелеген жүз жылдыктар аралыгында көптөгөн элдер менен саясий, маданий, соода байланыштарын жүргүзүп турган.

Эки, эки жарым миң жылдыктар аралыгында этностук биригүү болуп, анын негизинде түрк тилдүү элдердин этностук жалпылыгы пайда болду. Байыркы жана орто кылымдар аралыгында бардык түрк урууларына тиешелүү болгон этномаданий үрп-адат пайда болду. Мындай стереотиптердин түзүлүшү байыркы түрк дооруна, б.а. б.з. 1 миңинчи жылдыктарынын экинчи жарымына туура келет. Бул мезгилде чарба жүргүзүүнүн негизги формалары (көчмөн, жарым көчмөн мал чарбачылыгы) аныкталды, материалдык маданияттын негизги элементтери (турак жайдын тиби, кийим, бир жерден экинчи жерге көчүп жүрүү каражаты, тамак-аш жана башкалар), руханий маданият, социалдык үй-бүлө түзүлүшү, элдик этика, көркөм чыгармачылык жана фольклор толугу менен калыптанып бүттү. Бул мезгилдин өтө чоң жетишкендиги болуп түрк руна жазуусунун пайда болушу болду.

VI-XI кылымдарда Борбордук Азияда, Түштүк Сибирде, Волга боюнда мамлекеттүүлүктүн жаралышы Түрк каганатынын түзүлүшү менен байланыштуу. Кийинки пайда болгон Түргөш кагандыгы, Енисейдеги Кыргыз мамлекети жана башка мамлекеттер бул каганаттын түздөн-түз мураскорлору болуп калды. Коомдук түзүлүштүн бирдиктүүлүгү, этномаданий жакындык, саясий түзүлүштүн окшоштугу бул мезгилди бирдиктүү тарыхый-маданий доор деп айтууга негиз түзөт.

Б.з. 1 миңинчи жылдыгында Борбордук Азияда акырындап этностук чөйрө өзгөрүп, түрк тилдүү уруулар тарабынан Түштүк Сибирде, Борбордук Азияда, Орто Азияда, төмөнкү Волга боюнда, Түндүк Кавказда бир нече ири мамлекеттик түзүлүштөрдүн пайда болушуна алып келди. Ал биринчи Түрк каганаты, Чыгыш жана Батыш түрк каганаттары, Түргөш каганаты, Уйгур каганаты жана Енисей кыргыздарынын, карлуктардын, кимактардын мамлекети эле.

Түрк цивилизациясынын ункусун, көптөгөн окумуштуулардын пикиринде б.з.ч. 1 миңинчи жылдыктары түптөлүп, Евразия алкагынын батыш тарабынан Енисейге, Алтайга жана Чыгыш Түркстанга чейин индо-иран тилинде сүйлөп, мал чарбачылыгы менен кесип кылган уруулар түзгөн. Аларга андрон маданияты тиешелүү экендигин тарыхчылар, археологдор далилдеди. Кеч коло доорунда (II-I миң жылдыктардын аралыгы) индоевропа антропологиялык түсүнө тиешелүү болгон көчмөн уруулар чыгышты көздөй жылып Байкалга, Чыгыш Монголияга, Ордоско чейин маданиятын жайылтышкан. Маданий жалпылыктардын дифференциациясынан соң иран тилдүү көчмөндөрдүн таасиринен «скиф үчилтиги»

аттуу этномаданий жалпылык пайда болду (согуш куралдары, ат жабдыктары, көрүстөн архитектурасы, петроглифика, монументалдык эстеликтер). Ю.С.Худяковдун пикиринде түрк жана монгол көчмөн уруулары скиф доорунда иран тилиндеги көчмөндөрдүн согуштук-саясий жана маданий таасиринде болушкан.²

Борбордук Азиядагы этносаясий кырдаал б.з.ч. III кылымдын аягында өзгөрүүгө дуушар болду. Түрк тилиндеги көчмөн этностор баштаган хундардын согуштук державасы пайда болду. Ушул мезгилден баштап түрк кийинчерээк монгол көчмөндөрүнүн журт которуусу башталып, Борбордук Азияга монгол урууларынын жайгашуусу жана борборазиялык көчмөндөрдүн түрктөшүүсү (тили боюнча) жүрүп, иран тилдүү көчмөндөрдүн этностук жана маданий ассимиляциясы башталат. Борбордук Азиядагы бул процесс жети жүз кылымга созулган.³

Археологиялык материалдар көрсөткөндөй, хундардын согуш маданиятынын кээ бир элементтери жергиликтүү иран тилиндеги көчмөндөрдүн маданияты менен Борбордук Азиянын тарыхый-маданий чөлкөмдөрүндө айкалышкан.

Түрк тилинин таралышы жана расалык аргындашуу көптөгөн жүз жылдыктарды камтыган. Бул процессте Борбордук Азиянын согуштук-саясий жана этномаданий тарыхында байыркы түрктөрдүн тарыхый ролу зор. Байыркы түрктөр Ашина уруусу баштаган хундардын этностук чөйрөсүнөн келип чыкты.

С.Г.Кляшторныйдын сунушунда, байыркы түрктөрдүн жана хун уруулары Алашаньга б.з.ч. II кылымдан баштап журт которуусу башталып, бул көрүнүш б.з. III кылымында массалык мааниге ээ болгон. V кылымда байыркы түрктөр Гаочанга журт которуп, жужандарга көз каранды болуп турушкан. Гаочанда түрктөр иран тилиндеги элдердин таасиринде болушкан.⁴ С.Г. Кляшторныйдын ою боюнча Ашина уруусу баштаган түрк аталышы сактардан келип чыгып, «айкөл», «татыктуу» деген маанини билдирет. Биздин замандын I мининчи жылдардын ортосунда байыркы түрктөр жужан каганатынын талабы боюнча Алтайга көчүрүлүп, ал жактан темир куралдарын жасап, тартуу кылып турушкан.

Тоолуу Алтайда байыркы түрктөр жергиликтүү көчмөн урууларын жетектеп, жүздөгөн жылдар бою хундардын маданиятынын таасиринде өнүгүшкөн. Орто кылымдардагы байыркы түрктөрдүн маданияты, эртэ орто кылымдардагы Евразиянын тоолуу чөлкөмдөрүнүн культурогенездик негизги багыттарын аныктап, Чыгыш Түркстанда, Тоолуу Алтайдагы иран тилиндеги көчмөндөрдүн маданиятынын кээ бир элементтерин өзүнө камтыган. М: Алтайга көчүп келгенден кийин жергиликтүү көчмөн калктардан кабыл алышкан өзгөчө өлүктү көмүү салты, байыркы түрктөрдүн маданиятына мүнөздүү болгон.⁵

VI кылымдын ортосунда Евразиянын тоолуу чөлкөмдөрүндөгү көчмөн элдер Биринчи Түрк каганатынын бийлиги алдында бирикти. Түрк каганатына Енисейдеги кыргыз мамлекети да көзкаранды болду. Байыркы түрктөрдүн кол алдында Улуу Жибек жолунун маанилүү бөлүгү башкача айтканда Кытайдын чек арасынан Иранга чейинки жана Түштүк жана Батыш Сибирге алып баруучу маанилүү соода жолдору калды. Жибек менен соода кылуудагы кызыкчылыктарынын карама-каршылыгынан түрктөр Иран менен касташып, Византияга жаны соода жолун ачууга аракет кылышкан.

Улуу жибек жолунун өнүгүшүндө да байыркы түрк мамлекеттеринин ролу абдан зор. Ал аркылуу мамлекеттердин жана элдердин ортосунда дайыма соода гана байланыштары болбостон, руханий баалуулуктар да байланыштын негизин түзгөн.

ҮІ кылымдын экинчи жарымында “түрк” термини кеңири жайылат. Согдулуктар “турк”, “туркут”, “түрктөр” деп аташса, согду формасын кытайлыктар “туцзюе”, “тюркут” деп беришкен. Кийин “түрк” терминин византиялыктар, арабдар, сириялыктар колдонуп, кийинчерээк бул термин санскрит, иран, тибет тилдерине жайылат. IX-XI кк. түрк термини араб тарыхчыларынын жана географтарынын эмгектеринде кеңири орун алып, элдин жана эл колдонгон тилдин атын билдирген.⁶ Так ошол араб адабиятында түрк элдеринин тилинин жана генетикалык уңгусунун бирдиктүүлүгү жөнүндө жалпы түшүнүк пайда болот.

Түрк доорунда азыркы түрк тилдүү улуттардын түздөн-түз ата-бабалары болгон этносаясий бирикмелер пайда болду. Ушул мезгилде жаңы баскычка руханий маданият көтөрүлдү, түрк жазмасы, түрк адабияты пайда болуп, түрк уруулары улуу диндер болгон: буддизм, манихей, христиан, ислам диндерине жакындап, башка цивилизациялардын жетишкендиктерин өздөштүрүштү. Көчмөн жана жарым көчмөн турмуштун шартында Жетисууда жана Чыгыш Түркстанда жаңы өзгөчөлөнгөн маданият пайда болду. Бул маданият ошол мезгилдеги дүйнөлүк маданияттан өз ордун тапты. Тениртоонун жана Жетисуунун түрк тилдүү элдери, алардын ата-бабалары сыяктуу эле көптөгөн кылымдар бою жалпы тарыхка жана уңгусу бир болгон маданиятка ээ болду. Тарыхый аренада бир мамлекеттин жоголуп, экинчисинин пайда болушу биринчилеринин толугу менен жоголуп кетишине шарт түзбөстөн, тескерисинче алардагы саясий түзүлүштүн, маданияттын белгилери экинчилери тарабынан толукталып, өнүгүүгө багыт алган.

С.Б. Кляшторный жазма булактарды жана археологиялык материалдарды анализдеп, түрк этногенезинин биринчи баскычын легендарлуу ата-бабалардын этабы катары шарттуу белгилейт. Түрк каганатынын түзүлүшү менен Борбордук Азиянын этностук жана саясий тарыхында жаңы этап – архаикалык империялардын доору (ҮІ-IX кк.) башталды. Бул этап этностук алакалардын жаңы деңгээли жана чыгыш Иран дүйнөсү менен экономикалык байланыштардын чыңалышы менен мүнөздөлгөн. Түрк, Уйгур каганаттарынын, Түргөш, Карлук, Кыргыз, Кимак мамлекеттеринин түзүлүшү акырындык менен түрк этногенезинин борбордон батышка жылышы менен бирге мурунку борборазиялык түрктөр менен байланышкан этностук алакалардын начарлашы менен мүнөздөлөт. Ушул мамлекеттердин чегинде эрте орто кылымдардагы түрктөрдүн тилдик, маданий өзгөчөлүгүн аныктаган этностук процесстер жүргөн. Ошондой эле этномаданий процесстердин багытын аныктаган өз ара ички жана сырткы факторлор өзгөрдү. Этномаданий алакалардын өнүгүшүнө этностук чөйрөдөгү сырткы таасирлер негизги ролду ойноду. Алсак, Иран, Кавказ, Фин-Угор, Славян ж.б. таасирлер.

Архаикалык империялардын ичинде уруулук партикуляризм б.а. обочолонууга умтулуу процесси алгач болуп карама-каршылыкка дуушар болду – ал жалпы империялык идеология болуп эсептелинген. Жетисууда, Тениртоодо, Чыгыш Түркстанда этноалкактык туруктуу группалардын биригүүсү болуп, аларда келечектеги түрк улутунун негизин түзгөн уруу аралык байланыштар чыналган.

Түрктөр жашаган аймактарда иран (согд) жана тохар (индоевропалык) калктары үстөмдүк кылып, алардын таасири күчтүү болгон. Ушул аймактарда байыркы түрктөрдүн мамлекеттүүлүгүнө жана маданиятына зор таасир кылган түрк-согду байланыштарынын башаты башталган.

Биринчи Түрк каганатында кол өнөрчүлүктүн жана сооданын өнүгүүсүндө, түрктөрдүн согуш ак сөөктөрүн тейлеген согдулук кол өнөрчүлөр жана көпөстөр негизги ролду ойногон. Тынымсыз согуштардын жана жүрүштөрдүн негизинде түрктөр көптөгөн байлыктарга ээ болушкан. Орто Азиянын, Ирандын жана Чыгыш Түркстандын шаарларындагы кол өнөрчүлөр түрк төбөлдөрү үчүн кымбат баалуу идиштерди, куралдарды, зергер буюмдарды ж.б. жасашкан. Тоолуу Алтайдан, Тувадан, Монголиядан, Тенир-Тоодон табылган түрктөрдүн эстеликтеринен күмүш идиштер, алтын, күмүш иймектер, баалуу таштардан жасалган зергер буюмдар, алтын, күмүш, коло таралга, ат жабдыктарга тиешелүү буюмдар, коло шакектер, таш, айнек шурулар (согд көпөстөрү тарабынан түрктөргө алынап келинген) табылган. ⁷

Өзгөчө Иран менен Согдунун таасири көчмөндөрдүн темирден ар кандай буюмдарды жасоодо байкалат. Ал эмес темирден буюмдарды жасоонун ыкмасын да өздөштүрүшкөн. Улуу Жибек жолу аркылуу Сибирге, Саян-Алтайга, Ирандан, Орто Азиядан, Чыгыш Түркстандан кол өнөрчүлүктүн ар кандай буюмдарды, терилерди, мамонттун тиштерин, мускус, жыгач алып барып турушкан. Булар менен кошо кытай жибегі, коло күзгүлөр тыйындар жана кытай өндүрүшүнөн чыккан буюмдар алынып барган. Ирандан, Согдунан, Чыгыш Түркстандан даяр гана буюмдар алынып барбастан, аларды жасоонун ыкмалары да кеңири жайылтылган.

Буюмдарды жасалгалоо жана кооздоону көчмөндөр ирандыктардан жана согдулуктардан алып, көчүрүп гана тим болбостон, аларды чыгармачылык менен андан ары өнүктүрүшкөн. Согдулуктардын оюу-чийүүсүнө мүнөздүү болгон элементтер, түрктөрдө жана кыргыздарда кездешип, алар бул элементтерди темирди, мүйүздөн, сөөктөн жасалган буюмдарды жана ат жабдыктарды кооздоого колдонушкан.

Түрктөр согдулуктардын жазмасын кабыл алышты. Согду жазмасы менен Биринчи Түрк каганатынын каганына арналып тургузулган Бугут эстелиги жазылган. ⁸ Байыркы түрктөрдүн жоокеринин көрүстөнүнөн да (Джолин. Тоолуу Алтай) согду жазуусунда жазылган оор кылыч табылган. ⁹

Согдулуктар түрк каганаттарынын саясий-идеологиялык коомдук турмушунда дагы зор роль ойношкон. Согдунун, Ирандын жана башка мамлекеттердин жана маданияттардын таасирлери, түрк элдериндеги этномаданий алакалардын андан ары өркүндөп өсүшүнө түздөн-түз түрткү болгон.

Согдулуктар түрк кагандарынын негизги дипломатиялык маселелерин чечүүгө да көмөктөшкөн. Алар Иранга болгон түрктөрдүн элчилигин жетектеп, түрктөрдүн гана кызыкчылыктарын коргобостон, өзүлөрүнүн да жибек менен соода кылуудагы кызыкчылыктарын коргошкон. Согдулук миссионерлер көчмөндөрдөгү манихей, несториан, буддизм диндеринин тарашына өз салымдарын кошушкан.

Экинчи Түрк каганатынын мезгилинде согду жазмасынын негизинде, эрте орто кылымдарда көчмөн түрк элдеринде кеңири тараган байыркы түрк руна жазуусу пайда болду. ¹⁰

Түрк каганаттарынын кулоосунан кийин согдулуктар Борбордуказиянын көчмөн элдери менен болгон соодада негизги ролду ойношкон. Уйгурлар манихей динин мамлекеттик дин катары кабыл алгандан кийин, согдулук манихей динин таратуучулар Уйгур каганатында негизги күч болуп кала берген.

Согду маданиятынын уйгурларга болгон таасири, уйгур чептеринин кооздугу, карапа идиштерди өндүрүүдө жана темирден жасалган көркөм буюмдардан байкалат. Уйгурлардын буюмдарында манихей жана будда дининин белгилеринин болушу дагы буга айгине.

Эрте орто кылымдарда, кыргыз мамлекетинин түзүлүшүнүн алгачкы мезгилинде, кыргыздардын согдулуктар, ирандыктар менен болгон байланышы чектелүү болгон. VII-VIII кк. Кыргыз мамлекетинин башкаруучулары көбүрөөк Тан империясы менен дипломатиялык жана соода байланыштарын түзүшкөн. Ошентсе да, кыргыздар чыгыш түрктөр менен, андан кийин уйгурлар менен согуштан кийин Жетисуудагы түрк уруулары, түргөштөр, карлуктар, тибеттиктер менен мамилелерин түзүшкөн.¹¹ Бул байланыштарды Енисейге Жети-Суудан Саян-Алтайды Улуу Жибек жолу менен бириктирген «кыргыз жолу» аркылуу кытай, согд өндүрүшүндөгү буюмдардын пайда болушу айгинелеп турат. VI-VIII кылымдардагы кыргыз көрүстөндөрүндө ирандык, согдулук буюмдар (кымбат алтын, күмүш идиштер) кездешет.¹²

IX кылымдагы кыргыздардын уйгурлар менен болгон согуштан женишинен кийин, аларга Жетисуудагы жана Чыгыш Түркстандагы соода жана кол-өнөрчүлүктүн борборлоруна жол ачылган. IX-X кк. кыргыз эстеликтеринде сырттан алынып келинген буюмдардын саны көбөйгөн. Өзгөчө Кытай өндүрүшүнөн чыккан Орто Азиядан, Чыгыш Түркстандан алынып келинген буюмдар көбөйгөн. Бул буюмдардын ичинен кымбат, өтө кооздолуп жасалган согуш куралы негизги орунду ээлейт. Алтайдагы кээ бир көрүстөндөрдөн (Сросткин көрүстөнү) Иран искусствосуна тиешелүү арстандын келбети түшүрүлгөн буюмдар табылган.¹³

Тувадагы Багырга көрүстөнүнөн табылган кылычтагы араб жазмасы, өз мезгилинде кыргыздар менен чыгыштын мусулман өлкөлөрү менен болгон байланышын ырастап турат. Тоолуу Алтайдагы кыргыздарга баалуу идиштер, кооздугу көз тайгылткан хотан нефритинен, бадахшан ташынан жана айнектен жасалган кооз буюмдар алынып келинип турган. Туванын түштүгүнөн табылган кыргыз көрүстөнүндө тибет жазуусунда жазылган буюмдун бир бөлүгү табылган. Бул, дагы бир жолу ошол түрк мезгилиндеги этномаданий байланыштардын дагы бир деңгээлге көтөрүлгөнүн айгинелеп турат.

Саян Алтайдагы кыргыздарга негизинен чет элдик көпөстөр тарабынан Орто Азиядан, Чыгыш Түркстандан кездемелер алынып келинген. Кытай тарыхый булактарынын маалыматында кыргыз аялдары Кучадан, Бешбалыктан, Ферганадан алынып келинген жибек кездемелерден кийимдерди кийишкен. Согду жана мусулман көпөстөрү кыргыздардан баалуу аң-терилерди, мускус, «худанг» жыгачын ж.б. сатып алышкан. Бул буюмдарды кыргыздар кыштымдардан салык катары алып турушкан. Уйгурлар менен кыргыздардын касташышынын негизинде Тибеттен соода жолу кыргыздарга Тоолуу Алтайга, карлуктардын жери менен Жетисууга келген. Кийинки соода жолу Жетисуудан, Иртыштан Алтайга келген. Бул жолдор аркылуу кыргыздар Орто Азия өлкөлөрү менен соода байланыштарын жүргүзүп турган.¹⁴

«Кыргыздын улуу дөөлөтүнүн» мезгилинде кыргыз кагандары мамлекетинде, шаарлардын өсүшүнө, дыйканчылыктын өнүгүшүнө, акча бирдигин киргизүүгө аракет кылышкан. Саян-Алтайдагы кыргыздарга буддизм, несториан, манихей диндери тараган. Орто Азиялык архитектуралык көркөм устачылыктын таасири Минусин өрөөнүндөгү кээ бир архитектуралык курулуштардан байкалат. Л.Р. Кызласовдун пикиринде манихей дини кыргыз каганатында «мамлекеттик дин» катары кабыл алынып, согдулуктар тарабынан храмдар салынган.¹⁵

Колдо болгон археологиялык материалдар жана башка булактар көрсөткөндөй, кыргыз төбөлдөрү манихей динине гана кызыкпастан, буддизмге да маани беришкен. Кыргыздардын арасында буддалык сыйынуунун шарттары тараган.¹⁶

Ю.С. Худяковдун оюнда Кыргыз каганатында манихей дининин «мамлекеттик дин катары» кабыл алгандыгына толук негиз жок. Биздин замандын 2 миңинчи жылдыгынын башында Саян-Алтайдагы кыргыздар менен соода байланыштар, Орто Азиянын мусулман көпөстөрүнө өткөн.

Жазма булактарынын аздыгы, археологиялык материалдардын этностук интерпретациясынын татаалдыгы жалпы каралып жаткан процесстердин реконструктивдүү мүнөзүн аныктайт. Этностук өнүгүүнүн эки жолу: борбордуказиялык жана жергиликтүү субстрат түрк элдеринин расогенезине, культурогенезине жана этностук тарыхына ар кандай таасир калтырган. Демек, этностук өнүгүү өз кезегинде этномаданий алакалардын дагы бир деңгээлге көтөрүлүшүнө, ал алакалардын чыңалышына кеңири жол ачкан.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮК:

- ¹ Молдобаев К. Этносотциальная память, идентичность и глобализация. Избранные труды. – Б., «Мегамедиа», 2005. 47 бет.
- ² Худяков Ю.С. Саяно-Алтай и Тянь-Шань. // В.Я. Бутанаев., Ю.С.Худяков. История Енисейских кыргызов. – Абакан, 2000. – 140-бет.
- ³ Худяков Ю.С. Иранско-тюркский культурный симбиоз в Центральной Азии. // Семантика древних образов. – Новосибирск, 1990. – 118-бет.
- ⁴ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб., 1994. – 21-бет.
- ⁵ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. Материалы и исследования по археологии СССР. № 9. – М., Л. 1949. – 312-313 беттер.
- ⁶ Бартольд В.В. Сочинение. Т.5. – М., 1973. – 584-бет.
- ⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. 1 бөлүк. – М., Л., 1950. – 352-бет.
- ⁸ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Согдийская надпись из Бугута. // Страны и народы Востока. Вып. X. – М., 1971. – 143-144-беттер.
- ⁹ Кубарев В.Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае. // Северная Азия и соседние территории в средние века. – Новосибирск, 1992. – 33-бет.
- ¹⁰ Лифшиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности. // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. – Алма-Ата, 1980. – 5-13-беттер.
- ¹¹ Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов. – Абакан, 1948. – 48, 51-беттер.
- ¹² Лубо-Лесниченко Е.И. «Уйгурский» и «киргизский» пути в Центральной Азии. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXVIII. – Л., 1989. – 6-бет.
- ¹³ Худяков Ю.С., Хаславская Л.М. О пламевидном орнаменте в южносибирской торевтике. // Рериховские чтения 1984 г. – Новосибирск, 1985. – 245-249-беттер.
- ¹⁴ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М., 1969. – 160-161-беттер.
- ¹⁵ Кызласов Л.Р. Манихейский храм в котловине Сорга // Российская Археология. 1999. №2. – 192 бет.
- ¹⁶ Ошол эле жерде. – 193 бет.

РУССКИЙ МИР

В.М. Скринник

«РУССКИЙ МИР» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Глобализация – реальность нашего времени, характеризующаяся тенденцией к сокращению барьеров и расстояний и образованию единых экономических, информационных и прочих пространств. «Русский мир» – проект, рассматривающий российскую диаспору как основу транснациональной сети, позволяющей соединить – сначала в киберпространстве, а затем на правовом, экономическом и культурном уровне – геополитические потенциалы российской метрополии и зарубежной русской диаспоры. Проект, рассматривающий российскую диаспору как основу транснациональной сети, достаточно новый для отечественной политической мысли, пока еще мало обозначен в теоретических кругах, несмотря на то, что идея «Русского мира» декларирована на самом высоком уровне.¹

Само понятие «Русский мир» введено в научный оборот П.Г. Щедровицким, который определяет время его возникновения 1993-1997 гг. Само словосочетание актуализировалось в 1998 г., когда в качестве базовой формулы для осуществления российской политики в СНГ была высказана гипотеза о том, что в границах России и за ее пределами проживает одинаковое число русских людей, говорящих и думающих на русском языке, что, несомненно, представляет собой потенциально объединенный (либо объединяемый) социум.

По оценкам экспертов, идея «Русского мира» в трактовке Петра Щедровицкого как сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке, имеет отчетливую геоэкономическую направленность. Диаспоры русскоязычных людей, согласно этой концепции, призваны обеспечить подключение России к технологическому и финансовому резервуару зарубежных социумов: «Чем большее число мировых проблем получит свое выражение, а возможно, и решение в рамках русского языка, тем более востребованными будут культурные и человеческие ресурсы «Русского мира»».²

Использование потенциала зарубежной диаспоры для создания сети экономических, общественно-политических и иных связей – достаточно распространенная мировая практика. Но далеко не всегда первое слово принадлежит государству. Нередко сама диаспора создает систему сетевых коммуникаций. Государство – историческая родина – становится одним из звеньев этой международной цепи. Это особенно важно для архитекторов современного «Русского мира», которому придется опираться,

Скринник Виталий Михайлович – кандидат политических наук, советник Российского посольства в КР, докторант кафедры истории и культурологии КРСУ.

прежде всего, на собственный ресурс. В конечном итоге ключевым игроком становится тот, кто выстраивает более эффективную инфраструктуру, позволяющую превратить разрозненные группы людей, формально объединенные этнокультурным признаком, в сеть.

Следует согласиться с мнением П. Щедровицкого, что парадокс сегодняшней ситуации состоит в том, что любая страна, претендующая на статус мировой державы, стремится не только к удовлетворению интересов своих граждан, но и к работе в интересах соотечественников, проживающих в других государствах. Для России, безусловно, это те, кто относит себя к зарубежному «Русскому миру», включая российскую диаспору.

«Русский мир» – категория неполитическая, не нуждающаяся в территориальной интерпретации, но невозможная без создания сети социальных, экономических, культурных, информационных и иных связей, позволяющих добиться самодостаточности.

«Конструктором» такой системы может выступить: 1) сама диаспора как ядро «Русского мира»; 2) российское государство как национальная корпорация, объективно заинтересованное в существовании и развитии подобного этнокультурного феномена. Не исключены и другие «конструкторы» проекта, которые тоже должны быть поняты и выявлены, что позволит определить варианты сотрудничества с ними.

На наш взгляд, можно выделить два этапа в генезисе понятия «Русский мир»: период собственно концептуального оформления и период придания идее консолидации и структурирования «Русского мира» статуса государственной политики (выступление В.В. Путина на первом Конгрессе зарубежных соотечественников в 2001 г.) Озвучивание идеи «Русского мира» на столь высоком уровне можно расценить как коренное изменение концептуального подхода российского государства к зарубежной российской диаспоре.

По нашему мнению, на сегодняшний день ключевой задачей является разделение функций между различными субъектами, способными быть задействованными в конструировании «Русского мира», и определение некоторых, хотя бы основных характеристик этого феномена, способных создать архитектуру «Русского мира» как цементирующего фактора за пределами государственных границ России.

По неофициальным данным, в настоящее время российская диаспора в мире превысила 25 млн. человек, порядка 16-17 млн. из которых проживают в странах СНГ, и вышла на второе место в мире после китайской.³ Однако дать точную количественную оценку крайне затруднительно. Не случайно западные исследователи подчеркивают, что «русский народ почти неуловим при статистическом методе изучения».⁴

Попытаемся дать объяснение этому явлению. Во-первых, далеко не все выходцы из бывших Российской империи и СССР и их потомки по своему этническому происхождению являются русскими. Так, еще в 1913 г. на территории зарубежных стран проживало 25 млн. бывших подданных Российской империи; из них – лишь 6 млн. русских. Не все из них относили себя к польской, еврейской, украинской либо армянской общинам, а продолжали считать себя россиянами. В принципе такое положение сохраняется и теперь. Во-вторых, часть эмиграции разных лет ассимилировалась и не стремится поддерживать этнокультурные связи с Россией. Однако данное обстоятельство не означает, что последующие поко-

ления не захотят возобновить контакты с исторической родиной. Подобное явление, называемое «ре-ассимиляция», не такое редкое, особенно для третьего, четвертого и последующих поколений эмиграции.

Нельзя не учитывать и того, что отказ от сохранения либо признания своих этнических корней может быть связан не только с естественным для иммигранта стремлением к ассимиляции, но и неблагоприятным состоянием двусторонних отношений между исторической родиной и страной проживания, жесткой этнократической политикой и другими факторами.

Сама сложность определения русскости и ее носителей, почему вошли в обиход понятия «русская диаспора»; (декларируя идею «Русского мира», Президент России В.В. Путин постоянно подчеркивал многонациональность этого феномена) объясняется тем, что Россия всегда была полиэтнична и поликультурна. Объединяющим же ядром был не этнический признак, а очередная мессианская идея. Как только наступил кризис мессианских идей и Россия провозгласила основной ценностью вхождение в мировую цивилизацию, государство начало трещать по швам.

Не случайно ряд экспертов полагают, что на место глобализации Россия должна выйти с инициативой мироизации, то есть безусловного признания абсолютного права на самостоятельную мировую политику всех народов, стран, транснациональных и иных сообществ мира, права каждого сообщества без ущерба для всеобщего мира строить свой собственный мир как вклад в мироразвитие, как всеобщее дело человечества. Курс на мироизацию фактически означает требование организации справедливого миропорядка и складывание нового мирового сообщества.⁵

По оценке К. Крылова («Русский архипелаг»), иногда «Русский мир» рассматривают в качестве одного из инструментов интеграции России в глобализующийся мир, в мировое сообщество. Это неверно. В действительности именно «Русский мир» (в том виде, в котором он существует сегодня) является одним из барьеров, не позволяющих России успешно интегрироваться в международные и мировые структуры.⁶ Можно задать вопрос, насколько актуализирован «Русский мир» и можно ли внести коррекции в существующую ситуацию?

Онтологический подход к проблеме «Русского мира» предполагает анализ составляющих этого социокультурного феномена на уровне ценностей и агентов – носителей этих ценностей. При этом русская идентичность не ограничивается этническими либо географическими рамками, а является ценностно-нормативной.

Носители и агенты «Русского мира» – это не просто физические объекты, что можно обозначить как демографический ресурс; и это не только институциональное выражение (русские общественные объединения или русские театры). Можно вести речь о ноосфере «Русского мира», предполагающей духовное присутствие (культурное, языковое и иное), которое сложно поддается статистике, но, тем не менее, является реальным и ощутимым. У «Русского мира» есть некий мобилизационный ресурс, позволяющий расширять круг его носителей, в том числе за счет поддержки «Русского мира» и всего русского за рубежом со стороны государства.

Интересно, что современные исследования русской цивилизации за рубежом практически отсутствуют. Как правило, авторы подходят к это-

му вопросу с позиций страновых, либо узко отраслевых. За рамками исследования остаются такие важные вопросы: что есть русская цивилизация, в каком взаимодействии с другими социокультурными феноменами она состоит, в чем ее плюсы и слабые места и каковы перспективы?

Очевидно, что русская цивилизация многослойна, но вывод о бесперспективности консолидационных усилий неверен. Нужна иная модель консолидации. И есть некий единый интерес – те, кто не стремятся сохранить «Русский мир» как цивилизационный феномен, потенциально к нему относиться не могут. Пути к достижению этой цели и выбор стратегических и тактических партнеров – это вторая часть вопроса. Равно как и вопрос, что делать с этим «Русским миром» России.

Инструментальный подход как раз и предполагает поиск общей ценностной основы, способной объединить всех игроков, так или иначе включенных в орбиту консолидации и структурирования «Русского мира».

На прошедшем в 2001 г. первом Конгрессе российских соотечественников В.В. Путин дал следующее определение соотечественников, тесно связанное с дефиницией «Русского мира»: «Соотечественники – категория далеко не юридическая. И уж тем более – не вопрос статуса или каких бы там ни было льгот. Это, в первую очередь, вопрос личного выбора. Вопрос самоопределения. Я бы сказал даже точнее – духовного самоопределения. Этот путь – не всегда прост. Ведь понятие «Русский мир» испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса».⁷

Есть некие ключевые вопросы, которые должны быть реализованы для того, чтобы началась деятельность по выстраиванию эффективной инфраструктуры «Русского мира». Для начала нужно понять, способна ли диаспора быть основным носителем и агентом «Русского мира», либо упор следует делать на поддержку ноосферы, независимо от этнокомпонента. Иными словами, кто явится основным коммуникатором в преодолении противоречий и завязывании интересов между диаспорой ближнего и дальнего зарубежья, различными социальными слоями российской диаспоры?

Мы согласны с мнением К. Крылова, что практически вся «русская» эмиграция вкладывает основные усилия в скорейшую ассимиляцию. В отличие даже от «культурно близких» украинцев, русские не образуют устойчивой диаспоры, они не стремятся к самоутверждению в качестве русских (скорее, боятся этого), их солидарность мала или даже отрицательна (русские плохо относятся к «бывшим соотечественникам»). Дети эмигрантов редко говорят по-русски, не интересуются Россией и быстро становятся частью местных культур. Отношение эмигрантов к России (и всему, что с ней связано) обычно негативное, в лучшем случае – безразличное. Напротив, по отношению к «принимающим» государствам и культурам русских отличает крайняя лояльность, доходящая до сервильности. Очевидно, что значительная часть русской (и российской) эмиграции и не только эмиграции, но и так называемых соотечественников в странах ближнего зарубежья ориентирована на интеграцию в социум проживания и ресурсом «Русского мира» не является. Естественно, что носителей русскости больше в среде русского населения, но «Русский мир» и русские (по национальному признаку), проживающие за рубежом – категории не идентичные.

Сегодня российское экспертное сообщество начинает уделять внимание проектированию возможных вариантов структурирования «Русского мира» и поиску механизмов выстраивания на базе разрозненных, разобщенных, но пока еще обладающих некой пассионарностью общин российской диаспоры, эффективно действующей сети. Пришло осознание того, что «если за идеей «Русского мира» не будет ничего, кроме слов, если не будет никаких действий, не будет волевой компоненты, то и «Русского мира» не будет». Деятельность Правительства РФ по работе с российской диаспорой стала носить системный и продуктивный характер. В 2001 г. при МИД РФ создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), в состав которой входят представители всех ветвей власти, ученые, общественные деятели (председатель комиссии – министр Иностранных дел С.В. Лавров). В результате заметно активизировалась работа с российской диаспорой. На федеральном уровне была принята Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006-2008 гг., Федеральная целевая программа «Русский язык (2006-2010 гг.)». Годом русского языка был объявлен 2007 г.

Новый импульс в деле поддержки зарубежных соотечественников дал второй Всемирный конгресс российских соотечественников (2006 г.), на котором В.В. Путин подчеркнул: «...Взаимодействие с диаспорой, поддержка и защита прав соотечественников являются одним из наших национальных приоритетов, и такой подход продиктован логикой развития нашей страны» (См.: Справочник российского соотечественника. –С.402).

Новую страницу во взаимодействии с русским зарубежьем открыла Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Эта программа воочию показала, насколько важным демографическим ресурсом России являются наши соотечественники.

Поступательное движение в работе с соотечественниками неразрывно связано с планомерной и широкомасштабной деятельностью Москвы по реализации государственной политики в отношении соотечественников. В 2005 г. была утверждена вторая Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2006-2008 гг. Создан и активно включился в работу Московский Дом соотечественника, притягивающий и объединяющий вокруг себя россиян всего мира.

На федеральном уровне налажено плодотворное взаимодействие с Международным советом российских соотечественников (МСРС) и Международной ассоциацией молодежных организаций российских соотечественников (МАМОРС). МСРС сегодня является единственным на мировой арене авторитетным объединением российских соотечественников, он включает в себя 87 организаций российских соотечественников из 45 стран мира.⁸ Совет заявил о себе рядом крупных мероприятий международного характера – Всемирным интеллектуальным форумом российского зарубежья, ежегодными вручениями Почетной награды Правительства Москвы и МСРС «Соотечественник года». Совместно с Правительством Москвы при поддержке МИД России МСРС в июле 2006 г. провел первый спортивный юношеский фестиваль российских соотечественников зарубежья, в котором приняли участие команды из 24 стран.

МАМОРС и поныне является первым и единственным союзом молодых соотечественников – надежды и будущего российской диаспоры. Им начата работа по консолидации перспективной и социально активной молодежи, прежде всего студенчества, по созданию банка данных на молодежные организации русского зарубежья, системы их взаимодействия и т.д.

Постепенно начинает преодолеваться информационный вакуум и создается общее информационное пространство. Выходят специализированные печатные и интернет-издания, посвященные жизни российской зарубежной диаспоры и ее связям с исторической родиной (создан сетевой проект «Русского мира» «Русский архипелаг», издан Справочник российского соотечественника и др.). Регулярно стали проводиться комплексные мониторинги российской диаспоры в странах ближнего и дальнего зарубежья.⁹ Естественно, что это только первые шаги в этом плане. Работа предстоит трудная и долговременная, но она, несомненно, будет способствовать консолидации «Русского мира» как неременного условия превращения его в эффективно действующую транснациональную сеть.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Градировский С., Межуев Б. «Русский мир» как объект геокультурного проектирования // Русский архипелаг. – 2003. – /http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/histori2003/
2. Щедровицкий П.Г. Русский мир и транснациональное русское // Русский архипелаг. – 2000. – /http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history99-00/shedrovicky-transnatio/
3. Справочник российского соотечественника /Г.Л. Мурадов, В.М. Скринник и др. – М.: Русский мир, 2006. – С.4.
4. Ульянов Н. Русское и великорусское // Этнографическое обозрение. – 1996. – N 6. – С.146.
5. Калашников М., Крупнов Ю. Гнев орка. Америка против России. – М., 2003. – С.160.
6. Крылов К. Русский Мир как российская проблема //Русский архипелаг. – 2003. – /http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/geocultruss/rus-mir/
7. Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11-12 октября 2001 года. Москва. Итоговые материалы. – М., 2001. – С.5.
8. Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы /Гл. ред. В.М. Скринник. – М., 2004. – С.5.
9. Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии) /В.М. Скринник и др. – М., 2006.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Т.А. Акматалиев

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ АК-МООР

Часто по разным делам мне приходится бывать в своем родовом селе Тегирменти, которое расположено в самом конце благодатной Чон-Кеминской долины, на правом берегу одноименной реки. А когда возвращаюсь обратно, то иногда еду до иссык-кульской трассы не через Семеновский мост на реке Чу, что было бы удобно и короче, а через село Жол-Булак и далее Боролдой. Дорога так получается длиннее на 15 километров, но на это у меня есть своя причина – это помолиться у гумбеа Ак-Моор апа. Гумбез этот расположен примерно в середине пути между Жол-Булаком и дорогой в Чон-Кемин, его построили позже. Стоит он прямо у дороги и часто там можно видеть разных людей, приехавших помолиться у могилы Ак – моор апа.

По поводу смерти Ак-Моор есть разные версии. Самая устоявшаяся появилась после экранизации ее истории в одноименном телевизионном фильме. По фильму, красавицу Ак-Моор, вопреки ее желанию, несмотря на то, что она любила табунщика Болота, насильно выдали замуж за престарелого хана Жантая. После смерти хана ее убили, чтобы не допустить возвращения к возлюбленному, причем зверски задушив ее, а потом подпалив юрту. Есть еще версия, что она покончила с собой, потому что поняла, что ей не соединиться со своим возлюбленным, даже после смерти хана. Обе версии трагичны.

Не знаю точно, сколько раз я бывал на могиле Ак-Моор апа, но каждый раз читал там куран во успокоение ее души, душ всех ушедших; просил за живущих. И каждый раз, покидая место захоронения после очередной молитвы, по дороге я думал о том, какими прямо противоположными легендами обросла история Ак-Моор. Много размышлял над ее судьбой и тем временем, в которое она жила. С течением времени я все более и более начал сомневаться в истинности истории, показанной в телефильме.

Если та могила за Жол-Булаком ее, значит она не покончила с собой. Одна из версий отпадает автоматически. Самоубийц не хоронили в общем кладбище. Это правило в те времена кыргызы соблюдали неукоснительно. А то, что место, где находится гумбез Ак-Моор апа – общее кладбище – сомнений не вызывает, так как еще сохранились и видны десятки могильных холмиков вокруг. Значит, ее убили? Вряд ли. Насколько мне известно, в кыргызской истории нет фактов убийства ханш, тем более имеющих детей. Наоборот, вдовствующих ханш чтили, окружали заботой и почетом.

Акматалиев Темирбек Асанбекович – кандидат экономических наук, зав. отдела проблем реального сектора Института экономики им. академика Д. Алышбаева НАН КР.

Знаменитый Эдгар По ко всем свои талантам обладал еще и сильнейшим аналитическим умом. Как-то, в тогдашней Америке несколько плутов стали зарабатывать большие деньги, представляя публике аппарат, который мог играть в шахматы. Думающие машины тогда были в диковинку. Аппарат никому не проигрывал, но все пожелавшие поиграть с ним неизменно проигрывали. Он был изготовлен так хитроумно, что увидеть находящегося там человека, доказать что внутри кто - то есть, было практически невозможно. А машина все выигрывала и выигрывала в шахматы у любого соперника и люди начали верить, притом очень даже серьезные лица, что действительно это чудо - машина. Но великий писатель блестящей аналитической статьей доказал, что внутри машины обязательно есть человек, который и думает вместо ее. Статья была настолько логичной и аргументированной, что авторы «чудо - машины», в конце концов, признались в хитроумном фокусе.

Это я к тому, что и легенда об Ак-Моор, которую мы знаем по популярному телефильму, давно вызывала у меня большие сомнения. Но люди, благодаря блестящей постановке и замечательной игре таких великих актеров, как Муратбек Рыскулов, Таттыбюбю Турсунбаева, Болот Бейшеналиев верят в существующую версию истории Ак-Моор. Но нам нужна не легенда, а правда, потому что речь идет об исторических личностях. Действительно ли так было на самом деле, как показано в фильме? Не подтасовка ли это, или вольное искажение фактов, в угоду определенным интересам? Не своего рода фокус ли, подделка, легенда в нынешнем виде, основанная не на фактах, а на выдумке и художественном воображении авторов поэмы и фильма?

В конце-концов, сопоставив ряд фактов, прослушав много людей, могущих что либо рассказать про эту историю и опираясь на обыкновенную логику, я пришел к совсем противоположной версии истории Ак-Моор. Имевший место исторический факт, в угоду существовавшей тогда идеологии, был беззастенчиво переделан. Наполеон говорил: «письменная история - это вымысел, с которым согласны все». Так и здесь. «Передельщики» были людьми талантливыми. Переделка отвечала интересам, идеологии и политике того времени. В результате получилась красивая и трагическая история. Но были очернены, представлены в ложном, черном цвете достойные люди - Жантай-хан, Баяке-батыр, да и сама Ак-Моор...

Да, конечно, не вызывает сомнения то, что знаменитый Жантай - хан действительно женился на красавице Ак-Моор. Более-менее известно, что когда ее выдали замуж за Жантай-хана, ей шел 15-й год, а самому хану было 53 года. Таким образом, разница составляла 38 лет. С высоты нашего времени эта разница в возрасте, конечно, слишком велика и неискушенный человек, наш современник, сразу морщится, представляя юную девушку, почти девочку, отданную в жены дряхлому старику.

Но что такое 15 лет для девушки того времени, времени более чем полуторавековой давности? Пятнадцатилетних в те времена уже называли «кара далы». В переводе, это означает, что-то вроде как «черная спина, подлопатники, поясница». «Кара далы» потому, что волосы тогда не укорачивали подрезая и, вырастая, в распущенном виде, они покрывали полностью спину, подлопатники, поясницу девушки. Смысловое же значение «кара далы» - старая дева. В те времена девушек обычно выдавали замуж в 11, 12, 13 лет, как делают и ныне афганские кыргызы. Ак-Моор

было 15 лет и в глазах сородичей она была уже переростком, старой девой — «кара далы».

Когда Жантай-хан впервые увидел Ак-Моор, ему было 53 года. Что такое 53 года для хана, который, как известно, родился и вырос тоже в семье хана. Ханского отпрыска воспитывали самые опытные люди племени. Самые опытные, очевидно, были самыми грамотными и умными. Не обладая умом, знаниями, прилежностью, опрятностью, манерами и многими другими качествами, очень трудно понравиться ханской семье, тем более так, чтобы она доверила воспитание ребенка — будущего хана. Обычно к отроческому возрасту ханские отпрыски обладали и достаточным багажом знаний, не говоря о том, что они уже умели писать и читать. Если ребенок с детства рос в достатке, играл в подвижные игры, практически с младенчества не слезал с лошади и питался исключительно экологически чистой пищей, то как он мог выглядеть в 53 года. Наверное, все согласится, что неплохо. И здоровье, скорее всего, у него было отменное. Понятно же, что хан Жантай, ввиду собственного статуса, часто был в седле: сраженья, набеги, охоты. Скорее всего он обладал более лучшим здоровьем, чем средний человек того времени и это не вызывает никакого сомнения. А если сравнить с современным человеком, то у меня не вызывает сомнения, что по уровню здоровья его можно сравнить с нынешним тридцатилетним. И это при условии, что это не курящий, не пьющий и правильно питающийся наш современник.

Кроме этого Жантай-хан, как мы уже отметили, был человеком грамотным. И скорее всего обладал еще и такими способностями как умение говорить, убеждать, анализировать и принимать верные решения. Без этих способностей любой хан не смог бы иметь авторитета, а он у Жантая был высок. Без этих способностей он не смог бы и долго управлять своим племенем, а он управлял и довольно успешно вплоть до собственной кончины.

Теперь дальше. По легенде, отец Ак-Моор был довольно бедным человеком и она была его единственной дочерью. В действительности, скорее всего так и было. Если бы он был состоятельным, то после того, как жена родив ему одну дочь не смогла рожать, то он взял бы вторую жену — токол. Он не смог взять второй женой, даже какую-нибудь бедную вдову, так как на это у него не было средств. Ведь для кыргыза не только тогда, но и сейчас имеет исключительное значение дети — сыновья. Этого не было. Следовательно, он не мог себе позволить взять вторую жену — не было средств на калым. Он был слишком бедным человеком даже по меркам того времени.

Ак-Моор в то время было 15 лет. Что такое в то время 15 летняя девушка — это девушка-переросток. Вопрос — почему она не вышла до этих пор замуж? Родители ее были бедными и калым конечно, им бы не помешал. Как могла красавица девушка не выйти замуж до пятнадцати лет? Может быть, она действительно любила какого-то табунщика? Но почему тогда не вышла за него? Не было калыма? Вряд ли. Отец Ак-Моор не мог требовать сверхкалыма в ущерб молве о единственной дочери ведь «кара-далы» — это было довольно обидное для родителей прозвище. Тем более, если их дочь любила кого-то, то в связи с «критическим» для того периода возрастом, захоти она выйти замуж даже без калыма, родители вряд ли препятствовали бы. Более того, в этом случае они, бедные, избавлялись от лишнего рта и одинокие (Ак-Моор была единственным ребен-

ком) приобретали зятя, который конечно мог кое в чем помогать старикам. Так в чем же тогда дело? Может быть, она была до того уродлива, что никто не хотел ее брать в жены. Это предположение тоже ничего не стоит. Раньше этому не особо придавали значения, не сказать, что совсем, но не особо. Было бы все на месте, руки-ноги, глаза и уши. Во всяком случае, учитывая возраст дочки, родители могли выдать ее и за вдовца – таких тогда было много, женщины умирали намного раньше мужчин. С другой стороны хан Жантай вряд ли изъявил бы желание взять в жены уродливую девушку. Ак-Моор, как гласит легенда, была очень красивой и мы вынуждены согласиться с этим. Скорее всего, Жантай хан имел возможность выбирать красивых девушек себе в жены с обширного региона и на некрасивую дочку бедняка вряд ли обратил бы внимание. Таким образом, еще раз убеждаемся, что Ак-Моор была красивой. Очень красива, неотразима.

И опять эти вопросы. Почему ее бедный отец не выдал дочь до тех пор пока ее не стали называть «кара дал» и пару лет молча сносил это? Ведь, как мы уже отметили, со всех сторон ему, бедному, почти нищему человеку, имеющему единственную дочь, это было выгодно?

Проанализируем еще раз. Во - первых, какой никакой калым, а он нужен бедняку, для него это очень существенная подпорка. Во - вторых, дочка - «кара далы» все-таки довольно неприятный психологический груз для родителей, особенно в то время, т.е. это повод для различного рода насмешек и издевательств над ними. Да и для одиноких отца и мать, обретение зятя тоже имеет значение – как никак свой человек, опора в каких - то делах, мужчина. Получается, что ее родителям со всех сторон было выгодно, чтобы их единственная дочка вышла замуж, когда подойдет возраст и не вызывает никакого сомнения, что изъяви она желание сделать это, с их стороны не было бы никаких возражений. Следовательно, единственной причиной того, что Ак-Моор не выходила замуж было ее продуманное нежелание выходить замуж. И как единственной дочке, в этом вопросе ее родители, возможно, не сильно перечили ее желанию. Но желание это у Ак-Моор было, как мы уже отметили – продуманное. Теперь вопрос – почему красавица не хотела замуж? Ведь мало кто из молодых девушек не хочет замуж, когда подходит время для этого, даже в наше время всеобщей эмансипации, а тогда тем более? Уж если она была красавицей, то кандидаты в ее женихи видимо имелись. Вывод – скорее всего наша знаменитая Ак - моор - апа уже тогда, в пору ранней юности знала себе цену и обладала умом и амбициями далеко не по возрасту. Нет, она не полностью отвергала замужество, она хотела замуж, но мечтала выйти замуж не за простого человека ее круга. Она мечтала об известном, влиятельном и высокородном муже, т.е. муже ханских кровей. Эта мечта не может вызвать никакого удивления, тем более, какого либо нареkania или осуждения, ведь каждый человек хозяин своей мечты.

Вот моя версия жизни и смерти Ак-Моор. Я назвал ее – **Подлинная история Ак-Моор**. Звучит как у Лу Синя, у него есть – **Подлинная история А Кью** (думаю, нет ничего зазорного в том, чтобы что-то заимствовать у великого классика). Вот она.

Ак-Моор была единственным ребенком бедных родителей. Бог наделил ее необыкновенной природной красотой. Она была из рода саяк. Здесь надо отметить, что девушки из этого знаменитого рода, считаются одни-

ми из самых красивых в нашей стране. Стоит вспомнить хотя бы, что такие непревзойденные красавицы как знаменитая балерина Бибисара Бейшеналиева и не менее знаменитая актриса Таттыбюбю Турсунбаева, которую до сих пор считают эталоном непревзойденной красоты, тоже были из рода саяк.

Ак-Моор была довольно высокого роста, хорошо сложенная, очень грациозная. С правильными чертами лица, слегка округлым лицом, большими, выразительными, черными, влажными глазами. Но самым удивительным в ней была ее кожа – белая, нежная и шелковистая. Возможно черные точки глаз, алые правильные губы и черные же красиво изогнутые брови на слегка округлом лице вызывали у того, кто смотрел на это лицо какие-то ассоциации с печатью? Не знаю, во всяком случае, имя Ак-Моор, что в переводе означает белая печать, за ней закрепилось. А настоящее имя у ней было другое – Калича. Со временем настоящее ее имя забылось и все, включая родителей, стали звать ее Ак-Моор.

Кроме красоты она была очень одаренным, не по годам развитым, рано повзрослевшим ребенком. Родители гордились своей красивой и смысленной дочкой и не могли на нее нарадоваться. Как только ей перевалило за десять, густой вереницей потянулись к ее родителям сватья. Но она была у них единственным ребенком и они сначала, на первых порах, не хотели так рано провожать ее замуж. Планировали года через два, хотя сватались к ней и состоятельные люди, предлагавшие немалый калым. Так прошло два года, поток сватов не только не уменьшался, но все более возрастал. Ак-моор с возрастом все больше и больше расцветала. Кроме того, она успевала и родителям помогать, а озорная, гибкая, грациозная, на играх среди сверстниц на стойбище была заводилой, любимицей подруг. Она прекрасно пела, играла на комузе, а смех ее нельзя было перепутать ни с чьим. Очень она любила слушать истории про великих людей и их дела. И сама тоже интересно рассказывала подобные истории, добавляя свои фантазии и вымыслы. Неудивительно, что ее сверстники и сверстницы любили слушать ее рассказы, а рассказывать она могла часами. Все больше и больше людей узнавали о девушке - красавице и к тому же мастерице на все руки.

Но Ак-моор была себе на уме. Мы уже сказали, что она обладала природным умом и к тому же, как обнаружилось, она была по хорошему амбициозна и нельзя упрекать ее за это. Она прекрасно понимала свою ценность, знала себе цену. С детства выросшая в бедности, обладающая удивительной красотой и глубоким умом, она мечтала не просто выйти замуж, а выйти замуж за известного человека ханских кровей. Разве это не естественно? И разве кто-то имеет право осуждать ее? Разве до сих пор множество молодых девушек не мечтают о том же? Поэтому, когда ей уже было тринадцать и ее родители начали оценивать будущих сватев и советоваться с ней, то она твердо ответила им, что в этот год она тоже не выйдет замуж, может быть на следующий, когда ей будет четырнадцать. Ее родители не очень ее поняли, но так как дочь их была единственным ребенком и они безмерно ее любили, то после слабых уговоров и возражений все же смирились.

Они и не догадывались, что у их умненькой и смысленной красавицы-дочки свои, далеко идущие планы. Ак-Моор, как мы уже сказали, с тех пор, как начала чувствовать себя женщиной, бессонными ночами грезилась о знатном женихе. Амбициозная натура этой девушки не позволяла даже думать, что она может выйти замуж за какого-то простого односельча-

нина и провести остаток жизни в нищете, как ее родители. Не хотела она становиться и невестой богатых, но ничем не примечательных людей. Только ханские крови.

Много парней увивались возле нее, желая обратить на себя внимания, никому она не грубила и не дерзила, но тактично давала понять, что у очередного ухажера шансов нет. Странное дело, наряду с красотой и умом у ней присутствовала аура, заставлявшая даже отвергнутых ухажеров уважать ее и не пытаться каким либо традиционным тогда диким способом украсть или овладеть ею. Действительно, она была девушкой отмеченной свыше. Ухажеры озадаченно потирали лоб: почему она никого не выбирает и не знали чем это объяснить. Никто не знал, что ее мысли были далеко.

Как встретились Жантай-хан и Ак-Моор? Очевидно, что Жантай-хан не заходил, проезжая, поздороваться с отцом Ак-Моор, не та категория. Он мог зайти только прослышав о необыкновенной красоте девушки. Но представляется, что более верна другая версия, которая бытует в народе. Хан Жантай должен был в определенный день проехать вдоль Сонкуля. О том, когда и где будет проезжать свита хана, и в те времена знали так же точно, как и сейчас мы знаем, где и когда будет проезжать кортеж президента. Тем более, жители стойбища, где жила Ак-Моор, по обычаю, немного подальше от озера готовились поприветствовать хана – зарезать жеребенка, озвучить свои просьбы и тому подобное. Обо всем этом наша красавица знала, знала она и тропы вдоль озера и знала место, где она наиболее близко подходит к воде. К счастью и берег в этом месте был неплохой, пригодный для купанья. Вот в это место и повела купаться примерно за час до предполагаемого проезда хана девушек-подружек Ак-Моор для реализации тщательно продуманного плана.

Увидев свиту хана купающиеся подружки Ак-Моор со смехом разбежались при ее приближении, во всяком случае, успели одеться. Ак-Моор же, вплоть до приближения свиты, не выходила из воды, только когда свита поравнялась с тем местом, где она находилась в воде, только тогда она гордо, не таясь, вышла из воды. Гордо, стрельнув в опешившего хана прекрасными глазами, уверенная в своей красоте и демонстрируя ее, прошла к своей одежде на берегу и не спеша оделась. Расчет оказался верным. Хан Жантай был сражен ее красотой. И конечно, выяснив, чья она дочь, поехал свататься тот же день, вечером. Родители девушки, естественно, не возражали ведь породниться с ханом большое счастье. Сначала они подумали, что дочь как всегда заартачится, но она молча дала понять, что не возражает. И, конечно, Ак-Моор, наша умница, при этом держалась как надо, ничем не выдавая своих чувств. Так они стали мужем и женой. Она достигла того, чего хотела.

Ак-Моор прекрасно знала, кто такой Жантай-хан. С детства, как мы уже отметили, она живо интересовалась санжыра и надо отдать ей должное, очень быстро все улавливала и усваивала. Она знала сколько лет хану и как он выглядит. Надо сказать, что тогда разница в возрасте не имела особого значения, ведь многие браки заключались между будущими супругами при большой разнице в возрасте. Таких фактов кругом было полно и на это особого внимания никто не обращал. Так что разница в 38 лет даже не приходила в голову Ак-Моор, а если и приходила – не особо ее волновала.

Стали они жить поживать. Ак-Моор оказалась не только красивой женой, но и умной собеседницей, хорошим советчиком. Хан все больше и

больше прикипал к ней. Надо сказать, что и Ак-Моор, незаметно для себя, влюбилась в этого выдающегося человека. Она родила ему двух сыновей, но долго счастья не бывает — хан заболел и умер. Умирая, он разрешил Ак-Моор в присутствии верного Баяке-батыра и других приближенных, после годовщины его смерти выйти замуж. Он сказал: «Ак-Моор, я благодарен Аллаху за то, что он мне дал тебя, за то, что ты родила мне двух детей, но ты еще молода, через год после моей смерти ты можешь выйти замуж. Я оставляю тебе достаточного имущества, мои родичи всегда готовы будут тебе помочь....» Ак моор только плакала и просила Всевышнего, чтобы ее муж Жантай-хан выздоровел. Но он умер. К слову он не дожил и до 65 лет, хотя в указанном телефильме он представлен 80-летним стариком.

Хана похоронили. Вдова была безутешна и люди это понимали. Все знали, как жили они душа в душу. Но потом начали происходить странные вещи. Прошел слух, что иногда молодая вдова вечерами куда-то уходит, а возвращается глубокой ночью или перед рассветом. Одежда на ней грязная, глаза блуждают... Поползли слухи один ужаснее и грязнее друг друга. Дошли эти слухи и до Баяке-батыра — верного сподвижника покойного хана.

Как — то ночью он решил проверить на месте ли ханша. Ее не было. Дав понюхать своему тайгану один из висящих в юрте платков, он дал ей команду взять след. Баяке пошел за тайганом и собака привела его на кладбище. Ему предстала странная картина. Ак-Моор беззвучно рыдала обняв могилу Жантай-хана. Тихо подкравшись Баяке, притавшись в отдалении, решил понаблюдать. Слышны были отрывистые слова — почему ты оставил меня.... Забери меня с собой... Я не могу без тебя...Как я без тебя...Свет мне не мил... Долго наблюдал Баяке за рыдающей ханшой и в конце-концов повернул назад — лучше не пугать ее ночью, а поговорить завтра — решил он.

На другой день он явился к Ак-Моор. Много о чем они говорили. Баяке-батыр просил ее не повторять подобных поступков. Говорил он между прочим и о том, что некоторые ее односельчане, не знающие, что Ак-Моор пропадает целые ночи на могиле покойного хана пустили слух, что она проводит время где-то с любовником. Но до этих слухов вдовствующей ханше не было дела. Уставившись в одну точку она все время думала о чем-то своем своем.

Кстати о Баяке- батыре. В Таласе я слышал такую историю о нем. Баяке был родом из Аксы и с детства отличался храбростью и дерзким нравом. Из-за этого он в шестнадцать лет был вынужден бежать в Талас. Там и встретился с сыном Жантай хана Шабданом. Тот в свою очередь приехал в Талас подыскать себе невесту. Когда он уже высмотрел себе девушку из рода Жанкороз — баатыра, которую звали Шааке и собрался уже ее увозить, соседние казахские лихачи угнали табун лошадей Жанкороза. Новому зятю неудобно было не присоединиться к группе погони. Похитителей нагнали, была жестокая схватка и табун отбили. В схватке участвовал и Баяке-батыр. Он очень понравился своей доблестью и отвагой молодому Шабдану, которому в то время было всего 19 лет. Он предложил Баяке уехать с ним в Кемин. На что Баяке отвечал, что вот так с ходу уехать ему нельзя. Что народ скажет? Скажет, что Шабдан увез Баяке впридачу к Шааке. Этого ему, как уважающему себя жигиту, совсем не надо. Поэтому он приедет через год. Так и решили. При расспросах Шабдан выяснил, что Баяке родом из Аксы. Он был вынужден бе-

жать на время оттуда за какие то серьезные разногласия с кем-то — те времена это была обычная практика — да так и остался в Таласе. Баяке был человеком слова. Через год он приехал к Шабдану и стал служить у него. Со временем этот умный, смелый и расторопный жигит приглянулся Жантай-хану и он приблизил его к себе и, со временем, Баяке-батыр стал ему самым близким человеком.

...Кто только не разговаривал с ней и почтенные женщины, и седобородые аксакалы, ближайшие сподвижники покойного хана. Ничего не действовало. Походы в могилу хана не прекращались. О них начали узнавать все больше людей. В конце — концов Баяке — батыр и другие близкие хана поняли, что она непреклонна в своем желании и скорее всего, рано или поздно, покончит с собой. Тогда от вечного позора не оберутся ни родственники хана, ни его ближайшие сподвижники. Позор останется на века, на весь род Жантай-хана: как же, недоглядели, довели ханшу до самоубийства, ну и люди, ну и род. Страшнее этого для кыргызов не было.

Что же делать? Долго думали, долго спорили и наконец решили: чтобы не допустить самоубийства — решено было ее умертвить. Кроме того, если она покончит с собой, рассудили они, то она, согласно законом религии, не попадет в рай, где безусловно, по их представлению, должен был находиться хан. Следовательно, не встретится с ним, чего она так настойчиво хочет. Самоубийцы попадают в ад, а Жантай-хан в рай. В этом у соплеменников хана не было никакого сомнения. Потому и решили ее убить, но только в том случае, если она согласится на это, то есть с ее согласия. Это не то, что вытворял доктор Смерть — Геворкян. Ак-Моор была здорова и молода, но она хотела умереть. Если ее убить, рассудили сподвижники хана, получится, что она погибла не от собственной руки и это гарантирует ей попадание в рай и встречу с ханом. Грех на душу, то есть ее убийство, решил взять на себя Баяке-батыр — самый близкий человек покойного Жантай-хана, смелый, верный и достойный человек... Что ж, решили — значит решили.

Тяжелый разговор Баяке-батыра со вдовой — ханшей состоялся и длился к удивлению не очень долго. Ханша согласилась, назвал их решение разумным. Заметно было, что у ней поднялось настроение. Заботу о детях взял на себя Баяке-батыр, он любил их как собственных детей. В то же время, терзаемый сомнениями, мудрый Баяке-батыр решил внести некоторые коррективы в разработанный план. Они договорились, что убийство будет через огонь, через сожжение. Баяке, в условленный день, ночью, подожжет юрту, но оставит дверь открытой и, если в последний момент Ак-Моор раздумает и жизнь ей покажется лучше смерти, то она может выскочить из горящей юрты. На том и порешили.

Тяжело было Баяке-батыру, до конца жизни скорбящему по ушедшему Жантай-хану и искренне любившему и уважавшему Ак-Моор и двоих ее детей. Но как умный человек он понимал, что это единственное решение в данной ситуации. В назначенный день юрту подожгли, дверь оставили открытой. Ак-Моор не вышла и сгорела, не издав ни единого стога — такова сила любви. Баяке-батыр, не шелохнувшись, простоял в отдалении почти до первых лучей рассвета и только по мужественному его лицу текли слезы...

Не знаю, где здесь правда, а где вымысел, но я почувствовал себя легче, изложив все это. Пусть души ушедших, упомянутых в этом рассказе, простят меня, если я в чем-то не прав.

РЕЦЕНЗИИ

Т. Жоробеков

ТРУД, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Изучение социально-политических процессов современного Кыргызстана требует исследования многих сложных вопросов, таких, как выяснение характера транзита, его завершенности или незавершенности, в случае последнего – определение этапа, на котором находится наше государство, закономерностей и особенностей переходного периода и его динамики. Это относится и к таким, на первый взгляд, совершенно ясным проблемам, как модель государственного устройства (форма правления, форма государственного устройства и политический режим), развитие институтов парламентаризма, многопартийности и партийной структуры и др. Очевидной проблемой, требующей особого изучения, является выявление механизма воздействия специфических черт конкретных обществ на формирование национальной модели государственного устройства и их влияние на характер и содержание реформаторской деятельности. Изучение всех этих и многих других проблем переходного периода от тоталитаризма к демократии имеет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку в каждой стране он имеет свою специфику, основой которого являются особенности политического, социально-экономического и культурного ландшафта, объективный критический анализ закономерностей, задач транзита, политических институтов и темпов перехода не с абстрактным теоретизированием, а с конкретной политической реальностью.

Однако многие вопросы, связанные с процессом политической трансформации суверенного Кыргызстана, где каждый институт политической системы создается впервые и заново, до сих пор остаются в значительной степени дискуссионными и малоизученными. Особенности формирования и функционирования этих институтов в суверенном Кыргызстане требует системного, комплексного их изучения и осмысления.

Этой важной проблеме посвящен научный труд З. Галиевой «Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности» (Б., 2007, 372 стр.), в котором раскрыты суть политической трансформации, институционализация новых институтов политической власти, характер и специфика их функционирования в суверенном Кыргызстане. Обретение Кыргызстаном подлинной независимости привели к необходимости проведения радикальных преобразований во всех сферах социально-экономической и политической жизни республики на демократической основе. Недостаточная степень изученности проблемы трансформации политической власти и ее институционализации в период независимости отражает ее актуальность в рамках отечественной истории.

Жоробеков Турат – к.и.н., зав.кафедрой истории Кыргызстана нового и новейшего времени КНУ им. Ж. Баласагына

Впервые в кыргызской историографии рассматриваются теоретические проблемы переходного периода к демократии применительно к Кыргызстану как суверенному государству. Инновационный характер носит попытка комплексного, специального исследования трансформационных процессов, развернувшихся в Кыргызстане после обретения реальной независимости, институционализации новых институтов политической власти и их специфики.

Работа носит междисциплинарный характер, поскольку написана на стыке нескольких гуманитарных наук: истории, политологии, социологии, философии. Именно эта особенность работы составляет определенную значимость для отечественной науки, в которой пока еще очень мало междисциплинарных исследований.

Структура работы выстроена вполне логично. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические аспекты трансформации, в то время как вторая, третья и четвертая главы посвящены практическому изучению опыта Кыргызстана.

В первой главе – *«Теоретико-методологические аспекты политической трансформации постсоветских стран»* – с точки зрения нового концептуального мышления анализируются работы западной политологии, представляющие интерес для продолжения исследований проблем переходного периода, становления и развития политических институтов новых государств. Автор выделяет два подхода в мировой политологии к характеристике феномена глобальных поставторитарных перемен: 1) своеобразная *унификация* политической карты мира, поскольку происходит повсеместное утверждение эталонов западной либеральной демократии; движение всего мира к некому общему политическому знаменателю; 2) *диверсификация* демократии, т.е. расширение разнообразия демократических вариантов развития, поскольку крах тоталитарных форм правления еще не означает бесповоротного перехода бывших тоталитарных обществ к демократии. Для первого подхода главным является вопрос о том, будет ли автократия сменена демократией, и если будет, то когда, с какими трудностями и благодаря каким факторам. Для второго – основной вопрос заключается в том, каким типом демократии будет сменена автократия.

В первой главе также раскрываются концепции ряда западных теоретиков относительно этапов демократического перехода. Так, по З. Бжезинскому «великая трансформация», т.е. события, происходящие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, пройдет в три этапа, в течение которых должны произойти фундаментальные изменения в устоявшихся политических и экономических институтах: принятие демократической Конституции, проведение демократических выборов, институционализация новых политических форм организации власти, развитие институтов гражданского общества, экономические реформы и др. Другие исследователи вычленяют только два этапа: 1) выход из авторитарного режима и создание демократического режима (А. Пжеворски); 2) transition («переход к демократии», который ведет к установлению демократического правительства, и consolidation («упрочение демократической системы»), т.е. эффективное функционирование демократического режима (Г. О'Доннел).

Во второй главе – *«Демократизация и институционализация перемен в организации политической власти в Кыргызстане (1989 – 1994 гг.)»* рассматриваются вопросы складывания политических предпосылок фор-

мирования института оппозиции в Кыргызстане. Среди них автор выделяет следующие: распад механизмов советской власти, обусловивший необходимость институционализации новых республиканских структур политической власти – институтов президентства и парламентаризма; отмена в 1990 г. статьи 6 о доминирующей роли Компартии и ее монополии на власть; всплеск массовой политической активности и др.

З. Галиева считает, что общественно-политическое движение Кыргызстана на заре суверенитета прошло несколько основных этапов: 1) весна 1987-февраль 1989 гг. – этап дискуссионных клубных структур в молодежной студенческой среде, например деятельность клуба «Демос»; 2) весна 1989-1990 гг. – этап развития политических организаций национально-возрожденческой ориентации (возрождение кыргызской культуры, языка, традиций и др.); 3) май-октябрь 1990 г. – этап общенационального движения, когда возникло Демократическое движение Кыргызстана (ДДК), объединившее в своих рядах представителей 22 неформальных организаций по всей республике.

Со временем из ДДК выделились первые политические партии (Асаба, октябрь 1990 г.), Эркин Кыргызстан (февраль 1991 г.), Ата-Мекен (ноябрь 1992 г.); затем были созданы Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК, сентябрь 1993 г.), Партия единства Кыргызстана (апрель 1994 г.), Аграрно-трудовая партия Кыргызстана (июль 1994 г.) и др.

Таким образом, в 1989-1994 гг. политическая трансформация в Кыргызстане привела к формированию значительных элементов политического плюрализма, закрепленных законодательно в новой Конституции Кыргызской Республики и других законах, оформление институциональных основ демократической системы для обеспечения сменяемости политических лидеров посредством демократических процедур, выборности институтов власти (полиархия), оформление политических партий и НПО.

Третья глава – «Переход от незавершенной демократии к авторитаризму (1995 – 2000 гг.)» – посвящена анализу процесса поворота от незавершенной демократии к авторитаризму, который по мнению автора, начался с принятием новой редакции Конституции 1996 г. З. Галиева показывает, что к традиционным трем ветвям власти прибавилась стоящая над ними *власть главы государства* в лице президента, что привело к нарушению принципа разделения властей и, фактически, к установлению президентского единовластия.

Несмотря на это, как справедливо отмечает автор, усиление президентской власти не повлияло на численный рост политических партий. Партийную систему Кыргызстана данного этапа представляли, как «старые» (Асаба, ЭрК, Ата-Мекен и др.), так и вновь образованные партии: Партия народа (обездоленных) – Эл (бей-бечаралар) партиясы (декабрь 1995 г.), Партия духовного возрождения «Манас эл» (декабрь 1995 г.), Партия трудового народа (июль 1997), Партия действия «Моя страна» (ноябрь 1998) и др. В работе отмечается, что в целом в 1995 – 2000 гг. в республике было создано более 20 политических партий, хотя, по мнению автора, пока еще рано говорить о партиях как полноценных, полностью сформировавшихся политических институтах.

З. Галиева утверждает, что политическая повестка дня для Кыргызской Республики в значительной мере определяется *задачами первого этапа демократизации* – становления и укрепления институциональных основ демократической политической системы. Данный вывод подтверждается

тем, что следующими выкладками: многие институты политической системы еще не институционализированы, сформировавшаяся политическая система характеризуется как авторитарная с фрагментами политического плюрализма и отдельных свобод; слабая социальная структурированность общества, влияние клановых и региональных группировок, отсутствие длительной традиции политических и национальных движений тормозят становление сильных политических партий, отечественное гражданское общество продолжает подавляться государством и др.

В четвертой главе – «Системный кризис власти в Кыргызстане: реалии и итоги (2001 - март 2005 гг.)» – анализируются составляющие системного кризиса власти: слабость государственной машины и деятельности исполнительной власти, неэффективность многих институтов существующей политической системы, выстроенной с целью сохранения авторитарного режима А. Акаева, развал экономики, коррупция и др. Автор считает, что основной причиной этого кризиса стали события в Аксы 2002 г., расстрел мирной демонстрации, к которому привели нараставшие с конца 1990-х гг. ограничения демократических свобод, систематическое нарушение прав человека, подавление свободы слова, уголовные преследования политических оппонентов существующего режима и др.

События марта 2005 г. подтвердили довольно низкую степень упрочения демократического режима в Кыргызстане, поскольку столкнувшись с серьезными вызовами в нашей стране режим не смог сохранить свою стабильность. Требования отставки главы государства завершились массовыми мартовскими выступлениями и захватом «Белого дома». Ну а реальное недовольство населения итогами выборов в Жогорку Кенеш, спровоцированное оппозиционными лидерами, обеспечили успех мартовских событий.

Катализаторами происходящих процессов в Кыргызстане стали политические, идеологические, общественно-психологические факторы. Вместе с тем, системные социально-экономические проблемы, которые на протяжении длительного времени не только не решались, но и зачастую загонялись вглубь, стали одной из основных причин современных потрясений в республике. Клановая, семейная система и авторитарные методы управления страной, не реагирующая на нужды народа политическая элита, стагнация экономики, нищета основной массы населения, коррупция, произвол чиновников и полнейшая безысходность создали объективные предпосылки для народных волнений.

В третьей и четвертой главах, где раскрываются причины мартовских событий 2005 г., автором подчеркнуто, что постоянно надо учитывать опыт истории, не допускать ошибок прошлого в настоящем и будущем. В этом важность данной работы. Как считает автор, несмотря на ряд негативных моментов, самым важным итогом событий марта 2005 г. стала ликвидация пятнадцатилетнего режима А. Акаева, лимит народного доверия и поддержка которого были исчерпаны, а республика получила мощный толчок «застывшей машине» транзита и новый шанс для консолидации демократии.

Работа написана на основе изучения и использования множества источников и литературы, в т.ч. зарубежной, посвященных данной проблеме. Она представляет интерес для историков, политиков и политологов, научных работников, студентов и всех тех, кто интересуется современной историей Кыргызстана.

ОБ ЭКОНОМИКЕ ГЛАЗАМИ АКАДЕМИКА Т. КОЙЧУЕВА

В 2007 году изданы избранные сочинения академика Т. Койчуева в трех томах: «Советская экономика: закономерности развития и теория воспроизводства» (Т. I); «Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии» (Т. II); «Экономика Кыргызстана на переломном этапе» (Т. III).

Анализ научных трудов академика Т. Койчуева представляет интерес в том смысле, что как советский ученый, воспитанный теорией марксизма-ленинизма, он нашел в себе творческие силы переоценить накопленные теоретические ценности, нашел свое обновленное научное «я».

Т. Койчуевым накоплено богатое творческое наследие, которое имеет и для настоящего времени, и для будущего большую научную и историческую ценность. На многие вопросы экономической политики и стратегии развития в работе Т. Койчуева имеются довольно детально обоснованные ответы, рекомендации; определены приоритеты, обуславливающие оптимальные пути развития и решения проблем в народнохозяйственном комплексе республики.

Фундаментальные исследования, проведенные в этих опубликованных работах, посвящаются особенностям развития экономики в нашей стране, решению социальных проблем, достижению устойчивых темпов роста, совершенствованию народнохозяйственных пропорций с использованием высокоэффективных механизмов рыночного и государственного регулирования, организационных и стимулирующих мер по развитию предпринимательской деятельности.

В первом томе «Современная экономика: закономерности развития и теория воспроизводства» рассматриваются вопросы особенностей развития производственных отношений, формирования социальных ценностей, закономерностей комплексного развития и размещения производительных сил, действие хозяйственных механизмов и другие факторы, которые раскрывают специфические особенности и проблемы функционирования экономики и социальной сферы при социализме. Довольно интересно и комплексно исследуются в первом томе законы общественного развития.

Есть объективные общие законы и закономерности общественного развития, которые действуют в человеческом обществе независимо от того, какая выбрана форма общественного устройства. Эти общие законы и закономерности связаны с необходимостью обеспечения человеческого существования, добытия и производства материальных источников жизни, а также стимулирования и инициирования общественно организованного и осознанного движения по пути цивилизационного развития.

На этом пути в той или иной стране народы выбирают те или иные модели политико-экономического развития. Общественно-политическая и социально-экономическая жизнь в рамках этих моделей приобретает объективность существования и в жизни, наряду с общими законами и закономерностями, начинают проявлять свое действие специфические законы и закономерности общественного развития, присущие данной фор-

ме. Если данная модель общественного развития объективно возникла, исходя из реальных и позитивных тенденций, «генетически» имеющих свою будущность и теоретически доказанных, то она способствует общественному прогрессу и более полному проявлению действия и общих законов и закономерностей общества. Если же та или иная модель оказалась результатом субъективной воли, то исторически она обречена. Анализ особенностей проявления специфических законов и закономерностей общественного развития имеет теоретическое и общественно-практическое значение для оценки выбора общественного развития.

Включенные в первый том «Избранных сочинений» академика Т.Койчуева работы, служат не только, как бы историческим творческим наследием, а пожалуй, заставят и современного читателя извлечь выводы: во-первых, почему же социализм оказался обреченным; во-вторых, а что в этой системе было заслуживающим внимания, но не получило полной реализации; в-третьих, какие должны были предприниматься меры. Историческая оценка должна быть объективной.

Во втором томе «Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии» академик Т. Койчуев анализирует положительные стороны и вскрывает глубокие недостатки проведенных в республике масштабных, ускоренных рыночных реформ, которые под воздействием конкретных обстоятельств, допущенных ошибок и просчетов, привели к развалу экономики, снижению уровня жизни населения.

Исторический социалистический опыт, сложившийся менталитет народов и их общественное сознание и общественная психология, современные особенности и уровень развития на переходном этапе обуславливают определенные законы и закономерности, свойственные для этого периода или проявляющие себя как незрелые зародыши законов и закономерностей полностью выраженной политической демократии и социальной рыночной экономики.

В прошлом теоретическая мысль в советском пространстве не признавала плюрализм, а замыкалась в марксизме. Выход за пределы марксизма, дух свободы мысли побуждают к новым размышлениям, обобщениям, теоретическим новинкам в области теории общественного развития. Мысли и обобщения академика Т.К.Койчуева оригинальны, свежи и могут претендовать, без ложной скромности, на вклад в мировую общественную теорию.

В третьем томе «Экономика Кыргызстана на переломном этапе» проводятся довольно интересные, глубоко аргументированные теоретические исследования возможностей развития страны; предлагается модель экономического роста на долгосрочный период, раскрывается сущность путей преодоления сложившихся недостатков; обосновываются стратегические цели; раскрываются внутренние возможности и ресурсы сбалансированного развития страны, установления взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества при сохранении суверенитета Кыргызской Республики.

Чем отличается творческий почерк Т. Койчуева? Реализм и объективность. Свои мысли он формулирует, обобщения выводит на базе богатого фактического материала. Он честен перед фактами, читателем и самим собой: не искажает истину в угоду властей или в каких-то корпоративных интересах; правда для него – превыше всего. Он всегда старается

дойти до тончайшей сути вещей. Изюминка его творческих поисков и в том, что он находит что-то интересное там, где другими это что-то не замечено. Он не равнодушный созерцатель и отражатель мыслей в научных трудах. Можно заметить, во все прошедшие годы реформ ни одна из их проблем не оставалась незатронутой академиком Т. Койчуевым. Он активно и неравнодушно откликался на все события реформ.

Страна идет по пути политических, экономических и социальных реформ. Страна – только на пути создания демократической страны с социальной рыночной экономикой. Пока рано говорить об утверждении полноценной демократии, развитой рыночной экономики и социальном благополучии населения.

Перед страной и новой властью стоят огромные и трудные задачи. Нужно занять свою достойную нишу в мировом глобализованном экономическом пространстве. Эти проблемы стали предметом теоретического анализа и обобщения в работах академика Т. Койчуева: «Послемартовский Кыргызстан: идеология, политика, экономика» и «Глобализация, регионализация и национальная экономика». Избранные сочинения в трех томах дополнены отдельным томом, в который вошли указанные монографии.

Несомненно, что работы Т. Койчуева имеют огромное теоретическое и практическое значение, они существенно обогащают экономическую науку Кыргызстана и являются незаурядным, довольно крупным комплексным научным трудом, обосновывающим стратегические пути развития народнохозяйственного комплекса республики. Эта научная работа позволит, по-нашему мнению, многим понять и реально осмыслить закономерности и особенности развития страны в условиях рыночной экономики и, несомненно, будет полезна для специалистов правительства, министерств и ведомств, местных органов власти, научных работников, предпринимателей в реализации стратегии развития, повышении эффективности и качества жизни населения Кыргызстана.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЖУМАНАЛИЕВА Т.Д.
«Хрестоматия по древней и средневековой
истории Кыргызстана»
(Бишкек, 2007. – Т. 1. – 676 с.; Т. 2. – 704 с.)

Появление данного учебного пособия ждали давно и профессиональные историки, и студенты гуманитарных дисциплин, и вообще, читатели интересующихся источниковой базой Отечественной истории, поскольку источниковедение истории Кыргызстана слабо изучено. До настоящего времени, кроме специалистов, нет целостного представления о существовании письменных памятников, об исторических трудах, написанных древними и средневековыми авторами, касающихся истории Кыргызстана.

Составителем поставлена задача – создать пособие, предназначенное как для самостоятельного углубленного изучения политической, социально-экономической и духовной истории Кыргызстана, так и для проведения семинарских занятий по этому предмету в учебных заведениях. Составитель стремился к тому, чтобы в хрестоматии, по возможности, были значительно расширены географический ареал и хронологические рамки содержания учебного пособия, поскольку в указанный период историко-культурные связи Кыргызстана выходили далеко за его пределы и это, во-первых. Во-вторых, в древности и средние века территория Кыргызстана являлась центром таких могущественных кочевых государств и империй, как Усунь, Тюркский, Тюркешский и Карлукский каганаты и, наконец, империя Караханидов и Чагатаидов. В - третьих, следует признать, что историческая общность народов, населявших территорию Кыргызстана непосредственно была тесно взаимосвязана с сопредельными государствами Центральной Азии и об этом свидетельствуют исторические события и факты, схожесть материальной и духовной культур, географических и этнических названий и т.д. В силу исторических обстоятельств, в той или иной мере, народы и племена вместе находились в составе одного государства, скажем в эпоху Древнетюркского каганата, Караханидов и Чагатаидов. Конечно, этим не исчерпываются исторические, этнические и культурные связи народов Центральной Азии, и это является задачей настоящего и будущего поколения историков, культурологов и этнологов.

Подбирая документы для настоящего издания, составитель стремился как можно полнее отразить политическую и этническую историю народов, населявшие территорию Кыргызстана в эпоху древности и средневековья, особенности традиционного (кочевое) общества, достижения духовной и материальной культур.

Составителем отмечена специфика некоторых письменных памятников, так как при интерпретации того или иного источника следует учитывать эту особенность. Так, например, в китайских хрониках имеются очень важные сведения для изучения истории древних народов Центральной Азии. Но традиционное изложение сведений в китайских лето-

Асанов Т.И. – кандидат исторических наук, доцент.

писях в духе предвзятости и тенденциозности, концептуальных шаблонов требует чрезвычайно критического подхода при их использовании. Особенно это касается так называемых китаецентристских теорий, довлевших над придворными историографами, основанных на конфуцианских постулатах, в которых присутствовали такие понятия, как “центр” и “периферия”, “варвар” и “благородный муж”. В данном случае, кроме Поднебесной (т.е. Китая), все сопредельные государства и народы рассматривались китайцами “варварскими” владениями и соответственно строились отношения. Кроме того, в историописании китайские историографы отличались узостью географического кругозора, недостаточной осведомленностью об окружающем мире. В сведениях о сопредельных народах нередко встречаются искажения, понижался уровень информативности по мере удаленности описываемых стран от владений Китая. Что касается сведений мусульманских авторов, с точностью наоборот, они живо интересовались обычаями, бытом, хозяйством населения, природными ресурсами и растениями данной местности, даются описания этнического и топонимического характера. Скрупулёзно велись записи о торговых путях и предметах торговли, о населенных пунктах и расстояниях между ними, структура городов и т.д.

Что касается нарративных, т.е. повествовательных источников по истории Кыргызстана IX—XVIII вв., то они представлены в основном мусульманскими авторами, написавшими свои произведения на арабском, персидском и тюркском языках. Специфика же этих источников заключается в обладании целым рядом особенностей, сюда можно отнести социальное происхождение автора, его мировоззрение, профессиональную подготовку и политические симпатии автора произведения; наличие первоисточников и вторичных источников; какое место они занимали в его сочинении, в каком объеме их автор использовал; композицию и структуру сочинения; достоверность сообщений автора о разных событиях и фактах и их оригинальность. Таким образом, источниковедческий анализ позволит читателю в полном объеме изучить источник, выделить его объективное начало, отличить историческую реальность от субъективного, выявить ценные сведения, определить степень оригинальности.

Мусульманскую историографию указанного периода по содержанию, месту происхождения и хронологии можно разбить на три части.

Одними из ранних авторов по истории тюркских и монгольских племен, завоевания, а затем образования Монгольской империи и Чагатаидского улуса являются сочинения арабского историка Ибн ал-Асира, Джамал ал-Карши и персидского историка Рашид ад-Дина, которые стоят как бы особняком от других источников.

Другой круг источников представляют произведения тимуридских придворных историков, в которых очень много предвзятости и тенденциозности, особенно в отношении походов Тимура и его эмиров на Моголистан.

И, наконец, третий круг источников представлен трудами собственно моголистанских и центрально-азиатских авторов как светского, так и религиозного характера. В основном они относятся к поздней эпохе.

Среди персоязычных источников по истории тюрков и монголов особое место занимает грандиозный труд Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих». Именно он сумел преодолеть косность мусульманской историографии, ее

ограниченность и традиционность. Он расширил границы представления о всеобщей истории, показал, что история мусульманских народов — арабов, персов и тюрков — лишь часть всемирной истории, что всеобщая история должна быть всемирной, включая историю китайцев на востоке и франков (т.е. западноевропейцев) на западе.

Труд Рашид ад-Дина оказал огромное влияние на персидскую историографию и в целом на мусульманскую, более того, он служил одним из главных источников для историографов последующих поколений. Но, к сожалению, его новаторский подход в описании истории не был продолжен последующими историками.

Что касается китайских источников, то здесь следует выделить «Юань ши», который был составлен при монгольской династии Юань в Китае. В нем освещаются политические события, связанные с борьбой Хубилая сына Тулуя с потомками Угедея Хайду за всемонгольский престол, а также имеются уникальные сведения об енисейских кыргызах, о насильственном переселении части их с Енисея вглубь монгольской империи.

Из латинских источников следует выделить произведения Плано Карпини, Вильгельма де Рубрука и Марко Поло, которые дали нам оригинальные сведения об организации и тактике монгольских войск, о быте и традициях древних монголов, а также исторические и географические сведения о регионах Центральной Азии в эпоху монгольских завоеваний.

Тимуридская историография в основном представлена трудами Низам ад-Дина Шами, Му'ин ад-Дина Натанзи, Шараф ад-Дина Йезди и Абд ар-Раззака Самарканди. Все эти авторы относятся к придворным, официальным, за исключением Му'ин ад-Дина Натанзи.

Все вышеназванные авторы в своих трудах дают ценнейшие сведения по истории Центральной Азии и в том числе по истории Кыргызстана, этнической истории и топонимике; о дипломатических отношениях с соседними странами, походах Тимура и его эмиров на Моголистан, вмешательстве во внутренние дела чужих государств и, наконец, приводятся имена эмиров, названия племен и их предводителей, даты битв и сражений и т.д. Все это представляет важное значение для заполнения лакун, или «белых пятен», в истории Центральной Азии. Однако следует отметить, что тимуридская историография отличается своей неприкрытой тенденциозностью, когда касается походов Тимура, его непобедимости. Врагов представляют как немощных, и будто бы при появлении войск Тимура они непременно обращались в бегство. На самом деле жители Моголистана оказывали упорное сопротивление тимуридам, особенно отличались эмиры Камар ад-Дин, Инга-тюре и Хызр-ходжа. Иногда сами могольские эмиры совершали походы на владения Тимура, что красноречиво подтверждают сами придворные историографы. В частности, они сообщают о походе на Андижан, Фергану и Узген Камар ад-Дина и Инга-тюре. Более того, Тимуру хоть и удалось покорить весь Моголистан и закрепиться там, но после ухода его войск жители возвращались в свои родные кочевья.

По композиции и структуре произведения разных авторов друг от друга особенно не отличались, поскольку они создавались по образцу сочинения Низам ад-Дина Шами — первого официального придворного историка Тимура. Последующие историографы безоговорочно придерживались композиции и плана Шами. В преподнесении материала каждый автор

стремился отличиться цветистостью и вычурностью языка, частым употреблением эпитетов и метафор в описании походов, битв и сражений, самого Тимура и его эмиров. Практически все авторы посвящали свой труд Тимуру и тимуридам и выполняли его волю и волю преемников, поэтому нельзя было ждать от авторов беспристрастности и полной объективности изображения событий. Задача источниковеда — произвести «расщепление» объективного ядра.

Наконец, среди моголистанских авторов следует выделить, прежде всего, Мухаммад Хайдар Дуглата, Шах Махмуд Чураса, анонимного автора «Тарих-и Кашгар» и Мухаммед-Садыка Кашгари, которые были не просто авторами, но и непосредственными участниками и очевидцами событий той эпохи, поэтому в их трудах события освещаются более или менее объективно. Моголистанские авторы сообщают нам ценные сведения о кыргызах как коренных жителях Моголистана, их племенной структуре и расселении, активном участии во внутривосточной и внешнеполитической жизни Моголистана, стремлении могольских правителей подчинить кыргызов. Они рассказывают об усилении натиска кыргызов на города и земледельческие районы Могольского государства, и в связи с этим действие могольских правителей остановить их движение. Одновременно авторы упоминают о том, что на Могольское государство стали совершать набеги калмаки (т.е. западные монголы), под их ударами пала чагатайская династия и установилась в стране теократическая власть; в этом также участвовали кыргызы и ходжи. Другие сведения хорошо освещены в трудах Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди», Шах Махмуд Чураса «Хроника» и в сочинении анонимного автора «Тарих-и Кашгар». В сочинении Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкира-и ходжаган» даются подробные сведения о периоде управления страной ходжами, их кровавых столкновениях и участии в них кыргызов и калмаков. Кроме того, автор сообщает о неудачном набеге кыргызов на Йаркенд, непосредственном участии кыргызских племен в борьбе черногорских ходжей с калмаками; он называет племена, их предводителей и численность. Следует отметить тенденциозность этого автора, который, выражая политические интересы ходжей, часто отрицательно и предвзято трактует действия кыргызов в тех или иных событиях.

Таким образом, моголистанские авторы в своих трудах дают нам сведения о кыргызах, описывая их активное участие в конкретных политических событиях, происходивших в Моголистане, а затем в Могольском государстве в XVI—XVIII вв.; называют кыргызские племена, их предводителей, указывают территорию, где они проживали. Что касается других авторов этой группы, то их можно отнести к центрально-азиатским, поскольку они в основном касаются истории Центральной Азии. Среди них можно выделить Сайф ад-Дина Ахсикенти («Маджму ат-таварих»), Махмуда ибн Вали («Бахр ал-асрар»), автора анонимного сочинения «Зийа ал-кулуб» и, наконец, Абу-л-гази Бахадур-хана («Шаджара-йи тюрк»).

Наибольший интерес в этом ряду вызывает сочинение Ахсикенти «Маджму ат-таварих», который является первым письменным источником, где впервые упоминаются сведения об эпосе «Манас», пересказывается его краткое содержание. Более того, сочинение создано с целью прославления и популяризации имен и деятельности ширкентских шейхов — суфийских духовных наставников Курбана Вали, Сейид Мир Джалил

Мухаммада Кази, его сыновей Нур ад-Дина и Сейид Хасана. Легендарная история тюрков и монголов в источнике местами связана с исторической действительностью, а в некоторых случаях исторические имена и события перемешаны с мифическими и легендарными преданиями. Однако следует отметить, что в нем приводится перечень 92 племен, в том числе тюркских, тюрко-монгольских и других, в связи с принятием ими ислама. Очень много эпических преданий, преимущественно кыргызских, частично казахских, кыпчакских.

В сочинении Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар» излагается история со времен Чингиз-хана до правления аштарханидов в Центральной Азии. Автор подробно сообщает политическую историю, взаимоотношения правителей Моголистана с соседними государствами, такими, в частности, как Дешт-и Кыпчак, государство Шейбанидов, с Казахским ханством. Огромный интерес вызывают географические сведения Махмуда ибн Вали о странах, городах и селениях, местностях и реках Центральной Азии; о народах и племенах, проживавших в городах и местностях. Одним словом, его труд представляет большую ценность при изучении истории и исторической географии Центральной Азии.

В произведении Абу-л-гази Бахадур-хана «Шаджара-йи тюрк» очень много сведений по легендарной истории тюрков и монголов со времён Адама и Йафета до правления мангытов в Центральной Азии. Во многих местах события излагаются в популярной форме, с элементами мифологии и преданий; в других случаях интерпретация происхождения племен и народов дается в искаженной и легендарной форме. Однако не следует из этого делать какие-либо неверные выводы, поскольку очень важно отметить и оценить то, что автор стремился передать эти генеалогические предания в том виде, в каком они существовали в те времена. Уже этим интересен для нас труд Абу-л-гази Бахадур-хана.

Агиографическое сочинение «Зийа ал-кулуб» анонимного автора освещает миссионерскую деятельность суфийских шейхов среди кочевников, в частности, среди кыргызов и казахов, рассказывает об обращении их в ислам, а также о «чудесах» суфийских шейхов в тех краях. Произведение ценно сведениями о доисламских верованиях среди кыргызов.

Итак, мусульманская историография IX-XVIII вв. освещает нам историю Центральной Азии и сообщает ценные сведения о народах и племенах, проживавших в этом регионе, о политической истории различных государств и их взаимоотношениях, а также другие сведения, позволяющие объективно рассмотреть новые факты и события, которые заполняют лакуны в истории Центральной Азии.

Тексты в хрестоматии второго тома, так же как и в предыдущем, подбирались по следующим принципам: по степени важности для истории Кыргызстана и целого региона, научной и практической значимости с точки зрения усвоения и приобретения знаний учащимися.

Все материалы расположены в хронологическом порядке, от начала VII в. до н.э. — до середины XVIII в. н.э. Каждому письменному памятнику или фрагментам из сочинений авторов предпослано небольшое введение, в котором содержатся краткие сведения о самом источнике, кем и когда был составлен. В конце каждого фрагмента указано имя переводчика. Кроме того, в тексте даны комментарии или примечания переводчика. Орфографию и стилистику перевода оставили без изменений.

Материалы, собранные в настоящем издании, с одной стороны, органически дополняют учебники по истории Кыргызстана и позволяют глубже и шире понять процесс исторического развития в его целом. С другой стороны, они предполагают их проработку по определенным проблемам на практических занятиях, включая написания докладов, рефератов и курсовых работ. В конце хрестоматии дан справочник (глоссарий) терминов, некоторых географических и этнических названий, меры веса, длины, календари и т. д.

В заключение хотелось бы выразить самое высокое мнение о рецензируемой работе и, безусловно, издание данной хрестоматии это событие значимое не только в рамках вузов, но и, в целом, научном мире. Единственное пожелание в дальнейшем подготовить третий том хрестоматии, касающийся новой и новейшей истории Кыргызстана.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы), для разделов “Факты, Комментарии, Заметки”, “Книжное обозрение (рецензии)”, “Научная жизнь” – не более 7 страниц;
- статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + дискета;
- таблицы, схемы, графики, рисунки и др. Иллюстрации должны быть даны на отдельной старнице, пронумерованы и озаглавлены;
- пронумерованный список использованной литературы (примечания) не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте и в конце статьи.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имя собственных, географических и прочих сведений.

Рукопись статьи принимается в тщательно отредактированном виде.

К рукописи прилагаются:

Авторская справка: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: адрес номера телефонов сл. и дом., электронный адрес.

Научные статьи принимаются только согласно вышеуказанным требованиям.